

ΦΑΝΤΟΜ

VIUN

На дворе 1866 год. Магия, заговоры, тайные культы. Ради крупиц силы и возможности стать Бессмертным, дворяне готовы лить кровь. Желательно чужую.

Наш современник перерождается в чужом для него мире. Полный желаний его сделать лучше. Вот только по итогу он умирает, чтобы остановить демоническое вторжение и убить Архидемона.

Спустя десять лет он возрождается в Промежутке между мирами. Уже не человек, но еще и не демон. Непонятное существо, что впитало в себя душу смертного и часть силы Архидемона. Ему представился второй шанс, чтобы отомстить и исправить ошибки прошлого.

Теперь он Фантом. Неуловимый убийца и вор. Глава Общества святой Гидры. Карты розданы, осталось лишь сыграть в эту смертельно опасную игру.

Часть первая. Пролог

Пролог. Начало и конец.

Вдали гремели пушки, артиллерия, не жалея снарядов, пыталась хоть ненадолго задержать врага, который нескончаемым потоком появлялся из порталов. Рядовые солдаты стреляли из ружей, а немногочисленные аристократы уже бились в рядах демонов. Удел аристократа — это магия и сталь, так было всегда и будет еще очень долго...

Кто бы мне сказал, что я попаду в 1853 год в Крымскую Кампанию, я бы покрутил пальцем у виска. Еще больше бы я не поверил, если бы мне сказали, что в качестве солдат Британские маги будут использовать демонов!

Бой едва длится больше пяти минут, а уже с нашей стороны появились первые потери. Роту солдат посекло магией крови, один из баронов пропустил проклятие и рассыпался кучкой пепла. Хотел бы я сказать, что война никогда не меняется, да только это неправда. Она меняется. Становится лишь еще страшней и масштабней.

Наложив на себя благословение молнии, мое тело заискрилось. Мгновенье и я уже рублю демонов зачарованным клинком. За доли секунды погибли с десятков уродливых тварей, они даже не успели понять, что их сгубило. Магия порой пугает не меньше адских созданий. Вот только, как бы силен я не был, какой бы магией не обладал, я уже труп. Почему?

Я ощущал буквально душой, что совсем скоро из портала выйдет поистине ужасное существо — Архидемон. Не знаю, что британки ему пообещали, но они сумели заручиться поддержкой полубога. Убить подобное существо — это из разряда мифов и сказок. Невозможно для обычного человека.

— А ведь я мог бы всего этого избежать, — вытерев синюю кровь с лица, с усмешкой произношу.

Смешно сейчас вспоминать, как я отказался от предложения ее Величества выйти за ее племянницу. Мне не хотелось становиться игрушкой в руках знати, мне было противно от тех подковерных интриг, что они порой прокручивали. Еще больше меня тошнило от того, что обычных крестьян здесь низвели чуть ли не до обычного скота. Я даже отказался от земли, взяв награду за службу деньгами, настолько я не хотел становиться феодалом.

Глупый и недалновидный поступок, но я не мог поступить иначе. Видели бы вы этих крестьян... Я видел, одно время даже жил у одного из них. Даже на верх я взобрался отчасти для того, чтобы облегчить их участь...

На этом меня и подловили. Если я остановлю вторжение или уничтожу Архидемона, то Король мне лично дал клятву, что самолично примет закон об освобождении крестьян. Понятно, что землю им никто бесплатно не даст, но пусть для начала освободят от крепостных клятв, а дальше... а дальше уже куда мутная река истории выведет.

Но вместо того, чтобы побережь силы, я рублю нечисть своим клинком, спасая солдат от неминуемой гибели. Почему? Просто не могу иначе, победить у меня едва ли получится, так пусть хотя бы они выживут. К тому же, у меня припрятано одно самоубийственное заклинание... возможно, мне все же сегодня повезет!

Если так подумать, то я всю свою жизнь пытался быть хорошим человеком, на этот крючок меня и поймали. Все, у кого есть глаза, знали, что я ратую за обычных людей, что я и сам из них вышел, по официальной версии, разумеется. Именно на это меня и подловили.

Твари. И это я сейчас не про демонов.

Первый год в этом мире мне пришлось тяжело. Я ничего не умел, а от сохи у меня к концу дня все руки были в волдырях, а спина грозилась отвалиться. Если бы не Кузьмич, который меня приютил, то я бы сдох с голоду. Если кто-то думает, что крестьяне — это добрые люди, то вы правы. Они добрые, но только к своим. Я был чужаком, моя жизнь не волновала никого.

Только бывший солдат, который получал пенсию, приютил незнакомца. Так почему же я тогда вообще пытаюсь защитить крестьян? Невольно я пожил в их шкуре целый год. Что я могу сказать... жизнь у крестьян собачья, вот и стали они собаками, только ходящими на двух ногах. Никто их не пожалеет, и даже косточки обглоданной не кинет.

Так жить нельзя, вот почему я им решил помочь, а не из-за безграничной любви и благодарности. Человек должен оставаться человеком, а не бесправным животным!

Мне пришлось потратить немало сил, чтобы сначала выучиться магии, а затем на службе показать свою силу и полезность. Меня в конце концов даже наградили лично Король, дав мне титул. Сильных магов не так много, чтобы ими разбрасываться...

Именно тогда я окунулся с головой в столичные интриги. Все хотели меня использовать и по первости я даже позволял им это делать. У меня не было опыта, отчего я, высунув язык, всем пытался что-то доказать, получить поощрение и внимание. Мне везло, и я даже из откровенно смертельных поручений возвращался живым. Меня даже стали называть Кощею... когда думали, что я не слышу.

Я уже даже не скажу, когда точно понял, что я НИКОГДА для этих чванливых господ не стану своим. Будто в насмешку, дворяне, как и крестьяне, меня отвергли. Они не считали и никогда не посчитают меня равным, как бы высоко я не взобрался, и сколько бы авгиевых конюшен я для них не вычистил.

Да пошли они все нахер. Именно так я подумал, перестав вилять хвостом перед любым, кто обратит на меня внимание...

Когда всем стало понятно, что на моей шее больше не покатаешься... они вытащили эту карту, подцепили на желание помочь крестьянам. Они знали, куда следует бить, отчего я не смог отказаться, лично Королю дав Клятву. В обмен мне пообещали, что исполнят мое обещание, вот только... мне даже интересно, где меня обманули. Клятву невозможно не исполнить, но вот проблема, сам я лично не смогу проконтролировать, так сказать, качество исполнения.

— Да и пошли вы все в ад суки! — с ненавистью произношу, видя, как мои солдаты продолжают умирать один за другим.

Остановившись на секунду, вытягиваю руку и бью ветвистой молнией по демонам. Дав время для передышки и перезарядки солдатам, сам я перехватил свой меч покрепче. Ведь именно в этот момент из самого крупного портала вышла двухметровая фигура в рогах которой горел огонь в форме короны.

— Архидемон! — раздался над полем испуганный вопль солдат.

Увидев свою главную цель, я отчетливо понял, что до моей смерти начался обратный отсчет. Мне не победить, но я все еще могу сбежать, вот только проживу я не долго. Клятва лишит меня сначала магии, а затем где-то через год и жизни. Но, что-то мне подсказывает, что раньше меня убьют люди Короля. Просто, чтобы я не открывал пасть и не порочил его честь.

Ведь я знаю, что принц сейчас позорно прячется в замке неподалеку. Он и группа магов

подготовлена на случай, если я все же убью Архидемона, чтобы сделать вид, что это именно они убили монстра. Даже славу эти суки хотят у меня украсть. Да и похуй! Пусть подавятся! Мертвому не нужна слава, слава нужна лишь живым. К чему мне она, когда мне осталось жить с десятков секунд?

Это немного забавно, я не мог жить, как того хочу, но зато могу умереть на своих условиях. Пускай Король думает, что не оставил мне выбора, ловко «подсек» рыбку. Плевать. Меня уже порядком все достало, так что на этот шаг я пошел осознанно. Пускай наверху все те еще твари, но ведь на земле за моей спиной живут обычные люди. Если уж умирать, то только за них!

И пускай обо мне никто не вспомнит... вообще плевать. Зато, возможно, после своей смерти, я проснусь в собственной кровати и даже не вспомню, что мне снилось в этом блядском сне под названием жизнь попаданца!

— Раааа! — подняв меч над головой, я рванул в сторону Архидемона.

Спустя долю секунды наши щиты встретились, затрещав от столкновения. В первую секунду я подумал, что мой щит сейчас лопнет, словно мыльный пузырь, но он выдержал. Встретившись взглядом с монстром, с его черными провалами, я успеваю улыбнуться, прежде чем активую магию, что дремала у меня под кожей вязью рун.

Вспышка и моя плоть ошметками разлетается в стороны, а на моем месте остается лишь призрачная фигура, что сияет чистым белым светом.

— Ангел! — раздаются крики позади, но я их не слушаю, сделав шаг вперед, прямо сквозь щит Архидемона.

Монстр лишь в последний момент понял, что что-то пошло не по плану, но было уже поздно, я был уже внутри. Воля Архидемона была в сто крат мощней моей, вот только меня поддерживала сила от добровольного жертвоприношения. Лишь пожертвовав собственной жизнью, можно совершить невозможное.

[Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ ЭТОТ МИР!— Раздалось у меня в сознании. — [Я ДАМ ТЕБЕ СОТНЮ ПОДОБНЫХ МИРОВ! Я ДАМ СИЛУ И ПРАВО ПОВЕЛЕВАТЬ ЖИЗН СМЕРТЬЮ! ОСТАНОВИСЬ!]

Вот только какое мне дело до его обещаний, когда я не верил ни единому его слову? Взяв под контроль тело монстра, пускай даже всего на пару секунд, я вытащил с его пояса черный клинок, после чего вгоняю его в череп Архидемона.

[НЕЕЕЕЕЕЕЕТ!!!]— Над полем разносится отчаянный вопль, который сменяется темнотой...

Мою душу будто кинули в чан с кислотой. Первой не выдержала кожа, оголив красную плоть. Я не уверен, сколько эта пытка продолжалась, лишь, когда «кислота» потекла по моим венам, ко мне стали возвращаться воспоминания.

Вы когда-нибудь пытались понять, о чем фильм по коротким роликам из Тик-Тока? Отрывок из детства, отрывок из студенческой жизни, воспоминание о клятве Короля... Я собирал себя по кусочкам, при этом отчетливо понимая, что многих кусочков «пазла» просто нет.

Не могу сказать точно, сколько времени мне понадобилось, чтобы хоть как-то собрать себя в кучу, по ощущениям прошла целая вечность, но вслед за воспоминаниями у меня возникла первая мысль: «Я жив?!»

С этими словами я наконец открыл глаза. Вспомнив, что могу так сделать. Передо мной

предстала пустота. Бесконечное ничто, промежуток, «вспоминаю» название этого места. Вот только эти воспоминания были не мои, они принадлежали Архидемону. На мое счастье «моих» кусочков оказалось куда больше, так что в промежутке очнулся недобитый попаданец, а не покалеченный демон.

— Хотя в этом мне повезло, — хриплю, поскольку мои связки оказались повреждены.

Посмотрев на свое тело, я увидел парадный синий мундир, сквозь прорехи которого виднелась красная плоть. Моя кожа испарилась, но это на удивление не приносило мне дискомфорта. Помимо мундира на поясе висели ножны с черным демоническим клинком, которым я прикончил Архидемона. Проведя по гарде пальцем, на сантиметр вытаскиваю меч из ножен, чтобы убедиться, что сам клинок на месте.

— Если у тебя есть меч, то у тебя не все так плохо, — с усилием произношу, изогнув губы в подобии улыбки.

Проведя языком, понимаю, что губ у меня не осталось... Должно быть довольно жуткая у меня получилась улыбка.

Если верить доставшимся мне в наследство воспоминаниям Архидемона, то промежуток — это пустота между измерениями. Отсюда можно попасть куда угодно, если знать как. Благодаря убитому мной демону, я теперь знал, как здесь путешествовать, благо делал он это довольно часто.

Для начала нужно понять, как далеко ты от своего домена... Которого у меня нет...

Ладно, если пропустить этот этап, то можно попытаться найти нужное направление по подвластным тебе демонам и культистам из мира живых...

— Я потерялся, — с усмешкой хриплю.

Впрочем, если ты не знаешь куда тебе надо, то сойдет любое направление.

В целом же забавно получилось, я хотел проснуться в собственной кровати, ради чего и принес в себя в жертву, а по итогу я стал не пойми кем, очнувшись в промежутке между мирами. Я могу попасть куда захочу, вот только без понятия, где нужное измерение мне находится! У меня нет никакой метки, по которой я мог бы проследовать!

Зато я получил свободу от клятв, которые необдуманно дал, еще до конца не понимая, что отказаться у меня уже не получится. Пожалуй, только ради этого стоило умереть. Я теперь свободен. Осталось только решить, что с этой свободой делать. Поглотив часть силы Архидемона, я перестал быть человеком, впрочем, и полноценным демоном я так и не стал.

— Ха-ха-ха! — мой смех больше напоминал воронье карканье.

Мне удалось сделать то, что я хотел: уйти на своих условиях, щелкнув по носу и Короля и всю его свиту. Пускай они об этом не узнают, зато моя воля теперь принадлежит лишь мне одному. Мне больше не нужно оглядываться на клятвы, боясь лишиться силы и жизни.

А ведь королю придется выполнить свою клятву. Как не посмотри, а Архидемона я убил! Уже не получится отвертеться, сказав, что я не выполнил свою часть клятвы! Мне даже интересно, как он это сделает. Как бы его свои же люди не придушили ночью...

Король умер, да здравствует новый Король! И никаких клятв и обещаний. Немного жаль, если все так и произойдет, но хоть так подгадил напоследок. Не мне же одному делать за них всю грязную работу. Пусть поработают своими ручками, Короля сможет убить лишь кровный родственник, всем остальным не позволит клятва верности.

Впрочем, все эти клятвы уже давно научились обходить. Воруешь? Так, зато ты верен Королю! Берешь взятки? Назначаешь на должности некомпетентных людей? Так смотри пункт первый. Королю-то ты верен! А то, что к рукам немного прилипло... так с кем не

бывает?

Так что клятвы никогда не были панацеей, иначе дворяне не крутили бы свои грязные делишки за спиной у Короля, а порой и прямо перед его взором. Если совсем подавить волю, то получится овощ, которому придется подтирать задницу и слюни...

Смех как-то резко закончился, оставив меня один на один с воспоминаниями. К сожалению, в большинстве своих бед я виноват сам. Безусловно, дворяне расставляли силки, но именно моя нога с упорством продолжала в эти ловушки наступать. Глупость и отвага, вот как можно меня охарактеризовать всего пару лет назад.

В свое оправдание хочу сказать, что меня не готовили с детства вариться вот в этом вот всем. А когда я набил шишки и в целом разобрался, уже было поздно что-то менять, я уже надавал клятв, которые не мог нарушить. Меня никто не неволил, я сам себя захомутил.

— Я еще и благодарил этих сук... — мрачно хриплю. — За их внимание и «помощь»...

Хотя по факту именно я делал то, что должны были делать все эти сиятельные господа. Воевал и рисковал жизнью, чтобы кто-то другой вкусно ел и сладко срал! Причем порой прямо мне на голову!

Впрочем, а чего я ожидал? Я так и не стал для того мира своим. Для аристократов я был выскочкой, а для крестьян чужаком, который высоко взлетел...

Когда до меня, как до того жирафа, все это дошло, я довольно много денег спустил на «красивую» жизнь. Вкусно кушал, трахал красивых дам, купил себе особняк с продажи земли. Красиво жить не запретишь, вот только, я тогда чуть не спился. Лишь проснувшись в какой-то грязной канаве, после очередной попойки, когда какой-то бедняк пытался меня ограбить, я понял, что дальше так продолжаться не может.

Я привел себя в порядок, после чего хотя бы попытался хоть что-то изменить. Результат вы сами видели. Меня отправили самоубиться об Архидемона, слишком многим я отдал пятки, своими довольно резкими высказываниями.

Впрочем, прошлое уже не имеет значения, едва ли я сумею вернуться обратно. Что, отчасти, даже хорошо. Боюсь, натворил бы я дел, вернувшись обратно, освобожденный от всех своих клятв. Полетели бы головы, пока меня не поймали бы и не убили. Все же дворяне далеко не самая простая дичь для охоты.

Потянувшись к воспоминаниям Архидемона, я постарался «вспомнить», как можно больше информации о его магии. В армии нас учили воевать, а не всяким «глупостям». Ускорение, щит, цепная молния, все эти заклинания заучены мной, как отче наш. Разбуди меня посреди ночи, я скастую вам молнию меж глаз. Проблема лишь в том, что все эти знания бесполезны в промежутке!

От демона мне досталось не так много. Что было хорошо и одновременно плохо. Углубившись в «свои» воспоминания, я обнаружил немало кровавых сцен убийств и пыток. Архидемон пожирал тысячи душ каждый день. Ему постоянно требовались новые территории и новые рабы, ведь в его войске он был не один такой.

Земля-2, как я прозвал прошлый мир, должна была стать лишь легкой закуской, Архидемон пытался закрепиться в этом пласте реальности, отчего его культисты охотно сотрудничали с властями. Сначала враги Британской Короны, а затем на обед попадут и они сами... Одна из любимых тактик демонической братии. Просунуть сначала ногу, а затем, втершись в доверие, став незаменимыми, и свою мерзкую харю пропихнуть.

— Вот только в этот раз Архидемон встретил на своем пути обычного русского попаданца! — с усмешкой произношу. — Не повезло...

В воспоминаниях демона мне все же удалось найти интересную магию. Небольшое усилие и вот среди пустоты появляется обычный диван, на который я с удовольствием сажусь. Еще одно небольшое усилие и перед диваном появляется телевизор. Ради забавы включаю по нему «Ну, погоди!», одну из серий, что я помнил лучше всего. Где волк и заяц посещают луна парк, где волк неосмотрительно бьет кувалдой по голове робота-зайца...

— А снится нам не рокот космодрома... — от песни на моем лице появляется мрачная улыбка.

Решительно окинув взглядом пустоту, решаю сделать кусочек своего дома, прямо посреди гребанного ничего! А что? Кто меня остановит? Я здесь один и в целом... мне нужно научиться использовать свои силы, так почему бы не создать хоть что-то? Сколько можно лишь убивать и жечь мосты?

Часть первая. Глава 1

Глава первая. Скованы одной цепью.

Вы когда-нибудь пробовали играть в мод майнкрафта, где вы начинаете на одном лишь кубике посреди пустоты? Кубик за кубиком доступная вам территория расширяется, пока вы не создаете себе дом, который медленно разрастается сначала до замка, а потом вы пытаетесь придать ему какой-нибудь причудливый вид.

Неосознанно я проделал нечто подобное. Сначала я сделал отдельную квартиру из своей прошлой жизни. Бетонная хрущевка далеко не предел мечтаний, так что я переделал ее в роскошный дворец. Потом во мне разыгралась паранойя. Слишком беззаботным получилось строение.

Так появились крепостные стены, которые со временем приняли вид своеобразного корабля. Летающая крепость «Одиночество», вот как я прозвал свой новый дом. В центре был установлен реактор пустоты, в виде огромного фиолетового кристалла. Он питал все системы, начиная от гравитации и создания атмосферы, заканчивая щитами и двигателем.

В промежутке нет ни гравитации, ни воздуха, ни даже материи. А потому, зная как, ты сам можешь установить нужные тебе правила. Здесь у тебя вещи будут падать вниз, здесь наоборот отталкиваться, а вот здесь можно и полетать. Достаточно концепции и немного силы, чтобы создать в промежутке что-то новое. Эта даже не совсем магия.

— Вот только в реальности подобные манипуляции не сработают, — задумчиво произношу.

Положа руку на сердце, я немного увлекся, создав целую летающую крепость. Назначение у которой было до предела мирное — защитить меня в случае нужды. Я вложил в «Одиночество» все, что знал сам, и что досталось мне в «наследство».

Если подобные мыслеформы не были даже магией, в прямом понимании, то поддерживалось это все с помощью кристалла пустоты, знания о котором досталось мне от Архимедона. Хоть он и был той еще тварью, но тварью, надо признать, довольно умной. В его голове хранилось немало секретов, большинство которых теперь полностью утеряно.

— Туда тебе и дорога, — с усмешкой хриплю.

Работа над крепостью в целом уже была закончена, оставалось лишь привести сюда образцы флоры и фауны, чтобы хоть немного оживить это место. Я как раз подумывал, чтобы попытаться проникнуть в первый попавшийся мир, когда ощутил незримую связь. Это нечто было... моим ребенком! В полном обалдении понимаю!

— Кто, когда?! — в шоке выкрикиваю. — Должно быть, это понесла одна из шлюх, я тогда себя почти не контролировал...

Осознание, что я стал отцом, и что могу вернуться обратно, ударило меня по голове, словно пыльным мешком. Если это и вправду мой ребенок, то он там один. В мире, где маги — это не только дворяне, но и довольно ценный ресурс.

Светловолосая девочка лет десяти задумчиво разглядывала комара у себя на руке, что пил ее кровь. Детский дом «Надежда» для одаренных детей принадлежал лично королеве. Девочка проявила талант к магии в юные годы, отчего ее довольно быстро перевели в элитный пансионат, впрочем, она успела насмотреться на нравы мест попроще. Отчего у нее сформировался довольно скрытный и тихий характер.

Сейчас она лежала на кровати у себя в спальне. Просторная светлая комната, совсем не напоминала переполненный барак, который чем-то напоминал тюрьму для малолетних преступников, где она прожила какое-то время...

— Реки, горы, — тихо бормотала девочка, — бесчисленные равнины, нигде не обрету я покой. Лишь, когда за мной явится демон из пустоты, я увижу надежду... спастись от своей судьбы стать королевой... что уничтожит этот мир...

Хлопнув по руке, раздавив комара, девочка еще пару секунд смотрела на красное пятно, собственной же крови. В этой крови она видела бесчисленные лица людей, которые умоляли ее не убивать их. На секунду она даже увидела себя взрослую. Она сидела на троне, на ее голове была красивая диадема, вот только весь мир пылал, она утопила его в крови.

— Алиса! — внезапно раздался голос одной из молодых наставниц за дверь. — Я знаю, что ты где-то здесь! Тебя ищет госпожа настоятельница! Твой будущий отец приехал в гости! Разве ты не хочешь увидеть его?!

Девочка вздрогнула, непонимающим взглядом посмотрев на кровь на руке. Вытерев руку о подол платья, она довольно шустро двинулась на встречу судьбе...

Прорваться в мир живых у меня не получилось. На самом деле даже у Архидемона бы ничего не вышло без помощи смертных. Для начала необходимо явиться человеку во сне, заинтересовать его, предложить исполнить все его желания, а потом назвать ему свое имя, чтобы онный человечиска призвал тебя в свой мир.

Если маг не слишком умный, то можно его обмануть. С «умными» принято заключать контракты. Наука не сложная на первый взгляд, но есть куча нюансов. У демонов целая вечность, чтобы обдумать эти самые нюансы...

Например, можно предложить пари. Люди любят пари и халяву. Предлагаешь бесплатно поработать, но... «Если ты побываешь в Англии, то твоя душа моя.» Бедная жертва вычеркивает данную страну из списков для посещения и живет спокойно, думая, что обманула демона. А потом приходит выпить в новый бар, который по «странному» стечению обстоятельств называется Англия. Ловушка захлопнулась и душа мага теперь твоя. Демоны любят подобным образом развлекаться.

Чем опытнее демон, тем незаметнее он тебя облапошит. Никакого обмана, только успевай следить за руками, поскольку шарик зажат меж когтистых пальцев...

Вот только совсем другое дело, если в мире демон умудрился заделать ребенка. Это не только якорь, но и возможность посещать мир, когда тебе захочется. Хоть мне и не удалось пробиться в реальность, но зато я смог увидеть мир глазами моей дочери. Светлые кудряшки, очаровательное синее платье и безразличный взгляд. Вылитый я в ее возрасте!

Жила девочка в роскошном дворце. Как я понял, ее недавно удочерил один влиятельный вельможа, который из-за проклятия не способен иметь детей. Меня подобный исход успокоил. Мужик не лез к девочке, на самом деле я вообще не уверен, что он в этом плане хоть на что-то способен. Проклятия довольно скверная вещь.

Моя дочь лежала на зеленой траве, наблюдая за фонтаном. Рядом на лавочке сидела камердинер в роскошном платье, которая читала какую-то французскую беллетристику, лишь изредка поглядывая в сторону девочки. В подобном месте моей дочери ничего не грозило, так что я смог немного выдохнуть.

На самом деле неизвестный мне мужчина обеспечил мою дочь всем необходимым, что было довольно мило с его стороны. И стоило того, чтобы я его наградил, вот только из пустоты это крайне сложно сделать. Я бы мог выйти на связь со своей дочерью и попросить ее призвать себя, но я еще не сошел с ума, чтобы подвергать опасности собственную дочь.

Что же я тогда сделал? Как бы это не звучало, тоже, что и любой уважающий себя демон, а именно создал культ!

Люди доверчивы, люди хотят верить в чудо. Используя дочь в качестве якоря, я попал в сон смертельно больного человека. Он лежал в госпитале, каждый день харкая кровью от туберкулеза. Подобные инфекции даже с помощью магии лечатся плохо, можно отдать целое состояние в попытке излечиться.

К Александру я явился во сне. Мужчине было едва за тридцать, а по внешнему виду он больше напоминал оживший труп. Мужчина был плотником, он приехал в город за заработками, а по итогу получил смертельные проблемы со здоровьем. Он спал в тесной комнате с еще пятью работягами. Один из которых его и заразил.

На самом деле типичная история. Как я успел выяснить, после «освобождения» крестьян от барщины, оные крестьяне оказались вынуждены выкупать землю у помещика по довольно завышенным ценам. Отчего по сути они становились рабами, вот только сдерживали их не клятвы, а кредит! Многие разорялись и шли в город в поисках хоть какой-то работы, где их нещадно эксплуатировали владельцы заводов, газет и пароходов.

Один барин сменился другим, причем новый оказался временами даже хуже прежнего. Мерзкая ситуация и отчасти я сам в ней виноват. Попросил Короля освободить крестьян от Клятв? Так он освободил, сменив их на кредиты! Ты свободен, вот только сначала заплати...

— Какие же вы все твари, — в бессильной злобе сжимаю кулаки.

Невозможно победить гидру отрубая ей головы. На месте одной отрубленной вырастут сразу две новые.

— Вот только вам не повезло, я вернулся, — хрипло усмехаюсь.

Демоны, как и ангелы, порой способны творить чудеса, вот только их чудеса довольно страшные.

Ощущая, словно пытаюсь пробиться через непроницаемый барьер, создаю на пределе своих сил небольшое чудо. Один смертельно больной излечился. На остатке сил, взяв под

контроль мужчине, произношу вслух свое новое имя:

— Хорус Луперкаль, — ощутив некую иронию, поскольку едва ли в этом мире хоть кто-то поймет отсылку.

Когда силы мои подошли к концу, из реальности меня выкинуло, словно бутылку из-под шампанского, которая разбила люстру. С треском реальности, я открыл глаза в своем тронном зале. После небольшого чуда ощущал я себя, мягко говоря, не очень. Мне придется немного отдохнуть, прежде чем я сумею вернуться.

Впрочем, чтобы создать перед своим тронном большой стол, сил у меня хватило. Поднявшись, я положил на стол карту с фигуркой человека и подписью — Александр. Мой первый культист вошел в мир.

Александр Шпильман брел по улицам города. Он устроился грузчиком. Впервые за долгое время он больше не кашлял кровью. Это было чудо, и он об этом прекрасно знал. Вот только мужчина не спешил в церковь, чтобы поставить свечку пресвятой богородице. Нет, он точно знал, что к этому чуду церковь не имеет никакого отношения. Его спас демон.

Как верующий человек, он уже должен был просить священнослужителя очистить его от скверны. Каяться и биться лбом о порог храма. Но он не стал. Он уже все это делал, когда просил исцелить его...

Попов в деревне не любили. Они требовали деньги буквально за все. Вот только, когда беда приходит к мужику, ему никто не поможет. Ни священник, ни барин, ни даже бог его не спасет. Это была горькая правда, которую он выучил своим телом. На его спине хватало следов от плети.

Одряхлевший от непомерного труда мужчина, мрачно посмотрел на проехавший мимо новенький мобиль. Новую забаву бариннов. После чего он посмотрел на свои стоптанные ботинки, которым было уже десять лет. Он неоднократно их чинил, поскольку на новую обувь у него не было денег.

— Да хоть бы и демон, — горько он произнес. — Как так получилось, что только он захотел мне помочь?

Данный вопрос жег мужчину изнутри. Когда выяснилась его болезнь, от него все отвернулись. Его даже в больницу приняли, лишь в барак для чумных, где он по мнению врачей должен был вскоре отдать богу душу.

— А вот хрен тебе! — подняв свою руку, которая не сжималась в кулак от мозолей, пригрозил мужчина небу.

Он принял решение. Пускай хоть черт, но мужчина отблагодарит своего спасителя, как сможет. Шпильман не привык быть должен! Поскольку за долги очень дорого приходится платить...

Ритуал жертвоприношения я ощутил на третий день. Мне в жертву принесли черствую корку хлеба... Вот только силы от этой корки было столько, словно забили целого барана. Мой последователь буквально от сердца оторвал этот кусок. За время своей болезни он обнищал, отчего у него не было денег даже на еду.

В огромном зеркале я увидел скромный закуток на каком-то складе, где теперь жил и работал мой первый последователь. Ему приходилось не сладко, но даже так он не забыл про свой долг передо мной.

— А дворянин и потомственный маг меня бы уже послал и был бы в целом прав, —

задумчиво произношу.

Я уже успел прийти в себя после того «маленького» чуда, от которого я чуть не надорвался. Повторять мне не хотелось, не в ближайшее время, но и как-то ответить на ритуал я должен был. В этот раз я разместился перед камином. Постучав по подлокотнику кресла, посмотрев на огонь, обдумываю то, как могу помочь своему первому последователю.

— Ритуал по поиску кладов! — приходит мне мысль.

Демоны любят и практикуют присваивать чужие сокровища. Тем более, что поисковая магия не такая уж сложная. Я бы мог найти какой-нибудь клад, это бы здорово помогло Александру.

Приняв решение, трачу силы на то, чтобы показать мужику путь к сокровищу. Благо в большом городе всякие аристократы и купцы во все времена любили припрятать горшочек с золотом. А потом пожар или яд в пище, и горшочек так и остается навсегда в земле.

Небольшое усилие и перед моим взором предстает карта города. Как я и думал, в земле хватало сокровищ, оставалось лишь их откопать. Указав своему последователю на ближайший тайник, я вновь уставился на огонь в камине.

Попасть в реальный мир оказалось совсем не просто. Сами законы реальности защищали обычных людей от инфернальных существ. И хоть я сам не демон, но и на меня действует данные ограничения. Будь я обычным магом, то я бы вполне мог создать портал, а так... приходится изгаляться.

— И ведь далеко не факт, что затея с культом сработает, — задумчиво произношу. — По крайней мере с первого раза...

Щелкнув пальцами, я добавил к карте Александра изображение золотой монеты. Это ему поможет подняться на ноги, после чего можно будет подумать о том, чтобы оплатить услуги настоящего мага.

— Нужно будет действовать осторожно, чтобы не привлечь внимание жандармерии, именно они сейчас занимаются поиском различных сект...

В былые времена я лично вырезал две секты. Если этим не заниматься, то они прорастут, словно грибы после дождя. Раньше поимкой сектантов занималась церковь, но священнослужители при первой же возможности скинули эту работу на жандармов. Впрочем, оставив за собой право проводить «частные» обряды экзорцизма для состоятельных господ.

Понятно, что в церкви есть и нормальные люди, вот только по странному стечению обстоятельств, они не взлетают высоко. Мораль нужно оставить за дверью, когда дело касается денег! Будь жив пророк, то многих священников спустили бы с порога собственного храма. Впрочем, какое мне дело до них?

— Уже никакого, — сам себе отвечаю.

Все верно, у меня было достаточно времени подумать. И я пришел к мысли, что сначала должен позаботиться о дочери, а уже затем все остальное. Я прекрасно знаю, какое змеиное кубло все эти аристо. Нужно быть готовым к тому, что какое-нибудь мурло решит использовать девочку.

— Нужно быть к этому готовым, — согласно киваю, — а для этого мне нужен доступ в реальный мир. Ха! Похоже мне все же придется создать собственный культ, — проведя рукой по обгоревшему черепу. — Вот только я не буду обещать невозможного, только то, что я реально могу дать. Даже интересно, как далеко все это меня заведет.

Архидемон и сам был полубогом, он умел поглощать веру разумных. Это не так сложно,

вот только нужно ли мне это? Ведь я не смогу игнорировать мольбы своих последователей, обязательно захочу им помочь. Немного подумав, прихожу к мысли, что мне хватит карманного культа, доступ к которому придется ограничить лишь необходимым минимумом.

Если удастся завербовать мага, то этого будет более чем достаточно, чтобы призвать меня.

— А большего мне и не надо, — произношу, скалясь в улыбке.

Шпильман тем же днем, дождавшись ночи, откопал горшок со старыми золотыми монетами. Испачкавшись в грязи, засунув грязную амфору под телогрейку, он до последнего ожидал, что его кто-нибудь окликнет и заберет золото. Но оказавшись на складе, высыпав на верстак свою добычу, мужчина понял, что он сделал это. Он нашел клад!

— Да сколько же это в рублях? — сняв с головы шапку, немного обеспокоенно произнес он. — За такое богатство и убить могут!

Окинув взглядом, наведенный им беспорядок, мужчина поспешил избавиться от улики, решив зашить монеты в телогрейку. Нужно все хорошенько обдумать, кому и как продавать монеты. Александр, хоть и не заканчивал этих ваших университетов, но вполне был способен прикинуть последствия своих поступков.

— Нужен жадный перекупщик, который не спросит ни имени, ни фамилии, лучше всего еврей... их не любят ничуть не меньше, чем обычных мужиков... — стал он вслух прикидывать свои дальнейшие действия.

Ухватившись за хвост жар-птицы, пускай и в виде демона, мужчина не собирался его отпускать. Он достаточно натерпелся за свою жизнь, чуть не умерев, ему ОЧЕНЬ хотелось жить, причем не побираться, а хоть на миг почувствовать себя человеком.

Часть первая. Глава 2

Глава вторая. Да начнется культ!

В другой мир я попал в возрасте двадцати трех лет. И не в какого-нибудь аристократа, а в своем теле, у которого из собственности было только то, что было в тот момент надето на мне. Если бы не помощь отставного вояки, то я бы точно стал крепостным.

Вспоминая сейчас те времена, я могу с уверенностью сказать, что шанс на это был довольно высок. Если бы я не ушел в солдаты, то соха и труд в форме «зю» стали бы для меня обыденностью, пока я бы от отчаяния не наложил на себя руки.

Примерно через два года службы меня впервые наградили. С помощью ускорения, я один из первых вломился в турецкую крепость, сначала открыв ворота, а потом еще удерживая их до прихода подкрепления.

Меня тогда ранили, но рана оказалась несерьезной и спустя уже месяц я вновь встал в строй. Турецкий поход продолжался и у меня было еще куча возможностей продемонстрировать свои магические навыки и доблесть...

— И как меня только не убили? — хрипло произношу.

Откинувшись на спинку кресла, я поднял взгляд на огромное зеркало на стене. Там моя дочка игралась в саду. Я мог бы с ней связаться, но откровенно говоря, мне нечего ей предложить. У нее есть ВСЕ, в том числе любящий отец. Видел я отчима Алисы, он не чаёт и ней души, приняв ее в качестве дочери на самом деле, а не для вида.

— Незачем портить девочке жизнь. Мне достаточно того, что с ней все хорошо, — с грустью произношу.

Впрочем, на случай, если ей все же потребуется моя поддержка, я продолжал развивать свой культ. Мой первый последователь уже успел продать часть монет, хотя и по смешной цене, но вырученных денег ему хватило, чтобы нормально одеться и снять себе квартиру.

Со старой работы он ушел, стоило его рукам вновь вернуть свою подвижность, он устроился плотником в цех по производству мебели. Причем благодаря хорошей одежде, его приняли не рядовым работником, а сразу мастером.

Мужчина был поражен, что просто потому, что он привел себя в порядок и прилично оделся, отношение к нему изменилось! Я видел его ошарашенные глаза в тот момент. Он пришел устроиться рядовым плотником, а по итогу стал пусть мелким, но начальником!

К сожалению, принимают по одежке, впрочем, в качестве мастера он врос как влитой. Он видел халтуру с первого взгляда, не чураясь показать всем остальным как надо! Руки у него были золотыми, если бы он в свое время сумел найти нормальную работу, то судьба у него бы выдалась совсем другой. Но прошлое уже не изменишь...

Шпильман возвращался с работы на бричке...

Минут пять назад усталый возникший низко ему поклонился, предложив за довольно «смешные» деньги доставить его прямо к дому. Мужчина по былой привычке уже хотел послать этого шутника, как замер на месте, деньги у него теперь были. Причем даже не те, что он выручил с продажи золотых монет, ему сегодня впервые выдали аванс!

Махнув возникшему, он важно забрался на бричку. И вот теперь, весь такой важный в дорогой одежде, он едет домой. Настроение у Шпильмана в этот момент было просто превосходное. Пока его взгляд не наткнулся на вывеску книжного магазина.

Сам он книг никогда не читал, но он слышал разговор других мастеров, они сегодня обсуждали какую-то книгу. Шпильману приходилось помалкивать, он боялся выдать свою безграмотность. Он лишь хмурил брови и отмалчивался.

И вот, словно знак судьбы, ему на глаза попала книжная лавка.

— Притормози, — важно сказал он возникшему.

Усталый извозчик лишь кивнул, явно голодная лошадь с охотой остановилась.

— Вернусь через пять минутсс, — с чувством собственного достоинства произнес он.

Лишь войдя в книжную лавку, Шпильман понял, что с трудом может прочесть даже название на корешке. В приходской школе его научили читать по слогам, но из-за изматывающей работы, у него не было сил даже газету дочитать до конца. И вот он, Шпильман, который не прочел ни одной книги за всю свою жизнь в попытке что-то себе доказать, зашел в книжную лавку...

Мужчина подумывал уже выйти, как из глубины магазина раздался недовольный возглас:

— Герасим! Опять читаешь книги?! Обслужи клиента! — раздался из подсобки дребезжащий голос.

Словно чертик из табакерки, рядом со Шпильманом оказался явный лицеист в белой рубашке и брюках. Пригладив растрепанные волосы, этот самый Герасим, подобострастно посмотрел на Шпильмана. До этого на него никто так не смотрел...

— Чем я могу вам помочь? — услужливо спросили у него.

После такого приветствия мужчина уже не мог уйти ничего не купив. Что-то внутри противилось этому. Он должен купить книгу, просто ради покупки, не обязательно даже ее читать!

Герасим же в свою очередь, с замиранием сердца смотрел на тень мужчины. Он видел в ней что-то. Ему с ранних лет снились странные сны, а также он порой слышал голоса. Они звали его куда-то, в обитель без стен...

Повинуясь интуиции, Герман продал этому мужчине оккультную книгу, которую он случайно нашел среди книг когда-то бывших в употреблении, которые продавались со скидкой. Дрожащей рукой он потянул на себя «Введение в Истории» за авторством некоего Эрсо.

Если он не ошибся, то мужчина вернется. Если же ошибся... то все равно вернется, но вместе с жандармами. Парню оставалось лишь ждать.

Сидя в тронном зале, я положил на стол книгу. Крайне занимательную книгу, нужно сказать, которую мне пожертвовал мой последователь. На первый взгляд ее написал какой-то безумец, но, если смотреть шире, то все было уже не так однозначно.

За авторством некоего Клода Эрсо, мистика и антиквара семнадцатого века. «Введение в истории» содержало в себе целых ПЯТЬ версий современной истории, причем одна из этих версий очень сильно походила на мой прежний мир! Уже только это меня заинтересовало, а ведь там хватало и без этого интересных вещей.

В прологе автор предостерегает читателя о произволе некоего Джулиана Коузли, которого наградили мрачным прозвищем «Червь Червей». Судя по всему, Коузли наставлял Эрсо на ранних этапах написания книги, но позже у Эрсо появились некие подозрения насчет своего учителя. Этот момент был описан вскользь, но даже сквозь буквы сквозил страх.

Помимо пролога всего в книге было пять глав. Каждая содержала в себе отдельную историю. История моего мира шла во второй главе, причем заканчивалась она ядерной войной... Уже в эпилоге Эрсо выделял четыре общие основы для каждой главы. Он выделил четыре силы: Кровь, Серебро, Замысел и Червей. Все было описано довольно иносказательно, но Эрсо утверждал, что мир переписывали уже четыре раза. И что именно Вторая История была изначальной!

Постучав по подлокотнику, я задумался над тем, что слишком мало знаю о НАСТОЯЩЕЙ истории этого мира. У меня были иные увлечения, меня не особо интересовало, почему в этом мире история пошла по другому пути, откуда здесь появилась магия, ведь так было далеко не всегда.

Книга сделала главное — заставила меня задуматься. Всю свою жизнь я пер напролом, так может сейчас хотя бы попытаться разобраться в деталях? Перестать взрывать мосты и ради разнообразия наладить переправу...

Вот только для этого мне требовалось больше. Для начала я решил узнать, откуда в книжной лавке появилась эта книга, а уже затем решить, что делать дальше. Для этого я наведалься в сон владельца лавки. Мысли довольно склочного старика мне оказались не особо интересны, а вот его воспоминания о нерадивом подмастерье, который втайне от него читает книги, меня заинтересовало. Герасим, именно так звали студента, который подрабатывал в книжной лавке. Он не был магом, но явно кое-что знал о магии.

Нырнув в его сон, я и не подозревал, насколько глубока кроличья нора.

Герасим бежал по лесу. Обитель без стен, где он бродит уже не первый год. Он знал, что где-то там есть место, где он получит ответы, но у него не хватало внутреннего огня, чтобы проложить себе путь. Он был слишком слаб, чтобы сделать шаг дальше без посторонней помощи.

Он привычно бежал по лесу, когда ему на пути встретился светловолосый мужчина в уже устаревшем военном мундире. После Крымской войны крой поменяли, как и сам дизайн. Яркие шинели было решено сменить на более нейтральные цвета, чтобы вражеская артиллерия не била прямой наводкой по офицерам и дворянам. Подобные мундиры были пережитком еще Наполеоновских войн...

Все это промелькнуло у него в голове за доли секунды. Он иногда встречал здесь людей, и, как правило, они также ничего не знали, не в силах двинуться дальше. Герасим даже пару таких людей знал лично, он с ними иногда встречался, обсуждал их общие сны.

В этот раз все было иначе, Герасим это понял сразу. Вокруг военного в синем мундире, будто сам лес расступился, стоило ему сделать шаг навстречу. Герману стоило бы испугаться данной встречи, но он наоборот был в восторге. Наконец, его вечный бег прекратится, и он узрит истину!

Если я думал, что мне будет сложно завербовать второго последователя, я морально готовился к тому, что придется совершить еще одно чудо... то я ошибался. Герасим, молодой студент, который подрабатывал у дальнего родственника в книжной лавке, казалось, принял с восторгом мое предложение войти в мой культ.

Он, будто перезревшее яблоко, сам упал мне в руки, мне лишь нужно было протянуть ладонь. Герасим сильно нервничал в моем присутствии, он то и дело замолкал и часто вздрагивал. А потом над моей нелепой попыткой пошутить, он смеялся до слез. Он явно

меня опасался, но при этом готов был сделать ради моего внимания очень многое.

Мы с ним обстоятельно поговорили, после чего я сказал ему найти Шпильмана и с этого момента держаться с ним вместе. Мой первый последователь не был особо начитан, мне подумалось, что ему будет полезно начать общаться с образованным человеком.

Впрочем, помимо пополнения культа, Герасим уверил меня, что знает еще пару людей, которые могут быть заинтересованы присоединиться. Я сказал ему пока не торопиться, прежде чем расширяться, стоило подготовиться, придумать хоть какую-то цель для своего культа.

Помимо этого, Герасим рассказал, откуда в лавке появилась «Введение в Истории», с его слов выходило, что книгу нашел какой-то бродяга на руинах мукомольного завода, который взорвался в прошлом году. Во время взрыва погиб владелец, отчего вдова на радостях умотала в Париж, а место забросили. Он также рассказал слухи, что владелец предприятия увлекался коллекционированием необычных вещей. Причем прямо перед взрывом из коллекции пропали самые дорогие образцы...

Отпустив парнишку, я вернулся обратно в свою парящую в пустоте крепость. Мне было, о чем подумать. Как бы странно это не прозвучало, но я вдруг понял, что привычный мне мир магической царской России на деле оказался не так прост. Этот мир неожиданно для меня обрел глубину!

— Только ради этого стоило умереть, — с усмешкой произношу.

В свете недавних открытий я уже по-новому взглянул на интриги дворян. Может ли так стать, что за их интригами кроется нечто большее, чем желание обогатиться? Некий скрытый мотив, который я упустил, отчего и не стал своим? Удобным инструментом, но не полноценным товарищем...

— Если это действительно так, — на моем изуродованном лице появляется подобие улыбки. — То мне придется проверить насколько глубока кроличья нора...

Неожиданно для себя я нашел цель, мне стало любопытно, что скрывают все эти чванливые аристо на самом деле! Мне захотелось погреть костями, что они так отчаянно прячут от посторонних глаз. Вывести их всех на чистую воду, а затем...

— Раздать по заслугам, чтобы никто не ушел обиженным! — озвучив данную мысль, я впервые за долгое время обрел спокойствие.

Создав в руке чистую тетрадь, я записал в ней:

«Общество святой Гидры. Окультурное общество, посвященное изучению пяти Историй и тысячам их полумифическим отражениям...»

Я не хотел больше войны, я наелся ею в полной мере. Мой культ никогда не станет воинственными фанатиками. Нет. Если уж и выбирать из возможных путей, то путь науки — это единственный правильный выбор. Отсоединить зерна от плевел, выявить истинное зерно и посеять его в головах сначала своих последователей, а затем и по всему миру.

Мне не нужна власть, мне не нужна слава, мне даже неинтересно войти в учебники истории. Если уж ради чего и жить, а затем умирать, то ради справедливости и истины! Как показала практика, на тот свет деньги ты не заберешишь, как и слову и титулы! Все это здесь бесполезно...

А вот знания вполне могут пригодиться.

Шпильман с хмурым видом пересчитывал свои деньги, кои закончились. Клад уже был весь распродан, а остатки средств были потрачены на наем здоровяка, который должен был

помочь им с обследованием взорвавшейся мукомольни. Вот только дело не задалось с самого начала, Герасим, запнувшись об обломок доски, сломал себе ногу.

В результате здоровяк донес его до больницы, где Шпильману пришлось еще оплатить лечение парня. По итогу они не только ничего не нашли, так и еще он потратил последние свои деньги, добавив и еще и те, что заработал сам! Размен получился не очень выгодным.

Но даже не это беспокоило сейчас Шпильмана больше всего. К нему сегодня с утра заходил Жандарм. Его интересовало с чего это рабочий завода привел к себе домой студента. Уж не увлекся ли он новыми веяниями, не желает ли он свергнуть царя? Шпильману хватило ума, сказать, что Герасим учит его читать, благо, тот действительно начал его учить, так что это была не совсем ложь.

Жандарм ушел с таким видом, словно раскрыл заговор. Откуда тот узнал о том, кто был его посетитель? Так управляющий домом фиксировал всех гостей, а потом передавал эти данные правоохранителям. Ответ был довольно прост.

— Мне нужно найти жилище получше, если я не хочу, чтобы о моих встречах знала каждая собака, — вот только денег на это у Шпильмана не осталось.

Почесав голову, мужчина закрыл шторы, а затем отодвинув ковер, начертил мелом на полу пентаграмму.

— Хорус Луперкаль, — уже привычно начал, — ниспошли своему слуге знание о кладах!

От написания книги для последователей Общества свято Гидры, меня отвлек зов моего первого последователя. Выполняя мое поручение, его карман прохудился, и он просил ниспослать ему знание о каком-либо кладе. Мне было не жаль сокровищ, вот только, как бы он не привлек к себе ненужное внимание, продавая древние монеты. Один раз можно списать на случайность, но два и более? Нет, Шпильману придется найти другой источник дохода.

Так что открыв его взору расположение очередной амфоры с золотом, я также сказал, что дальше ему придется зарабатывать своими силами, так что пусть с умом распорядится сокровищем. Мужчине мои слова явно пришлись не по душе, но он не осмелился возразить. Низко поклонившись, он поблагодарил меня.

Я же задумался о том, где раздобыть финансирование. Клады — это хорошо, но слишком заметно. А ведь мне могут понадобиться средства для своих исследований или даже подкупа нужных людей. В мире смертных деньги — это кровь современного мира...

В этот момент я вдруг вспомнил, что Эрсо отметил серебро, как одну из основ каждой истории. Если так подумать, расширить понятие серебра, как платежного средства, то в чем-то он даже прав. Без серебра не начнется ни одна хорошая история. Деньги — это двигатель прогресса.

Вот только вместе с тем, деньги — это так же квинтэссенция человеческой мерзости. Сколько преступлений было совершено ради презренного серебра? Не счесть их. Вот и получалось, что деньги — это зло, которого вечно не хватает...

Постучав пальцем по столу, решаю записать данную мысль в книгу. А что? Немного философии, немного эзотерических знаний, немного реальной истории. Умный поймет, дурак же... дураков принято использовать. Сам таким был, так что знаю, о чем говорю...

Часть первая. Глава 3

Глава третья. Дальнейшее развитие.

Разглядывая карты своих последователей, целых двух, я размышлял о том, что мой культ лишь в зачаточном состоянии. По воспоминаниям Архидемона я знал, что есть целые миры, которые управляются демоническими прихлебателями. Довольно скверные миры, нужно сказать, но даже там люди умудряются выживать.

Задумчиво постучав пальцем по столу, перевожу свой взгляд с карт на написанный мной лично кодекс Общества святой Гидры. Правильно ли я поступаю, создав свой культ? Падение начинается с малого. Концепция меньшего зла — это игрушка дьявола. Так можно дойти до того, что ты сам станешь той еще падалью.

— Нужно быть осторожней, — в конце концов произношу. — Я не хочу превратиться в тех мразей, что сам презираю всей своей душой!

Никакого большого культа, никаких рабских клятв, я создам общество по интересам, от которого каждый участник получит выгоду. Мне не нужна власть над миром, напоминаю себе, я лишь хочу присмотреть за своей дочкой, чтобы она смогла прожить долгую и счастливую жизнь.

Расставив для себя приоритеты, я немного успокоился. Порой нужно напоминать себе для чего ты вообще все это делаешь. И если со мной все понятно, мне нужны глаза и руки в том мире, то какой смысл людям вообще вступать в мой культ? Нужен некий пряник, равноценный дар за их помощь.

Если того же Александра я спас от неминуемой гибели, то уже Герасим от сотрудничества со мной получил лишь перелом. Если так подумать, то нужен некий обряд инициации, который обеспечит тайну, и только тайну Общества, а попутно раскроет магический потенциал участника. Причем такая сделка выгодна будет обеим сторонам.

Мне даже не придется ничего придумывать. В памяти Архидемона был нужный ритуал. Пугающая ясность. Этот обряд приоткрывает для человека тайны магии, но есть небольшой шанс, что человек «заглянет» слишком глубоко и сойдет с ума. Если для демонического культа такая «мелочь» не особо существенна, то для Общества святой Гидры — это фатальный изъян. Я собираюсь брать качеством, а не количеством, следовательно, я не могу разбрасываться последователями.

— Придется использовать чудо, — хмуро произношу.

Мое тело еще помнило ту слабость, которую я ощутил после спасения Александра. О массовом наборе придется забыть, впрочем, я и не собираюсь сильно расширять свой культ. Небольшое сообщество единомышленников, которые желают постичь тайны этого мира, вот как я вижу свое Общество. К тому же, после обряда я смогу начать обучать своих последователей магии.

Хотелось бы мне сказать, что я сам искушен в магии, но это неправда. Мне известен лишь секрет часового, благодаря чему я могу получать силу от солнечного света. Вот только этот секрет подойдет далеко не каждому. Свет стихия довольно выжигающая, не терпящая сомнений. Я был достаточно мотивирован, чтобы получить эту силу, но стоит в твоём сердце появиться хоть капли сомнений, как ты буквально соришь заживо.

Помню, как убитый вусмерть крестьянским трудом, я все же решился рискнуть. Сев у реки, я стал ждать рассвета, чтобы с первыми лучами поглотить силу солнца. В голове в этот

момент крутилась довольно простая истина, что **жизнь — это чистое пламя, и мы живем с невидимым солнцем внутри нас**. Секрет же часового гласил, что *у каждого часа есть свой цвет, но его видно только под лучами лампы*.

Честно говоря, я до сих пор плохо понимаю, почему именно эти слова даруют способность поглощать силу света. Почему не другие? Отвечать мне никто не спешил, даже после того, как я попал в высшее общество. Как оказалось, если начальный уровень той же лампы может получить практически кто угодно, то уже начиная со второй ступени, секрет передается лишь потомственным дворянам.

Впрочем, мне это и не особо требовалось, мой уровень поглощения света был таким, что я мог уделать даже опытного адепта еще в самом начале своей карьеры. Хорошо хоть, что заклинания стоили адекватных денег. То же ускорение вполне можно было получить бесплатно на службе. На уровне силы я и выехал, хотя уровень понимания магии все это время у меня оставался прискорбно низким. Даже тот ритуал, что я применил на Архидемоне, я обнаружил в тайнике во время штурма Османской крепости.

— Мне нужна оккультная литература, чтобы углубить свое понимание магии, — задумчиво произношу.

От демонического пути я отказался осознанно, хотя знаний о нем у меня хватает. Добровольно стать демоном... Если бы не воспоминания Архидемона, то я мог бы и соблазниться, а так... по некоторым дорожкам лучше вовсе не ходить. Благодаря воспоминаниям я прекрасно знаю, что ждет меня на этом пути. Ничего хорошего, лишь кровь и чужие страдания.

Казалось бы, стоит только протянуть руку, и я усилюсь даже не в разы, но у всего есть цена. Только кретины могут думать, что демоническая сила — это не более чем инструмент. На деле же, если ты пользуешься силой ада, то рано или поздно ты и сам скараптишься. Вопрос лишь в том, как долго ты продержишься.

А потому я создал ментальный барьер, который отделил от моего «Я» большинство воспоминаний Архидемона. Впрочем, полностью я не стал их убирать, прекрасно понимая, что уровень понимания мира вокруг у Архидемона был запредельным. Как бы это не звучало, но мне было чему у него поучиться.

Пока Герасим лежал в подсобке книжного магазина со сломанной ногой, ему снились различные сны. В большинстве снов он бродил по бесконечному лесу в поисках обиталища без стен. Герасим даже сам не понимал, что он вообще ищет. На что ему намекали голоса, что он порой слышал?

В один из снов, когда нога особо сильно ныла, он услышал довольно странную фразу. **«Не все двери — раны, но все раны — двери.»** Эта фраза засела у него в голове, когда он долго над ней думал, он начинал слышать стук. Стук-стук. Однажды, слыша в ушах этот стук, он каким-то образом сумел открыть закрытую дверь. Впрочем, осознанно у него больше это не получалось, как бы он не старался.

Измученный стуком, стоило ноге только немного зажить, он отправился к Шпильману, но того не оказалось дома. Уже позже парень узнает, чем он занимался в тот день...

— Пожалуй, сейчас не лучшее время, чтобы обсуждать политику, — гнусно улыбнувшись, произнес мужчина с закрученными усиками.

Шпильман, помня прошлую неудачу, решил сам заняться разрушенной мукомольней.

Пока Герасим отлеживался со сломанной ногой, он искал гренадера, который смог бы расчистить завал.

И вот, спустя неделю, он подсел со стаканом пива к нужному человеку. Бывший офицер искал подработку, предлагая свои навыки всем желающим, кто был готов платить. Единственным его условием было, чтобы дело не было никак связано с политикой. После того, как поезд его Величества сошел с рельс, жандармы стали рыть под всех любителей взрывчатки.

Шпильмана подобное условие полностью устроило, а потому он скрепя сердце заплатил. И вот, спустя два дня, словно какие-то воры, они крались по темным переулкам. На его счастье Гренадер, который даже не назвал своего имени, получив на руки остатки средств, не проломил своему благодетелю голову, а честно решил исполнить свои обязательства.

Спустя где-то два часа, за которые Шпильман весь уже извелся от напряжения, они наконец вышли к нужному месту. Завал стали уже помаленьку растаскивать на материалы, но владельцев, похоже, это не слишком-то беспокоило. По слухам, вдова укатила в Париж, праздновать гибель своего благоверного, погибшего при взрыве.

Впрочем, все это не слишком-то интересовало мужчину. Шпильман с напряжением наблюдал, как Гренадер расставляет свои смертельные заряды. Спустя где-то еще полчаса раздался хлопок, и гора мусора будто вздохнула, отчего часть пола провалилась вниз, открывая проход.

— Прощу! — немного дурашливо кивнул Гренадер, запаливая керосиновую лампу.

Мужчины спустились вниз, слыша, как стонут доски перекрытия над головой, готовые в любую секунду обрушиться. Шпильман спустился вниз лишь из-за Гренадера, который с удалым видом не раздумывая прыгнул в проем, где уже и зажег лампу. О чем думал сам бывший солдат в этот момент, оставалось лишь догадываться.

Пройдя коридор, ощущая, как с потолка сыпется песок, они сумели пробраться в полуподвальное помещение, где и располагался офис владельца. Дверь внутри оказалась заперта, но Гренадер выбил ее с двух ударов ногой.

Они проникли наконец в кабинет, откуда бывший владелец управлял своим бизнесом. Стекла в шкафах разбились, видимо не выдержав взрыва, но во всем остальном кабинет оказался нетронутым. К счастью, владелец во время взрыва был наверху, так что им не пришлось дышать трупным запахом.

— Что конкретно мы ищем? — деловито уточнил Гренадер.

— Книги, мы ищем книги и странные, антикварные... — поспешил он исправиться, — вещи.

— Понятно, — протянул Гренадер, начав обыскивать помещение. — А драгоценности вас сударь интересуют, если такие мы здесь найдем? — с усмешкой посмотрев на Шпильмана.

— Интересуют, — сорвалось с его губ раньше, чем он даже успел подумать.

Помимо кучи бумаг и пары позолоченных чернильниц, ничего путного сразу найти не удалось, лишь когда под ногой Шпильмана скрипнула доска, он с хмурым видом подумал: «Чего это его высочество не починил себе полы...» Озаренный идеей, он попросил Гренадера помочь вскрыть скрипучий пол. Тайник они обнаружили под рабочим столом. Как Шпильман и думал, хозяин кабинета не чинил полы по банальной причине, он боялся, что о его тайнике станет известно!

Помимо трехста золотых червонцев в мешке монетного двора, огромная между прочим сумма, они также обнаружили и книги... На всякий случай Шпильман настоял на том, чтобы они выгребли все, что было в тайнике, он даже не стал выкидывать какую-то тряпичную куклу.

Впрочем, перед этим, опасаясь, что Гренадер его сейчас убьет ради таких деньжищ, Шпильман скрепя сердце предложил поделить деньги пополам. После этих слов Гренадер незаметно вернул свой нож обратно в ножны. Бывший военный умел ценить удачу, чтобы не дергать ее за хвост. Подобная философия не единожды спасала ему жизнь.

Рассматривая потертый дневник, я мог в нем прочесть лишь начальную страницу, все остальное было написано на латыни. «Дневник лорда Франклина Бэнкрофта, 1750–1790 гг.» Все остальное содержимое оставалось для меня загадкой, я даже не мог сказать, насколько этот дневник ценен.

Помимо дневника мне также достался текст оперы «Аполлон и Марсий», к счастью, ее прочесть я смог. В тексте рассказывалось о печальной участи некоего Марсий, который проиграл музыкальное состязание, за что Аполлон содрал с него кожу заживо. Вот только главным героем был не Марсий, а его кожа, которая предрекает бедствия каждому, кто до нее дотронется.

Чтобы снять проклятие кожу отвозят во Фригию, где жрицы богини Кибелы обтягивают ею барабан. Вот только из-за проклятия музыка этого барабана доводит мужчин, что возжелали жриц, до безумия и самоубийства. Что вполне устроило жриц, которые в конце даже спели песню о красоте горных сосен...

— Ха, а мужчин эти Амазонки не особо-то любили, — нахожу эту историю по своему забавной.

Вот только, благодаря восприятию, что досталось мне от Архидемона, я увидел меж строк одну истину. **«Беспокойное сердце бьется, чтобы защитить кожу мира, который нам внятен.»** А в последней песне о красоте горных сосен, я познал первую истину сердца. Схватившись за грудь, *ощутив его биение, я услышал громовую мелодию, которая хоть и не грохотала подобно грому, но так была на него похожа...*

— Ха! — по моему телу прошла волна, на коже заиграл огонь.

В этот момент мое тело стало перестраиваться, а я сам понял, что с этого момента могу получить силу не только от солнца, но даже от ветра и молнии. У меня будто открылось второе дыхание, повинаясь моей воле, с моей руки сорвалась молния. Это заклинание было выучено мной назубок, я прекрасно знал, как оно работает. Или думал, что знал.

— **БАБАХ!!!** — стены моего дворца затряслись.

В такт этому грому с этого дня билось мое сердце, отчего моя молния теперь больше напоминала залп артиллерийского батальона. В золотой вспышке двери в тронный зал испарились, как и стена за ними, как и стена за стеной... Теперь из тронного зала было прекрасно видно улицу.

И вот, глядя на отверстие в своей замке, я мог лишь с изумлением посмотреть на свою руку, с которой и сорвалась молния.

— Царский подарок, — с улыбкой произношу, — нужно наградить Александра, он заслужил...

По сути он принес мне первую истину **сердца**, которая открыла мне дополнительный способ пополнения энергии. Виной тому наследство от Архидемона или мое тело, но я

буквально впитал эту истину, хотя другие погибли бы в муках, их сердце бы разорвалось в груди...

Отложив книгу на стол с картами, я решил разобраться и с другими подарками. Первым оказался флакон с чем-то красным. Лишь благодаря памяти демона я сумел понять, что это вообще такое. Пигмент витальности — магический ингредиент **чаши**, его можно использовать в обряде или даже нарисовать им картину.

Поскольку я не был художником, я отложил бутылек обратно на стол, потянув к себе тряпичную куклу. В ней я ощутил присутствие силы **сердца**. Это была не простая игрушка, нет, ее явно использовали в магических ритуалах, а также для усиления своего сердца, используя в качестве своеобразного боевого жезла. Причем я ощутил, что эту куклу создали последователи **сердца** минимум второй ступени. Ценная находка, как не посмотри.

Последней ценной находкой оказалось обычная с виду бронзовая монетка. Бронзовая спинтрия. С помощью памяти Архидемона я вспомнил, что подобными деньгами расплачиваются адепты за услуги между разными измерениями. Сама монета была алхимическим реагентом, который ценили маги во всех мирах. Ее можно было перековать в артефакт, либо расплатиться ею за услуги с духами.

— Похоже идея с культом не так уж плоха, — задумчиво произношу, краем глаза посмотрев на дневник на латинском. — Нужно будет наградить их за труды...

После прохождения ритуала становления Герасим стал куда отчетливее слышать стук. Ему порой казалось, что эту стучит каждая запертая дверь, мимо которой он проходил. ОНИ стучали в его разуме, требуя отворить их! Но он не был к этому готов, он не знал как!

Шпильман метался по квартире. К нему снова приходил жандарм. Он вынюхивал с кем он встречался! Побитый жизнью мужчина не ждал от властей ничего хорошего. К этому добавились его первые седые волосы, после последней встречи во снах со своим покровителем. Если Герасим прошел инициацию без видимого труда, то вот Шпильман, когда дошла очередь и до него, ощутил волну жути, отчего он безумно закричал.

Хорус с видимым усилием остановил его пытку, после чего он проснулся уже у себя в постели.

— Век бы такой награды не видать, — тихо произнес он, дав себе обещание, больше не искать странные книжки.

Впрочем, сто пятьдесят золотых червонцев приятно грели душу, позволяя свыкнуться и с жутью, что он натерпелся и даже с приходом жандарма. Шпильмана больше волновало, что у него в квартире проведут обыск и найдут его богатство. Он метался из стороны в сторону, думая, где лучше спрятать деньги!

Впервые в жизни заполучив такие **ДЕНЬЖИЩИ** у Шпильмана сорвало крышу. Все, чем он мог думать — это деньги. Ему даже приснилось, как Жандарм с гадкой улыбкой похищает мешок с золотыми червонцами. Проснувшись в холодном поту, мужчина мрачно произнес:

— Я найму убийцу... чтобы он придушил мерзкого жандарма...

Через пару часов Шпильман, как обычно, ехал в бричке на работу. Он размышлял, должен ли он уволиться. У него есть теперь деньги, разве не может он себе позволить хоть немного пожить по-барски? Единственное, что его останавливало — это воспоминания о Жандарме.

Уже в цеху, он увидел довольно неприятную сценку. Довольно массивная баба Василиса, которая на спор гнула подковы, буквально умоляла цехового дать ей денег на лечение сына. В обычной ситуации ей бы действительно помогли, но услышав, сколько этой глупой бабе требовалось, оставалось лишь покрутить пальцем у виска. Десять золотых червонцев, чтобы оплатить лечение у мага.

В обычной ситуации Шпильман бы посочувствовал Василисе и прошел мимо, но его осенило. В таком состоянии эта бабища готова на любое преступление. Это была мерзкая мысль, но мужчина в этот момент вспомнил свой сон, где Жандарм крадет ЕГО деньги. Василиса могла бы одной рукой придавать этого клопа... Осенило его.

Облизнув губы, придав своему лицу сочувственный вид, Шпильман поспешил догнать женщину, которая, после яростного спора, ушла несолоно нахлебавшись...

Глава четвертая. Обитель.

Итоги проведения ритуала «Пугающая ясность» оказались двойственные. С одной стороны, я был прав, что с помощью чуда смогу спасти последователя, вот только с другой я теперь ощущаю себя, мягко говоря, не очень. Если с Герасимом не возникло вообще никаких проблем, то с Александром все с самого начала пошло не так.

Мой первый последователь плохо годился в маги. И дело было даже не в том, что у него не было таланта, основная проблема в его голове. Он морально не готов хоть как-то меняться. Шпильман напоминал мне сухарь, который кинули в воду. Попросту говоря, под давлением он стал размокать, терять разум, а потому мне пришлось вмешаться.

— Похоже нужна некоторая подвижность ума, чтобы пройти ритуал, — задумчиво произношу.

Другой проблемой стало то, что, как я и думал, Герасим не подходил для **лампады**. Ему даже истина **сердца** не подошла! Его талант заключался в чем-то еще. Отчего я не смог пробудить его источник. А без источника маг не способен использовать заклинания, следовательно, и меня Герасим призвать не сможет.

Раньше я думал, что неважно по какому пути ты пойдешь, ты в любом случае сможешь использовать магию. Вот только сейчас я стал понимать, что не все так просто. В физическом мире твоя сила действительно важна, но стоит хоть немного углубиться в мистику, как знания выходят на первый план.

Думаю, меня специально держали на первой ступени лампы. Так было проще мною управлять. Оказавшись же в промежутке, посреди бескрайней пустоты, до меня стало доходить, что силой можно решить далеко не все вопросы. Даже со всей своей силой я не могу вернуться обратно к дочери, мне нужна помощь со стороны.

Впрочем, даже, если я вернусь, даже так я останусь лишь сторонним наблюдателем. От некоторых связей порой больше проблем, чем пользы. Я не собираюсь портить жизнь дочке ради собственного удовлетворения. Это подло и низко. Да, пускай в чужой семье, но она счастлива...

— Хреновый вышел из меня отец, — горько произношу.

Покачав головой, я вновь посмотрел на карту своего первого последователя. Все же полностью провалом проведенный ритуал назвать нельзя. В следующий раз я буду куда тщательнее отбирать кандидатов, плюс у меня теперь есть в последователях один потенциальный маг, осталось лишь пробудить его дар!

— Вот только какая истина нужна Герасиму? — задумчиво произношу.

Мистических путей не то, чтобы особо много. Если знать, какой тебе нужен, можно попытаться его найти или украсть. Истину первой ступени порой даже распространяют бесплатно. Приходишь в армию или даже в магическую школу и просишь пройти их испытание. Если повезет, то ты станешь магом, если нет... то тебя похоронят бесплатно.

Понятно, что нужно продолжать искать мистические тексты в надежде почерпнуть из них хоть что-то ценное, вот только магические тайны на дороге не валяются. Даже я в свое время так и не заполучил фонарь второй ступени, хотя лично разговаривал с королем. Подобные знания доступны лишь потомственным дворянам...

— Либо вора, что готовы эти знания украсть, — с усмешкой произношу.

К этому моменту я окончательно понял, чем займется мой маленький Кулыт. Поиск и распространение знаний! Очевидно, что аристо многое скрывают, так почему бы их немного не потрясти?

— Отвечай! — удар по почкам. — Это ты нанял наемного убийцу? — второй удар по почкам.

Шпильман висел на крюке, подвешенный к потолку. Следователь особого отдела «разминал» его для допроса. Пока особых мер к нему не применяли, обходясь побоями. Причем били больно, но аккуратно, стараясь не сильно пока повредить его внешний вид.

Мужчину пока лишь подозревали, каких-то особых доказательств у жандармов не было. Единственная ниточка, что убитый офицер недавно интересовался Шпильманом. Этого мало для вынесения приговора, но достаточно, чтобы нагрнуть к мужчине с утра пораньше и увезти его в карете с решетками на окнах.

Каких-то особых улик в квартире мужчины не нашли. Он успел спрятать деньги, а все остальное не представляла какой-то ценности. Коллеги убитого были огорчены произошедшим, отчего буквально рыли носом землю. Шпильману еще повезло, что он не был главным подозреваемым, иначе с ним бы особо не церемонились.

— Отвечай! — очередной удар.

Когда его мучитель устал, оставив подвешенного Шпильмана на время в покое, мужчина взмолился своему покровителю, чтобы тот явил свое чудо и освободил его! Иначе он был уверен, что его запытают до смерти. И тут уже неважно, виновен он или нет! Был бы он дворянином, его бы и пальцем не тронули, а так... кто заступится за обычного мужика? Вот жандармы и не беспокоились, даже особо не раздумывая отправив его на допрос. Они даже не особо верили, что это именно он виноват, просто отрабатывали возможность...

— Черт! — ударив кулаком по столу, отчего он затрепал, мне захотелось громко материться.

Моего культиста номер один арестовали! Когда я стал разбираться, как так получилось, МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ СХВАТИТЬСЯ ЗА ГОЛОВУ. Это олигофрен нанял свою знакомую завода, чтобы та за десять золотых червонцев убила жандарма!

— Некоторых людей большие деньги не доводят до добра, — обреченно произношу, покачивая головой.

Вместо того, чтобы затихариться, как-то попытаться легализовать полученные сокровища, он первым делом нанял убийцу, чтобы избавиться от жандарма, который его донимал. А подумать головой, что на него могут выйти у Александра мозгов уже не хватило!

Увидев, что на моей коже заплясал огонь, я буквально заставил себя разжать кулаки. Криками делу не поможешь, нужно что-то предпринять. Вот только что? Я до сих пор не могу попасть в реальность, а Герасим бедный студент, который подрабатывает на своего родственника.

— Долго он не продержится, — сквозь зубы произношу.

Вот только из-за сорванной инициации я даже чудо сотворить не способен! На самом деле я вообще не оценил, что по вине Шпильмана убили человека. Это бессмысленное убийство. Как бы я не относился к жандармам, но без них в стране было бы куда хуже. Вот и получается, что мой последователь убил человека, который всего лишь выполнял свою работу...

— Какой же кретин! — злобно шиплю.

Впрочем, мне в любом случае придется его вытащить, просто ради сохранения тайны. О наказании можно будет подумать и позже, а пока...

— Как же все не вовремя произошло, — устало произношу.

Пока я нахожусь в промежутке, я практически бесполезен. Отсюда мне даже не написать своим старым знакомым. Да и опасно это. Могут сдать. Прикинув варианты, прихожу к мысли, что если мне даже поверят, то ни к чему хорошему это не приведет. Порой мертвецы должны оставаться мертвецами. Похоже мне придется справиться своими силами, осталось лишь понять, как это сделать.

— Не убивать же дурака, чтобы он лишнего обо мне не наговорил... — со вздохом произношу.

Постучав пальцем по подлокотнику трона, я понял, что у меня остался лишь один путь — Mansus (она же обитель). Я слышал истории о том, как аристо встречались друг с другом во снах. Тайну Обители без стен было не принято раскрывать, за это даже могут посадить, но я достаточно крутился в высших кругах, чтобы о ней услышать.

Если верить слухам, то стены Обители окружены Лесом, вот только у обители нет стен. Очевидно, это была некая загадка, метафора для своих. Мансус — это продолжение мира сновидений, и место, откуда по слухам мистические пути черпают свою силу.

В свое время я пробовал туда пробиться, но у меня ничего не получилось. Сила в этом измерении не важна, главное понимание мистических путей, а я, как уже говорилось ранее, всего на первой ступени!

— Похоже придется рискнуть, — принимаю решение.

Закрыв глаза, я стал медитировать, медленно проваливаясь в сон. Этому фокусу я научился еще в армии. Таким образом можно спать с открытыми глазами, стоя на дежурстве...

Эмоции, вот путь в обитель. И у меня их сейчас предостаточно. Но, чтобы пройти дальше, нужны уже мистические знания. Знания о мистических путях. У меня теперь в распоряжении целых два пути: лампада и сердце. К тому же, мне досталось мистическое понимание мира от Архидемона. Если этого окажется недостаточно, то я даже не знаю, что нужно сделать, чтобы попасть в Обитель!

Мне снился сон. Узкая дорога в Кавказских горах, внизу виднеется мой дивизион, который перебросили сюда, для переформирования. При штурме Тюрской крепости, мы потеряли до одной трети личного состава. За проявленную доблесть, нас отправили в тыл зализывать раны. В эти дни я тренировал заклинание ускорения, отчего носился по узким тропинкам, пугая коз и пастухов.

Я отлично помню этот день, я остановился на тропинке, чтобы насладиться видами. В лучах летнего солнца, воздух казался светился серебром. Он был переполнен силой лампады. Поглощать эту силу было одним сплошным удовольствием от нее веяло прохладой и жизнью. Хороший был день.

Наконец осознав, что я сплю, движением руки меняю реальность. Краски выцвели, даже я сам стал лишь белым пятном. *Выбеленный путь. Цвет есть лишь там, где есть свет, а в лес свет не в силах проникнуть...* Благодаря пониманию Архидемона, я понимаю, что должен сделать дальше.

Уже во сне закрыв глаза, делаю шаг вперед. Запнувшись о ступеньку, я довольно больно

ударяюсь! Открыв глаза, я увидел вокруг себя лес. Вот только стоило мне выйти из транса, как каменные ступеньки исчезли, и я оказался окружен темными зарослями. Повинуясь интуиции, я призываю силу лампы, освещая себе путь.

В этот момент мир вздрагивает, и я просыпаюсь во сне. Это трудно передать словами, я будто впервые по-настоящему проснулся, при этом продолжая спать. Я завис в невесомости посреди черных деревьев. Вокруг меня трепетали тени, поскольку я сам стал светом. В этот момент я понял, что смогу вернуться сюда, когда захочу.

Посмотрев наверх, я взлетел. Вот только было неважно, лечу я вверх или вниз, всюду были деревья. Именно в этот момент я увидел дом. Дом среди деревьев. Из окон избытки был виден свет. Лишь полетев ему навстречу, я смог покинуть лес. Дом растворился, стены исчезли, и я наконец оказался в Обители!

— Так вот, что имели в виду все эти напыщенные кретины, — с радостной улыбкой произношу, окинув взглядом довольно причудливые окрестности. — Обитель без стен...

Дом окружали пределы, летающие в небе глыбы, основание которых были скрыты туманом, на которых виднелись следы магов, которые были здесь до меня. Я даже прочел парочку неприличных надписей...

Среди пределов я увидел одиноко парящую скалу. Подлетев поближе я увидел надпись. Храм Колеса. Скала чем-то напоминала шпиль храма, который зарос черным мхом. Помимо мха парящий кусок скалы был разрисован глазами. Кто-то потратил немало времени, чтобы украсить это место столь экзотичными рисунками, которые виднелись даже под мхом.

Окинув взглядом здоровенные каменные глыбы, а также парящие в небе ступеньки, я немного озадаченно произнес:

— Я внутри, осталось лишь найти кого-то, кто захочет со мной поговорить...

Предел оказался довольно причудливым местом. Сами концепции расстояния и пути здесь не имели значения. Бродя по обшарпанным сотнями ног ступенькам, ты мог идти в одну сторону, а прийти совсем в другое место. Благодаря силе Архидемона, его возможности путешествовать в промежутке, я примерно мог понять, куда мне нужно лететь, чтобы добраться до того или иного объекта.

Самое забавное, что порой нужно было буквально пойти назад, чтобы пройти вперед. Очевидно, что обычный адепт здесь довольно быстро заблудится. Я ощущал, что во всех этих ступеньках кроется некая мистическая истина, которая мне сейчас недоступна. Без проводника адепту лампы и сердца здесь делать нечего.

Порой вдали на ступеньках я видел других магов. Пару раз я им помахал, но они не обратили на меня внимания. То ли не видели, то ли гостеприимство в этих местах редкий гость. Я знал, что в Пределе невозможно умереть, но зато можно испытывать боль...

От Храма Колеса я двинулся в сторону огромного колодца, что будто башня или тоннель виднелся на одном из каменных блоков. Я был уверен, что через колодец можно куда-то попасть, но я не знал куда. Дальше для меня уже следовала терра инкогнито. Проще говоря, я не представлял, что делать дальше. Я уже в Обители, месте, куда могут попасть лишь избранные. Возможно, мне удастся с кем-нибудь поговорить и попросить о помощи?

— Вот только какой будет цена? — невесело произношу.

Спустя какое-то время, покрутившись по окрестностям, пройдя довольно извилистый путь, я наконец оказался у колодца. Осторожно заглянув внутрь, я увидел пещеру. В пещере горел огонь возле которого парила в воздухе женщина в красном плаще.

Женщина просто сидела там, не пытаясь выбраться. Безопасно ли будет побеспокоить ее покой? Возникает у меня мысль. Вот только она первая, кого я здесь встретил так близко, хотя я здесь брожу уже пару часов. Сколько еще пройдет времени, прежде чем я встречу хоть кого-то еще?

Покачав головой, я полез в колодец. В случае чего, я вдарю по ней из всех своих сил. Стоило моей ноге коснуться стенки колодца, как мир переворачивается на бок. И вот я уже не спускаюсь вниз по стене, а ползу по каменному полу. Все же с пространством в пределах творится какая-то ерунда.

Поднявшись на ноги, провожу рукой по своему лицу. Как бы она меня не испугалась такого красивого. Вот только у меня нет заклинаний, чтобы я мог скрыть свой не самый приятный внешний вид. Словно побывавшая в кислоте голова и дырявый синий мундир. Что сказать — красавчик.

Немного помедлив, все же решаю подойти поближе. Парящая в воздухе женщина в красном плаще, приподняла голову, посмотрев в мою сторону. Я же в свою очередь мог рассмотреть ее получше. Под красным плащом на ней были одеты лишь узкие кожаные шорты и некое подобие кожаного лифчика. Помимо этого, из одежды на ней была лишь шляпа... Лицо же... оно было прекрасно. Черные волосы, правильные черты и карие глаза, которые смотрели на меня с интересом.

Вот только в мистическом плане она ощущалась куда причудливей. Она явно была далеко не на первой ступени, вот только моего познания не хватило, чтобы даже определить на каком она пути. Со всей своей силой и мощью, в данный момент я ощутил себя словно ребенок. Если она захочет, она сможет меня ранить даже здесь. Только рана будет не физической, а магической.

Видимо увидев достаточно, незнакомка указала рукой, чтобы я присоединился. Стоило мне усесться возле костра:

— Меня зовут Скатах, юный бессмертный, — с грустной улыбкой продолжила она: — Когда-то безмерно давно я обучала воинов, сейчас же я не более чем уставшая женщина...

Уставшая женщина, которая находится в пределе и парит возле костра. С усмешкой думаю про себя. Скатах кто угодно, не простой человек! Нужно быть с ней осторожной. Впрочем, я даже не уверен, что меня не прочли, просто посмотрев на меня. Интересно, как много она увидела?

— Хорус Луперкаль, — все же решаю представиться.

Как бы не пошел дальше разговор, а о правилах приличия не стоит забывать. Да и глупо хамить тому, кто сильнее тебя.

— Я вижу многое, я вижу, что ты отличаешься от других, — меж тем продолжила она. — Зачем ты пришел ко мне?

Напрягшись, я осторожно произнес:

— У меня есть просьба, но я не уверен, что ты сможешь ее исполнить... — с намеком на нее посмотрев.

— Хоть я уже давно не вмешиваюсь в дела смертных, — с улыбкой произнесла она, — но влияние на реальность я сохранила. Спрашивай и услышишь ответ.

— Моего последователя пленили, ничего серьезного, но я утратил связи с реальностью, — внимательно посмотрев на женщину. — Я пришел сюда в поисках честной сделки. Услуга за услугу.

Скатах кивнула, после чего уточнив детали, она назвала свою цену:

— Я способна тебе помочь, благо это не так сложно, если твои слова верны, — подняв руку она подняла два пальца. — В обмен ты исполнишь ровно две мои просьбы.

— Могу ли я услышать их заранее? — осторожно спрашиваю, немного напрягшись.

На что Скатах согласно кивнула:

— Первая, ты поможешь, чем сможешь, моему последователю в ответ, — посмотрев мне в глаза: — А вторая... — с этими словами она сняла свою шляпу и скинула с плеч плащ. — А вторая, позволь мне вновь ощутить себя женщиной. В этих местах у меня не осталось друзей, а смертные не выдержат моих ласк, слишком они хрупкие...

Глава пятая. Возвращение.

Вернувшись из Обители в промежуток, мне было над чем подумать. Начиная от судьбы своего последователя, заканчивая знакомством со Скатах. Надо сказать, знакомство выдалось жарким... во всех смыслах. В процессе «знакомства» она поведала мне немало интересного.

Как оказалось, у жандармов есть дела, которые они не рассматривают официально. Преступления культистов одни из таких. Стоит жандармам только заподозрить тебя в связи с культом, как у них буквально развязываются руки. Убийство следователя, который занимался подобными делами, также рассматривалось в особом порядке.

Скатах пообещала помочь освободить Шпильмана, вот только взамен я помогу уже ее последователям. На первый взгляд честная сделка, как окажется по итогу, мы еще посмотрим.

Помимо этого, она мне рассказала, что мне не стоило использовать сразу две истины на себе. Почему? Таким образом я закрыл себе путь к просветлению. Так принято называть обретение полу божественной силы. В общем, по ее мнению, хоть я и не смогу в себе больше воплотить одну из оставшихся восьми истин, зато со мной и моими последователями куда охотней будут сотрудничать другие культы.

Также стало понятно, каким образом историю этого мира переписывали аж целых четыре раза. В общем, достигнув просветления, молодой полубог способен один раз переписать реальность. Поскольку истин раньше было всего двенадцать, а сейчас осталось восемь...

— Получается, по этой Земле бродят аж целых четыре полубога, — с усмешкой произношу. — Мне даже немного интересно, чем они сейчас заняты и что конкретно они переписали в истории...

Как оказалось, из-за конкуренции на пути просветления, многих неопитов заставляют выучить сразу несколько истин, это своего рода способ защититься от конкурентов. Раньше, со слов Скатах, подобное поведение считалось довольно низким, но в последние века эта практика стала распространена. Многие неопиты даже и не догадываются, что таким вот образом они ставят крест даже на самой попытке возвыситься и стать полубогом.

Меня вся эта возня не сильно взволновала. Становиться полубогом? Мне в любом случае этот путь закрыт, да и не сильно-то хотелось. Силы у меня и так более чем достаточно, мне не хватает понимания мистических путей! Вот и получается, что в целом для меня ничего не поменялось, хотя и появились некоторые нюансы, я стал больше понимать, что вокруг вообще происходит.

— Все эти напыщенные аристократы по итогу оказались не более чем слугами бессмертных, что обитают в Обители, — насмешливо произношу.

У каждого бессмертного есть свой культ. Причем на своей территории они безжалостно расправляются с конкурентами. В царской России, как оказалось, основной путь — эта лампада. Именно он считается богоугодным, когда как все остальные втайне преследуются! Отчего даже немного странно, почему меня не обучили еще какому-нибудь пути?

Уже после, обдумав все сказанное Скатах, многое из того, чему я был свидетелем раньше, обрело смысл. Незримая обычному человеку война, где ставками порой являются

судьбы целых государств, а то и всей планеты. За подобную силу не жалко никого, особенно, если сам ты бессмертен, а твое настоящее тело спрятано в Обители.

— Удобно устроились суки, — мрачно произношу. — Так и хочется подложить бомбу под ваш бессмертный зад, возможно, на деле он окажется не таким уж и бессмертным?

Создав в руке лист бумаги, я стал записывать все, что мне удалось узнать. Мой кодекс для Общества святой Гидры требовал дополнения. Моим неофитам будет полезно знать, как дела обстоят на самом деле. Впрочем, сперва я проверю истинность слов Скатах. Как? Мы с ней договорились, что ее последователи меня призывают.

— Первым делом я выпью и кого-нибудь трахну! Причем не обязательно в буквальном смысле, сойдет и бульварная кабацкая драка...

Мои кулаки чесались, а душа требовала хлеба и зрелищ! Так почему бы и не совместить?

Энид Блайтон всю свою жизнь увлекалась мифами. Она с ранних лет писала сказки, рассылая их по журналам. Она постоянно получала отказы, лишь в четырнадцать лет ее рассказ впервые напечатали. Сейчас она знаменитая писательница детских сказок, вот только все это было лишь прикрытием для ее настоящих дел.

Ее увлечение мифами свело ее с бессмертной Скатах, легенде кельтских мифов! Она даже уехала из Лондона лишь для того, чтобы организовать небольшой культ в далекой России. Найти нужных людей, которые, как и она, увлекаются мифами, оказалось не так уж трудно, благо ее охотно приглашали к себе даже аристократы.

Энид уже собиралась отбыть обратно на родину, получившаяся ячейка уже могла работать автономно, когда к ней во снах вновь явилась Скатах. Она сказала, что у нее для Энид есть особое задание! Один из русских аристократов, завладел артефактом пути **Стука**. Скатах просила выкрасть артефакт, если получится.

Данное задание стало для Энид очередным вызовом. Ей удалось выйти на вора с пути **мотылька**, но та отказывалась идти на дело без силовой поддержки. Слишком хорошо охранялся нужный особняк, а ведь еще неизвестно, что ждет их внутри.

Блайтон как раз была в поисках кого-нибудь с пути грани, когда Скатах ошарашила ее, что им поможет молодой бессмертный! Эта новость шокировала девушку, она привыкла думать, что бессмертные не покидают Обитель, где их невозможно убить! Что за безумец согласился добровольно рискнуть своим бессмертием?!

Посмотрев на себя в зеркало, в уборной некой симпатичной писательницы, я был вынужден признать, что с выпивкой и в целом общении с людьми я малость погорячился. С моей красной рожей меня не только не пустят на порог, так еще и жандармов вызовут!

— А то как бы и не священников, — улыбаюсь своему отражению, отчего даже мне самому становится жутко.

От созерцания себя любимого меня отвлекает стук в дверь.

— Простите, — извиняюще раздается по ту сторону. — Я принесла вам одежду, как вы и просили... — помедлив, — и маску!

— Открыто, — произношу, не оборачиваясь.

Как назло, у меня нет заклинания маскировки. Подобной магией пользовались тихушники и разведчики, отчего в строевых войсках она, мягко говоря, презирается. Только честная сталь и магия! Поддавшись общему настроению, я так и не выучил данное заклинание, хотя возможность была.

— Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь, — развернувшись к дверям, весело подмигиваю замершей у порога девушке. — Не правда ли?

Темно-синее платье, аккуратная шляпка на голове и симпатичное лицо. На вид состоятельная мешанка или даже дворянка из какой-нибудь заштатной семьи. Почему заштатной? На одежде нет фамильного герба, кои аристо вышивают даже на платки.

— О чем вы сэр? — немного чопорно прозвучало в ответ.

Проведя рукой по лицу, решаю не пугать ее.

— Это я о своем, не обращайтесь внимания, — перехожу на деловой тон. — Прежде чем мы приступим, я хочу немного прогуляться по городу. А для этого мне потребуется средства, — с иронией посмотрев на Энид. — Не одолжите десять рублей до завтра? Как джентльмен, обещаю все вернуть до копейки! Могу дать расписку кровью... — решаю все же немного пошутить, слишком у мадам серьезное лицо.

— Обойдусь! — с этими словами она достала из складок платья небольшой кошелек, откуда и вытащила купюру. Положив ее на тумбочку возле входа, она с гордым видом удалилась.

Перехватив купюру с тумбочки, складываю ее в трубочку и прячу в одежде. Данная привычка у меня появилась, после посещения Османского рынка, где хватало воришек. Причем обокрасть могли даже продавцы, если ты позволишь им залезть себе в карман... или по глупости не станешь торговаться за товар.

Переодевшись в темный сюртук и надев театральную маску с грустным выражением лица, я выглянул в окно в ванной. Госпожа Энид Блайтон жила в довольно приличном районе, из окна даже было видно купола еще недостроенного храма, который в мое время только собирались строить.

За окном уже было достаточно темно, чтобы меня не заметили. Небольшое усилие и моя рука начинает потрескивать. То, что заклинание ускорения использует как-то магнетизм, я заметил случайно, благодаря чему теперь способен карабкаться даже по отвесным скалам без снаряжения.

Схватившись за козырек окна, я выбрался наружу, «прилипнув» к стене. Оттолкнувшись ногами, подпрыгиваю вверх, ухватившись за край крыши, благо госпожа писательница жила на последнем этаже.

В темное время суток я не мог собирать силу лампы, но вокруг хватало ветра, так что сила небольшим ручейком стала появляться в моем сердце. Не то, чтобы мне требовалась сейчас подзарядка, я полон сил, но я как-то привык восполнять энергию, если есть такая возможность.

Лишь взобравшись на крышу, я действительно осознал, что я вернулся назад. Причем меня больше не сковывают былые клятвы. А раз так, то стоит узнать, как пошли дела у некоторых моих «доброжелателей», возможно, если будет время, я к ним еще загляну!

— А пока... — наложив на себя ускорение, я перепрыгнул на соседнюю крышу.

Благодаря сердцу я даже мог отчасти управлять потоками ветра, так что мое приземление оказалось бесшумным. В приличных кварталах мне лучше не показывать свою отвратную рожу, а вот в местах попроще готовы принять и не таких уродов, конечно, если у оных водятся в карманах деньги.

Десять рублей для любого аристократа — пыль, а вот для человека попроще, настоящее сокровище за которое не жалко и убить! Так что прежде, чем двинуться «развлекаться», стоит заскочить к меняле. Разменяю десятку, а заодно узнаю, что творится вокруг. Порой

уличные крысы куда чувствительнее к переменам, чем даже местные жители.

Перепрыгивая с крыши на крышу, благо застройка была компактной, я довольно быстро добрался до мест попроще. Дома стали ниже, а их крыше полны помета голубей. Даже смешно, что об уровне достатка можно судить даже по такой, казалось бы, мелочи...

Меняла меня встретил неласково. Как оказалось, недавно был рейд по социальному дну. В связи с восстанием поляков, в городе ищут шпионов и подрывников, что недавно подорвали поезд ЕГО Величества. «К счастью» монаршая особа не пострадала, хотя его денщика по слухам раздавило упавшей крышей вагона.

Помимо этого, эскадра адмирала Лесовского прибыла в Нью-Йорк, а Попова в Сан-Франциско. Им требовалось навести шумиху и усложнить доставку грузов недружественных стран. Америка все еще Европейская колония со всеми плюсами и минусами...

Похоже жизнь в стране продолжает бурлить.

— Отряд даже не заметил пропажи бойца, — как-то горько осознавать, что моя смерть оказалась по сути напрасной. Крестьян освободили от клятв, вот только тут же посадили на денежную иглу.

Мужик и так всем был должен, а теперь это буквально прописали в законе. В восстание поляков, явно не обошлось без помощи со стороны, но вот проблема, что крестьянские бунты порой происходят и в России! Просто они кончаются довольно быстро и кроваво.

На этом фоне попытки либеральных реформ выглядят глупо и жалко. Любая реальная реформа сталкивается с интересами феодалов, которые продают хлеб за границу. Судя по открывшимся заводам, и мануфактурам, голову стал поднимать промышленный капитал, вот только названия подобных предприятий пестрит зарубежными именами. По сути деляги из Европы используют дешевый труд, и отсутствие хоть каких-то ограничений со стороны правительства не особо заботясь о здоровье своих рабочих.

Все это я узнал у попрошайки без ноги, которому отсекло ногу на заводе, вот только вместо выплат ему дали пинком под зад и в этот же день наняли на его место другого. Мужик настолько отчаялся, что был готов рассказать свою историю любому, кто готов был слушать. Я оставил ему рубль, за что он благодарил меня со слезами на глазах. Мужика даже не смутила моя маска.

Уходил я из того переулочка с осознанием, что ничего по сути не изменилось. Блядство правящих кругов лишь приобрело другую форму, они отчаянно пытаются придать происходящему хоть немного цивилизованный вид, но стоит только выйти из богатых кварталов, как ты видишь грязь и нищету. Причем ко всему этому добавились беженцы из Польши, которые оказались вообще никому не нужны на родине. Многим пришлось буквально бросить ВСЕ! Чудом спасшись от бунтовщиков, они попали фактически на самое дно. Довольно печальное зрелище.

У меня оставалось всего девять рублей, даже, если я все их раздам, то это вообще никак не повлияет на ситуацию в целом. Казалось бы, если верить Скатах, я теперь могущественный бессмертный, вот только несмотря на всю свою силу, я не в силах помочь этим людям.

Узнав, что хотел, я решил хоть немного развлечься. Если у меня потечет крыша от всего этого блядства, то от этого никому не станет легче. Развлекусь, а заодно проверю, кому сейчас принадлежат бордели, кои вполне официально работают и даже платят налоги.

Есть поговорка, что рыба начинает гнить с головы. Вот только, что делать, если родная

страна тебе напоминает курицу БЕЗ головы? Она носится по двору, в жилах еще течет кровь вот только головы у нее больше нет! Нечему гнить.

Впрочем, я не исключал и того, что настоящая голова прячется в Обители. Бессмертный мудака, которому просто плевать на смертных. У него есть цель — поглотить силу своего часа и стать полубогом, а все остальное его уже давно не особо беспокоит. В крайнем случае он просто перепишет историю, конечно, если у него получится возвыситься...

— Мне точно стоит выпить, — с горькой усмешкой произношу. — А еще лучше кого-нибудь трахнуть и стукнуть! Настроение у меня сегодня какое-то игривое. Видимо запах дерьма на меня так пагубно влияет...

В борделе меня попытались ограбить. Это было даже немного забавно. Какой-то мелкий паренек незаметно проник через тайную нишу в стене. Он «незаметно» обыскал карманы моих брюк, которые я бросил на пол. Проблема лишь в том, что все девять рублей я уже отдал проститутке, когда договаривался с ней о цене. Увидев мою красную плоть, она было хотела упасть в обморок, но деньги позволили скрасить мой столь пугающий недостаток.

По итогу мы оба остались довольны. Лишь мелкий воришка ушел ни с чем. Но жизни вообще несправедливая штука, получать от нее кайф получается далеко не у всех. В этом плане ему еще повезло, что у меня было хорошее настроение. Еще с армии терпеть не могу воров.

Распровавшись с мадам упругая задница, я незаметно проник в нишу вслед за пацаном. У меня было одно дельце в этом борделе, и оно никак не было связано с сексом, по крайней мере моим. Я точно знал, что здесь есть особая секция, где за большие деньги исполняют даже самые «утонченные» желания.

Мне требовались данные о клиентах. Зачем? Я уже должен десять рублей, нужно же мне знать имена моих будущих спонсоров. Красть деньги — вульгарно, низко и подло. А вот наказывать извращенцев — как по мне, почему бы и нет?! Знаю я все эти «утонченные» забавы, как быстро они переходят к настоящим зверствам. Подобную публику мне совсем не жаль. Ценители извращений отлично смотрятся пронизанные моей шпагой.

В тайной комнате я не обнаружил спящего василиска, зато в ней пахло кровью. Если попростому, то она уже использовалась по назначению. К стене была прикована изуродованная молодая девушка. А с ее отрубленной рукой развлекался какой-то боров. Он ей онанировал...

Так уж получилось, что после моего появления ценитель прекрасного свернул себе шею, неудачно упав с кровати. Я не особо беспокоился сокрытием улики, борделю не выгодно кричать о смерти клиента, тем более в таком месте. Они сами за мной почистят.

Простучав стены, я обнаружил еще один тайный проход, который вел в небольшой кабинет, где я обнаружил список имен и виды извращений, за которые они заплатили. Я не тронул в этом месте ничего, хотя там были и деньги. Единственное, что я унес в тот день из борделя — это имена и сухие цифры их расходов.

Любители пощекотать свое очко и всяких плеток, меня не особо заинтересовали, а вот пользователей «особых» услуг я запомнил всех. Земля круглая, я еще найду этих тварей... на мое счастье, у некоторых даже был записан домашний адрес. Поблагодарив местного счетовода, я незаметно выбрался через окно и был таков.

— Мне еще десять рублей нужно вернуть до утра, благо квартира одного «ценителя»

находится неподалеку. Я еще успею его навестить до рассвета...

Глава шестая. Ничего не меняется.

— Откуда у вас деньги? — с подозрением на меня посмотрела Энид, пытаюсь выпрямить скрученную в трубочку купюру.

От меня пахло вином и развратом.

— Мир не без добрых людей, — мягко отвечаю, даже не подумав рассказать правду.

В этот момент я невольно вспомнил, где эти деньги достал. Роскошная квартира купца поражала своим безвкусием. Новый «хозяин жизни», который разбогател за чужой счет, отчаянно пытался казаться значительнее, чем он есть. Ему хватило пары сломанных пальцев, чтобы он обо всем рассказал и раскаялся. Проблема была лишь в том, что я уже вынес ему приговор. Мне лишь требовалось уточнить некоторые детали.

— Я готов выслушать вашу просьбу, — напоминаю ей, что призвала она меня не просто так.

Посмотрев на писательницу, я невольно оценил ее красоту. Курносый носик, ее попытку выглядеть строгой хозяйкой, даже ее показное недовольство мной. В иное время и в ином месте, я бы мог за ней приударить, а так я прекрасно понимал, что ничем хорошим наш роман не закончится. Да и едва ли ее заинтересует монстр без кожи.

Впрочем, и помимо милого личика в девушке скрывалась загадка. Я ощущал в ней биение мистической истины. Моих знаний о путях не хватило, чтобы с первого взгляда определить, какого часа адептом она является, но в какой-то момент мне показалось, что рядом с ней отчетливо слышен стук.

— Сегодня вечером к нам заглянет третий участник, тогда мы все и обсудим, — сухо произнесла она, сложив руки на груди. — А пока вам было бы неплохо принять ванну... я уже позаботилась об этом.

— Почешите спинку? — с усмешкой на нее посмотрев.

— Пфу! — от возмущения она потеряла дар речи, не зная, что сказать на подобную наглость.

— Нет, так нет, — развожу руками, не дожидаясь ответа двинувшись в сторону уборной.

От меня действительно пахло, но не запах вина меня беспокоил, а крови. Удивительно, что она не ощутила столь пугающий аромат недавней смерти. Этот мерзкий запах не спутать ни с чем. Мне и самому хотелось от него отмыться, слишком я привык к нему во время службы, отчего ощутив его вновь, я вспомнил не самые приятные воспоминания о войне.

Кто-то сказал: «Война никогда не меняется», вот только это не совсем так. Она с каждым веком становится все кровавей и масштабней, отчего число ее жертв неумолимо растет. Помню случай, когда мой отряд совершенно случайно столкнулся с конницей врага. Эта встреча была неожиданностью для обеих сторон. После короткой стычки погибло где-то двадцать человек. Двадцать человек, которых я всех знал по именам.

— Ненужная кровавая резня вызывает лишь изжогу, — устало произношу, сбросив свой камзол на пол.

Убийство парочки живодеров совсем не принесло мне облегчения. Я никогда не испытывал удовлетворения от убийств. Впрочем, я не о чем не сожалел. Если мне пришлось бы прожить этот день еще раз, то я бы его в точности повторил, разве что не стал бы заказывать то кислое вино...

Пока я скидывал с себя одежду, в дверь ванную постучали. Заинтересованно посмотрев на дверь:

— Вы все же решили принять мое предложение? — елеинным голосом уточняю.

— Я принесла вам одежду! — с возмущением раздалось в ответ. — Я оставлю ее у двери!

Услышав удаляющиеся шаги, я лишь фыркнул. Отчего-то от общения с этой дамочкой мое мрачное настроение стало более ясным. Мне понравилось ее дразнить. Это было свежо, словно вернулись те старые дни, когда я был обычным человеком.

Сняв маску, я взглянул в зеркало, на свое лицо без кожи:

— Для человека, который ненавидит убийства, ты слишком хорошо умеешь это делать, — говорю своему отражению. — Не обманывай себя, этот мир сломал тебя, и как любой сломленный человек, ты цепляешься за остатки своей человечности. Вот только сколько пройдет времени, прежде чем ты сам станешь бездушным чудовищем?

Мое отражение бесстрастно смотрело на меня.

— Верно, — пытаюсь улыбнуться, но получился дикий оскал: — Я уже и так монстр. Вот только, знаешь... осколок души у меня еще сохранился.

С этими словами я показал зеркалу фигу. Секундная слабость прошла. У меня нет времени на всю эту ерунду, ведь мне столько предстоит еще сделать. Для начала создам свой культ, а затем... присмотрю за дочкой, чтобы ни одна гнида ее пальцем не посмела тронуть.

Пусть из меня вышел паршивый отец, зато цепной пес получился на загляденье! Щелкнув зубами, подмигиваю уроду в зеркале, решив все же ополоснуться. Кто знает, когда подвернется следующая возможность.

Энид Блайтон была в бешенстве. Этот мужлан предложил потереть ему спинку! При этом от него разило женщинами и вином! Она терпеть не могла подобных кадров. Самоуверенные петухи! В свое время она видела немало таких «экземпляров». Все они занимали немалое положение в журналах и газетах. Ей пришлось прыгнуть выше своей головы, чтобы пробиться сквозь них.

И вот, будто в насмешку, бессмертный, который в ее фантазиях должен был быть утонченным и начитанным... оказался обычным мужланом! Она весь вечер не находила себе места, вспоминая каждую его фразу. Да и имечко у него... Хорус! Кто вообще назовет так своего ребенка? Да и в качестве псевдонима ей это имя категорически не нравилось!

В общем, за спокойным видом Энид кипела будто чайник. Если бы не обстоятельства, то она не стала бы иметь никаких дел с этим человеком! Но все же Скатах попросила его о помощи, возможно, это своего рода тест? Она испытывает ее? Сможет ли она управиться с подобным животным?

— Я справлюсь! — немного напыщенно произнесла она. — И не с такими справлялась!

Все это время она стояла перед дверью в ванную, держа чистую одежду для этого мужлана. Все же набравшись мужества, она постучалась.

— Вы все же решили принять мое предложение? — раздалось с той стороны.

Лицо женщины покраснело от едва сдерживаемого гнева.

— Я принесла вам одежду, — спокойно произнесла она, с надлежащим леди смирением. — Я оставлю ее у двери!

Сказав это, она бросила одежду это хама у двери. Пускай помнется! Так ему и надо! Пусть ходит в мятом, как свинья!

Переодевшись в чистое, я ощутил себя снова живым. Выйдя из ванной, я присел на кресло, бездумно уставившись на открытое окно. Теплый летний ветер игрался со шторкой, а за окном кипела городская жизнь. По дорогам ездили дилижансы, люди спешили по своим, несомненно, важным делам. Один лишь я сидел в этом дурацком кресле, из-за своего внешнего вида опасаясь выйти на улицу. Мне незачем привлекать к себе внимание.

— Ну и жара, — услышал я ворчание в соседней комнате.

Лишь после этого я понял, что мой источник с жадностью поглощает силу лампы, отчего в комнате даже стало прохладно. Забавный эффект, нужно будет запомнить.

После изучения тайны дозорного, я больше никогда не потел и не испытывал нестерпимого жара, даже засунув руку в костер. Это своего рода побочный эффект от обретения силы лампы. Так что я не мог ощутить насколько действительно сегодня жарко. Пару секунд посмотрев на дверь, все же решаю не беспокоить писательницу. Если захочет, то сама ко мне придет.

Мне было о чем подумать и без нее. То, что я узнал этой ночью, то, что видел своими глазами, лишь доказало мне, что с момента моей смерти, а прошло уже с десятков лет, ничего толком не изменилось. Да, некоторые политики, у которых голова не в жопе, пытаются протолкнуть некоторые либеральные реформы, но они наталкиваются на интересы помещиков и дворян, которые являются опорой для короля.

Какой бы закон не был принят, он будет исполняться в пользу правящего класса. Это был замкнутый круг, отчего проблемы накапливаются еще с Наполеоновских войн. Причем дворян подобное положение вполне устраивает. Не устраивает промышленников, поскольку им нужны свободные рабочие руки, которых можно было бы нещадно эксплуатировать.

Вот только нарождающаяся промышленная буржуазия беззубая. В том плане, что магов среди них практически нет. Потомственные дворяне мертвой хваткой контролируют распространение магических знаний. Не дай бог у тебя обнаружат запретную книгу, как тебя немедленно объявят еретиком и отлучат от церкви! С последующей конфискацией имущества и арестом, разумеется.

Если многие законы трактуются вольно, то распространение мистических истин поставлено на тотальный контроль. Единственное место, где ты официально можешь выучить магию — это армия и церковь. В одном случае ты защитник страны, а в другом «праведный» человек. Все очень просто. Причем даже так мне не дали выучить вторую ступень лампы, даже не смотря на все мои заслуги.

— Козлы, — с ненавистью произношу.

Лишь потому, что рылом не вышел, меня по сути сначала использовали, а потом отправили на суицидальную миссию. И ведь я пошел. Да, у меня были свои резоны, но ведь пошел... Мне совсем не хотелось думать о том, чтобы со мной случилось, посмей я отказать. Попал бы в опалу и умер бы на очередной войне или в ссылке. Королям не отказывают, даже, если они мудаки. Нет, тем более, если они мудаки.

Вот только они просчитались. Во время штурма крепостей, мне нередко попадались мистические тексты. Не все из них я мог нормально прочесть и осмыслить, но кое-что из найденного оказалось полезным, например, ритуал жертвоприношения, благодаря которому я убил Архидемона.

Поистине, героический подвиг, вот только я не уверен, что про него хоть кто-то знает. Все же принц, а теперь король, дожидался неподалеку, чтобы в случае чего забрать все

лавры себе. Вполне может статься, что меня записали в дезертиры, ведь от моего тела остались лишь ошметки. Вот я поржу, когда буду читать историю о Крымской войне. Прошло уже десять лет, как раз пора начать писать мемуары. Интересно, мои бывшие друзья сильно ополоснут меня дерьмом?

Впрочем, это уже неважно. Я умер, а мое место занял Хорус. Непонятная зверушка. Не то демон, не то маг. Зачем мне всемирная любовь, когда в моих планах лишь пролить еще больше крови? Да, кровь мерзких людей, неприятных людей, но все же людей. Ни к чему мне памятник, будет хорошо, если обо мне вообще все забудут.

— Всего лишь тень, страшилка, для ублюдков, наделенных властью, — задумавшись на секунду, пытаюсь придумать себе псевдоним: — Фантом... Ass...

Мерзко захихикав, решаю все немного сократить свой будущий псевдоним:

— Пожалуй, мне сойдет и просто Фантом, — принимаю решение.

Пусть в этом мире появится лишь очередной безумный убийца. Это намного понятней, чем восставших из мертвых вояка, который ищет какой-то непонятной справедливости. Справедливость она у каждого своя. От иной справедливости порой хочется проблеваться. Так что пускай считают меня убийцей, тем более — это не так уж далеко от этой самой правды. А под шумок я буду дальше развивать свой культ и воровать чужие тайны.

— Общество святой Гидры останется в тени, а на свет выйдет лишь Фантом: убийца и вор...

Подобный расклад меня более чем устроил, осталось лишь вызволить из тюрьмы Александра. Надеюсь, его там не запытают до смерти, пока Скатах исполнит мою просьбу. Да и Герасима стоит навестить, подкинуть ему немного денег, раз уж скряга Шпильман об этом не позаботился.

— Порой даже от ценителей «прекрасного» есть свой толк, — вспоминаю о созданном мной тайнике с драгоценностями и картинами, что я забрал у убитого мною купца.

С таким подходом мне не потребуется даже возиться с древними монетами. Подобные плюшкины любители хранить деньги под подушкой. Что для меня особо ценно, поскольку деньги мне еще пригодятся...

С книжкой стихов и бокалом вина, день пролетел незаметно. Энид Блайтон оказалась неплохим литератором. Порой ее стихи были немного наивны, детски, но в целом в них был и смысл и форма. Так уж получилось, что я далек от поэзии, но даже я мог оценить ее слог.

Сама женщина порой выползала из своего кабинета, чтобы окинуть меня подозрительным взглядом и вернуться обратно внутрь. Думается мне — меня избегают. Даже немного забавно, впрочем, неважно. Назначенный час, когда должен был прибыть третий наш поделщик, неотвратимо приближался.

За это время я сделал не так уж много. Накопил силу лампы, попутно проверив, как обстоят дела у моих последователей. Герасим работал в книжной лавке своего дяди, а Александр... был еще жив. Надеюсь Скатах не забыла о нашем уговоре. Понятно, что ей нужно время, но есть ли это время у Шпильмана? В случае чего, мне придется вытащить его самому.

Куда больше внимания я уделил своей дочери. Мне было приятно просто наблюдать. Как она учит стихи, как ее учат ездить на лошади, как пожилой профессор пытается обучить ее математике. Было видно, что на ее домашнее образование потрачено немало средств. Похоже мой долг перед ее отчимом только возрос.

— Нужно будет узнать, как у него идут дела... — задумчиво произношу.

Нашу идиллию прервала тень. В закрытой комнате, появилась тень. Не моя и уж точно не Энид, в последний раз она выглядывала из кабинета всего полчаса назад, чтобы взять немного фруктов. Причем ее взгляд был уже не столь подозрителен, когда она увидела книгу в моих руках...

— Вам стоит показаться, — залпом допив вино в бокале, — иначе мне придется вас убить.

На кончиках пальцах заиграли искры, я был готов в любой момент убить визитера. В отличие от меня, молнии не нужно видеть свою цель, она ударит по площади. Видимо поняв, что ее обнаружили, из тени у входа вышла светловолосая девушка с белой полумаской на лице, которая не позволяла сконцентрировать внимание на ее лице.

— Не стоит спешить, — мягко произнесла она, — у меня здесь назначена встреча.

С этими словами она пристально уставилась на мое лицо. Что меня удивило, я не увидел в ее взгляде отвращения. То ли она такая хорошая актриса, то ли видела лица и

похоже. Даже интересно, где она успела повидать всяких уродов. Впрочем, поднявшись с кресла, делаю небольшой поклон:

— Я так понимаю, вы третий участник нашего небольшого дельца? — не скрывая заинтересованного взгляда.

— Вы так тактичны, — приняла она шутливый тон. — Мы собрались здесь ради банальное воровства и разбоя...

— Разбой, я так понимаю, это моя часть работы, — довольно зловеще улыбнувшись, но гостью это не проняло.

На звуки разговоров показалась Энид. Выглянув из-за двери, она посмотрела на гостью:

— В этот раз вы не подкрались ко мне незаметно, — недоверчиво посмотрев на беловолосую женщину.

— У вас завелся внимательный страж, — правдиво ответила она. — Мне даже немного интересно, из какой бездны вы его призвали, причем, его навыки меня более чем устраивают. Я согласно поучаствовать в вашем небольшом «дельце».

Когда взаимные расшаркивания закончились, мне наконец рассказали для чего последователям Скатах потребовалась моя помощь. Один вельможа недавно приобрел одну вещь, которую хотела заполучить Скатах. В общем, банальная кража, не было в деле ни личных счетов, даже убивать никого не надо. Я понадоблюсь, если только дела примут скверный оборот.

— Насколько я могу судить, — меж тем продолжила воровка, — особняк не защищен особым образом, его построили недавно, так что единственное, чего нам стоит опасаться — это охрана, на которую вельможа не скупится. Вы сами видели, — обратившись уже ко мне, — последователи пути **мотылька** не могут спрятать свою тень. В освещенных местах тень могут заметить. Так что мне нужен кто-то, кто сумеет обезвредить стражу, пока я буду занята своими делами.

— Если среди стражей нет магов, то плевое дело, — довольно самоуверенно произношу.

— Только сам владелец особняки, и, возможно, некоторые его гости, — кивнула воровка. — На наше счастье, в эту субботу в особняке запланирован бал-маскарад. Мы легко смешаемся с толпой, после чего мы проникнем в охраняемую зону. Если повезет, то о нашем визите никто так и не узнает. Не думаю, что владелец будет трубить о том, что его обокрали. Аристократам порой проще потерять деньги, чем потерять лицо...

На этом наш разговор и закончился. Пока Энид отвлеклась на меня, воровка растворилась в тенях, незаметно для писательницы покинув комнату. Когда Энид повернулась, воровки уже и след простыл.

— Опять она это сделала! — недовольно воскликнула Энид.

Похоже не мне одному нравится с ней играть...

К этому времени за окном уже потемнело. Что ж, похоже мое добровольное затворничество подошло к концу. Найдя свою театральную маску с хмурым лицом, я решил немного прогуляться. Ночные улочки Санкт-Петербурга ждали меня.

Глава седьмая. Баба Яга.

— Жил я рядом с деревушкой под названием Бездна, — старик в драной шинели, устало рассказывал. — И собрали местные жители сход. Что платежи, которые мы платим боярам за землю, мы уже давно выплатили, — после этих слов старик улыбнулся, показав свои почерневшие зубы. — Вот только благородиям это сильно пришлось не по нутру и по нашу душу отправили два полка. Самых активных расстреляли, а остальных разогнали прикладами...

Сидя на крыше здания, наблюдая, за питейным заведением напротив, я краем уха слушал разговор двух бездомных. История меня не сильно удивила, я уже понял, что освобождение крестьян пошло по самому скверному варианту. За все заплатили эти самые крестьяне. По сути рабские клятвы сменились экономической удавкой. Как по мне хрен редьки не слаще.

Пошарив по карманам, я достал рубль одной монеткой. Подкинув ее воздух, я перепрыгнул на другую крышу. Допрашивая убитого мной купца, я узнал, где собираются любители «чувственного» удовольствия. Это оказался бар, где по выходным проводят бои. Иногда эта собаки или петухи, а иногда пара рабочих... что за деньги были готовы убить друг друга.

У бара есть два входа: официальный и для прислуги. Но помимо этих двух, я заметил на крыше небольшое оконце. В случае нужды через него в бар можно будет попасть незамеченным. Зачем мне это вообще нужно? Я хотел перехватить пару личностей, адреса которых я не знал. Выследить, словно диких псов, что отведали человеческой крови...

Впрочем, сегодня никто из интересующих меня «господ» в бар так и не пришел, так что я не стал здесь больше зря тратить время. Безусловно, я сюда еще наведаюсь, но не сегодня. Все, что я хотел, я уже и так увидел. В будние дни здесь ничего интересного не происходит, по крайней мере на виду.

Прыгая по крышам, возвращаясь со своей «охоты», я увидел на одном из домов мистическую метку. Рука в центре которой был нарисован глаз. С виду обычные детские каракули, вот только от них так и веяло секретом. Подобное могло бы быть как ловушкой, так и приглашением для своих. Помедлив, я все же решил заглянуть. В своих силах справиться с проблемами я более чем уверен.

Окно рядом с символом, которое вело на чердак, оказалось не заперто. В темном помещении сушились различные травы, подвешенные на веревке. Пройдя к лестнице вниз, я осторожно заглянул в проем. Там в свете керосиновой лампы был разожжен очаг, на котором грелся казанок, в котором булькала какая-то зеленая жижа.

Обстановка выглядела скорей по-домашнему, так что я стал искать взглядом хозяйку. Почему именно хозяйку? Да вся обстановка подошла бы больше деревенской знахарке, а не какого-нибудь алхимику или чародею.

Скрип половиц и деревянная дверь в комнату отворилась. На кухню вошла сухая старушка с белым платком на голове. С кряхтением передвигая деревянную трость, что больше походила на плохо обтесанную палку, она подошла к казанку, деревянной ложкой помешав зеленую жижу.

— Чего замер? — с кряхтением произнесла она, не оборачиваясь. — Заходи, коли пришел.

Бабулька явно знала какую-то мистическую истину, это я понял сразу, вот только насколько она опасна? Ответа я не знал, но все же решил спуститься к ней. Я пришел сюда ради новых знаний, и я их получу. Если же старая решит на меня напасть, то бог ей судья.

— Довольно мерзкую бурду ты готовишь, — с усмешкой киваю на очаг, спустившись вниз.

— Это мазь для больных суставов, хотя, если хочешь, могу тебя ею накормить, — ехидно раздалось в ответ.

— Пожалуй, откажусь, — все же решаю проявить вежливость. — Я увидел твой символ, мне стало интересно, — с намеком посмотрев на нее.

— Мне тоже интересно, что ты за существо, — оскалилась старая, показав ровные ряды белых зубов. — Но не буду, мне не нужны неприятности от бессмертных... — с намеком закончила она.

Очевидно, я должен был что-то понять из ее намека, вот только я ни черта не понял. А потому, решаю сыграть наобум:

— Что ты можешь предложить? — немного вальяжно усевшись на деревянную табуретку, которая стояла возле лестницы.

— Многие думают, что ведьмы любят детей, — усмехнулась старуха, — но я скажу так, их ценность сильно переоценена. Я люблю грешников. Чем больше грехов, тем лучше! Принеси мне кости грешника, и я сделаю из них амулет, либо даже вызнау секрет мертвеца. **Стужа** на многое способна... она замораживает человеческую память в костях...

— Значит, кость грешника? — задумчиво на нее посмотрев. — Я ищу знания о путях, тебе есть, что предложить? — с этими словами я показал ей бронзовую монету, что мой последователь обнаружил на разрушенной мукомольне.

Бронзовая спинтрия, монета духов. Я не знаю ее истинной ценности, вот и посмотрим, что мне предложат в обмен.

— Состоятельный клиент, какая редкость по нашим временам, — оскалилась старуха. — Не уверена, что тебе это будет интересно, но у меня действительно кое-что есть.

С этими словами она с кряхтением запустила руку прямо в очаг. Вот только огонь ее не обжег, на самом деле она сама его чуть не затушила одним лишь своим дыханием. Просунув руку в каменную кладку, она достало оттуда книгу с потертой обложкой.

— De Horis, книга первая, — озвучила она название книги. — В ней содержится перечень тайных богов, местами даже содержимое можно понять, — с усмешкой посмотрела на меня старуха. — Это перевод с английского фолианта о силах, что обитают в **Лесу**. Оригинал был на латыни. Эту книгу переиздавали в четырнадцатом веке, а сам оригинал, если верить слухам, датируется четвертым веком. Но ты сам должен понимать, что предисловию переводчика не всегда можно доверять, порой они и сами не понимают, что им попало в руки...

Название мне ничего не дало, но вот упоминание сил **Леса** меня заинтриговало. Сам я в лесу ничего такого не заметил, но порой нужно знать имя существа, чтобы его найти. Я что-то подобное слышал, некоторые дворяне любители пошептаться, когда думают, что их никто не слышит.

— В моей коллекции такой книги еще нет, — задумчиво произношу. — Я возьму. Передав монету, я получил потертую книгу. На обложке было написано лишь: «De

Horis». Ни автора, ни пояснения названия, хотя все остальное на первый взгляд было переведено, я специально пролистал пару страниц.

— Люблю вежливых и состоятельных клиентов, — прокряхтела старуха. — Если костей у тебя нет, то не мешай мне варить зелье... — с этими словами старушка отвернулась, будто специально подставляясь для удара...

Кто-то иной мог и воспользоваться ситуацией, чтобы вернуть свою монету, но меня вполне устраивала сделка. Да и в целом, интуиция мне подсказывала, что бабка не так проста, как хочет показаться. Так что, поднявшись со стула, я решил покинуть это место подобру-поздорову, но прежде:

— Ты так и не сказала, как тебя зовут, — уже возле лестницы произношу.

Бабка ответила, не оборачиваясь:

— Раньше за мной гонялись императоры, ради моей красоты устраивались войны, — прокряхтела она, помешивая свою бурду. — А сейчас я просто Яга...

Лишь спустя пару часов я вернулся обратно в дом писательницы, покружившись по городу на случай, если у меня появился хвост, после посещения старухи. И хоть своими глазами я никого не обнаружил, я все же пристально всматривался в тени, но, вроде, за мной никто не увязался или я смог избавиться от слежки.

Уже привычно забравшись в открытое окно, убедившись, что Энид крепко спит, я наконец смог начать читать, купленную мною книгу. И хоть этой ночью я никого так и не убил, чему не сильно-то и расстроился, зато я обзавелся новым знакомством.

— Баба Яга, надо же, — хмыкаю про себя.

Не совсем понятно, та ли эта Яга, что упоминается в сказках, но в любом случае, знакомство получилось занятным. Можно будет позже попробовать принести ей кость, чтобы посмотреть, что она с ней сделает.

Открыв книгу, запалив свечу на столе, я принялся за чтение. Меня довольно сильно интересовало, что за существа обитают на нижнем уровне Обители. И хоть Лес на первый взгляд безлюден, но я прекрасно понимал, что высокоранговые истины отлично могут тебя спрятать, замучаешься искать!

И книга в этом плане меня не подвела. В манускрипте рассказывалось о Часах, что обитают в Лесу. Я даже узнал названия некоторых: Мотылек, Черный Лен и Тисовая Спираль. В этих именах я ощутил силу, их совсем не стоило произносить вслух.

Помимо их имен, в книге было полно откровенного бреда, но среди бреда порой попадались и интересные мысли. Например, я понял, что именно в лесу начинается тропа истины мотылька, с адептом которого я имел честь недавно общаться. Причем для обретения первой ступени, было достаточно проникнуть в Лес, после чего сжечь собственный локон волос.

— Вот только это будет смертельной ошибкой, — задумчиво произношу.

Только дурак, которому не дорога жизнь, будет призывать мотылька таким вот образом. По сути — это добровольное жертвоприношение. Интересно, сколько неофитов погибло, не поняв столь очевидного развода? Причем даже в самой книге упоминался правильный способ. Локон нужно не сжечь, а закопать в Лесу в корнях дерева!

Щелкнув костяшками пальцев, я задумался, стоит ли мне вообще идти по пути Мотылька. Смогу ли я вообще постичь эту истину? Все же цена неудачи — это моя жизнь. Моя плоть сгниет, а затем за моим трупом явится сам мотылек. Бог, что обитает в лесу,

существо воплощение часа.

— Нужно попробовать ощутить эту дорогу, чтобы принять решение, — задумчиво произношу.

Прикрыв глаза, я вновь оказался в бескрайнем лесу. Я бы мог отсюда попасть в Обитель, но мне этого не требовалось. Вглядываясь в деревья, я пытался ощутить хоть какой-то отклик. И на удивление у меня это получилось! Мне показалось, что я увидел тень чего-то, что кивнула мне. Тени понравилось, что у меня нет кожи...

— Если это не знак, то я даже не знаю, что тогда можно назвать знаком, — задумчиво произношу, решаясь.

Откусив часть ногтя, волос на моей голове не осталось, я спрятал свою плоть среди корней деревьев...

— Должно сработать, — с сомнением произношу.

В этот момент среди деревьев я увидел мужчину с ножницами в руках. Он стриг волосы мертвецу, попутно рассказывая тому историю:

— *Мой знакомый ловил мотыльков и сажал их под стеклянный колпак. В ночи, подобные этой, он выпускал их одного за другим и смотрел, как они умирают в пламени свечи...*

После этих слов, я на секунду заметил, как моя тень меняется, становясь тенью мотылька. В этот момент моя плоть зачесалась, начав перестраиваться. Я также понял, что больше никогда не потеряюсь в лесу.

— Мотылек может спрятать все, кроме своей тени, — задумчиво произношу, окончательно осознав наставление цирюльника. — Порой, чтобы что-то сделать идеальным, необходимо отсечь все лишнее.

Ощувив, что я начинаю поглощать силу леса, я поспешил покинуть это место, не желая привлекать иных обитателей, не все они так добры, как мотылек. Мне совсем ни к чему их внимание.

Открыв глаза, я с удивлением понял, что теперь в любой момент могу призвать тень мотылька, тем самым скрыв себя от чужих взглядов. На самом деле этот навык походил на езду на велосипеде. Достаточно один раз научиться держать равновесие, чтобы больше не падать.

Закрыв книгу, решив ее перечитать немного позже, я задумался над тем, что в Обители обитают настоящие боги. Это уже даже не бессмертные, как та же Скатах, а самые настоящие древние небожители. Мотылек был одним из них, как и Дозорный с пути лампы. Все они обитают в Обители и с ними даже можно поговорить. Например, я теперь знаю, как призвать мотылька, вот только ценой станет моя жизнь.

— На всякую мелочь древние боги не размениваются, — с усмешкой произношу.

Шпильмана с утра пораньше растолкали. Он спал прямо в допросной на деревянном стуле, отчего совершенно не выспался. Его рука была сломана, отчего жутко ныла, он перевязал ее платком, чтобы поменьше ею двигать.

Ему снился темный лес, как он бродил среди деревьев. Однажды он даже увидел Герасима, но тот его не заметил, довольно быстро исчезнув среди зарослей.

У мужчины было достаточно времени, чтобы подумать о своей судьбе. Он много думал о всем случившемся. Его арестовали и пытали лишь потому, что у него не было высоких покровителей, лишь потому, что он был обычным мужиком. Это была горькая правда. Когда

его вытолкнули из здания, захлопнув за ним дверь, даже не извинившись, мужчина ощутил себя раздавленным. На него разве что не плюнули напоследок.

В этот момент он понял, сколько бы у него не было денег, как бы вкусно он не кушал и красиво не жил, к нему в любой момент могут нагрянуть жандармы и утащить его в околоток, где будет весь день пытаться. А ведь его даже особо не подозревали, отработывая лишь одну из возможностей.

В этот момент он ощутил жар **кузни**, стремление создать новый мир. Создать нечто новое. Когда его рука заживет, он откроет собственную мастерскую, дает он себе обещание. Пускай у него отняли право быть человеком, поскольку он никогда больше не почувствует себя в безопасности, но он все еще может...

Может творить своими руками, эту возможность у него пока не отобрали!

По утру меня ждала радостная весть. Моего первого последователя наконец освободили. Ему досталось, но ничего, что нельзя будет вылечить в обычной больнице. Деньги у него на это есть, так что моя помощь ему не требуется.

Помимо этого Шпильман меня удивил, когда я связался с ним, он попросил еще раз провести ритуал обретения дара. Как он сказал, теперь он готов. Некоторых людей трудности ломают, но Александр оказался сделан из другого теста. Он не только вынес все, что преподнесла ему судьба, но при этом всем он не сломался, продолжив жить и двигаться дальше!

— Еще бы при этом он не создавал себе проблем на ровном месте... — хмыкаю себе под нос.

Так что свое обещание Скатах выполнила, дело осталось за мной. Бал-маскарад был назначен на субботу, так что у меня еще есть время, чтобы подготовиться. Новая способность требует проверки. Понятно, что свою тень я спрятать не смогу, но ведь в темноте ее и так не будет видно.

Раздобыть кость грешника, вот чем я собираюсь заняться сегодня. Причем в моих планах нет осквернения могил, нет, я прекрасно знаю, где смогу найти нужные кости, благо грешники словно специально повывлазили из всех щелей, успевай только отстреливать!

Благодаря дару мотылька, я теперь способен гулять по городу при свете солнца. Одно дело прыгающий по крышам мужик, а совсем другое скользящая по ним тень. Никто даже не заметит, так что благодаря новой истине я теперь могу передвигаться по городу свободно, чем я и собираюсь воспользоваться.

Впрочем, прежде чем отправиться по своим делам, я решил дождаться пробуждения хозяйки квартиры. Думаю, Энид стоит знать, что Скатах выполнила свою часть сделки, что я теперь непременно ей помогу. Как говорится: долг платежом красен. А раздавать долги, похоже, входит в мою привычку.

— Всем раздам, никто не уйдет обиженным, — с оскалом произношу.

Энид вышла из своей комнаты в пол восьмого. Ранняя пташка. Увидев меня на диване, она чинно мне кивнула, уже собираясь проследовать в свой кабинет. Похоже она опять там собралась провести весь день...

— У меня хорошая для вас весть, — киваю ей. — Ваша покровительница выполнила свою часть сделки, к тому же, я похоже злоупотребляю вашим гостеприимством, пора бы мне найти свой угол в этом мире. Если я вам вдруг понадобится, то вы можете призвать

меня во снах. Мое имя вы знаете, — посмотрев ей в глаза. — Но у меня будет к вам просьба, не произносите его никогда вслух. Порой даже у стен есть уши.

— Я понимаю, — осторожно кивнула она, — тогда до субботы? — вопросительно посмотрев на меня.

— До субботы, — согласно киваю.

Дождавшись, когда она моргнет, растворяюсь в тени мотылька. Увидев ее изумленное лицо, когда она не обнаружила меня в комнате, я поспешил выпрыгнуть в окно, пока она не увидела мою тень на полу.

Уже карабкаюсь по стене, я услышал:

— Пропал! — удивленно вздохнула Энид, после чего с раздражением продолжив: — Почему у всех мистиков в этом городе есть дурацкая привычка исчезать — не прощаясь?! — негодуя произнесла она.

И все же, встретясь мы в другое время и при других обстоятельствах, я бы точно влюбился, а так... у меня еще слишком много дел, чтобы тратить свое время на подобные глупости. Впрочем, это не помешало мне немного по-мальчишески улыбнуться.

Глава восьмая. Бандиты и кости.

Присев на край крыши, я разглядывал книжный магазин, где жил и трудился Герасим. Мой второй и последний последователь. Покинув покои Энид, я стал раздумывать, где бы поселиться. Тревожить Шпильмана, в текущих обстоятельствах, я посчитал не самой лучшей затеей. Пускай приходит в себя.

Вот и оставался только Герасим, но вот проблема, он сам живет у дяди на птичьих правах. Не думаю, что его родственник обрадуется новому постояльцу. У самого же Герасима банально нет денег, за работу в книжной лавке ему, если и платят, то платят гроши. Но из-за этой подработки он не может никуда нормально устроиться.

Получается своеобразный замкнутый круг, когда безденежье и попытка сэкономить, порождает лишь еще большее безденежье и еще больше попыток сберечь последнюю копейку. Подобную воронку довольно трудно разорвать, зато очень легко в нее провалиться.

Причем, насколько я понял из разговора с ним, многие его знакомые живут ничуть не лучше, а то и похуже. Не у всех учеников есть родственники в столице. Некоторые студенты натурально вкалывают, при этом тратя все заработанное на еду и жилье. Если Герасим еще может себе позволить нормально отдохнуть, то те бедолаги лишены даже этого.

— Вот и подкину денюжат бедному студенту, — принимаю решение.

По идее об этом должен был позаботиться Шпильман, но с ним у меня еще только предстоит не самый приятный разговор, а пока пусть лечится. Наказывать я его передумал, он сам себя наказал. Не встречу я Скатах, вполне возможно, его бы запытали до смерти. Пусть подумает над этим, а потом мы уже и поговорим по душам.

Наблюдая за книжной лавкой, я не мог не отметить, что на дорогах до сих пор основной вид транспорта — это лошадь. Брички, кареты и даже некое подобие автобусов, везде использовались лошадки. За полчаса по дороге не проехало ни одной машины, хотя я слышал, что у некоторых богачей они уже появились.

Сами люди по улице передвигались неторопливо. Плотная, закрытая одежда, даже женщины ходили в закрытых платьях, у многих голова была покрыта платком...

— Сексуальной революцией здесь даже не пахнет, — невольно вспомнив, в чем порой ходили некоторые девушки в мое время.

Здесь же даже на пляж ходят в некоем подобии пижамы. Никаких трусов и уж тем более лифчиков. Тело полностью закрыто, будто вид стройных ножек отправит тебя прямиком в ад...

Налюбовавшись видами, все же решаю навеститься к Герасиму. Стоит с ним поговорить, а заодно передать денег на съем нормального жилья. В конце концов, не вечно же ему ходить в помощниках у своего дяди. Нужно будет ему намекнуть, что Общество святой Гидры помогает своим последователям. В этом плане деньги были не такой уж проблемой. По крайней мере, пока в этом городе не перевелись «ценители» прекрасного.

Спрыгнув с крыши, я неторопливо направился к книжной лавке. Люди меня не замечали, а потому приходилось быть осторожным, чтобы не сбить никого, да и самому не попасть под колеса кареты. На странную тень под ногами никто так и не обратил внимания...

Герасим сжимал пачку ассигнаций, все еще пытаясь прийти в себя, после разговора с покровителем. Хорус возродился! Эта мысль пульсировала в голове парня. Причем не только возродился, но и вернул часть своих сил!

Парень с усилием разжал руку с банкнотами. Их было много. Слишком много для съема жилья, хватило бы и малой части. На самом деле денег здесь хватало, чтобы выкупить лавку дяди. В последнее время книжный бизнес шел со скрипом. Из-за бунта крестьян и восстания в Польше, цены на продовольствие взлетели вверх, отчего люди стали реже покупать предметы роскоши.

Раскрученные магазины, которые работали с богачами, наоборот стали зарабатывать больше, но это было не про лавку дяди. Его пожилой родственник уже ни раз ворчал, что продал бы все, да возможные покупатели деньги предлагают совсем смешные. Если он устроит распродажу товара, то больше на этом заработает...

— Хорус хотел, чтобы я приобрел жилье с выходом на крышу... — медленно произнес парень. — В лавке дяди такой выход есть...

Где достать кости грешника в столице крупной страны?

— Достаточно сходить на кладбище и раскопать могилу любого политика, — хмыкая себе под нос.

Но и без этого вопрос на самом деле довольно прост, там, где крутятся деньги. Деньги, словно магнит, притягивают к себе всяких ублюдков. Впрочем, в моем случае все еще проще. После восстания в Польше и «земельных» бунтов, довольно большое количество обнищавших крестьян ломанулись в большие города на заработки.

— А где есть хлебные крошки, обязательно заведутся и крысы...

Банда Степки Разина кошмарила рабочих уже не первый месяц, собирая оброк за «безопасность». Понятно, что защита в это предложение не входила, лишь побои и обещание переломать кости. Люди платили, поскольку боялись из-за побоев не выйти на работу. Лишиться источника дохода даже на месяц — это оказаться на улице спустя всего неделю, если не раньше.

Банда осела в довольно «дешевом» районе, где жили семьи рабочих. Несчастные люди набивались в крошечные комнатухи, словно селедка в банке, желая хоть как-то сэкономить. Вот только подобная экономия по итогу лишь еще больше толкала их на самое дно. Причем в семье работали все: начиная от детей, заканчивая стариками, но даже так людям не хватало на достойную жизнь.

И вот банда Разина не нашла ничего лучше для заработка, чем трясти этих бедолаг. Куда же в этот момент смотрели жандармы? Ведь люди не могли не жаловаться. Это... интересный вопрос, который я непременно задам Степану, когда встречу с ним лично.

Какой самый ценный ресурс? Многие ответили бы — деньги, но Разин считал немного иначе. Люди. Этот двуногий скот, что верит всему, что ему говорят. Эту доверчивость, склонность гнуть спину, Разин ненавидел всей своей гнилой душой. Вот только он побаивался лаять на аристократов, зато бедняки никак не могли ему ответить...

Доверчивым бараном Степан себя не считал, а потому он довольно быстро сколотил вокруг себя банду. Чтобы стричь овец. Он любил повторять эту фразу, многозначительно поглядывая на очередную овцу, которая не сумела вовремя выплатить не такой уж большой «налог».

На первый раз он ВСЕГДА прощал свою жертву, чтобы на следующий раз с азартом впечистись зубами в ее плоть. Ему нравилось ломать этих тупых баранов, нравилось видеть их обреченный взгляд. Он дарил им надежду лишь для того, чтобы ее отнять.

Вот только дела Разина наладились далеко не сразу, поначалу он попытался сунуться в квартал побогаче, но там ему довольно быстро объяснили, что он не более чем дворовая шавка. Впрочем, знакомство с местными «волками» довольно быстро переросло в деловую плоскость. Ему намекнули, что состоятельные люди готовы платить за двуногий товар. Особо ИХ интересовали дети.

Разин думал не долго, вот только подобная деятельность понравилась далеко не всем в его банде. Пришлось устроить ночь длинных ножей. После чего оставшиеся стали вести себя как шелковые. Когда у его банды стали водиться деньги, с набором новичков вообще исчезли проблемы.

Впрочем, помня, чем закончилась его прошлая попытка рассказать баранам правду, Степан придумал сказку, что детей они похищают для бездетных дворян. Не все в это поверили, но у самых умных хватало ума помалкивать.

Когда подобный слухок прошел, некоторые мамашки сами стали приносить своих чад, за денежку малую...

— Двуногий скот! — сплюнул он на землю. — Верят всему, что им говорят...

Мне не потребовалось много времени, чтобы найти место, где расположились бандиты. Под свои нужды они приспособили какой-то склад, на окраине жилого района. Они не особо-то прятались, явно не ощущая никакого страха перед жандармами. Это было даже интересно, я все больше хотел знать имя их покровителя.

— Шарик круглый, когда-нибудь да встретимся, — с кровожадной усмешкой произношу.

Я наблюдал за складом какое-то время. По всему получалось, что внутри обитает от десяти до пятнадцати человек. Если бы рабочие захотели, то они бы с легкостью спалили это место вместе с обитателями, вот только они боялись. Страх — это отвратительное чувство, которое мешает принять правильное решение. Впрочем, осуждать работяг я не собирался. Легко об этом рассуждать, когда за твоей спиной нет семьи и ты маг.

Увидев все, что я хотел, я незаметно проник на склад через крышу. Место оказалось загажено голубями, так что пришлось немного запачкаться. Вход на крышу никак не охраняли, так что я смог проникнуть внутрь, не подняв тревоги. И вот, прогуливаясь по складу, скрыв себя с помощью силы мотылька, я смог рассмотреть это место получше.

Помимо рэкета, бандиты гнали брагу, которую частично употребляли сами, а частично продавали. В целом склад они неплохо расчистили, они даже не поленились восстановить подачу воды и починить санузел. Меня смущало только одно, откуда у них деньги на все это. Едва ли поборов с бедняков хватило бы, чтобы восстановить здесь все.

Ответ я получил совершенно неожиданным образом. Пройдя мимо очередной парочки бандитов, что разговаривали меж собой в коридоре, я случайно зацепился за их разговор.

— Ты действительно веришь, что этих несчастных детей отправляют в семьи дворян? — спросил у здоровяка худощавый мужик с уставшим лицом.

— Дык, атаман сказал... — было начал здоровяк, но его прервал смешок:

— Ты веришь всему, что тебя говорят? — оскалился тощий. — Не удивлюсь, если мы похищаем детей для борделя для господ...

Договорить ему не дали. Здоровяк вцепился в одежду худощавого, подняв того над полом.

— Не смей так говорить! — от злости у него покраснелось лицо. — Я своего ребенка отдал... Степан обещал...

— Он тебя обманул, — сухо произнес худощавый, совсем не испугавшись ярости здоровяка. — Я не знаю точно, зачем ИМ дети, но точно не для того, чтобы пристроить их в семьи благородных господ. Я недавно проследил за каретой с детьми и видел тех, кому мы передаем их... ОНИ совсем не похожи на приличных людей. ОНИ скорее напомнили мне крыс...

Здоровяк замер, смотря в глаза худощавому, пытаясь найти в них хоть капельку лжи. Вот только было видно, что худощавый плохо сегодня спал, видимо и сам раздумывая над тем, что недавно сказал.

— Но как же... — потерянно произнес здоровяк. — Степан же обещал... я лично принес ему свою ляльку...

На глазах мужчины появились слезы, он отпустил худощавого, сгорбившись под весом осознания, что он натворил. Вид рыдающего мужика меня совсем не порадовал. Зато услышав их разговор, я укрепился в мысли, что с этой бандой нужно кончать. Если они действительно торгуют детьми, то жалости они от меня не дождутся. Впрочем, всю банду вырезать я не буду. Глядя на плачущего здоровяка, я невольно подумал, что и среди бандитов порой попадаются хорошие люди.

Покачивая головой, я отпустил тень мотылька, появляясь перед парочкой бандитов.

— Если вы хотите мести, то я могу вам с этим помочь... — мои руки чесались, пустить ублюдкам кровь.

Василий всю свою жизнь был бедовым. Его длинный язык и любопытная натура, не единожды доводила его до порки. Сколько раз его пороли, он уже давно перестал считать. В этом мире никто не любит правду, особенно, если ее говорит какой-то холоп.

В банду Степки Разина он попал совершенно случайно, когда отправился на заработок в город. В одной из крысиных забегаловок, что продавали разведенную мочу, вместо нормальной браги, он довольно неосторожно высказался насчет дворян, что видел он всех в своем нужнике. Ему не повезло, один из его собутыльников оказался стукачом.

Так бы его и арестовали, но за него заступился Мишаня, здоровенная орясина, который в тот момент уже ходил под Разиным. Когда они вместе бежали от наряда жандармов, они невольно разговорились. Слово за слово, и вот Василий уже бандит.

Поначалу все было не так уж плохо, хотя ему и было не по нутру собирать деньги с бедняков. В этот момент он напоминал себе жирного помещика, что пьет кровь из своих крестьян. Но лучше уж он, чем пара отморожков, что начнет трясти сверх необходимого себе на выпивку. Так он себя успокаивал, пока Михаил ему не проболтался, что Степка ищет для семей богатых господ деток крестьян. В подобную сказку мог поверить лишь Михаил, сам Василий стал копать правду.

И накопал на свою голову. Он сумел проследить, куда отвозят детей. На скотобойню. Причем лица тех, кто принимал живой товар, ему вот вообще не понравились. Крысиные у них были лица, словно не на человека смотришь, а на хвостатого вредителя.

Он всю ночь не спал, ворочался, думая о том, чему стал свидетелем. Возможно, он все же ошибся? Но его бедовая натура ему твердила, что он не ошибся. Для чего бы не

требовались дети, но явно не для того, о чем говорил Степан. Поутру, проспав от силы пару часов, он решительно поднялся с топчана. Он расскажет обо всем своему другу, а там будь, что будет!

Вот только чего он не ожидал, что в их разговор влезет чужак...

Мне хотелось кого-нибудь убить. И на мое «счастье» кандидатов хватало. Я работал бесшумно, бандиты даже не видели свою смерть. Благодаря силе мотылька я практически не прятался, как оказалось, обычные люди довольно редко обращают внимание на тени.

После разговора со здоровяком и его другом, я для себя определил, кто сегодня умрет. Всего пять человек, если считать и главаря. Все остальные были лишь быками, которые трясли мелочь с рабочих, да иногда устраивали пьяные драки. Убивать их было откровенно не за что, достаточно припугнуть.

Спустя какое-то время я приноровился убивать из засады. Выждать нужный момент, когда бандит окажется один, после чего стремительно выйти из тени, нанося резкий удар в район шеи, после чего вернуться обратно с трупом на руках. После подобного финта ушами мне оставалось лишь оттащить тело в ближайшую подсобку. Таким образом я уже устранил троих, четвертый на свое счастье ушел куда-то в город.

Избавившись от «офицеров», у меня из целей оставался лишь сам главарь. Разин отдыхал в одной из комнат на верхних этажах. Бухая и трахая одну из своих шалав, что прилипли к нему, услышав звон монет в его карманах.

Пока я разбирался с отморозками, парочка уже не бандитов должна была освободить детей. Они сами рвались это сделать, видимо им было хреново от осознания, на какую мразь им «посчастливилось» работать. Убивать всех бандитов я не стал, только верхушку. Без заводил банда довольно быстро развалится. Если же нет, то всегда можно посетить это место еще раз. С меня не убудет.

Как мне и сказали, Разина я нашел на верхних этажах. В комнате воняло грязными носками и самогоном. На разбитой в хлам кровати расположилась довольно колоритная парочка. Бухой здоровяк и дама не самого тяжелого поведения. Отпустив тень мотылька, я подскочил к мужику, хватая его за шею и поднимая над полом.

Хрипя, Разин ухватился за руку, пытаясь разжать мою хватку. Вот только после своей смерти я стал заметно выносливее и сильней.

— Х-кто ты такой? — прохрипел он.

Краем глаза посмотрев на сжавшуюся на кровати проститутку:

— **Фантом**, — второй рукой сняв свою маску, продемонстрировав свое лицо. Немного силы лампы и моя плоть вспыхнула огнем.

Женщина после увиденного упала в обморок. Вот и прекрасно, у меня как раз есть пара вопросов к этому ублюдку. Выяснив детали, я уже хотел свернуть ему шею, как мне в голову пришла совсем другая мысль. Сила лампы горела во мне. Небольшое усилие и бандит вспыхнул, словно спичка. Его предсмертный крик эхом раздался по всему зданию. Спустя десяток секунд к моим ногам осыпалась куча пепла, лишь обугленный череп остался зажат в моих руках.

Немного подумав, я с помощью магии выжег на стене лишь одно слово:

«*Фантом.*»

Пускай все знают вора и убийцу Фантома, когда как в моей тени скроется Общество святой Гидры.

Глава девятая. Новые знакомства.

Сидя на втором этаже книжной лавки, я неторопливо пил вино, поглядывая на обугленный череп на столе. Сама ситуация меня довольно сильно задела. Казалось бы, причем здесь вообще я, однако, посмотрите на меня, сижу здесь один, глушу свои мрачные мысли алкоголем.

— Похоже во мне еще слишком много осталось от человека, — устало произношу.

Мои поиски соучастников Разина ничего не дали. Я был на скотобойне, на территории которой передавали детей, но ни черта там не нашел. Ни трупов, ни даже следов, что там кого-то удерживали. НИЧЕГО. Конечно, все еще есть шанс, что дети живы, вот только я никак не смогу это проверить. Все ниточки ведут в никуда.

К вечеру я немного остыл, так что к Герасиму я вернулся уже в нормальном состоянии. Разве что купил ящик вина по пути, но эта такая сушая мелочь. Еще час назад я напоминал себе сорвавшегося с цепи пса, что мечется по городу в поисках того, в кого бы впиться зубами.

Прикрыв глаза, я увидел свою дочь. Светловолосую девочку лет десяти. Она играла с котенком. Понаблюдав за ней пару минут, уже более уверенно открываю глаза. Я знаю для кого все это делаю. Знаю, что все эти Степки Разины не должны существовать. Единственное, о чем я сейчас жалею, что этот ублюдок так просто погиб. Он заслуживал куда худшей участи.

Вернувшись обратно к Герасиму, желая узнать, снял ли он нам квартиру, меня огорошили новостью, что парень купил лавку своего дяди! Вроде, не так уж много средств я ему передал, но ему хватило. Видимо бизнес был убыточным или около того. И вот теперь я квашу на втором этаже лавки в гордом одиночестве. Сам Герасим разумно отказался от выпивки, ему еще с утра в гимназию.

Вот так неожиданно для меня Герасим стал гордым владельцем книжной лавки.

— А что, даже удобно, — размышляю вслух. — Люди приходят и уходят, продают или наоборот покупают книги. Чем не прикрытые для тайного культа?

Так что покупку я в целом одобрил, хотя и оставался вопрос, кто будет работать за прилавком. Рано или поздно я найду нужную истину парню, после чего начну помаленьку учить его магии. Хоть я и сам знаю не так много заклинаний, но та же молния довольно страшное оружие, особенно в замкнутых помещениях.

Выпив уже вторую бутылку вина, я потянулся к самоучителю латыни, который ранее мне принес Герасим. У меня в парящей крепости все еще лежит дневник, который требуется перевести. Основная проблема, что постороннему человеку его передавать нельзя, кто знает, что написано внутри. Этим заняться должен кто-то из своих, вот только Герасим латыни не знает, а Шпильман... по слогам читает с трудом.

Вот и получается, что переводить все придется мне самому, а для этого придется учить языки. Уверен, мне еще ни раз попадутся рукописи на незнакомых мне языках. Придется учиться, тут уже ничего не поделаешь. Начну с латыни, а там уже посмотрим, что еще может пригодиться.

— Будем за пыльными полками творить свои темные делишки, — с усмешкой произношу, отпив из бокала, полистовая самоучитель.

Пожалуй, этой ночью я просто напьюсь. Принимаю волевое решение. Желание куда-то идти совершенно пропало. Сдать черепушку Яге я еще успею, так что каких-то неотложных дел у меня на этот вечер не осталось...

Где-то на десятой бутылке вина буквы перед глазами стали расплываться. К этому моменту меня уже вновь потянуло на «приключения». Отложив самоучитель на стол, я подхватил недопитую бутылку, направившись вниз нетвердой походкой.

— Герасим! Ты меня уважаешь?! Ты просто обязан отметить покупку этой лавки! — заплетающимся языком произнес я.

Про себя же я подумал, что парень порой слишком серьезен, ему не мешает немного повеселиться. Тем более, что я знаю просто уйму баек о той же Османской компании, где мы гоняли турок. Он просто обязан их услышать! Особенно про блядей и поручика Ржевского...

Впрочем, дойти до Герасима я не успел, по пути мой мир перевернулся, и я каким-то образом оказался на полу. Отпив для верности еще вина, я заснул с бутылкой в руках, так и не дойдя пару шагов до лестницы.

Так что Герасим мог спать спокойно, хотя однажды я все же точно его напою и покажу, как развлекаются настоящие гусары... Вот только поутру об этих «коварных» планах я даже не вспомнил.

Проснувшись на полу, я обнаружил, что меня укрыли покрывалом. Похоже Герасим позаботился о своем алкаше покровителе. На секунду мне даже стало стыдно. К счастью, момент слабости не продлился долго.

В армии за подобную выходку я бы получил удар по ребрам, после чего из-за меня бы наказали всю роту. За пьянство в пределах части нас дрючили серьезно, порой даже доходило до физических наказаний. Правда, маги были на особом положении, так что нам позволяли немного больше, чем обычным солдатам.

Поднявшись с пола, я немного огляделся. В свете дня лавка выглядела довольно уютно. Гостиная на втором этаже, где я и разместился, была заставлена мебелью и книжными полками со множеством книг. Единственное, что размер комнат был не особо большой, скорей небольшие клетушки, но это имело свой некий шарм.

Поднявшись с пола, я добрал до гостиной, упав на диван. Посмотрев на незнакомый потолок, я правой рукой прошелся по корешкам книг, до которых смог дотянуться. Книги выглядели потрепанными, видимо на втором этаже собрали весь неликвид.

— И не продать за нормальную цену и выбросить жалко, — с усмешкой продолжаю: — Либо дядя Герасима действительно любил книги, либо был жутким скрягой...

Склонив голову влево, я увидел стол, где вечером бухал. С десятков пустых бутылок и череп среди бумаг. На удивление обугленная черепушка воспринималась скорей как деталь интерьера. Возможно, мне стоило бы сделать из черепа пепельницу, а не костяной амулет? Разин за свои преступления заслужил поругания и забвения.

— Впрочем, ну его к черту память о нем и его делишках... — проведя рукой по животу, решаю для начала подкрепиться. — Интересно, в книжной лавке найдется что-нибудь съестное или мне подобно крысе придется грызть бумагу?

Вчера я как-то не подумал, что кроме вина стоило что-то взять к столу. Мне требовалось выпить, о пище я в тот момент особо не думал. Спустившись на первый этаж, я обнаружил небольшую кухню. Помимо черствого хлеба на ней ничего не было, но я нашел

муку и масло.

— Хо-хо, — с предвкушением потерев руки, — придется вспомнить армейские будни и замешать что-нибудь съестное!

Закатав рукава, я принялся с азартом месить лепешки, по работе руками я успел соскучиться.

Герасим сидел на уроках, в пол уха слушая преподавателя. Этот год должен был стать для него последним в гимназии. Среднее образование в Российской империи было двух видов: реальное, с упором на изучение естественных наук (физики, химии) и классическое, с упором на изучение языков и истории.

Причем классическое образование давало возможность поступить в университет, тогда как реальное только в институт. Герасим получил реальное образование, отчего ему уже сейчас нужно было выбрать будущую профессию. Изначально он хотел стать инженером, но сейчас он уже не был так уверен.

В последние дни с ним слишком многое произошло. Он познакомился с Хорусом, побывал в его крепости, а затем и вовсе купил книжную лавку дяди! На фоне всего этого его метания о будущей профессии смотрелись как-то жалко.

Между тем их учитель химии, немолодой уже мужчина, с раздражением произнес:

— Благодаря тому, что вы лоботрясы не хотели учить химию, наша гимназия с прошлого года преобразована в классическую, так что этот год у меня последний в качестве вашего учителя. Если вы думали, что благодаря этому с легкостью получите зачет, то вы ошибаетесь! Дрючил, и дрючить буду, пока химические реакции не начнут сниться вам во снах!

Гимназисты тихо застонали, прекрасно зная крутой нрав педагога. Этот действительно может присниться в кошмаре! Впрочем, несмотря на слова мужчины, урок прошел как обычно, лишь пара учеников получила затрецины, поскольку вздумали переписываться во время урока...

Уже покинув класс, его на улице догнал паренек, что был на пару лет младше Герасима. Желябов всегда был за любой кипишь, вечно носился со своими идеями, будто в задницу ужаленный.

— Ты придешь сегодня на наше собрание? — даже не поздоровавшись, спросил он.

Герасиму было откровенно не до посиделок среди других учеников. И хоть на таких собраниях порой поднимались довольно интересные темы, но все же парню было чем сегодня заняться. Да и в последнее время на подобные собрания стали смотреть косо, шептались, что их могут и вовсе запретить.

— Давай в следующий раз, у меня полно работы в лавке, — проведя рукой по волосам, вздохнул он.

— Смотрю, старик не дает тебе продохнуть, — понятливо кивнул Желябов. — Тогда бывай, когда будет время непременно к нам загляни!

Пообещав непременно быть на следующем собрании, Герасим поспешил в книжную лавку. Где застал Хоруса, который на старой дровяной печи жарил лепешки. Картина была настолько сюрреалистичной, что он молча прошел внутрь и уселся за стол, где перед ним радушно поставили тарелку с подгоревшей лепешкой. На автомате ее откусив, не чувствуя вкуса, парень подумал, что к такому его жизнь не готовила.

Мог ли он подумать, что бессмертный приготовит ему когда-нибудь покушать?

— Ну как? — участливо уставился на него Хорус.

— Очень вкусно, — быстро солгал он...

Про себя подумав, что подай ему грязи полную тарелку, его ответ не сильно бы изменился. То, с какой любовью к процессу бессмертный готовил безвкусные лепешки, требовало похвалы само по себе...

Накормив своего последователя, который за обе щеки уплетал мои лепешки, я ощутил себя лучше. Я рассчитался за покрывало, которым меня укрыли! Если уж день начался с раздачи «слонов», то я решил первым делом наведаться к Яге. Этот чертов череп мозолил мне глаза.

— За одно по пути куплю нормальной еды, чтобы отпраздновать новоселье, — принимаю решение.

Все же не каждый же день мне готовить, в конце концов я не кухарка! Сварганить чего-нибудь поесть я люблю лишь под настроение или, когда нет средств на корчму, поскольку средства спущены на выпивку и распутных девок! В общем, готовил я не то, чтобы часто. Платили магам в армии достаточно, чтобы ни в чем не нуждаться.

Уже привычно потянув на себя тень мотылька, я через чердак выбрался на крышу. Благодаря тайне **сердца**, ее способности управлять воздухом и грозой, я научился парить в воздухе, таким образом преодолевая целые улицы. Главное разогнаться посильней перед прыжком, чтобы точно долететь до нужной тебе крыши.

Раньше я не рисковал, но обретя тайну мотылька, мое передвижение по городу стало куда увереннее. Так что до крыши Яги я добрался всего минут за сорок, хотя ее дом располагался не так уж близко к книжной лавке.

Вот только лишь оказавшись на лестнице, я понял, что старая карга была не одна. Она с кем-то разговаривала на повышенных тонах:

— Мне всего лишь нужно немного твоего *особого* зелья, — раздался женский, чувствительный голос.

Спустившись по лестнице вниз, я увидел темноволосую даму в довольно открытом наряде. Не прикрытые плечи, вырез на юбке до бедра и открытое декольте. Дворянки так не одеваются, а вот элитные содержанки вполне. Вот только от женщины я ощутил некую тайну... которую вновь не сумел распознать. Значит, это не лампада, не сердце и даже не мотылек.

— Я сказала нет! Уходи! — повысила голос Яга, отчего в комнате на пару градусов упала температура. — Ко мне пришел новый клиент, не трать больше моего времени...

Женщина не стала спорить, переведя взгляд на меня. Ее взгляд, казалось, прошелся по каждой складке одежды, особо долго она разглядывала мою маску. В конце концов она произнесла:

— Если тебе нужна будет работа, то найди меня в кабаре «Арлекин», — с этими словами она вышла, довольно аппетитно виляя попкой.

Когда дверь за незнакомкой захлопнулась, через окно я увидел довольно роскошную карету с гербом королевской семьи...

Сузив глаза, я внимательно посмотрел на старуху:

— Ты ведешь дела с королевской семьей? — мой голос прозвучал довольно сухо.

— Я веду дела со всеми, кто готов платить! — стукнула Яга своей культей об пол, отчего температура в комнате упала еще на пару градусов, впрочем, после этого недовольно

добавила: — Впрочем, с этой... — поджав губы, — я никаких дел иметь не желаю! И тебе не советую!

— Кто она такая? — уже с любопытством спрашиваю у старухи.

— Любовница короля, а заодно владелица клуба «Арлекин», — посмотрев на меня внимательным взглядом. — Она идет по пути **чаши**, а они любители использовать других в своих делишках. Если ты не хочешь однажды оказаться на плахе, выполняя ее поручения, то мой тебе совет — не связывайся с ней.

Я промолчал, раздумывая, как эту встречу можно использовать.

Посмотрев мне в глаза, старуха лишь вздохнула:

— Впрочем, ты все равно меня не слушаешь и поступишь по-своему, — махнула она рукой. — Зачем пришел?

Отложив пока мысли о любовнице короля, я потянулся к подсумку на поясе, откуда достал обугленный череп.

— Ты просила кости грешника, — показываю ей череп.

Яга протянула руку, забрав мой «презент». Покрутив его в руках, она удовлетворенно кивнула:

— Свеженький, немного опален светом лампы, но так даже лучше, — увидев товар, голос Яги немного смягчился. — Что ты хочешь, чтобы я из этой кости сделала?

— А что ты можешь? — в свою очередь спрашиваю у нее.

— Из самого дешевого — могу из этого черепа создать призыв духа, что будет сражаться за тебя, — внимательно посмотрев на меня. — Это обойдется в железную спинтрию.

Вот же засада, «волшебных» монет у меня больше не осталось, причем, если я не могу ничего купить, то, возможно, сумею продать?

— А за сколько ты *купишь* у меня этот череп? — осторожно спрашиваю.

— Этот? — задумчиво проведя пальцем по обугленной кости. — Он неплохого качества, вот только это все же череп обычного человека. Я бы оценила его... — задумывается она на пару секунд: — В железную спинтрию, но сразу предупреждаю, если ты вдруг захочешь завалить меня черепами, я приму еще лишь парочку. Спрос на подобные поделки не особо велик.

— А что же тогда пользуется спросом? — медленно произношу, пристально посмотрев старухе в глаза.

— Кости магических существ, — не стала она отпираться. — И не смотри на меня так, я работаю только с готовым материалом, что можно купить, сама я уже давно никого не убиваю.

Не став ссориться с Ягой, все же я сам тот еще убийца, я решил продать череп. А что? Железная спинтрия может еще пригодиться. К тому же, со временем я смогу заполучить, как минимум, еще парочку. Все же ценителей «прекрасного» в этом городе хватает. Уверен, из них получатся просто прекрасные черепа.

Уже позже, ближе к обеду, грузенный мешком со всяким вкусным, что купил в одной кондитерской лавке, я уже привычно перепрыгивал с крыши на крышу. В голове при этом бродили различные мысли, начиная разговором со старухой, заканчивая моим случайным знакомством с любовницей короля. А ведь завтра у меня еще бал-маскарад, где мы вместе с Энид и ее обворожительной помощницей в маске, вломился в чужой дом и ограбим его.

— Обожаю столичную жизнь! — не скрывая веселья, произношу.

Я без малого неделя, как вернулся, а меня уже затянули в очередную авантюру. Столичная жизнь продолжала бурлить. За фасадом огромного болота, что представляла из себя столица Российской Империи, на самом деле порой творилась такое... о чем даже лучше вслух не говорить. Похищение детей только чего стоит, а я ведь еще даже особо не копал! Боюсь даже представить, насколько глубока по итогу окажется кроличья нора.

Впрочем, мне пришлось немного поменять свои планы на вечер, я ощутил зов от Шпильмана. Похоже у него образовались какие-то проблемы! Но, выяснив детали, я немного успокоился. Проблемы были, но их вполне можно было решить. Сменив направление, я двинулся в сторону жилища своего первого последователя. Он меня там дожидался, связанный и с фингалом под глазом...

— Похоже некоторых людей жизнь ничему не учит, — с усмешкой произношу.

Глава десятая. Разговоры о разном.

Мы в ответе за тех, кого приручили. Казалось бы, банальные слова, но глядя на фингал Шпильмана, в голове появились именно эти строки. Мог ли даже подумать мой последователь, когда заказывал убийство жандарма, что для него все так закончится? Что нанятый им убийца придет его раскулачивать?

Меня вся эта ситуация повеселила. Зачем придумывать человеку наказание, когда он сам себя уже наказал?

— Теперь-то до тебя дошло, какую глупость ты совершил? — с усмешкой смотрю на него.

— До меня дошло еще в карцере у жандармов, — вздохнул Шпильман. — И что нам теперь делать? Она же вскоре вернется, когда не обнаружит в тайнике денег...

Вопрос на самом деле интересный. Что мне делать с человеком, который за деньги убил жандарма? И ладно убил, она вполне может сдать моего последователя, если ее саму поймают. Хотя я и не одобрил поступок Александра, но все же, казалось, что сама судьба уже наказала его за свою глупость.

— Дождемся ее, — принимаю решение, — после чего выясним, зачем ей деньги.

— Я и так могу рассказать, — вздохнул Шпильман. — У нее ребенок под карету попал, вот и потребовались ей деньги на лечение. Вот только деньги какие-то безумные. Где она вообще нашла доктора, который запросил такие суммы? Ее даже на порог в приличное место не должны были пустить!

Мой взгляд замер на Александре.

— То есть ты нанял женщину, которой требовались деньги на лечение ребенка? — нехорошо посмотрев на него.

Под моим пристальным взглядом Шпильман обмяк, видимо мой взгляд не был добрым и всепрощающим.

— Да, нанял, — опустил он голову. — Это проклятое золото будто свело меня с ума. Я... — помедлив, — совершил огромную глупость. Уж очень мне хотелось пожить как барин. Как увидел эти монеты, так крышу и снесло. Не мог ни о чем больше думать, даже спать нормально не мог. Чудилось мне, что жандарм мое золото отнимет...

Все с ним понятно. Устало вздыхаю. Золотая лихорадка, мать ее за ногу. У меня даже рука не поднялась вмазать ему разок, так сказать для симметрии.

— Но теперь-то до тебя дошло? — уже более мягко спрашиваю у него.

— Дошло, — устало кивнул Шпильман, — вот только ничего уже не исправить. Жандарма с того света не вернуть, а Василиса сейчас вернется и свернет мне шею... — невесело закончил он.

Насчёт свернет шею — это не в мою смену, но вот что мне теперь делать с этой самой Василисой вопрос все еще открытый. И, вроде, убивать не хочется, хотя есть за что, все же человека убила, но и отпустить ее нельзя...

Обдумав все, придумываю способ, как наказать Александра за жадность и при этом не убивать никого.

— Зачем ей сворачивать тебе шею? — похлопываю по плечу своего последователя. — Если ты сам добровольно передашь ей «проклятое» золото?

Шпильман пораженно посмотрел на меня, после чего совсем сник.

— Все верно, я не заслужил его, — повесил он голову.

— Ты и так зарабатываешь лучше многих, куда тебе еще деньги? — мягко спрашиваю у него.

— Я хотел открыть свою мастерскую, — признается он, махнув рукой. — Да и черт с ней! Не был никогда богатым, вот и нечего мечтать!

Василиса всю свою жизнь работала своими руками ни в чем не уступая мужчинам. Родилась она здоровым ребенком, к двадцати годам вымахав под два метра... Из-за своего роста и комплекции женщине пришлось с ранних лет учиться постоять за себя. Сначала ее дразнили дети, а затем взрослые мужики не хотели признавать ее право работать вместе с ними.

Смягчило ее только рождение сына. Никитка, мелкий клоп, которая она любила всем своим сердцем. Об отце ребенка она не любила вспоминать, да и это было неважно. Она уже пять лет работала плотником на одной мануфактуре, не самая простая работа, физически тяжелая, но Василиса справлялась, ни в чем не уступая остальным работникам.

Пока она знала, что дома ее ждет Никитка, она могла свернуть горы. Все шло своим чередом, пока три дня назад к ней на смену не заявили жандармы. Ее сын попал под карету... именно такую весть они ей сообщили. Руки Василисы в тот момент опустились, а сердце чуть не выскочило из груди. Как позже выяснится, ее Никитка зацепился за дилижанс, подражая всякому хулиганью... Вот только его одежда зацепилась за повозку, и он довольно неудачно упал под колеса.

Ребенок выжил, но его позвоночник оказался поврежден. Ее сын стал калекой, который больше никогда не сможет ходить. От подобного горя она за день постарела на пяток лет, у нее появились первые седые волосы.

Она стала искать, кто ей сможет помочь. Обычные врачи лишь разводили руками, тогда она рискнула обратиться к господам магам. Всюду ее гнали, но в одном месте все же согласились принять, за десяток золотых червонцев...

Женщина за всю свою жизнь таких деньжищ в руках не держала. Отправившись на работу, умолять своего начальника помочь, она уже знала, что ей откажут. Таких денег обычной рабочей бабе никто не даст. Даже заложит она все, что у нее есть. Даже заложит она себя саму...

Оттого удивительней для нее было, когда ее новый мастер догнал ее и предложил ей помочь. В обмен на деньги она должна была убить жандарма! Василиса моментально согласилась. Даже, если ее поймают, не важно, главное, что Никитка поднимется на ноги!

Выловив жандарма на темной улице, она сломала ему шею голыми руками. Она не раздумывала над содеянным ни секунды. Пускай она попадет в ад, зато ее сын проживет счастливую жизнь. Получив кровавые деньги, она рванула к магу, который согласился ее принять. Он честно обследовал ребенка, прописал лекарства, вот только его диагноз был неутешителен.

Ребенок будет жить, но на ноги больше никогда не поднимется. Правда, господин маг обмолвился, что все же есть лекарство, но оно стоит аж сто золотых! Он даже не предлагал ей подобное лечение, лишь посетовал, что магические зелья слишком дорого стоят. Поскольку магические травы можно вырастить лишь в Обители. Она было спросила, в какой именно обители, чтобы умолять продать ей лекарство, но маг лишь грустно улыбнулся,

приказав забыть о его неосторожных словах.

Сто золотых, билось в голове у женщины. Сто золотых и Никитка снова сможет ходить. Шпильман, вспомнила она имя своего мастера. У этого человека откуда-то были деньги... Вот только на работе с того дня он больше не появлялся. Как она позже выяснит, его арестовали жандармы. Видимо украл что-то ценное, устало подумала она.

Каково же было ее удивление, когда она спустя пару дней встретила Шпильмана на улице! Отпустили, поняла она. Рука у мужчины была перемотана, видимо не сразу сумел откупиться...

Стараясь не привлекать внимания мужчины, Василиса последовала вслед за ним. Если ради денег придется убить человека во второй раз, то она это сделает!

Дождаться убийцу нам долго не пришлось. Спустя где-то полчаса, пока мы со Шпильманом гоняли чай, дегустируя купленные мной эклеры, на лестнице в квартиру послышались тяжелые шаги. В этот момент Александр подавился угощением, явно вспомнив, как его здесь скрутили.

Хлопнув его по спине, я тихо хмыкнул:

— Успокойся, — весело ему подмигнув, — уж с женщиной я как-нибудь справлюсь.

— Ты ее не видел, — тихо прошептал он в ответ, прокашлявшись.

Поначалу я подумал, что он малость преувеличивает, но, когда в проходе появилась двухметровая дама... я мог лишь крикнуть про себя от удивления. Вот это да, вот тебе и Шварценеггер в юбке! Эта действительно могла убить жандарма и в одиночку скрутить взрослого мужчину. Шпильман был худощав и на ее фоне смотрелся сущим ребенком.

Кивнув женщине на стол, я легкомысленно произнес:

— Присаживайтесь сударыня, мы вас не обидим, — кивнув на свободный стул.

Эта самая Василиса, сжала кулаки, явно раздумывая, стоит ли пускать их в ход. На мне была дорогая одежда, плюс странная маска. Ее сомнения были более чем понятны. Но, чтобы расставить все точки над и, я поднял руку и пустил меж пальцев искру. Мой намёк женщина поняла правильно, нахмурившись, она безропотно уселась на стул.

— Угощайтесь, — галантно подталкиваю ей вазочку с вкусняшками. — У нас предстоит довольно долгий разговор...

Алевтина сидела в обитом красным бархатом кресле. Она наблюдала за репетицией своих девочек. Вот только ее мысли были где-то далеко. Ее план приобрести обратное зелье провалился. Секрет его приготовления считался утерянным. Когда ей доложили, что в городе объявилась ее бывшая наставница, она было обрадовалась, но вредная старуха отказалась даже с ней разговаривать, сделав вид, что видит ее впервые.

— Спустить бы со старухи шкуру, да только... — поморщилась женщина, — она сама кого хочешь пустит на костяные амулеты.

Связываться с древней ведьмой было опасно. А ведь ее план выкрасть, а затем превратиться в юную принцессу был практически идеален. Благодаря этому жирному борову, что по ошибке занимает высокую должность во флоте, она имела доступ к королевской семье. Даже интрижка с королем ей дала куда меньше рычагов влияния, чем секс с этой свиньей...

Женщина порой не могла поверить, насколько недалекие люди правят страной. Их интриги были видны издалека, а попытки залезть к ней в трусы, заканчивались для этих

идиотов плачевно. Она получала ВСЕ, а они... довольно быстро лишались своих денег, а порой даже жизни.

— Пускай меня за глаза называют шлюхой, — прозвучал ее бархатный голос, — зато эти воблы не могут даже мечтать о той власти, что я загребла в свои руки...

Проблема была лишь в том, что для продвижения по пути Грааля, ей требовалась слава, чтобы ее имя знала каждая собака. С каждым последующей ступенью на пути, требовалось выполнить все более сложные условия. Эти испытания остановили довольно много перспективных адептов на пути к возвышению. Как сделать так, чтобы о тебе заговорили по всему миру?

— Если не удастся прославиться мирным путем, например, став принцессой, то придется совершить нечто... настолько гнусное, чтобы моим именем пугали маленьких детей, — задумчиво произнесла она.

Именно так поступила Яга в свое время. Люди помнят не только героев, но и злодеев.

Спустя пару часов, вернувшись в книжную лавку, я разместился за столом на втором этаже. Сколько по-вашему стоит верность? Можете не отвечать, это был риторический вопрос. Скажу лишь, что сегодня я купил человека с потрохами всего за сто монет, пускай и золотых.

— Человеческая жизнь стоит ровно столько, сколько ты сможешь за нее заплатить...

Постучав пальцем по столу, я с усмешкой подумал, что вот так совершенно случайно завербовал третьего члена нашего скромного общества. Василиса согласилась служить мне, если я помогу вылечить ее ребенка. Я дал ей деньги, сколько она попросила, а также пообещал, что, если маг не справится, я лично исцелю ее сына. Собственно, на этом наш разговор закончился.

И вот, вернувшись в книжную лавку, я подумал, а правильно ли я поступил? Возможно, не стоило мне впутывать женщину в наши дела? Проще было бы ее отпустить, вот только я побоялся, что она наделает глупостей. Уж лучше пусть она побудет под моим началом, чем останется одна. Она убила человека и ей придется научиться с этим жить.

— Порой человеку нужно указать цель, чтобы он смог двинуться дальше, — задумчиво произношу.

Впрочем, был в моих действиях и меркантильный интерес. Как показала практика, Шпильману нельзя доверять деньги. Мой первый последователь делает глупости, когда они у него есть. Идея с мастерской мне понравилась, вот только в одиночку он не справится, ему требовался кто-то, кто за ним присмотрит.

— Я ему не нянька, взрослый уже мужик, — с усмешкой, — а потому я нанял ему помощницу!

Уже откровенно рассмеявшись, я ощутил, что сделал все правильно. Один присмотрит за другим, так будет меньше шансов, что они оба влетят в неприятности. А со всякой мелочью мы уж как-нибудь разберемся!

Ощувив душевный подъем, я решил отправиться по бабам. Раз уж Герасим со мной не хочет пить, то придется своей компанией осчастливить кого-то другого. Мелькнула мыслишка наведаться к писательнице, но я ее довольно быстро забраковал. Мы с ней не друзья, чтобы заявляться к ней домой без приглашения.

— Наша встреча назначена на завтра, — напоминаю себе. — Ни к чему ее дергать по пустякам, даже, если этот пустяк моя скука.

Как оказалось, кое-что в столице за десять лет все же поменялось. Впрочем, вполне возможно, я просто не встречался с подобным раньше. Прыгая по крышам, желая поскорей насладиться женской компанией, я неожиданно для себя стал свидетелем похищения! Пара крепких ребят затолкала симпатичную горожанку в карету, явно опоив ее каким-то зельем, после чего приказали кучеру покружить по городу.

Не нужно быть семь пядей во лбу, чтобы понять их намерения. Подобная наглость меня поразила. В небе светит солнце, вокруг ходят люди, а эти двое господ не особо прячась похищают девушку! Правда, произошло это все в довольно безлюдном переулке, видимо они какое-то время караулили подходящую жертву...

Но сам факт! Привлеченный женским вскриком, я решил посмотреть, что там такое происходит. Выглянув из-за крыши, я стал свидетелем того, как пара богато одетых парней похищают девушку, прислонив к ее лицу платок с каким-то пойлом! Я малость даже прифигел от подобной наглости.

Отчего упустил момент, когда карета рванула с места. Пара гнедых жеребцов довольно резво увозили похищенную девушку в даль.

— Ну, это наглость, — покачав головой, я побежал следом.

Перепрыгивая с крыши на крышу, я в какой-то момент понял, что карета лишь отдаляется.

— Так дело не пойдет... — посмотрев на дорогу, я увидел патрульного жандарма на лошади. — То, что доктор прописал!

Разогнавшись, я прыгнул прямо по направлению к лошади. Приземлившись рядом с офицером, я дернул его за ногу, стаскивая из седла. Он успел лишь вскрикнуть, прежде чем встретиться с моим кулаком. Вскочив на лошадь, я ее пришпорил, пустив галопом.

Люди стали оглядываться на меня, кто-то даже заметил, как я оглушил жандарма. Прятаться было уже поздно, да я и не собирался. В груди пульсировала сила лампы, требуя выхода и я дал ей этот выход. Вспыхнув подобно спичке вместе с лошастью, наложив на нас обоих заклинание ускорения. Криков стало еще больше, но я их уже не слушал, сконцентрировав свой взгляд на карете.

Лошадь под ускорением рванула вперед, оставляя за собой огненные следы, которые еще какое-то время горели, оставляя за нами огненную дорожку. Мое появление на дороге вызвало знатный переполох, кареты останавливались, либо вовсе прижимались к обочине.

На мое счастье магов мне не встретилось, либо они мудро предпочли не вмешиваться. Зато карета похитителей стала стремительно приближаться!

Темноволосый парень просунул руку в декольте бесчувственной девушки. После чего произнес с улыбкой посмотрев на приятеля:

— Ты только посмотри на нее, — неприятно улыбнулся он. — А ведь еще пять минут выглядела такой недотрогой!

— Все они недотроги, а стоит лишь предложить деньги, как готовы раздвинуть ноги перед первым встречным... — потянулся к девушке и второй парень, начав ее лапать.

Подобной «забавой» эта парочка промышляла уже какое-то время. Идея сэкономить на барышнях с низкой социальной ответственностью пришла им после очередной пьянки. У

обоих закончились деньги, а их родители хоть и были состоятельными людьми, но не настолько, чтобы выполнять каждый их каприз. Вот и вспомнилось им, что по слухам помещики пользуют своих крестьянок. А чем они хуже?

Один из родителей занимался поставкой леса, а другой держал несколько лавок по продаже тканей. Они не были дворянами, скорей из нарождающейся буржуазии, но парни из всех своих сил старались быть ничем не хуже благородных особ. Так что они одевались в дорогие тряпки, ходили в элитные публичные дома и в целом жили на широкую ногу.

Проблема была лишь в том, что денег им хватало на неделю, после чего они могли лишь с завистью поглядывать на более состоятельных товарищей. Вот и пришла им в голову мысль немного «сэкономить».

«А что такого, ведь с них не убудет.» Именно так они рассуждали, выбирая очередную жертву. Этот раз не был для них ничем особенным, пока на крышу их кареты что-то не упало.

— Что это?! — испуганно вздрогнул самый трусливый из парочки, отдернув руки от девушки.

— С крыши, наверное, слетел кирпич, — пожал плечами второй, начав стягивать платье с плеч девушки.

Вот только и он замер, когда на крыше кареты послышались шаги. После раздался испуганный крик их возничего, который пролетел мимо их окна...

Карета стала медленно останавливаться. Уже оба парня выглядели перепуганными.

— П-посмотри, что там на крыше! — произнес сжимающий бесчувственную девушку организатор всего этого действия. — Если нас обнаружат с ней, то нас отправят на каторгу!

Стоило услышать о каторге, как самого трусливого буквально затрясло. Впрочем, он все же отодвинул занавеску... на свою беду! Спустя секунду с крыши показалась горящая голова! Она обвела их взглядом, кровожадно оскалившись.

— Кто из вас, сучьи дети, додумался похитить девушку? — после этих слов глаза у черепушки недобро вспыхнули огнем.

Парни не стовариваясь закричали:

— АААААААааааааа! — не жалея связок. Самый трусливый из парней обоссался упав в обморок.

Спустя минут десять их обнаружат в карете с переломанными руками и ногами. Организатору похищения даже сожгут его хозяйство. Еще минут через десять один из жандармов, которые прибыли на место чуть позже, обнаружит на крыше выжженную огнем надпись:

«Фантом.»

Глава одиннадцатая. Долг платежом красен.

Найти адрес очередного любителя «прекрасного» оказалось не так-то сложно. Я случайно встретился с нужным человеком в борделе, после чего я за ним проследил. Слуги затащили бесчувственное тело в квартиру, захлопнув за собой дверь. Полноватый мужчина в дорогом костюме даже не представлял, кого повстречал этой ночью.

Я замер над его кроватью, ощущая запах алкоголя и женщин. Повеселился он знатно. Не каждому удается так оторваться перед смертью...

А ведь он не скрывался, жил в свое удовольствие, ни о чем не беспокоясь. Будь наш мир идеальным, я бы сдал его жандармам. Меня уже порядком воротит от вида чужой крови. Вот только богатый купец с легкостью откупится. Возможно, его даже задерживать не станут. Уважаемый же человек.

Покачав головой, я положил руку ему на лицо, отчего он даже не проснулся. Допросить его не получится, да и черт с ним. Во мне бушевала сила лампы, хватило и отблеска этой силы, чтобы тело на кровати вспыхнуло, спустя минуту осыпавшись пеплом. От ценителя «прекрасного» остался лишь череп в моих руках.

— С паршивой овцы хоть шерсти клок, — глухо произношу.

Посмотрев на череп у себя в руках, я лишь мрачно улыбнулся. Когда-нибудь и по мою душу придет возмездие. Надеюсь, перед этим я успею сделать хоть что-то хорошее. Достойное. А то получится как-то неудобно. Столько человек погубил и ради чего?

Спрятав череп в подсумок, я стал осматривать квартиру купца. Деньги никогда не бывают лишними. Тем более, если ты действительно желаешь хоть что-то изменить. Слишком многие говорят правильные вещи, но по разным причинам ничего не могут сделать.

Неторопливо принявшись за мародерку, едва ли купца сегодня побеспокоят, я не забывал простукивать стены и даже пол. Шпильман наглядно показал, что тайник может находиться где угодно, когда он обыскивал кабинет в разрушенной мукомольне. Обшарив спальню, я двинулся в гостиную, где увидел над камином портрет бывшей королевы.

На холсте мне улыбалась симпатичная женщина лет тридцати пяти. Белое платье, жемчуг в волосах, а на лице застыла ее излюбленная улыбка. Я пару минут молча смотрел на нее, а она, казалось, смотрела на меня в ответ. Должно быть картину нарисовали во время Крымской войны. Здесь она еще была полна сил.

— А ведь ты меня предупреждала, — с грустью произношу. — Предлагала выйти за племянницу... а я отказал.

Мария была одной из немногих, кто действительно ценил мою службу. Вот только судьба обошлась с ней несправедливо. Однажды ей подарили проклятое ожерелье. Она долгие годы боролась с проклятием, которое не могли снять даже потомственные маги.

Когда я вернулся, я первым делом проверил, что с ней стало. Она погибла где-то через пару месяцев после меня. Буквально сгорела от проклятия, не в силах его больше терпеть...

— Мария, — провожу рукой по холсту, — прости...

Между нами ничего не было, кто бы что не говорил, но мы ценили те редкие встречи, когда нам удавалось поговорить. Она поддержала мое желание освободить крестьян от их клятв. Эту варварскую традицию уже давно стоило отменить. Вот только сделали это, как и

всегда, через задницу.

— Чтобы ты сказала, если бы увидела меня сейчас? Должно быть как-нибудь заковыристо пошутила... — грустно улыбаюсь. — Ты это дело любила...

Постояв пару минут молча, решаю забрать портрет с собой. Взявшись за рамку, я аккуратно ее разломал, чтобы скрутить холст для переноски. Повешу картину в книжной лавке, как напоминание о самой яркой женщине, что я встречал в этом мире. У меня не так много хороших воспоминаний о дворянах, она была приятным исключением.

Уже скручивая холст, я заметил сейф, что скрывала картина. Похоже я случайно нашел то, что искал. В этот раз у купца хватило мозгов, не хранить деньги под подушкой, вот только ему «не повезло» спрятать сейф именно под этой картиной. Я бы ее забрал в любом случае, даже, если бы все остальное пришлось бросить.

Впрочем, даже сейф надолго меня не задержал. Моя рука вспыхнула огнем, после чего я схватился руками за железные петли. Под моими пальцами металл проминался, так что спустя всего десяток секунд я сорвал дверь сейфа с петель. Этому способу меня научили в армии. Порой приходилось штурмовать укрепления и вскрывать бронированные двери. Довольно грубый способ, но вполне действенный.

К моему глубочайшему сожалению, в сейфе не оказалось денег. Помимо бесполезных бумаг, я нашел лишь роскошное ожерелье с синими драгоценными камнями размером с перепелиное яйцо. Ценная вещица, вот только слишком приметная. Продать подобное будет крайне сложно.

— Придется искать скупщика, деньги помаленьку заканчиваются...

Жандарм с неприязнью смотрел на молодую госпожу, что обследовала оплавленный сейф. Пигалице на вид было не больше двадцати пяти лет, но при этом она была магом и дворянкой. Она не была жандармом, но порой некоторые адепты становились не штатными агентами. Они помогали с расследованием, если дело касалось магии.

Когда девушка отстранилась от сейфа, она задумчиво произнесла:

— Это, безусловно, сила лампы, как и на крыше кареты... — записав что-то карандашом на планшете в руках.

— Госпожа, вы здесь закончили? — осмелился подать голос жандарм.

Девушка согласно кивнула:

— Закончила, прикажите владельцам квартиры еще месяц здесь ничего не трогать, возможно, потребуется более пристальная экспертиза...

Именно этого и боялся жандарм. Пускай квартиру явно ограбили, но здесь еще хватало ценных предметов, которые так же мог похитить вор...

Теперь же ничего здесь трогать было нельзя. Выйдет неудобно, если они похитят нужную магу улику, после чего ищейка выйдет на них. Да... получится очень неудобно. За такое нарушение можно лишиться и головы.

Продав череп Яге и спрятав кольцо, я двинулся на встречу с Энид. Пришло время расплатиться за освобождение Шпильмана. И вот, спустя пару часов, разместившись в гостиной писательницы, я чинно пил чай из фарфоровой чашки, закинув ногу на ногу.

Сама же Энид пыталась не выказать своего волнения, вот только ее взгляд то и дело косился на часы. Наша мастер по проникновению в закрытые помещения опаздывала на встречу. Не критично, но уже минимум на пару минут.

Сегодня Энид была одета в пышное синее платье, со шляпкой на голове. Корсет обтягивал ее стройное тело, выгодно подчеркивая фигуру. Ее так и хотелось съесть... если вы понимаете, о чем я. Не так уж много женщин могли вызвать во мне подобные чувства, так что я наслаждался ее видом, попутно попивая чай, который она заварила.

— Не волнуйтесь, — мягко произношу. — Она вскоре придет.

— Я и не волнуюсь! — мило насупилась Энид, явно не желая признавать очевидное.

— Вот и не стоит, — тихо хмыкаю в ответ.

Допив чай, я потянулся к газете на столе. Меня заинтересовал заголовок на главной странице. «Огненный всадник!» Открыв ее, начинаю неспешно читать. Для современного человека шрифт в газете выглядел причудливо, чего стоили «і», вместо «и». Но в целом, даже без подготовки общий смысл уловить вполне можно.

Спустя всего пару абзацев мне захотелось ударить себя по лицу. Вот же! Специально оставил им свой псевдоним на месте преступления, а журналиги все равно придумали какое-то дурацкое прозвище! И ладно, придумали бы что-нибудь необычное, но огненный человек?

— Никакого креатива, — тихо вздыхаю.

В газете не было написано о девушке, которую на моих глазах похитили и над которой хотели надругаться. Об этом не было и строчки! «Причины нападения все еще выясняются...» Впрочем, а чего я ожидал? Сообщение, что пара состоятельных господ пытались изнасиловать горожанку, вызовет немало шума. Легче и вовсе об этом не говорить.

Зато, чего в статье хватало, так это красочных описаний огненного всадника. Журналист, написавший статью, не скупился на эпитеты. Если собрать их все вместе, то по улицам города гоняло какое-то порождение Сатаны. Времена меняются, а журналисты все так же любят «немного» приукрасить действительность и умолчать о неприглядных фактах.

Даже смешно читать их пассажи, например: «Мимо проходящие женщины падали в обморок от шока». Времени крутить головой по сторонам у меня тогда не было, но что-то я сомневаюсь в этом. Скорей все глазели с открытым ртом.

Вместо фотографии на главной красовался рисунок, что был нарисован по описанию очевидцев. Горящая фигура на красной лошади, которая преследовала карету. Испуг извозчика получился на удивление достоверным. Как, впрочем, и мой кровожадный оскал! Нужно будет узнать, кто сделал рисунок и посмотреть его другие работы...

У меня в парящей крепости лежит компонент краски, благодаря памяти Архидемона я знал, что с помощью нее можно нарисовать картину с мистической истинной внутри. Проблема лишь в том, что рисовать ее должен сам адепт. Зачем мне подобная картина? Ее можно будет использовать в ритуалах, так что лишней она точно не будет.

Пока я пролистывал остальные статьи в газете в дверях мелькнула тень. Подняв руку, демонстративно пускаю по ней искру. За тенью мог скрываться кто угодно. Даже заполучив силу мотылька, я все еще не могу увидеть человека, лишь тень на полу. Так что, не смотря на мое показное спокойствие, я был готов ударить молнией в любую секунду.

— Вы, как и всегда, на страже, — весело произнесла светловолосая женщина в маске, появившаяся из тени. — Или мне стоит вас называть мистер Фантом? — с весельем в глазах посмотрев на меня.

Светлые волосы, белая полумаска на лице, одетая в белый костюм с брюками с меховой накидкой. Наш взломщик с прошлой нашей встречи ни капли не изменилась. Единственное, что я так и не узнал даже ее прозвища, она довольно изящно игнорировала мои намеки

представиться.

— О, моя слава опережает меня? — не скрывая усмешки. — Я меньше недели в городе, а вы уже выяснили мое прозвище. Не потому ли вы задержались?

— Возможно, — не стала она отрицать, загадочно улыбнувшись.

Очевидно, что она играет со мной, желая, чтобы я сообщил о себе что-нибудь новое. Вот только в эту игру можно сыграть вдвоем. Моя плоть запульсировала, я ощутил перед собой загадку. Ведь мотылек может скрыть не только тело, но и что-нибудь еще... нужно лишь отсечь все лишнее.

Чем же пожертвовала женщина передо мной, чтобы обрести благословения мотылька? Взгляд самой застыл на ее белой маске. Что она скрывает? Так показательно на виду, но при этом оставляет простор для размышлений.

В свою очередь она исследовала меня. Мою маску одежду, пытаюсь разгадать уже МОЙ секрет. В какой-то момент я ощутил, как наша плоть запульсировала в такт. Истина цирюльника, что была в нас скрыта, дала о себе знать...

Не уверен, чем бы все закончилось, но наше переглядывание прервала Энид, которая с удивлением произнесла:

— Мистер Хорус, почему Кэтрин назвала вас Фантомом? — спросила она.

Узнав имя адепта мотылька, я ощутил, что ее тайна приоткрылась передо мной. Я увидел маленькую девочку в лесу, которой ветка чуть не выколола глаз, оставив безобразный шрам на лице. Именно его скрывала маска, а совсем не лицо. В свою очередь Кэтрин увидела что-то обо мне. Ее глаза на секунду расширились, впрочем, она довольно быстро взяла себя в руки.

— Это мой псевдоним, потому я и просил вас не произносить мое имя вслух, — с укоризной смотрю на женщину, впрочем, совершенно не злясь.

— Ваш страж всего за один день сумел нашуметь на весь город, — пояснила Кэтрин, откуда узнала о моем псевдониме. — О нем шепчутся сейчас все, кто хоть немного понимают в пути. Всем интересно, чей это адепт. Чью сторону он займет и для чего был призван. Многие даже готовы заплатить золотом... за ЛЮБУЮ информацию о нем.

Взгляд Энид стал удивленным, она сначала посмотрела на меня, а затем на газету в моих руках.

— Так это были вы?! — раскрыв удивленно рот. — Но зачем вы устроили такой переполох? Разве бессмертные не должны скрываться в тени?!

Услышав о моем якобы бессмертии, Кэтрин сощурилась, но ничего не сказала.

Отложив газету на стол, я безразлично произнес, отпив еще чаю:

— Самоуверенные юнцы осмелились на моих глазах похитить девушку, — говорю в целом правду. — Не в моих правилах терпеть подобную наглость...

— Так это правда, что вы кого-то спасли, — тихо произнесла Кэтрин, явно что-то обдумывая.

Мне и самому было, о чем подумать. Эта пульсация, что это вообще такое было? Почему я увидел ее воспоминание? И что она увидела в ответ? В пути мотылька еще столько загадок... Впрочем, мои размышления не помешали мне недовольно посмотреть на Энид. Дурой она не было, а потому поняла, что сболтнула лишнего.

Извиняюще кивнув мне, она поспешила сменить тему разговора:

— Я достала приглашение, но оно только на одну особу. Я думала привести с собой Хо... Фантома, — быстро поправилась она. — Но после всей этой шумихи я уже не уверена,

что его не узнают, — устало вздохнула она. — Как вы проникнете в особняк? — посмотрела она на нас.

— Обо мне не беспокойся, я встречу вас внутри, — с этими словами Кэтрин растворилась в тени.

Тогда Энид перевела взгляд на меня, вот только мой стул к этому моменту уже был пуст. А я сам уже выпрыгивал в окно. Я знаю, где располагается особняк, если я захочу, то я с легкостью проникну внутрь, мне совсем не нужен поводырь.

— Опять ОНИ это сделали, — проворчала Энид у меня за спиной.

Тем самым вызвав у меня лишь улыбку. Возможно, мне все же стоит ее пригласить на прогулку, когда все это закончится? В конце концов она задолжала мне сегодня, проигнорировав мою просьбу. Вот только несмотря ни на что, я на нее не злился.

Чем-то писательница мне напоминала Мари, наверно, своей непосредственностью.

Усадьба Стенбок-Ферморов располагалась на берегу реки на мызе Лахта. Сейчас это огромное поместье считается скорее пригородом, но рано или поздно город еще расширится и это место вполне станет частью города. Насколько я слышал, Стенбоки вышли откуда-то из Швеции, хотя я могу и ошибаться. После чего основатель рода удачно женился на русской графине с довольно внушительным приданым.

Бал-маскарад устроил Яков Иванович, которому в этом году стукнуло ровно шестьдесят шесть лет. Именно эту круглую дату собирались отпраздновать сегодня. Так что гости сюда слетятся со всей страны, и среди них будет хватать аристократов и магов. Так что мне больше придется опасаться гостей, а не охрану. Уверен, найдутся среди приглашенных и последователи высоких ступеней.

По слухам, род Стенбок-Ферморов славится своими коллекциями редких вещей, к которым иногда допускаются высокие гости. Вот только это семейство ни за что добровольно не расстанется со своими сокровищами. На этом фоне даже удивительно, что для охраны были привлечены лишь обычные люди!

Впрочем, мое удивление довольно быстро прошло, стоило мне только перепрыгнуть ограду поместья. Территорию патрулировали железные марионетки, которые лишь отдаленно напоминали людей. Магические големы были страшным оружием, которое я впервые увидел лет десять назад. Вот только тогда марионетки были штучным товаром. Мне как-то довелось увидеть, как один из этих магических роботов проник ночью во вражеский стан, сначала пустив отравляющий газ, а затем добив выживших.

Похоже за десять лет, что я не был в этом мире, начали массовое производство марионеток. Для меня они не столь опасны, они отлично поджариваются с помощью молнии, но для обычного человека — это довольно серьезный противник.

— Странно, — задумчиво произношу, — эти болванчики должны стоить КРАЙНЕ дорого. Легче было бы нанять магов. Благо далеко не все дворяне купаются в золоте...

Подобный выбор охраны меня изрядно насторожил. Почему местные хозяева не наняли ни одного мага для охраны? Зато раскошелились на железных болванчиков? Чего они опасаются? Отвечать мне никто не спешил, так что на территорию самого поместья я вступил с изрядной опаской. Может так статья, что это дело не так просто, как мне хотелось думать.

Глава двенадцатая. Ограбление?

Вся подъездная дорога к поместью оказалась заставлена роскошными каретами. Среди сада прогуливались дамы с кавалерами. Богатые, роскошно одетые по последнему писку моды. Слуги разносили бокалы с шампанским, предлагая выпивку гостям.

Оказавшись в саду, я отпустил тень мотылька, здесь уже было опасно прятаться, могли заметить притаившегося в тени мага и поднять тревогу. А оно мне надо? Тем более, что приглашения проверяли лишь на входе, здесь же моя маска уже никого не удивит.

Выйдя из-за своего укрытия в кустах, я уверенно двинулся в сторону особняка. Бывал я на таких мероприятиях, зачастую скука смертная. Господа болтают о своих, несомненно, важных делах, а женщины постарше коршунами приглядывают за своими очаровательными родственницами. Либо же наоборот ищут выгодную партию, куда этих дальних и не очень родственниц можно пристроить.

— А потому безопасней флиртовать с замужними, на дуэль меня вызвать никто так и не рискнул, — оскалился я.

Все знали, пускай у меня и не особо высокая ступень, но зато уровень сродства с лампадой у меня такой, что поджарю любого. Да и репутация у меня к тому моменту была того еще головореза, так что меня предпочитали не трогать. Меня так же пытались игнорировать, будто меня и вовсе нет, вот только это у них не всегда получалось... Временами я мог быть той еще занозой в заднице.

Мои размышления были прерваны детским визгом. Чье-то чадо с деревянным мечом в руках, преследовало официанта, довольно болезненно лупя того своей игрушкой. Слуга вскрикивал, но не смел ответить, бросив поднос с напитками он попытался сбежать. За всем этим поглядывали со смешками, кто-то даже посоветовал бить по коленям, чтобы официант далеко не убежал.

Следовавшие за чадом гувернантки в пышных юбках, тихо переговаривались меж собой:

— Ненавижу эту работу, — произнесла пожилая гувернантка. — Я работала няней во многих знатных домах, но в последнее время, дети стали совсем несносными, а родители стали запрещать пороть непослушных деток...

Молодая согласно кивнула:

— Говорят, даже в Университетах хотят запретить физические наказания! — подхватила она.

— Непоротое поколение, — процедила пожилая. — Боюсь даже представить, что из них вырастит. А ведь многие из них в будущем будут управлять этой страной...

Дальше я их разговор не услышал, они скрылись вслед за «воспитуемым». Вроде бы ничего такого в их словах не было, обычное брюзжание стариков на молодежь, вот только я задумался, а что за люди правят моей страной? Привыкли ли они к тому, что любое преступление сходит им с рук?

Если шалость ребенка еще можно простить, забрать деревянный меч и всыпать по заднице, то, что делать, когда чем-то подобным занимаются уже состоявшиеся люди? Вот только они уже не играют, а реально избивают и калечат людей.

— Если верить этим гувернанткам, то таких людей в детстве мало пороли, — с усмешкой произношу.

Вот только очевидно, что проблема куда глубже. Когда одним позволено все, а другим ничего, тут даже хороший человек вполне может стать мразью. Все эти либеральные реформы, с которыми сейчас носятся некоторые политики, на бумаге звучат неплохо, вот только... кто их будет реализовывать?

По сути, законы, которые не выгодны местной элите, будут саботировать на местах. После чего выйдет какой-нибудь советник и печально разведет руками перед Королем. Не получилось у нас ничего Ваша Светлость, народец не тот... Король важно покивает и уберет закон под сукно. Я сам был свидетелем чего-то подобного. Никто даже не станет разбираться, кто саботировал закон.

— И никто не понесет наказания, разве что какого мелкого чиновника осудят за взятки, — качаю головой.

Я пытался со всем этим бороться, вот только по итогу нажил себе лишь врагов. Не знаю, кто из моих «доброжелателей» посоветовал королю отправить меня сражаться против Архидемона, да и не важно это, ведь монаршая особа с радостью подхватила эту идею...

— Порой клятва верности стоит ровно столько, сколько готовы за нее заплатить, — с горькой усмешкой произношу.

Был ли я зол на короля? Скорей нет, чем да. Все к тому шло. От меня все равно бы избавились. Слишком токсичным активом к тому моменту я стал. Слишком многим господам оттоптал я мозоли. Сейчас-то я понимаю, что я был тем еще Дон-Кихотом, который боролся с ветряными мельницами. Сколько бы я продажных политиков не уличил, на их месте появятся новые, ведь не счесть им числа.

— Ибо они Гидра, — тихо заканчиваю свою мысль.

Раз у меня одного не получилось ничего исправить, что ж, я теперь больше не один...

— Нас теперь четверо, — хмыкаю себе под нос.

Не уверен, что Обществу святой Гидры удастся хоть что-то изменить, но мы все же попробуем. Ведь теперь у нас целых четыре головы, если так посчитать, то это в четыре раза больше, чем было раньше!

— А ведь не прошло и недели, как я вернулся назад... — весело произношу.

Засвистев веселый мотивчик, Имперский марш из звездных войн, я двинулся в особняк. У меня есть еще тут незавершенное дельце. Причем в этот раз мне даже убивать никого не придется. Наверное... не придется. Поправляю себя. Все же жизнь порой довольно непредсказуемая штука! Ни в чем нельзя быть уверенным до конца.

Проникнуть в особняк не составило никакого труда. Охрана с марионетками патрулировала территорию лишь вдоль забора, тогда как в самом доме проход был свободным. Гости могли без особых проблем выйти подышать воздухом.

Внутри здание освещали электрические лампы. Я пару секунд разглядывал их, словно увидел привет из прошлого, которое казалось осталось позади. Я до этого уже видел электрические фонарики, но это были карманные фонарики для господ офицеров. Редкая и дорогая вещь. А тут по всему не маленькому особняку повсюду было установлено электрическое освещение.

У меня даже возникла мысль, посмотреть, за счет чего вырабатывается электричество. Вот только эта мысль у меня исчезла, когда я увидел в руках у одного из слуг абажур, который светился, при этом он не был подключен к сети! Мне оставалось лишь удивленно выпучить глаза.

— Как это работает? — медленно произношу я.

Подойдя к одной из люстр, я пару минут искал провод, которого я так и не нашел. Можно было хоть сейчас вынуть люстру из крепления, причем она все равно бы продолжила работать! Что я и сделал! Это было удивительно, но я не нашел откуда запитывалась лампочка...

Пока я возился с освещением, пытаюсь разгадать эту загадку, рядом со мной остановилась пара богато одетых господ. Они неторопливо вели свой разговор, не особо оглядываясь по сторонам, не боясь, что их могут подслушать.

— Мой пороховой завод простаивает, — вальяжно произнес один из них. — Если так продолжится, то мне придется самому идти устраиваться ремесленником, но уж лучше в тюрьму за взятку...

— Продай свою любовницу в бордель, — тихо засмеялся второй. — За те деньги, что ты на нее спустил, ты мог бы еще один такой завод построить!

Поставив подсвечник на место, я уже с куда большим интересом стал присматриваться к разговаривающим. Дорогие костюмы, по последнему писку моды, украшения с брильянтами, у одного с камзола свисал монокль на золотой цепочке. К таким на кривой кобыле уже не подъедешь.

Меж тем полноватый мужчина не оценил шутку собеседника. С кислым видом покачав головой он с надеждой в голосе продолжил:

— Всего одна маленькая победоносная война поправила бы мое состояние, — тяжело вздохнув: — Мне даже победа не так важна! В конце концов, за все будет заплачено из казны...

Наблюдая, как господа удаляются, я вдруг подумал, что я воевал в том числе ради них. Возможно, не именно они стали причиной прошлых войн, все же пара промышленников не такие важные птицы, чтобы они там о себе не думали. Но, безусловно, начнись еще одна война, они без дохода не останутся. И плевать, что в это время кто-то загнется от голода или шального снаряда, что прилетит им в дом.

С усилием разжав кулаки, я запомнил их лица. Земля круглая, еще свидимся. В этот раз меня уже не сдерживают клятвы... Если бы не обязанность перед Скатах, то это мероприятие было бы омрачено исчезновением пары гостей. Всего две кучки пепла, легко можно было бы спрятать между кустов...

Василиса сидела перед кабинетом целителя. Она заплатила за лекарство. Доктор поначалу удивился ее появлению, но увидев деньги его лицо изменилось. Он долгим взглядом посмотрел на женщину, будто пытаюсь заглянуть в ее душу. После чего он устало произнес:

— Брось деньги на стол, потребуется время, чтобы настойку доставили...

Он так и не спросил у нее, где она взяла деньги. За что Василиса была ему благодарна, она не хотела врать человеку, который единственный в городе согласился ее принять. Что доктор подумал про себя, для нее так и осталось загадкой.

Спустя полчаса в клинику прибыл курьер в сопровождении двух крупных мужчин. Курьер принес небольшой бутылек. Передав лекарство целителю, получив обратно деньги, он удалился. Василиса же осталась в проходе, ожидая, что скажет ей врач. Поможет ли лекарство?

И вот, сидя на лавке в коридоре, она раз за разом вспоминала короткий разговор, что

произошел на днях. Она выследила Шпильмана, оглушила его и допросила. Женщина собиралась убить своего бывшего мастера, она отдавала себе в это отчет. Врать самой себе последнее дело.

Вот только в дело вмешался аристократ в театральной маске. Когда она его увидела, ее сердце упало в пятки. В ее голове появилась мысль: «Как же Никитка будет без меня...» Когда рука аристократа заискрилась, она успела попрощаться с жизнью. Вот только ее не убили, а предложили присесть РЯДОМ!

Когда она это услышала, она отчетливо поняла, что отделаться простой смертью у нее уже не получится. И в целом она оказалась права. Аристократ предлагал деньги в обмен на ее службу. Причем даже обещал излечить ее сына, если лекарь не справится. Она поверила в эти слова, лишь когда с деньгами вышла за дверь.

Сжимая мешочек монет, она поняла, что с этого момента она себе больше не принадлежит. Правда, она не совсем поняла, почему выбрали именно ее. Таких как она, если поискать, пяток только в одном ее доме, где она снимала жилье. Причем можно было обойтись КУДА меньшей суммой.

— Будто сделку с дьяволом совершила, — горько произнесла она.

Вот только, если бы она могла отмотать время назад, она бы все равно согласилась. Ради сына она была готова стать убийцей. Лишь бы деток не заставили убивать... Этого она боялась больше всего.

Пока она предавалась мрачным мыслям, дверь в кабинет открылась, лекарь с загадочным видом пальцем поманил ее внутрь. Пройдя в кабинет, она увидела своего Никитку на кресле... он шевелил пальцами ног!

— Пускай и не сразу, но ваш сын будет ходить, — мягко произнес лекарь, положив ей руку на плечо.

Ноги женщины подкосились, а она сама впервые за все время с надрывом зарыдала. Вот только эти слезы были полны счастья и облегчения.

Спустя где-то полчаса меня нашла Кэтрин. Вальсируя между гостями, она приблизилась ко мне. В ее руках был бокал с вином, а от нее самой приятно пахло духами.

— Господин Фантом, — улыбнулась она мне. — Я и не сомневалась, что вы сможете проникнуть внутрь.

— Несмотря на марионеток, здесь довольно дрянная система защиты, — внимательно посмотрев на нее в ответ, — довольно странно, что в охрану не наняли ни одного мага, это обошлось бы не так дорого, как можно подумать...

Кэтрин согласно кивнула:

— Я и сама этому удивилась, но с такого ракурса все и вправду выглядит несколько странно, — согласилась она, после чего на порядок тише зашептала: — Я немного осмотрелась, думаю, нужный нам артефакт может храниться в библиотеке. Стенбок никого не пускает туда, даже гостей... — хитро улыбнувшись. — Какая жалость. Зато мы теперь догадываемся, где хранится все самое интересное! Осталось только найти способ туда проникнуть.

Щелкнув костяшками пальцев, я задумчиво уточнил:

— Какая в том месте охрана? Если обычные мордовороты, то проникнуть туда не составит для нас труда...

— Пара марионеток и двое охранников, — лаконично ответила она.

Переглянувшись, мы поняли друг друга без слов.

— Осталось лишь дожидаться Энид, — принимаю решение. — Думаю, она захочет к нам присоединиться.

Пока мы ждали писательницы, я решил немного пошурудить по местному винному погребу. Достать хорошее вино порой целая проблема. Всякая кислота мне не особо по вкусу. Тридцать лет выдержки, цена с кучей нулей, а по итогу какая-то бурда в стакане для ценителей дорогих вин.

Спрятавшись в тени от прислуги, я незаметно проскользнул в подвал, где уже было затруднительно обнаружить мою тень. Внизу, как я и думал, был небольшой склад с бочками. Чего здесь только не было! Начиная от бутылок этого года, заканчивая образцами вообще без этикеток.

Красть я здесь ничего не собирался, по крайней не для продажи. Мне хотелось позаимствовать одну бутылку, чтобы позже отпраздновать завершение нашего маленького дельца. И вот, бродя среди бочек с вином, я случайно за одной из бочек обнаружил тайный проход. В этом мне помогло восприятие Архидемона.

Дверь была неплохо замаскирована, но подвели следы на полу. Этим проходом недавно кто-то воспользовался. Следы вели от стены, так что я решил туда все же заглянуть, любопытство все же победило. Убрав фальшивую стенку, я увидел темный тоннель, от которого веяло влагой и рекой. Примерно прикинув, куда мог вести путь, понимаю, что это тайный выход за пределы поместья.

— Забавно, — с усмешкой произношу. — Похоже кто-то еще проник на бал без спроса.

Я мог бы подумать на Кэтрин, что это она каким-то образом узнала об этом пути, да только следы были мужские. Мужские ботинки размера так тридцать второго. Впрочем, вернув фальшивую стену обратно, я подумал, что, если дела пойдут совсем скверным образом, то данный путь может для нас стать запасным вариантом.

Подхватив бутылку вина, убрав ее в подсумок, я двинулся наверх. Пора бы уже Энид прибыть на бал, а то мы уже заждались...

Энид с отвисшим ртом наблюдала, как ее приглашение улетело в окно кареты. Она достала его, чтобы убедиться, что не забыла его дома... Конверт какое-то время парил в воздухе, после чего резко упал в реку, мимо которой они в этот момент проезжали.

— По крайней мере я его не забыла... — с нервной усмешкой произнесла она.

После чего Энид схватилась за голову. Без приглашения ее не впустят внутрь!!! Что же делать??? Как она могла так опростоволоситься?! Сама Скатах просила ее все устроить, а она так по глупому ее подвела!

— Там должны быть списки гостей, — уцепилась она за последнюю возможность.

Вот только никаких списков не оказалось, требовалось приглашение. Охрана ее даже слушать не стала, попросив не блокировать проход. На негнущихся ногах дойдя обратно до кареты, она ударила по колесу, больно ударившись пальцем.

— Да, блядь! (*На английском.*) — произнесла она со слезами на глазах. — Почему именно сейчас?!

Дело уже подходило к ночи, а Энид так и не объявилась. Я уже стал узнавать некоторых гостей в лицах, кое-кто даже кивать начал при моем появлении. Все блюда были

испробованы, а от шампанского меня уже стало тошнить.

К этому моменту мне стало кристально понятно, что Энид уже не придет. Найдя Кэтрин среди гостей, я показал ей рукой, что нам нужно поговорить. В этот момент она весело общалась с какой-то дамой. Она прекрасно меня поняла, так что минут через пятнадцать мы встретились в саду.

— Похоже наш заказчик уже не придет, — устало произношу. — Ты вообще знаешь, что нам нужно украсть?

— Какой-то артефакт **стука**, — элегантно пожала она плечами.

— Это прям офигительно точное описание, — недовольно ворчу.

— Лучше у меня нет...

Почесав подбородок, размышляю, как лучше поступить. Можно, конечно, просто уйти, но Скатах мне помогла, я у нее в долгу. А я чертовски не люблю быть кому-то должен, слишком дорого обходятся такие долги. А потому, если есть возможность расплатиться, нужно ею воспользоваться.

Обдумав все, задумчиво произношу:

— Как тебе мысль, проникнуть в библиотеку и выкрасть там все, что нам понравится? Если среди украденного не окажется нужной вещи, то... — развожу я руками. — То мы сделали все, что могли.

— Месье Фантом, — чарующе улыбнулась Кэтрин. — А вы знаете, что предложить женщине темной ночью среди кустов... — многозначительно посмотрев на меня. — И мне это даже нравится!

Мы понимающе переглянулись. Похоже ничего так не согревает сердце девушки на пути мотылька, как совместный грабеж! Мне это предложение и самому понравилось, я уже успел заскучать в этом болоте, пора бы уже немного размяться.

Глава тринадцатая. Это ограбление!

Спрятавшись в тени, мы с Кэтрин дожидались, пока пара стражников пройдет мимо. Проникнуть в закрытую область оказалось не так уж трудно, но здесь хватало патрульных, которые прохаживались по коридорам. В такие моменты приходилось прятаться в тени какого-нибудь комода, чтобы наши тени не заметили.

— Мой хозяин умер, ты случайно не знаешь, кому-нибудь требуется телохранитель? — со вздохом произнес крупный охранник.

— А что случилось? — с любопытством спросил его напарник.

— Да... — махнул он рукой, — плитка с крыши упала, я это заметил и толкнул своего нанимателя, героически приняв удар на себя, а он возьми и попади прямо под колеса кареты! Неудобно получилось, к счастью, никто не видел, что это именно я его толкнул...

Раздался смех и стража скрылась за поворотом.

— Они ушли, — прошептала мне на ушко Кэтрин, она прижималась к моему боку, поскольку тень от комода была не такой уж большой. — Можете убрать свою руку с моей попки...

Моргнув, я с удивлением понял, что это такое мягкое у меня под рукой!

— Простите, обычно я позволяю такое, только выпив с дамой вина и узнав друг друга получше, — без стеснения в голосе произношу.

— Так вы джентльмен? — с дразнящими нотками спросила она, игриво улыбнувшись.

Кэтрин была красива, ее внешний вид даже не портила маска, скорей наоборот придавала ей шарма и загадочности.

— Совсем нет, — с улыбкой качаю головой, — просто я понимаю, что женщина тоже человек.

Выпрямившись, подаю ей руку. Она пара секунд смотрела на меня, после чего приняла мою помощь.

— Как необычно встретить мужчину, который понимает, что женщина не его собственность, — с иронией произносит она.

— Какая разница, что у человека между ног, главное, что у него здесь, — постучав по виску. — А у вас, как я успел заметить, с этим все в порядке...

— Именно потому вы решили за одно проверить мою попку? — уже откровенно улыбаясь, выгнула она бровь.

— Это была случайность, — развожу я руками, — но я не прочь повторить. Вы в моем вкусе, уж простите, — с этими словами сделав шутливый поклон.

— Так и быть, я вас прощаю... — потянувшись словно кошка. — Но на будущее, я люблю красное вино и черный шоколад. Если же вы захотите сделать мне подарок, то я просто обожаю драгоценные камни. Можете считать, это моей маленькой слабостью...

Задумчиво посмотрев на Кэтрин:

— Я запомню, — серьезно произношу, после чего перехожу на деловой тон: — Раз уж речь зашла о драгоценных камнях, вы не знаете скупщика, который мог бы их купить? Так уж получилось, что я совершенно случайно нашел кольцо с довольно приметными камушками.

— Какие интересные вещи месье Фантом вы говорите! — оценивающе посмотрев на

меня. — Совершенно случайно я знакома с одним продавцом драгоценных камней, которые за небольшую цену меняет огранку или даже покупает, найденные совершенно случайно камни... Если будите на Набережной, то загляните в ювелирную лавку господина Флорентино, скажите ему, что вы пришли от Кэт, он все поймет.

— Благодарю, — вновь кланяюсь, — чем я могу вам отплатить за вашу услугу?

Кэтрин помолчала пару секунд, после чего томным голосом мне ответила:

— Красное вино и черный шоколад, этого будет более чем достаточно... — сделав паузу: — теперь вы знаете мои вкусы!

— А если я добавлю в свою благодарность что-нибудь блестящее, я могу надеяться, разделить с вами свой подарок? — поддавшись общей атмосфере произношу.

Едва ли она согласится, она видела меня без маски...

— Вам так понравилась моя попа? — игриво проведя пальцем мне по груди. — Что ж, тогда я не против. Вот только вы должны знать, что я не ищу серьезных отношений, мне куда больше нравится свобода.

— Меня это полностью устраивает, — согласно киваю. — Рядом со мной слишком опасно... я собираюсь совершить нечто безумное, было бы несправедливо с моей стороны втягивать еще и вас.

Кэтрин молчала с десятков секунд, разглядывая меня.

— Говоря подобные слова... — с придыханием сказала она. — Вы лишь распыляете мое желание узнать, кто же вы такой на самом деле. Бессмертный, который выскочил, словно чертик из табакерки, чье появление для всех осталось загадкой. Никто не знает, когда и где вы обрели бессмертие. Никто не *помнит* о вас. Так кто же вы такой на самом деле?

— Всего лишь Фантом, — с усмешкой отвечаю, шутливо поклонившись.

Про себя же подумав, что похоже невольно всколыхнул это болото.

Шпильман с нечитаемым видом читал записку, что оставил ему покровитель. Хорус приказал ему купить мастерскую, оставив изрядно денег, но не это заставило его нахмуриться. В записке говорилось, что часть средств необходимо передать Василисе в качестве подъемных, чтобы она сняла новое жилье и привела себя в порядок.

— Она меня чуть не прибила, а я денег ей должен вновь дать, — проворчал мужчина.

Читать ему приходилось по слогам, отчего дело происходило довольно медленно. Впрочем, ему некуда было спешить, его уволили из мастерской за прогулы. Да и, если бы даже не уволили, он все равно бы не смог выйти на работу. Рука все еще болела, ему наложили гипс, сказав, что его можно будет снять не раньше, чем через пару недель.

Дальше в записке говорилось, что Василиса с этого дня его заместитель. Как в мастерской, так и в *иных* делах.

— Словно няньку представил, — хмуро произнес он.

Впрочем, он заслужил подобного к себе отношения. Дров он наломал немало.

— Зато собственная мастерская, — уже не так хмуро продолжил Шпильман. — Буду делать мебель на заказ и горя не знать...

Он был рад, но его радость омрачалась разными мыслями. В его груди появился непонятный зуд, он хотел творить, но из-за руки был вынужден сидеть без дел. Перевернув листок бумаги, он угольком нарисовал маску, что ему недавно приснилась. Он еще пока не знал, КАК он ее сделает, ему не хватало знаний, но он уже четко видел, что это произойдет совсем скоро. Пробудившийся в нем дар **кузни** нашептывал ему, что вскоре он сделает свой

первый шаг на пути к настоящему мастерству.

Как и говорила Кэт, вход в библиотеку сторожили две марионетки. Раздутые в теле, с толстыми ногами и тонкими руками, с рыцарским шлемом на голове. Мехо-големы выглядели неуклюжими, вот только я прекрасно знал, что это ошибочное впечатление.

Но есть в них и изъясн! Котлу в их животах требуется время, чтобы выйти в рабочий режим. Именно потому марионеток используют в паре с обычными людьми. Охранник отвлекает внимание, пока жестянка разгоняет котел.

Если мой план не удастся, то у меня будет от силы секунд десять, прежде чем проход в библиотеку превратится в филиал ада. Попросив Кэт посторожить снаружи, я сам двинулся к охране в библиотеку. Достав бутылку вина из подсумка, я немного покачиваясь вышел из-за поворота.

— Я у-уверен тууаалет где-то здесь, — пошатываясь, я попытался пройти мимо охраны.

— Простите господин, но проход закрыт, — вышел мне навстречу один из охранников.

— Да ты знаешь кто я? — надменно начинаю быковать, при этом продолжая сокращать дистанцию. — МЕНЯ?! Сына министра? И куда-то не пускать?! — уже откровенно кричу даже не пытаюсь действовать скрытно.

Охрана переменилась в лице, но у них был четкий приказ.

— Давайте мы вас проводим до уборной? — решает выкрутиться один из них.

Эх, сразу видно гражданского. Понаберут по объявлению, а потом удивляются, что все спизжено. Сделав вид, что сейчас сблевану, я опустил руки на одну из марионеток. Сердце подобно грому сделало удар. **Тудух.** И марионетка заискрилась, словно трансформаторная будка.

— Вы что творите?! — отшотнувшись, я сделал несколько шагов к другой марионетке. — Убить меня решили?!

Пока охранники с открытыми ртами смотрели на заискрившую жестянку, я дотронулся до второго голема, и его угостив разрядом тока. После чего уже не особо скрываясь, я подскочил к ближайшему охраннику, ударив его раскрытой ладонью, небольшим разрядом вырубая его. Надеюсь, ни у кого из них нет проблем с сердцем, а то получится некрасиво...

Спустя пару секунд все было закончено. Подхватив бесчувственные тела, я двинулся назад по коридору, где видел подсобку для метел и всякого другого инвентаря. Надеюсь, она достаточно просторная, чтобы туда поместилось двое.

Проходя мимо Кэт:

— А вы полны талантов, я почти поверила, что вы сын Министра, — демонстративно похлопала она в ладоши.

— Чтобы это изобразить, не нужно быть актером, достаточно вести себя как мудака, — фыркаю в ответ.

На мое счастье подсобка оказалась просторная, к тому же там нашлись тряпки и веревки. Я потратил пару минут, чтобы связать оглушенных охранников. Рано или поздно они очнутся, к тому моменту мы будем уже далеко, но на всякий случай я решил немного подстраховаться. Полежат тут, ничего с ними не случится.

Прежде чем заглянуть в самую библиотеку, Кэт предложила поискать артефакт в кабинете Стенбока, который располагался на этом же этаже. Идея мне понравилась, вот

только дверь оказалась закрыта. Впрочем, нас это не особо задержало, воспользовавшись силой лампы я расплавил замок.

— Прощу! — галантно распахнув дверь перед Кэт.

В кабинете Стенбока в камине перед рабочим столом слабо тлели угли, а в шкафах за стеклом можно было рассмотреть книги и древние реликвии. Глаза разбегались, так сразу и не поймешь, что здесь имеет цену, а что ценная, но все же подделка.

— Пока мы здесь, хватайте все, что вам приглянется, после у нас уже не будет на это времени, — произнесла Кэт, первой двинувшись к рабочему столу, начав его осматривать.

Пожав плечами, я обратил свое внимание на шкафы, раз Кэт взяла на себя рабочий стол. Куча книг, причудливые маски и даже оружие на стенах. Выбор был слишком велик, в отличие от места в армейской сумке, что я на всякий случай взял с собой. Сумка выглядела в виде мешка, который можно было закинуть за спину. Лямка была всего одна и на рюкзак эта конструкция совсем не походила.

Распахнув горловину мешка, я стал лихорадочно искать, хоть что-то ценное. Первым делом я обратил свой взгляд на книги. Проводя пальцем по корешкам, я с помощью восприятия Архидемона попытался нащупать хоть что-то магическое. И спустя десяток секунд я что-то такое действительно нащупал.

Всего в мешке оказалось с пяток книг, все остальные предметы либо не содержали в себе мистических тайн, либо мое чутье было не столь уж эффективным. Закончив с книжными полками, я хотел уже было перейти к маскам и оружию, как мы услышали звуки шагов!

Не сговариваясь мы с Кэт спрятались в тени. Она в тени шкафа, а я рабочего стола, присев за ним. К нам приближались двое, причем они о чем-то спорили:

— Зачем ты явился? — недовольно произнес старик. — Ты должен быть во Франции! Какого черта?

— Отец, я просто хотел первым поздравить вас с возвышением. Наш покровитель решил вас первым наградить бессмертием, наша семья так долго и верно служила ему... — ответил ему мужчина лет двадцати пяти.

В этот момент они прошли в кабинет. Никто из них не заметил, что язычок замка был поврежден, а дверь открыта. Настолько они были погружены в разговор. Из-за стола мне было плохо видно их лица, но общее сходство было бесспорно. Одинаковый подбородок и в целом форма лица.

— Не заговаривай мне зубы! — громко хлопнул рукой об стол старик.

— Я и не заговариваю... — резким движением руки, сынок вытащил из рукава стилет, протыкая отцу горло. Подхватив начавшее оседать тело, изрядно испачкавшись в чужой крови, что хлестала из горла: — Как же я давно мечтал это сделать!

Уложив уже труп на стол, «сынок» стал рыться в вещах убитого отца. Достав из внутреннего кармана голубую шкатулку, он с радостным видом открыл ее. Там лежал здоровенный синий камень, в котором покоилась какая-то истина, я это ощутил сразу.

Вот только в этот момент снаружи послышались шаги, и голоса патрульных:

— Я тебе говорю, я слышал отсюда голоса! — раздалось приглушенно из-за двери.

— Это кабинет владельца дома, нам снесут головы, если мы начнем сюда ломиться, — немного испуганно ответил другой голос.

Пока убийца отвлекся на голоса, я незаметно заменил камень в шкатулке, на какую-то стекляшку из ближайшего шкафа. Зачем я это сделал? Нас наняли выкрасть артефакт, и что-

то мне подсказывает, что это именно этот камушек. Не зря же ради него сын убил своего отца. Если мы не за этим сюда пришли, то я даже не знаю, что еще здесь искать.

На мое счастье отцеубийца рефлекторно захлопнул шкатулку, даже не посмотрев на камень еще раз. Иначе мне бы пришлось его убить. Я подумывал это сделать и так, но тогда смерть владельца кабинета, так же окажется на моей совести. Никто просто не поверит, что я его не убивал, а у него, очевидно, есть могущественный покровитель в Обители.

Уж лучше пусть «сын» уходит и забирает свои проблемы вместе с собой. А мы с Кэт незаметно отсюда уберемся, будто нас здесь и не было. Когда патрульные пошушукавшись — ушли, кабинет покинул и мужчина в крови.

Спустя с десяток секунд выйдя из тени, я устало вздохнул, посмотрев в сторону шкафа:

— Предлагаю уходить, боюсь, вскоре здесь будет не протолкнуться от жандармов. К тому моменту я хочу быть где угодно, но не здесь.

— Разумная мысль, — не выходя из тени согласилась со мной Кэт, рванув в сторону двери.

Сбежали мы через проход в погребе, не став беспокоить охрану, все же был небольшой шанс, что наши тени могут заметить. Как я и думал, проход вывел нас к реке. Лишь захлопнув за собой люк в тайный лаз и увидев перед собой набережную, я вздохнул более или менее свободно.

— Как тебе мысль отметить это дело? — повернувшись к Кэт, достаю из подсумка бутылку вина. — Хоть у меня нет черного шоколада, но я прихватил с собой камень! — показываю ей драгоценность, которую украл под носом у отцеубийцы.

— Думаю, — лукаво улыбнулась она, выйдя из тени, — я не могу отказаться. А шоколад вы еще можете мне подарить, чуть позже... — благосклонно подав мне свою руку. — С вами приятно работать месье Фантом...

Так под ручку мы и пошли, по пути найдя открытую кофейню, где мы и посидели немного. После чего Кэт попросила довести ее до дома... я не смог отказать. Что было дальше, думаю, умолчу!

В библиотеке на полу была нарисована пентаграмма. Вокруг нее стояло четыре фигуры в капюшонах. Они дожидались виновника торжества, а заодно и будущего бессмертного. Великая честь и награда. Все остальные участники жутко завидовали, но это была воля их господина.

Спустя пять минут на пороге библиотеки появилась пятая фигура в капюшоне. Заняв свободное место, мужчина достал из полы мантии синюю шкатулку. Открыв ее, он поместил синий камень в центр пентаграммы. Подняв руки вверх, он стал зачитывать молитву на мертвом языке.

— Кто ты такой? Ты?! — раздались удивленные вскрики остальных, но они уже не осмелились прервать ритуал. Последствия этого могли быть катастрофичны для всех собравшихся.

Согласно ритуалу, они должны были открыть дверь, через которую мог пройти всего один человек, после чего синий кристалл исчезнет, переместившись в рандомное место на планете. Такое происходило уже не раз, вот только в этот раз что-то пошло не так.

Вместо врат из магической печати полезли **черви**. Они с жадностью набросились на людей, пожирая их плоть. Они пощадили лишь того, кто их призвал из **ниоткуда**. Вот только пощадили лишь для того, чтобы он стал их носителем...

Уходя из библиотеки, фигура в капюшоне подожгла ее, чтобы скрыть последствия неудачного ритуала.

Никто не заметил нашего визита, но на следующий день в газетах напечатают заметку о пожаре в особняке Стенбока. Возможно, кто-то из прислуги неосторожно уронил на каминный коврик раскаленный уголек? Либо же кто-то захотел скрыть улики об убийстве? Как бы там ни было, а моя история с синим камнем на этом закончилась, когда я передал его Энид.

По крайней мере так я тогда подумал...

Глава четырнадцатая. Подводя итоги.

Парящая крепость «Одиночество» зависла в пустоте. Любое движение здесь бессмысленно, а полет продлится целую вечность, причем ты так ничего и не обнаружишь. Промежуток был пуст, по крайней мере на первый взгляд.

В глубине крепости тихо гудел кристалл пустоты, выдавая энергию на все системы. Щит, гравитация и даже бесполезный здесь двигатель. Все это было создано моей фантазией, материализованной с помощью магии волей.

Вам когда-нибудь приходилось себя ощущать первооткрывателем места, где НИЧЕГО нет? Скажу я вам довольно разочаровывающий опыт. Если бы не способность Архидемона путешествовать по мирам, то рано или поздно я бы точно наложил на себя руки.

Сидя в кресле перед камином, разглядывая огонь, я размышлял над тем, что к хорошему довольно быстро привыкаешь. Меня выкинуло из реальности, словно поплавок с глубины, стоило Энид покинуть столицу России. Получив камень, она умотала по своим делам в неведомые дали.

Вот так я вновь оказался в Промежутке.

— Мне нужен маг среди последователей, — тихо бормочу.

На самом деле стоило чего-то подобного ожидать. В этом плане Архидемон был стеснен еще больше, для его призыва требовались кровавые жертвы, и он не мог остаться в мире надолго. Чем больше демоны используют свою силу, тем сильнее реальность их отвергает...

В этом плане я больше походил на существ из Обители, которым для призыва необходим некий якорь. Насколько я слышал, призванных существ со временем выкидывает обратно, как меня в Промежуток.

Сам я вижу минимум два способа вернуться обратно. Завербовать мага, склонив его на свою сторону обещанием золотых гор, либо обучить кого-то из своих последователей, как по мне, самый надежный и предпочтительный вариант. Вот только у меня нет подходящей истины для своих последователей...

— Или есть? — задумчиво произношу, посмотрев на свои трофеи с последнего дела.

Моя добыча на первый взгляд была не столь впечатляющей. Всего пяток старых книг. Макулатура. Помню времена, когда люди стали выкидывать на помойку целые библиотеки. Это было печальное зрелище. Хуже лишь когда книги демонстративно жгут...

Впрочем, что-то я отвлекся. В отличие от не самых разумных людей, я прекрасно понимал, что книги порой ценней золота и брильянтов. Драгоценности у вас могут отнять, а вот навыки и знания с вами навсегда. Эту простую истину я понял на своем примере, когда оказался в другом мире практически с голым задом.

В тот момент я не умел вспахивать землю, ни даже сделать ничего своими руками не мог. До сих пор удивляюсь, как я не помер от голода в деревне, куда меня занесло судьбой. Если бы не отставной военный, который меня приютил, то я бы точно не протянул долго!

— С тех пор я многому научился, правда, в основном как убивать и выживать на войне...

В мире же, где есть магия, даже потерянная книга способна стать сокровищем. Глядя на свою добычу, я не мог не отметить, что моя библиотека мистической литературы

постепенно пополняется. На столике вместе с картами моих последователей, уже лежала целая стопка книг. Часть я уже прочел, они были отложены в сторону.

— Таким темпом мне вскоре понадобится шкаф, — удовлетворено произношу.

Мне нравится видеть своими глазами тот прогресс в изучении путей, что у меня наметился. Если сравнивать меня сегодняшнего, и старого, что был связан клятвами, то я УЖЕ знаю больше как о магии в целом, так и о скрытой от глаз смертных истории. Так что, как не посмотри, а я наконец сдвинулся с мертвой точки, перестав воевать с мельницами. Наконец, я могу действовать, не оглядываясь на клятвы! Уже только ради этого стоило разок умереть...

Огромный корабль плыл по волнам, а в его трюме четыре старухи готовили ритуал. Они с завистью поглядывали на ту, что вскоре попадет в Обитель! Старухи и сами когда-то мечтали об этом, вот только так и не сумели собрать все необходимые для ритуала дары.

Сложней всего было раздобыть самый важный компонент! **Камень стука!** Они завидовали черной завистью, но и не могли не признать, что Энид сама добыла все необходимые компоненты для ритуала.

Лишь раз в год можно было провести ритуал восхождения, причем лишь один адепт мог пройти через врата. Таковы были правила Обители. Отчего желающих провести ритуал всегда хватало. За **камень стука** в иные времена велись целые войны...

Ритуал прошел без проблем, никто им не помешал, так что перед Энид открылась дверь, где по ту сторону ее уже ждала Скатах.

— Приветствую тебя, юная бессмертная, — именно такими словами приветствовала она Энид, когда та оказалась в Обители.

Камень же исчез, чтобы появиться лишь на следующий год. Благодаря этому свойству камня можно было прекрасно подсчитать, сколько бессмертных всего, и кто и когда возвысился. Отчасти из-за этого появление Фантома всех так взволновало. В каком году он возвысился? Именно этот вопрос многих беспокоил...

Первой книгой, что я решил изучить, стали «Закулисные истории». В ней не содержалось никакой мистической истины, но зато было полно интересных намеков, например, само название «Повести из-за стен», составленные Уильямом Гором. По сути это был сборник коротких рассказов, который повествовал о битвах, никому не известных, и странах, которых не найти ни на одной карте. Из-за лёгкого стиля изложения можно было подумать, что всё содержимое не более чем выдумка.

Сам Гор ни разу не упомянул Обитель, вот только у него хватало намеков, чтобы понять, что он либо там был, либо был знаком с магом, который поделился с ним информацией. Причем этот маг зашел по этому пути куда дальше, чем я. Он оставил подсказки, как можно забраться дальше, путем отсылок: «*Вверх по лестнице лет*», «*Дверям сна*» и «*Синему свету зари*». Очевидно, это был намек, что меня ждет дальше в Обители.

Впрочем, помимо этого меня заинтересовал рассказ о рассечении **Солнца**. В книге упоминалось, что под этим подразумевалось вторжение варваров с востока и их неотесанных Богов, вот только... этому было уделено слишком много внимания, будто произошло нечто большее, просто автор не может или боится говорить.

— После прочтения этой книги возникает больше вопросов, чем ответов, — произношу, устало потирев висок.

Зато следующая книга немного раскрыла чуть больше информации о том, что творилось в мире, до того, как один из поглотивших свой час полубогов ее переписал. Книга называлась: «Война дорог, 1450–1580 гг.». И уже сама дата меня серьезно насторожила. Сейчас на дворе 1866 год, если учесть, что история во многом циклична, то не означает ли это, что в ближайшее время может что-то произойти, что в очередной раз может послужить причиной рождения нового полубога?

— На один час станет меньше, — задумчиво произношу. — История переписется, вот только, что станет со мной?

Немного подумав, я понял, что существа в Обители останутся нетронутыми. Им ничего не будет, а вот обычные люди все забудут, будто ничего и не было. Причем даже обычных магов всем этим заденет, по сути для бессмертных они мало чем отличаются от непосвященных...

В книге Уиллис Форд довольно подробно описывал войну Доргов — событие, состоявшееся не в нашей версии истории. К сожалению, из книги были убраны многие страницы, а имя издателя закрашено. Записка «Урезано», прикрепленная на обложку рядом с именем Уиллис-Форда, выглядела зловеще.

Если же переходить непосредственно к истории, то в прошлом было создано по меньшей мере два десятка неких **Вечных**. Я сначала подумал, что речь про бессмертных, которые живут в Обители, но я довольно быстро понял, что это не так. Так вот, они заключили союз с некой **Кузней Дней**, опять же не совсем понятно, что это такое, возможно, какой-то бог. Благодаря этому Англия захватила всю Европу, вот только золотой век не продлился вечно и за ним последовало бесславное падение.

Из-за отсутствующих страниц я не понял, что точно произошло, но Кузня Дней стала пожирать **Вечных**, что заключили с ней союз. После чего члены королевской семьи Англии стали **Суверенами Укрощённого Пламени**, опять же непонятно, что это такое, пояснения в самом тексте не было.

Благодаря обретенной силе королевская семья подмяла под себя всю власть над покоренными землями, став возводить повсюду роскошные соборы в честь **Святой Искры**. На последних страницах автор с тревогой пишет, что все чаще стали заметны последствия от союза с **Кузней**. Вот только из-за того, что последние несколько глав отсутствовали, было непонятно, чем все закончилось.

— Очевидно, что **Кузня Дней** как-то связана с путем **кузни**, возможно, это некий аналог **мотылька**? — задумчиво постукиваю по подлокотнику кресла.

Как бы там ни было, а эта история была тревожным напоминанием, что существа из Обители довольно опасны. Они влияют на историю одним фактом своего существования и заключать с ними хоть какие-то союзы может быть смертельно опасно!

— Нужно быть осторожнее в Обители, — напоминаю себе.

Помимо этих двух книг мне так же достался дневник некоего Принца Алессандро Лакроче, который долгие годы тайком изучал таблички с фучинских болот в центре Италии. Благодаря этой книге можно было изучить фучинский язык, но дневник был написан на латыни, к тому же, я не совсем понимал, зачем мне это может понадобиться. Я еще латынь только начал изучать!

Оставшиеся две книги оказались самыми полезными, в них содержались мистические тайны о путях...

Положив перед собой стопку из шести писем, я принялся за их чтение. Письма не были полноценной книгой, но вещи, которые в них обсуждались, были КРАЙНЕ интересны. Для начала писавший их был бессмертным, некто Джулиан Коузли, маг и уважаемый бессмертный XVII века, как он сам о себе говорил.

Писал Коузли довольно забавно, с шутками напутствуя своего нерадивого ученика, заняться уже магией, а не тратить время на вино и дам. И, если судить по тону, каждого последующего письма, дела у самого бессмертного с каждым посланием шли только хуже. Хотя даже так он не переставал хвалить своего ученика за успехи на пути магии.

Коузли предупреждал, что порой цена за знания и силу могут оказаться непомерными. В последних письмах тон был мрачным, исчезли шутки, кажется, у бессмертного начались серьезные проблемы. Он уже сам писал, что ему осталось недолго, правда, он так ни разу и не скажет напрямую, что с ним происходит.

Впрочем, самым полезным окажется последнее письмо. В нем Коузли прощался с учеником, после чего меж строк обронил довольно примечательную фразу. «*Даже Солнце можно рассечь, хоть для этого и не обойтись без Кузни Дней.*» Я уже даже не удивился, вновь прочтя про кузню. Похоже это некий аналог мотылька и дозорного...

Озаренный идеей, я закрыл глаза, оказавшись в бескрайнем Лесу. Я хотел пройти по пути кузнеца, и словно в ответ я услышал отдаленный звон наковальни. Пройдя вперед среди деревьев, я увидел двухметрового мужчину, что раз за разом бил молотом по раскаленной заготовке.

— **Огонь, есть зима, которая согревает, и весна, которая поглощает,** — раздался его мощный голос.

Очевидно, что это начало пути кузни, ее основная концепция. Но, чтобы продвинуться дальше, необходимо узнать ее секрет! Так что я продолжил ждать, и кузнец не подвел:

— *На пяти континентах кузнецы нашептывают железу одни и те же слова. Известно, что их же шепчут убийцы. Как и члены культов... Эти слова произносят во время ритуалов, чтобы свершить немилосердное преобразование...*

Когда я услышал эти слова... в мое сознание будто воткнули раскаленную спицу. Мои нервные ткани и мускулы стали перестраиваться. Я чуть себе сам не выколол глаза от боли, настолько трансформация оказалась болезненной. Пережить подобную боль способно помочь лишь чудо!

Озаренный идеей я применил на себе чудо, чтобы спастись...

Прошло две недели с момента, как я чуть не умер. Это время я вспоминаю с содроганием. Очевидно, что путь кузни дался мне с большим трудом. Уже позже я понял, где совершил ошибку. Поскольку у меня не было полного описания восхождения на этом пути, я не передал дар кузнице. Сошла бы любая мелочь, которая была бы сделана своими руками. Именно из-за этой глупой ошибки я чуть не умер.

— Нужно быть осторожнее с путями, — тихо произношу. — Уже на пути мотылька я должен был понять, что все не так просто, могут быть ловушки...

Из-за проблем со здоровьем последнюю книгу я решил пока на время отложить. Но в последнюю пару дней я ощущал уже себя достаточно сносно, чтобы опробовать наставления кузнеца. Если с физической силой понятно, я теперь могу гнуть подковы руками, то с перестройкой нервной ткани уже есть вопросы.

Для начала, я теперь могу на короткое время ускорить свою реакцию, начать думать

быстрой. Это действие довольно сильно выматывает, но в экстренных случаях оно может быть полезно. Так же в моей голове будто появилась пружина. Она со временем заводится, словно механические часы. И вот, когда «заряд» накоплен на максимум, ты буквально начинаешь бредить некой идеей.

В моем случае это был магический нагрудник. Сначала я нарисовал его на бумаге, затем подобрал для него заклинание, которое можно будет в него поместить... В какой-то день я понял, что ДОЛЖЕН его сделать. Иначе у меня могли быть довольно неприятные последствия.

Вот только в моей крепости не было кузни. Пришлось за одно создать и ее. А что? Вполне здравая мысль, она может мне пригодиться, благо Шпильман по моей просьбе пожертвовал мне пару мешков железной руды.

— Интересно, сколько продержатся вещи в реальности, созданные в промежутке? — с любопытством произношу. — Вот и проверим...

С помощью магии создав тигель, ощущая биение лампы и кузни в груди, я стал плавить руду. Оранжевый огонь взвился с моих рук, освещая кузню и плавя железо. Получившийся металл стекал в заранее подготовленную нишу.

Когда железный лист немного остыл, получившуюся заготовку я стал подгонять в нужную мне форму с помощью молота и силы лампы и кузни! Металл в моих руках походил больше на пластилин, благо благодаря мистическим истинам я совсем не ощущал жара.

— Бам! Бам! Бам! — молот в руках опускался на заготовку, придавая той завершенный вид.

Лишь спустя два дня гряда руды приняла форму черного нагрудника, что можно было одеть под плащ. Под конец я вывел на внутренней части брони заклинание щита. В нужный момент я теперь могу его активировать. В том же бою с Архидемоном мой щит пережил один удар демонического полубога...

Лишь создав себе нагрудник, я ощутил себя достаточно хорошо, чтобы продолжить чтение. Мой зуд создать что-то новое на время утих...

Но прежде нужно будет провести ритуал пробуждения дара у Шпильмана, он уже несколько раз у меня спрашивал об этом. Благо я успел разобраться, где совершил ошибку.

Кэтрин с мрачным видом рассматривал обглоданного до костей человека. Ее информатор из трущоб сообщил, что у него есть интересная информация, вот только он не пришел в условленное место. Отправившись его искать, она обнаружила лишь его останки. Наклонившись, она забрала его череп.

Фантом или Хорус, как-то обмолвился, что знает ведьму на пути стужи. Адепты этого пути вполне способны воскресить мертвеца или по его костям раскрыть его тайны. Подобная ведьма вполне сможет разговорить черепушку, узнать, что он такого узнал, что его заживо съели...

Убрав череп в сумку, девушка непроизвольно поправила волосы. На самом деле она была не прочь встретиться с Хорусом еще раз, она оценила его способности по достоинству... Да и его секрет ее привлекал, когда их путь мотылька стал резонировать, она его глазами увидела в небе огромный железный самолет. Она слышала о подобном, но пока никто из пути кузни не смог нечто подобное реализовать.

— Где же вы это могли увидеть месье Фантом? — проведя пальцем по губам, с улыбкой

произнесла она.

Порой загадка манит не хуже драгоценных камней.

Глава пятнадцатая. Записка.

Получив послание от Кэтрин, которое мне передал Герасим через свои сны, я понял, что слишком засиделся в Промежутке. Прошло уже полмесяца, пора бы уже найти способ вернуться назад. Как бы мне не хотелось, а реальность не замерла на стоп кадре, дожидаясь, когда я буду готов.

К тому же, меня беспокоит пожар в особняке Стенбок-Ферморов. Понятно, что так скорей всего пытались замести следы убийства, но вот вопрос, что сказали оглушенные мной стражники? Вообще, выжили ли они в пожаре? Если внимание жандармов меня не сильно беспокоило, то противостоять бессмертному из Обителя я пока не готов.

— Мутная история там произошла, — задумчиво произношу.

Как не посмотри, а мне в любом случае пришлось бы залечь на дно, посмотреть, будет ли меня кто-нибудь искать. Думаю, пол месяца для этого более чем достаточно, пора бы уже вернуться. Осталось лишь найти способ...

Пока меня не было, мои последователи не сидели без дела. Герасим осваивается в управлении книжной лавкой, попутно сдав экзамены, став перед выбором идти ли учиться дальше. Я был обеими руками за, чтобы он поступил в институт на инженера, вот только парень еще сомневается. Давить я на него не стал, хотя и высказал свое мнение, что образование лишним точно не будет. Как он решит, мы еще посмотрим.

Шпильман со своей помощницей открыли свою мастерскую. Мужчина обещал удивить меня неким подарком, который он создал собственными руками. Я не стал спрашивать, что именно он создал, поскольку прекрасно мог представить, как его сплющило, после того, как он прошел ритуал становления.

На удивление Шпильман будто был рожден для пути **кузни**, стоило ему только увидеть карту с секретом кузнеца, как он буквально впитал ее! Я уже приготовился использовать чудо, чтобы спасти его, но ему это даже не понадобилось...

Шпильман ощущал всепоглощающую ясность ума. Будто он раньше и не мыслил вовсе. Его голова, словно превратилась в один заводной механизм. Порой он даже слышал тиканье часов. Шестеренки прокручивались в его сознании, неся понимание вещей и явлений. Его руки стали сильнее, а сознание скрутилось в пружину.

Как он и просил, Хорус провел еще один обряд инициации, который он прошел с легкостью. После чего Шпильману указали на какие-то карты, покровитель спросил, ощущает ли он хоть с одной из них родственную связь. Поначалу мужчина отнесся довольно скептически к словам Хоруса, но, когда его взгляд упал на карту с рисунком наковальни, она буквально впиталась в него.

Проснувшись ночью в своей постели, Шпильман подхватил рисунок маски с тумбочки, после чего он прямо посреди ночи помчался в свою мастерскую.

ТЕПЕРЬ он знал, как можно воплотить рисунок в реальность! И ему не терпелось, благ гипс с него сняли буквально вчера...

Только начав читать последнюю книгу, я понял, вот оно! Это было то, что я искал. Сон мастера замков: «Порции и пропорции». Именно так называлась потертая книга на обложке

которой красовалась цифра два. Второй том труда некой Терезы Гальмье был посвящен общим мотивам во снах ремесленников.

— Было бы интересно почитать первый том, — с предвкушением потерев руки.

Благодаря пониманию Архидемона, я сумел вычленить главное между строк. **Стук не терпит печатей и уединения. Он радостно звучит, выманивая нас из безопасности невежества.** Именно так звучала концепция стука, но, чтобы пройти по этому пути, мне еще требовалась первая истина.

— Фронтиспис рассечен бритвой, — удивленно моргнув, читаю бессвязную на первый взгляд фразу. — Вот только почему мне кажется, что это имеет смысл?

Покачивая головой, решаю пока отложить это на потом. Эта фраза никак не связана с истиной **стука**, по крайней мере мне так показалось. Продолжив читать, понимаю, что во втором томе мадам Гальмье рассматривала не так много сновидений, зато она с охотой делилась собственными затейливыми теориями.

«Раз за разом мы видим одно: то, что снизу, не уйдёт от того, что сверху.» Мне показалось, что она намекает, что знает о том, что существа из Обители раз за разом переписывают историю. Впрочем, эта фраза могла нести и иной посыл. Довольно трудно понять, о чем идет речь, когда твой собеседник общается полунамеками.

Гальмье дальше рассказывала, что рано или поздно каждый мастер замков видит некий Сон, который разделен на семь этапов. *«Все величайшие ремесленники в конце концов видят сон о Белой двери. Я не ремесленница, я всего лишь учёная. Похоже, все эти ремесленники знают какую-то Тайну, но мне кажется, что эта Тайна есть лишь половина ответа.»*

Очевидно, что она говорила об Обители. Когда я путешествовал в Пределах, где встретил Скатах, я действительно там видел белую дверь возле Храма Колеса, вот только тогда я не сумел ее открыть. Похоже это была подсказка, что именно с помощью **стука** можно пройти дальше. Как и намек на то, что начало пути находится во сне.

Вновь закрыв глаза, я помолился, чтобы в этот раз мне не пришлось использовать чудо. Я и так только пришел в себя, да и дела в реальном мире у меня образовались! Так что мне совсем не стоит еще полмесяца проваляться в Промежутке.

Именно с такими мыслями я оказался в Лесу. Где-то здесь начинался путь **стука**, вот только он не спешил ко мне являться. Что же я делаю не так? Очевидно, что в этот раз одного моего желания недостаточно. Нужно что-то еще...

Пока я раздумывал над тем, как лучше поступить, один из моих последователей заснул, непроизвольно оказавшись рядом.

— *Не все двери раны, но все раны двери,* — сонным голосом произнес Герасим.

Увидев меня, он остановился, видимо не ожидав меня здесь встретить. Вот только его слова... были подсказкой к началу пути! Создав с помощью магии в руке нож, я полоснул себя по руке, после чего передал нож Герасиму. Тот несколько секунд смотрел на окровавленный клинок, после чего повторил за мной...

Лес наполнился стуком. *Стук, стук, стук...* Над нашими головами появилась белая дверь, которая все никак не могла открыться. В этот момент я ощутил зуд в глазах. Мои глаза перестраивались, как и глаза Герасима в которых на секунду вместо зрачка появилась замочная скважина!

После этого Герасим исчез, проснувшись в реальности, а вот передо мной продолжала стучать белая дверь. Я мог пройти дальше, дверь из белой кости звала меня. Было потянувшись к ручке, я понял, что мне придется заплатить своим здоровьем. Эту дверь

стерегли мертвецы, которые требовали плату за проход дальше.

Если бы не письмо от Кэтрин, то я бы прошел через проход, а так я с сожалением отдернул руку. У меня еще полно дел в мире смертных, ни к чему спешить взбираться по обители, все равно я не смогу на нее взобраться, поскольку воплотил в себе уже множество тайн.

Открыв глаза, оказавшись вновь перед камином, я понял, что Герасим стал магом и теперь сможет меня призвать в реальность. Ведь для всех обрядов призыва нужно влияние **Стука**... Артефакт или адепт этого пути...

В этот раз в реальность я взял меч и нагрудник, который создал своими руками. Вооружившись, я почувствовал себя готовым хоть сейчас вступить в бой. К счастью, по прибытию мне не пришлось ни с кем сражаться. Я появился на втором этаже книжной лавки. Спрятав печать под ковром, я кивнул Герасиму, после чего поспешил отправиться по своим делам.

Нужно будет выделить время на его обучение, делаю мысленную пометку. Впрочем, чем больше я думал о заклинаниях, которыми я смогу обучить своего последователя, тем больше понимал, что они не более чем жалкая попытка повторить мистические пути! Даже слова, которые нужно заучить, чтобы использовать тоже заклинание молнии, по смыслу чем-то походило на первую истину **сердца**!

Забравшись на крышу, через чердак, я даже притормозил, обдумывая последнюю свою мысль. А ведь точно! Заклинания — это ослабленная версия магии **часов**! Как я это не заметил раньше? Именно потому моя молния получилась такой сильной, когда мое сердце перестроилось. По сути, я не использовал заклинание, а неосознанно использовал силу сердца!

— Тогда, разбивка магии на круги, приобретает свой понятный контекст, — медленно произношу.

Молния, щит и ускорение — это все магия первого круга. По сути, если говорить своими словами, то ослабленная версия способностей, которые даруют мистические пути.

— Так вот почему у меня так и не получилось повторить заклинание второго круга, — медленно произношу. — Моя мистическая истина была слишком слаба... дело было даже не во мне!

Мне в очередной раз захотелось припомнить крепким словом потомственным аристократов. Мне никто даже не потрудился объяснить, что сколько бы я не старался, а заклинания второго круга я не смогу активировать, насколько бы моя лампада не была сильна. Мне не хватало *понимания*!

Покачав головой, я перепрыгнул на соседнюю крышу, уже автоматически потянув на себя тень мотылька. Вот, наверное, все ржали надо мной, когда я купил заклинание второго круга — «цепная молния». За бесполезную для меня бумажку с меня содрали пятьсот золотых.

— И ведь ни одна собака даже не намекнула... — с неприязнью произношу.

Мой «долг» перед аристократами даже сейчас продолжал расти, хотя, казалось бы, куда уж больше.

— Высокомерные марионетки бессмертных из Обители, — с ядом в голосе хмыкаю. — Строят из себя пупов земли, а на деле и сами не более чем расходный материал...

Герасим стоял перед дверью. Щелк. Повинуясь его воле дверь открылась. Протянув руку, он закрыл замок. Щелк. Под его взглядом дверь вновь открылась. Тот нестерпимый стук, что преследовал его все это время немного стих, хотя его все еще можно было услышать, если прислушаться.

Благодаря Хорусу он увидел ту дверь, что все это время стучала в его сознании. Белую дверь. Только увидев ее, его взгляд на окружающий мир изменился. Его глаза стали подмечать детали, которые он раньше в упор не замечал. Ему даже порой казалось, что свет приобрел некий «объем».

Стоило ему теперь задержать взгляд на замке, как он сам собой открывался. Ему теперь не требовались ключи, разве, чтобы закрыть дверь. Его сила могла лишь открыть путь...

Когда Герасиму надоело играть с дверью, он вернулся обратно в комнату. На столике лежала книга, которую покровитель оставил ему.

— Сон мастера замков, — прочитал он название.

Со слов Хоруса, эта книга должна была ему помочь разобраться в своей силе. Открыв ее на произвольной странице, он прочел описание сна о Вороне-с-Берега, что видит потерянное. Лишь прочтя имя, он понял, что сможет его призвать!

Не думая о последствиях, зрачки Герасима на секунду приобретают вид замочной скважины. Буквально на его глазах на столике появляется ворон с тремя лапами.

— Кар! — выразил он свое неудовольствие.

Призванным существам было принято платить спинтриями, вот только у Герасима их не было! В иной ситуации призванное существо незамедлительно напало бы на призывателя, но ворон ощутил в парне потенциал. Он вполне мог пройти по пути стука, к тому же, он не был осквернен другими часами. А потому Ворон-с-Берега поклонился своему призывателю. ЕМУ он был готов помочь и просто так!

Получив дар кузнеца, прыгать по крышам стало куда проще. Мне уже не нужен разгон для прыжка, мои ноги стали достаточно сильными, чтобы компенсировать разгон. К тому же, я буквально всем телом ощутил, что медленнее стал уставать. Мои мускулы как будто превратились в пружины.

— А ведь это лишь первая ступень, — задумчиво произношу. — На что тогда способны магистры?

Ответа я не знал, точнее раньше я думал, что с легкостью разберусь с любым магом, просто за счет высокого сродства с лампадой. Вот только сейчас я уже в этом не уверен. Что-то мне подсказывает, что не все так просто.

Если так подумать, то на войну шел лишь молодняк среди магов. Обладатели первой, иногда второй ступени. Причем так было со всех сторон. Вспомнить тот же Османский поход, против нас сражались не родовитые дворяне и выходцы из народа. Где в этот момент был султан и верные ему дворяне?

В чем здесь причина? Ответа я пока не знал, но что-то мне подсказывает, что ответ кроется где-то в Обители. Всему есть причина, осталась лишь ее найти.

До мастерской Шпильмана я добрался минут через сорок. Глядя на знакомый склад, где я недавно убил Степку Разина, я испытал дежавю. Адрес был правильным, тем более, что старая вывеска сменилась на новую: «Шпильман и Ко».

Спрыгнув с крыши, я не прячась двинулся в сторону склада. Именно в этот момент мне навстречу вышел худощавый «не бандит», что проследил за каретой с детьми. Он был одет в

рабочую форму и нес на плече деревянную лестницу. При виде меня он заметно сбледнул, видимо я произвел на него впечатление в прошлый раз.

Пройдя мимо, замершего мужика, лишь киваю тому, на что получаю неуверенный кивок в ответ. Мне даже уже интересно, что здесь вообще происходит. Почему Шпильман из всех возможных мест выбрал именно это?

Шпильман был счастлив. Ему не только удалось открыть мастерскую, но он еще неплохо сэкономил на покупке склада. Продавали его за не полную цену, он сначала насторожился, но приехав на место, мужчина с удивлением понял, что здесь даже проведена канализация и вода!

На его вопросы о цене, указчик что-то пролепетал про не самый спокойный район. Вот только Шпильман так не думал, обычный спальный район, где живут работяги. Даже хорошо, будет легче набрать работников. Придется, правда, нанять охрану, чтобы те стерегли дорогие станки, но охрану в любом случае пришлось бы нанять.

Когда он повесил на заборе объявление о наборе на работу, к нему первым делом пришел здоровяк под два метра ростом. Шпильман сначала подумал, что это бандит, но, нет, он хотел устроиться грузчиком! Оценив габариты, он назначил Мишаню охранником склада. Довольный собой, что дело с охраной так споро решилось, он засучил рукава и принялся обустривать склад под свои нужды.

Работу по сборке мебели удалось наладить в кратчайшие сроки, всего за две недели. К своему удивлению, он был вынужден отметить, что во многом этому способствовала Василиса. Ее «ласковый» взгляд и грозный окрик, порой творили настоящие чудеса.

— Мы установили решетки на первом этаже... — из глубины склада, рядом с фрезерным станком, я обнаружил своего первого последователя и того здоровяка, что служил Разину.

Если бы я не увидел на входе тощего «не бандита», то у меня бы точно задергался глаз, а так я лишь мысленно вздохнул. Похоже некоторые случайности закономерны. Я очистил склад от крыс, и жадный до денег Шпильман непременно его купил! Мне стоило уточнить заранее, где он хочет купить помещение.

При моем появлении здоровяк поспешил удалиться под явно надуманным предлогом. Шпильман, казалось, ничего не заметил, влюбленным взглядом разглядывая фрезерный станок. Работал он дизельном моторе, довольно монументального размера.

— Ты этот склад купил подешевке? — были первые мои слова.

— Откуда вы узнали? — с удивлением посмотрел на меня Шпильман.

— Неважно, — отмахиваюсь, — как видишь, я вернулся, если возникнут проблемы... — краем глаза посмотрев в сторону скрывшегося здоровяка, — то обращайся сразу ко мне...

— Да какие проблемы? — не понял моего намека Шпильман. — Ты видел какой здоровяк у меня в охране? Да все окрестные воры теперь обходят это место стороной! — с гордостью произнес он.

— Охотно верю, — тихо фыркнув, решаю пока не говорить ему, кого он нанял себе на работу. — У меня не так много времени, ты обещал некий подарок, — напоминаю ему.

— Точно! — хлопнув себя по лбу, Шпильман двинулся в сторону лестницы. — Он у меня в кабинете, пойдёмте!

Поднявшись на второй этаж, я уже даже не удивился, что свой кабинет он расположил

прямо в бывшей спальне Разина, где я его убил... буквально спалив его в огне лампы. Уже смирившись со всем, я зашел вслед за своим последователем в его кабинет.

Все старые вещи оказались выкинуты, а стена, где я расписался, была явно недавно побелена. Во всем остальном помещении выглядело неплохо. Дубовый стол, пара шкафов и широкое окно, которое недавно застеклили. Раньше оно было забито досками.

Потянувшись к сейфу, который остался все тем же, Шпильман ввел код, который я все еще прекрасно помнил...

— Вот! — с этими словами мой последователь достал из сейфа маску. — Она довольно удобная, плюс жаростойкая! Я заметил, что ваша маска немного обуглена... — со смущением закончил он.

Приняв железную маску, которая внутри оказалась обклеена красным бархатом, я заметил, что на левом глазу есть насадка.

— Что это? — указал я на устройство.

— Портативный бинокль! — с гордостью произнес он. — Благодаря вашему дару... — многозначительно посмотрев на меня, — я поместил на каждую линзу, с помощью невидимых чернил, печать. Вот переключатель, — указал он на рычажок сбоку. — С его помощью можно менять линзы. Я не буду говорить, как их можно использовать, пусть это будет небольшим сюрпризом!

Забрав черную маску из рук Шпильмана, помедлив, я снял театральную, которая и вправду уже немного подгорела. Маска Шпильмана оказалась куда удобней. В целом оценив, что она к тому же и весит немного, я остался доволен.

Поблагодарив его, я поспешил на встречу с Кэтрин, решив, чуть позже разобраться, что он там намудрил с окуляром на левом глазу. В обычном положении он больше напоминал обычное стекло. Устройство не сильно мешало, так что я не стал просить его убрать...

Глава шестнадцатая. Червивая.

Прыгая уже привычно по крышам, я заметил одну странность. Вслед за мной по улице бежал бродяга в лохмотьях. Причем довольно резво бежал, пугая своим видом прохожих. Как раз из-за недовольных выкриков я и обратил на него свое внимание. Этот бродяга гнался за мной примерно с рабочих кварталов.

Ради любопытства сменив направление, замечаю, что он последовал в ту же сторону. Невольно потянув тень мотылька на себя, понимаю, что я скрыт от чужих глаз. Тогда как он меня находит? Вопрос требовал пояснения, да и в целом нужно узнать, ради чего бродяга меня преследует.

Зайдя в темный тупичок, я стал дожидаться свой «хвост», готовый вступить с ним в бой, если потребуется. И он не заставил себя долго ждать. Влетев в переулок, мужчина замер, раскачиваясь на месте, будто ощущая меня, но при этом не зная, где я точно нахожусь.

— Зачем я вам нужен? — отпустив тень мотылька, появляюсь перед ним. — И как вы меня нашли?

Вот только, стоило мне появиться, как бродяга зарычал каким-то гортанным звуком и кинулся на меня! Отпрыгнув назад на крышу, больше от неожиданности, чем от страха, я со все большим беспокойством, стал наблюдать, как бродяга бьется головой о стену, протягивая руки вверх. Именно тогда я увидел его глаза, из его зрачка высунулся тонкий червь, который извивался в воздухе!

— Что ты такое?! — в шоке произношу, вот только ответить он не успел, ему в голову прилетел арбалетный болт.

Немного постояв, бродяга завалился на спину.

— Если у вас есть чем, быстрее сожгите это существо! — с другого края крыши появился мужчина с арбалетом. Он был магом, я сразу это ощутил. — У меня закончились алхимические снаряды!

Не став медлить, я силой лампы сжег труп бродяги, который, стал странно подрагивать, словно желая подняться... Когда от тела остался лишь пепел, я посмотрел на незнакомца, который наставил на меня арбалет.

— Что вы делаете? — сухо произношу, в любой момент готовый напасть в ответ.

Темный камзол, железные наручи, шпага на поясе и арбалет в руках. Сам мужчина выглядел лет на тридцать, с аккуратной бородкой на лице. Должно быть, он пользуется популярностью у дам, мелькает дурацкая мысль, они падки на подобные типажи.

— Вас укусили? — внимательно меня разглядывая, спросил мужчина.

Открыв полы плаща, показываю незнакомцу железный нагрудник, после чего с усмешкой отвечаю:

— Он не смог бы этого сделать, даже, если бы очень захотел, — после чего серьезно посмотрев на него: — Уберите арбалет и уже объясните, что здесь происходит.

Мужчина пару секунд стоял неподвижно, после чего все же убрал арбалет, хотя и не спеша приближаться вплотную, удерживая дистанцию.

— Позвольте у вас спросить, где вы были последнюю неделю? — довольно вальяжно начал он. — В городе карантин! Въезд и выезд магов строго запрещен! Вы разве не заметили, что весь бомонд вместе с королем отъехал из столицы?

— Я был занят своими исследованиями, я только выбрался из своего дома, чтобы выпить и немного развлечься... — говорю полуправду.

— Тогда у меня для вас скверные новости, в городе вспышка червей! Твари, что переползают из истории в историю... — непонятно произнес он. — Так что советую вам укрыться в безопасном месте, и надеяться, что адепты грани решат эту проблему. Нам неплохо платят за каждую убитую тварь, благо червивые, ощутив рядом мага, бросают все свои дела и начинают преследование.

Видя, что, сказав, по его мнению, все необходимое, он явно собрался уйти:

— Кто занимается всей этой вспышкой? — все же решаю спросить.

— Граф Михаил Николаевич Валенский, он сейчас находится в больнице святой Агнессы, там лучшие алхимики пытаются придумать лекарство против червей, — покачав головой. — Хотя, как по мне, милосерднее их всех просто убить. Если тебе нужна будет защита или работа, граф примет любого...

Не прощаясь, он кинул веревку с кошкой на следующую крышу, таким образом скрывшись за соседним зданием. Я бы мог его догнать, но не стал. Было видно, что этот охотник на червей готов в любой момент пустить свое оружие в ход. К тому же, у меня сложилось впечатление, что маг поспешно покинул это место на случай, если меня все же заразили. Очевидно, что червивые маги куда опасней...

— Черт! Меня не было в столице всего полмесяца! — немного шокировано произношу.

Первым делом я приказал Герасиму закрыть книжную лавку. Стеклянная витрина не защитит его от червивых. Вторым я отвел парня на склад к Шпильману, приказав им закупиться провизией на месяц вперед. Также я намекнул здоровяку, что отвечал за охрану склада, что в городе эпидемия бешенства. Что нужно укрепить склад, и, если надо, оборудовать комнаты для людей, если дело пойдет совсем скверно. Не знаю, что здоровяк подумал, но деньги на покупку оружия он взял.

Немного обезопасив тылы, я рванул на встречу с Кэт, я уже немного опаздывал. Без понятия, насколько опасны эти черви, но я решил немного подстраховаться. Мои последователи лишь недавно стали магами, так что они даже защититься нормально не смогут. Надеюсь, карантин не продлится долго. Все же мне совсем не понравилось, что адепт пути **грани** наставил на меня свое оружие.

— Похоже власти настроены довольно решительно, как бы не попасть под раздачу...

Да и отъезд короля меня насторожил. Ему-то чего бояться? Неужели так испугался этих самых червей? Возможно, в городе происходит что-то помимо них? Некая дурно пахнущая интрига...

Как бы там ни было, нужно будет позаботиться о своих последователях, чтобы зараженные до них не добрались, раз уж их так притягивают маги! О себе я не беспокоился, уж как-нибудь отобьюсь от парочки зараженных...

Вот только, как бы я не храбрился, в голове всплывало название Раун-сити, из одной довольно популярной игрушки из моего прежнего мира. Именно потому я приказал своим последователям закрыться на складе. Было у меня нехорошее предчувствие.

— Месье Фантом, вы немного припозднились, возникли сложности? — именно такими словами меня встретила Кэтрин, сидя у себя на балкончике, попивая чай с черным шоколадом.

В этот раз она была одета в темный костюм, лишь маска на лице осталась на месте, вот только и она сменила цвет на темный.

— Не поверите, но я встретил охотника с пути **границ**, который у меня на глазах пристрелил какого-то бедолагу, — извиняюще развожу руками. — От него я услышал, что город закрыт на карантин. Вы знаете, что здесь вообще происходит? Я как-то выпал из реальности в последнее время...

Присев напротив Кэт, прошу ее рассказать об обстановке в городе. Девушка, внимательно посмотрев на меня, кивнула:

— Черви лезут под кожу мира, желая пожрать силу часов, — пожалала она плечами, вот только я мало что понял, но, если судить по реакции девушки, она не выглядела напуганной.

— Тогда почему вы еще в городе? — мягко спрашиваю у нее. — Я слышал, что даже Король покинул город.

— Правильный вопрос, — улыбнулась она. — Несомненно, оставаться в червевом городе опасно, вот только особняки дворян, что таят себе сокровища и тайны, остались без пригляда! Самое ценное эти трусливые дворяне забрали с собой, тут уж ничего не поделаешь, но они накопили немало богатств, чтобы суметь все так быстро спрятать, — с намеком посмотрев на меня.

— И вы предлагаете... — мягко предлагаю ей продолжить.

— Немного развлечься, попутно получив парочку сувениров. Я знаю пару любопытных особняков, но мне нужен помощник, что вытащит мою очаровательную попку из неприятностей, в случае чего... — с этими словами чарующе улыбнувшись.

Я улыбнулся в ответ, мне понравилось то, что я услышал. Немного нагадить аристо и при этом подзаработать, что может быть лучше? Если повезет, то моя личная библиотека обзаведется новыми оккультными книгами.

— Я в деле, — весело улыбаюсь в ответ, вот только моя улыбка больше походила на оскал. — С чего мы начнем?

Идти грабить дворян среди дня мы не решились. Пусть придворные маги трусливо сбежали из столицы, но в городе хватает обычной стражи и жандармов. Да и об охотниках на червей не стоит забывать. Они вполне могут помешать нашим планам.

Так что договорившись встретиться чуть позже, я двинулся в сторону ближайшей оружейной лавки. В связи со всеми этими червями, я решил приобрести огнестрел, возможно, арбалет, как у того охотника. Все же винтовки довольно шумное оружие.

Зачем мне вообще огнестрел, когда у меня есть магия? Применение магии довольно заметно, к тому же, она явно привлекает червей. Так что, немного все обдумав, я решил обзавестись чем-то более практичным и неприметным.

Лавка оружейника располагалась в одном из домов рядом с центром, так что искать мне ее долго не пришлось. Для покупки требовались лишь банкноты, так что проблем с покупкой так же не было. Если продавца и удивил мой внешний вид, то он не подал виду.

По итогу я приобрел пару дуствольных ружей и Кавалерийский двухнарезной штуцер образца 1849 года. Пистолет был однозарядный, но в упор с него можно было убить даже слона. Особенно, если зарядить специальный алхимический снаряд, мы такими пользовались в армии, как последним доводом. К сожалению, ничего лучше у продавца не оказалось, совершенно «случайно» весь его товар раскупили в последнюю неделю.

Уже на крыше я укоротил ружья с помощью жара лампы и силы кузни, сделав из них

пару обрезов. Благодаря чему я смог уместить на поясе и обрезы и штыцер. Помимо этого, я купил перевязь, которую прикрепил к нагруднику, куда неторопливо снарядил бумажные патроны для обрезов.

Еще с армейской службы я знал, что с бумажными патронами необходимо обращаться бережно, если не соблюдать правила хранения, они довольно быстро придут в негодность. Во время войны было немало случаев, когда из-за рукожопых тыловиков, боеприпасы приходили в негодность, отчего на передовой солдаты оставались с одним лишь штыком, либо патронов оставалось всего на пару минут боя.

Вооружившись, убрав лишние боеприпасы в подсумок, я ощутил себя, словно вновь собрался на войну с теми же Турками. Вот только в этот раз у меня была все же надежда, что с червивыми довольно быстро расправятся, пока мы с Кэт немного пошалим!

— Дворяне же не забьют в очередной раз на обычных людей? — с надеждой в голосе произношу.

Отвечать мне никто не спешил, вот только, насколько бы я не был силен, я едва ли смогу эвакуировать целый город, тут нужен приказ свыше. Так что вооружившись, я двинулся по своим делам. Если «повезет», то убью парочку червивых по пути...

Граф Михаил Николаевич Валенский пребывал в дурном настроении...

Оглядев кабинет, он непроизвольно посмотрел в зеркало. Несмотря на свой далеко не мальчишеский возраст, из зеркала на него смотрел мужчина лет сорока в военном мундире. Путь **грани** имеет свои несомненные плюсы, благодаря чему он даже в свои почти семьдесят не ощущал себя стариком.

Валенский был на хорошем счету у Короля. Хоть он и не прославился великим полководцем, но у него был превосходный послужной список. К тому же, Граф имел связи как в столице, так и за ее пределами... именно от этих связей он впервые узнал о **червивых**, что заметили в городе! Он один из первых, кто сообщил об этом Королю, во многом из-за этого его и назначали главным, чтобы решить эту проблему.

— Будь бы жив отец Его Величества, а лучше маменька... — печально произнес Граф.

Царь тряпка всем хорош, кроме тех случаев, когда необходимо принять решение. И как назло Александр не воспринял угрозу червей всерьез. Лишь когда «верные» дворяне стали потихоньку бежать из столицы, Его Высочество все же позволил себя уговорить покинуть зараженный город.

— Но даже так он не воспринял угрозу всерьез! — в бессильной злобе граф ударил рукой по столу, отчего тот затрещал.

В результате подковерной интриги, как ему позже стало очевидно, не всем понравилась прыть графа, Валенский остался лишь с парой верных полков, и разрешением привлекать к своим делам жандармов. Александр запретил вводить военное положение в городе, как и комендантский час. Он переживал, что тогда это может плохо отразиться на его репутации, он явно опасался, что его посчитают трусом и паникером...

— Удушю сук, что посоветовали эту херню Александру! — сжав кулаки, пообещал он.

Чтобы хоть как-то удержать ситуацию в своих руках, Валенский тряхнул связями и мощной, наняв Орден магов-рыцарей с пути грани! Связей и денег у него на это хватало, вот только даже не это беспокоило графа...

— Если бы только это... — со вздохом произнес он.

Его беспокоило, что алхимики из лечебницы святой Агнессы требовали сжечь город,

чтобы остановить распространение заразы. Причем с каждым днем они становились все настойчивее. Черви уже стали проникать в плоть их мира, требовалось отсечь заразившийся кусок, вот только Александр даже не хотел об этом слушать.

Поняв, что столицу сжигать никто не будет, алхимики рассказали ему, что, если убить первого заразившегося, то у червей исчезнет якорь и их можно будет попробовать изгнать. Вот только, для начала требовалось понять, откуда вообще началось заражение! На это были брошены лучшие его люди, но они пока все никак не могли найти источник заразы.

Сидя на крыше, дожидаясь Кэтрин, я наблюдал за городом. Люди шли по своим делам, по дорогам ездили кареты и брички, ближе к вечеру фонарщик стал зажигать керосиновые лампы вдоль улицы. Делал он это быстро и сноровисто, если бы я точно не знал, что он обычный человек, то подумал бы, что он адепт лампы.

По пути к месту встречи я убил еще одного червивого, что помчался за мной. Казалось бы, не так много, вот только по городу уже ходят охотники за червями. То есть, убитый мной зараженный был «свеженьким»! Распространение заразы продолжилось, пускай и пока это не так заметно.

— Почему не ввели карантин? — непонимающе произношу.

Люди продолжали гулять по улице, будто ничего в городе не происходит! Уверен, многие даже не догадываются о возможности подхватить червя паразита. И хоть маги для этих созданий предпочтительное блюдо, но они явно заражают и обычных людей.

Возможно, скорость распространения не такая уж и большая? Именно потому власти не вводят чрезвычайное положение? Оградили выезд магов и на этом успокоились. А там охотники уничтожат носителей, и история на этом и закончится?

— Должно быть, черви не так опасны, и я лишь зря треплю себе нервы, — со вздохом произношу. — Иначе бы власти ввели хотя бы комендантский час...

Немного повеселев, а то нагнал на меня жути тот больной, я решил, в ближайшее время научить своих последователей заклинанию молнии. После этого можно будет даже Герасима отпустить домой, а то он бедный спит сейчас в подсобке, где ему кинули матрас.

С помощью молнии они легко отобьются от червивых, а там уже и власти с проблемой разберутся. В конце концов не станут же они игнорировать нечто подобное? Успокоив себя подобными мыслями, я увидел карету, что остановилась напротив дома, где мы должны были встретиться с Кэт. Из окна кареты показалась знакомая рука, после чего карета тронулась с места.

— Похоже тащить награбленное на собственном горбу не придется, — с усмешкой произношу.

Разбежавшись, прыгаю в сторону кареты, с помощью потоков ветра поправив направление прыжка, в последний момент буквально останавливаю свое падение, мягко приземлившись на крышу кареты.

Видимо внутри кареты все же заметили мое появление:

— Не используйте тень, она привлечет червивых со всего квартала... — раздалось изнутри.

Поняв намек, я забрался в окно, отпуская тень мотылька. Кэтрин была в черной одежде и все в той же маске, правда, рядом с ней теперь лежал еще и темный плащ.

— В городе опасно использовать свои силы, эти твари чувствуют магию издалека, — кивнула она мне приветственно. — Так что до места мы доберемся по старинке, чтобы не привлекать

лишнего внимания рыцарей-охотников и червивых...

Глава семнадцатая. Шалость удалась.

Карета неторопливо ехала через весь город. Через затемненное окно, я мог наблюдать за происходящим снаружи. Здания, люди, другие кареты. На улице уже темнело, в окнах стал загораться свет. Где-то это был отблеск свечи, а где-то керосиновая лампа или даже электрическое освещение.

Только с наступлением темноты, можно было заметить, что в дорогах кварталах куда больше света, словно их жители жутко боятся темноты...

— Не смотря, что дворяне разбежались словно крысы с тонущего корабля, — неспешно объясняла мне Кэтрин, — многие не поскупились нанять охрану, самые сообразительные и влиятельные попросили за их особняками присмотреть жандармов. Должно быть сейчас жандармерия обескровлена, многие сторожат чужое добро... — фыркнула она.

— И это на фоне заражения червями, — киваю в ответ. — Кто тогда вообще будет патрулировать улицы?

— Ха! Улицы влиятельных господ будут полны жандармов, в этом можно не сомневаться, — немного пренебрежительно произнесла она. — При виде всего этого, мои руки так и чешутся их обокрасть!

— Прекрасно тебя понимаю, — соглашаюсь с ней, — их пренебрежение всеми остальными будто само просит их наказать...

Кэтрин в ответ довольно хитро на меня посмотрела:

— Месье Фантом, — потянувшись словно кошка, — вы знаете, как мне угодить, ваши слова... — игриво проведя пальцем по нагруднику, — заставляют мое сердце трепетать!

— Так же, как и драгоценные камни? — с усмешкой уточняю.

— Пока вы на втором месте, — хитро подмигнув.

— Что ж, тогда мне придется найти несколько драгоценных камней, чтобы вы забыли о них хоть на время и я выбился на первое место, — принимаю ее шуточный тон.

— Было бы чудесно, — мягко соглашается она. — Любовь, драгоценные камни, вино и шоколад, тоже неплохо звучит...

Немного подумав, я согласно кивнул. Да, звучит неплохо, намного лучше, чем эпидемия и война...

Рыцарь-охотник неторопливо перезаряжал свой арбалет. За один день он спалил уже пятерых червивых людей. Сама работа ему не доставляла удовольствия, в отличие от звонкой монеты, что так щедро платил наемникам граф.

Побежав по крышам домов, распугивая своим видом горожан, что привлеченные шумом взглянули на крышу, он сумел обнаружить логово тварей. Он нашел проход в катакомбы, куда червивые утаскивали людей.

— Похоже я буду первым, кто получит награду за обнаружение логова, — удовлетворенно произнес он.

Вот только, пока он отвлекся на монстра внизу, к нему со спины подкралась тень. Самого червивого не было видно, он не издал ни звука. Скрытый тенью мотылька, зараженный маг оказался идеальным распространителем заразы. Как и идеальной жертвой для червей.

Охотник заметил неладное, лишь когда над ним нависла тень. Выхватив кинжал, он нанес удар в воздух, но монстр уже навалился на него. Открыв рот, он сплюнул комком тонких червей, которые моментально впились в кожу охотнику.

Мужчина одним ударом отсек голову зараженному магу, вот только черви уже проникли в его плоть.

— Черт! Черт! — столкнув зараженное тело вниз, он поспешно достал флакончик с обеззараживающим средством. Он щедро полил им свою шею, вот только... под его кожей уже что-то шевелилось.

При иных обстоятельствах охотник уже отсек бы себе зараженную часть, но как отсечь себе шею и при этом не умереть? С ненавистью посмотрев на тело без головы, что уже начало шевелиться внизу, мужчина решил попытать счастья в клинике святой Агнессы. Ведь должны же были алхимики найти хоть какое-то лекарство? Ведь должны?

Спустя минут сорок мы прибыли на место. Карета остановилась возле четырехэтажного дома, припарковавшись по соседству, чтобы не привлечь внимание прислуги и стражи. Похоже Кэтрин заранее отдала распоряжение возникшему.

— Особняк Штакеншнейдера, знаменитого архитектора, — указала она на дом, — наша сегодняшняя цель.

Дом выглядел новым, но я бы не сказал, что он хоть чем-то особо отличался от строений рядом.

— Архитектора? — с любопытством уточняю. — Не аристократа или магната?

— Все верно, — улыбнулась Кэт. — Штакеншнейдер прославился постройкой домов и систем безопасности к ним, — победно на меня посмотрев. — Здесь мы сможем найти планы зданий, к которым он приложил свою руку. Расположение всех тайных проходов и ловушек...

— С этим мы уже будем знать, что искать, — понятиливо киваю.

Уже другими глазами посмотрев на дом, я подумал, что не все то золото, что блестит. Зная расположение ловушек и тайных хранилищ, нам действительно будет КУДА проще обнаружить и украсть что-то по-настоящему ценное.

— Вот именно! — подняв руку кверху, кивнула Кэтрин. — К тому же, это место не должно так уж хорошо охраняться...

Вот только словно в насмешку, буквально на наших глазах к дому подъехала карета, откуда стали выгружаться жандармы...

Даже отсюда я смог отчетливо услышать, как один из жандармов четко произнес:

— Наша цель доставить архитектора! Но помните парни, это не арест! Нас лишь просили передать ПРОСЬБУ о встрече! — особо выделил жандарм.

— Вот только отказ не предусмотрен, — хмыкнула Кэт. — Интересно, кому и зачем мог понадобиться скромный архитектор?

— Не знаю, но что мы будем делать? — медленно произношу. — Дождемся, когда жандармы уедут или... — с улыбкой посмотрев на Кэт. — Они нам не помешают?

Судя по ответной улыбке, ответ я уже знаю...

Чтобы не мешаться друг другу, мы решили проникнуть в дом в разных местах. Кэтрин пройдет через парадную, а я через крышу. Задерживаться здесь надолго никто из нас не хотел, так что мы договорились разделить этажи. Ей первые два, а мне последние. По

уговору найденные сокровища мы потом поделим поровну.

— Но основная наша задача найти чертежи зданий, — тихо напоминаю себе.

Только взобравшись на крышу, я понял, что здесь недавно кто-то был. Пройдя по следам, я обнаружил тайный проход, причем, судя по всему, им частенько пользуются. Пройдя в обратную сторону, я также обнаружил лестницу вниз, что вела в глухой двор.

— Похоже господин с непроизносимой фамилией любитель погулять под луной, — тихо хмыкаю. — Что ж, мне же проще. Только надеюсь, он не стал в своем тайном проходе устанавливать ловушки...

Вернувшись назад, я без особых проблем проник внутрь, благо дверь на крышу оказалась не заперта. Пройдя узкий проход, я оказался перед фальшивой нишей, которая была приоткрыта. Заглянув внутрь, я увидел довольно просторный кабинет и темную фигуру, что стояла у окна.

В свете луны фигура медленно развернулась, и я увидел на вполне симпатичном лице... как черви вытягиваются из его зрачков. Архитектор был заражен, и, если судить по его состоянию, то уже не первый день он здесь заперт. Вытянув перед собой руку, зажигаю огонь лампы у себя на кончиках пальцев.

Зараженный червями моментально рванул в мою сторону. Достав демонический меч, я снес червивому архитектору голову. Вот только, стоило плоти соприкоснуться с черным клинком, как она буквально на глазах стала бледнеть, превращаясь в высушенную мумию.

Я же ощутил приятный подъем сил, словно мой меч вытянул из зараженного все его живительные силы. Причем погибли от клинка даже черви, что копошились у него под кожей.

— Вот тебе и сувенир на память, — тихо хмыкаю, по достоинству оценив приток сил.

Оставлять подобную улику я совершенно не хотел, а потому избавляюсь от трупа с помощью силы лампы.

— Интересно, где это архитектор заразился? — тихо произношу.

Вопрос был интересным, впрочем, вспомнив тайный проход, через который я сюда попал, ответ напрашивался сам собой. Архитектор заразился где-то в городе, во время своих тайных прогулок.

Пройдя в кабинет, я стал обыскивать его в поисках нужных бумаг. Спустя пару минут я обнаружил целый шкаф с чертежами зданий. Достав сумку, забиваю ее бумагой, не особо церемонясь с содержимым папок, придавив их сверху ногой, чтобы больше влезло.

Выполнив то, зачем я сюда и пришел, начинаю осматриваться в поисках ценностей. Уверен, Кэтрин принесет с собой что-нибудь, стоит и мне прихватить пару сувениров. Обыскав кабинет, я обнаружил лишь записку на столе, от которой пахло духами.

«Твои измены, уже выходят за пределы разумного! Я слышала, как прислуга шепчется, что ты сбегашь от меня в салон этой проститутки Алевтины! Давно было нужно спалить этот притон...»

Я не совсем понял, о каком месте говорилось в записке, но, возможно, именно там заразился убитый? Следует позже показать записку Кэтрин, опять же возможно, она знает о каком месте в ней идет речь.

— Со всей этой заразой нужно кончать, — тихо ворчу. — Не знаю, о чем думает Александр, но чем дальше, тем меньше мне все это нравится.

Нужно будет навестить этот «притон» и зачистить его, если оттуда действительно идет заражение. Все же охотники — это хорошо, но чем быстрее все закончится, тем лучше.

Каких-то особо ценных вещей в кабинете найти не удалось, пока я не нашел за одной из картин сейф. Положив руки на петли, я уже хотел расплавить металл, как под моим взглядом кодовое колесо стало крутиться, само по себе подбирая нужный пароль. В этот момент мои глаза зачесались, и я ощутил небольшой отток сил. Стук. Щелчок и дверь сейфа само собой отворилась.

— Довольно удобно, к этому можно и привыкнуть...

Внутри я не обнаружил сокровищ, если не считать план резиденции Его Величества. Глядя на чертежи, я понял, что непременно наведаюсь туда в ближайшем будущем... Благо на чертеже обнаружился тайный проход, который вел прямо к покоям Короля.

Впрочем, долго рассмотреть чертеж мне не дали, в дверь настойчиво постучали:

— Открывайте господин архитектор, мы знаем, что вы заперлись там! С вами хотят поговорить довольно влиятельные люди! Открывайте по-хорошему!

Закрыв обратно сейф и вернув на место картину, я ушел из кабинета тем же путем, что и проник сюда. Хоть и «сувениров» я с собой не взял, но я был полностью доволен своей добычей. У нас с Кэтрин похоже немало работы впереди!

Тем временем сама Кэтрин проникла в здание через вход для прислуги, который вел на кухню. Где довольно объемный повар готовил обед. В этот момент мужчина в белом фартуке открыл печь, доставая оттуда противень с просто дурманяще пахнущей сдобой. Стоило повару отвернуться, как одна из булочек «загадочным» образом исчезла.

Булка оказалась с изюмом, что последовательница мотылька оценила по достоинству. Она была той еще сладкоежкой, сказалось голодное детство...

Пройдя дальше она услышала испуганные перешептывания двух служанок:

— Госпожа все еще у себя? — спросила одна из них.

— Бедняжка уже не выходила из дома два дня, пока ее муж заперся в кабинете, — кивнула вторая.

— Должно быть господин архитектор подхватил что-то от любовницы и теперь стесняется выйти... — злорадно прозвучало в ответ.

— Какая же ты бесчувственная... — с осуждением в голосе.

Этот разговор заставил Кэтрин вспомнить не самые приятные воспоминания. Она была дворянкой с самого рождения, вот только, если кто-то думает, что все дворяне богачи, то это вообще не так. Хватает и таких, что доедают хрен без соли. Единственная возможность для таких «господ» — это служба на благо родины.

Когда к ним домой пришла похоронка на отца, Кэтрин еще была мелкой и плохо понимала, что происходит, что не помешало ей разреветься вместе с матерью. Лишившись единственного кормильца, ее мать было попыталась наладить хозяйство, вот только довольно быстро выяснилось, что ее отец проиграл из земли в карты. Кухарки поговаривали, что спустил он все свое состояние на блядей...

Единственное, что у них не сумели отнять — это старая книга с секретом мотылька. Именно по ней Кэтрин стала магом, а затем приехав в большой город, взяла звучный псевдоним. Ей не хотелось марать светлый образ матери, не самыми честными своими делишками.

— Вино, шоколад, — грустно произнесла она, — и драгоценные камни. Как мало мне раньше было нужно для счастья.

Не то, чтобы с тех пор что-то изменилось, но чем дольше она жила, тем отчетливее

понимала, всю несправедливость нынешнего положения дел. Ей повезло, она выбралась из нищеты, но сколько дурах из провинции по итогу заканчивают свою жизнь торгуя своим телом? Нужно было что-то менять, но она не знала что. Именно потому Хорус так сильно ее привлекал, она летела на его огонь, словно глупый мотылек...

Пройдя дальше, Кэтрин прошла в главный проход, где увидела гостиную и лестницу наверх. Там дежурила пара жандармов, что обсуждали сложившуюся ситуацию.

— Да чего мы с ним возимся? — воинственно произнес один из них. — Дубинкой по шее, и он пойдет куда скажем!

— Ааа, — отмахнулся второй, — граф приказал привести архитектора без лишнего шума, никто арестовывать его не собирается...

Кэтрин прошла мимо жандармов, прячась в тених. У одного она даже похитила кошелек. Деньги ей сейчас не требовались, но ей доставляло удовольствие дразнить жандармов. Они порой довольно весело реагировали на исчезновение драгоценностей, которые их приставили охранять.

В одной из комнат, она заметила в рамке довольно милую картину с кроликом в шляпе. Помедлив, девушка достала бритву, желая прихватить с собой сувенир. К ее неудовольствию, архитектор жил не особо богато, хотя и лучше многих, но недостаточно, чтобы хранить жемчуг в комод.

Вырезав картину из рамки, она двинулась дальше. К сожалению, ей так и не удалось найти драгоценных камней, зато она вырезала еще пару картин, а заодно позаимствовала золотой сервиз, что нашла в обеденной зале.

Когда наверху стали выбивать дверь кабинета, она решила покинуть дом архитектора, никаких чертежей на первых двух этажах найти так не удалось.

— Надеюсь, месье Фантом окажется куда удачливей, — с надеждой в голосе произнесла она. — И он найдет хотя бы чертежи, красть здесь явно особо нечего...

Итогом наших приключений стала куча бумаг, позолоченный сервиз и пара картин. Негусто, так что я взял лишь картины, оставив все остальное Кэтрин. На самом деле мне и картины не были нужны, но у нас был уговор, так что я не стал корчить из себя джентльмена.

Забрав у меня бумаги, Кэт пообещала изучить их и в ближайшие дни подобрать нам подходящую цель. Я передал ей все, кроме папки с чертежом дворца резиденции Короля, который спрятал за нагрудник. Не думаю, что Кэтрин была бы против, попроси я этот чертеж, но я не хотел, чтобы хоть кто-то знал, что он у меня есть.

Зачем он мне? Я не собирался убивать Короля, это ничего не изменит. Страной правит пяток потомственных аристократов, что трутся подле трона. Причем я прекрасно знал эти мерзкие хари, имел «честь» их лицезреть в живую. На самом деле мне хотелось своими глазами увидеть крестника, сына королевы. Ему сейчас должно быть лет шестнадцать. Я обещал его охранять даже ценой собственной жизни.

— Порой Мари невозможно было отказать, — с грустью произношу.

Покачав головой, я положил на стол записку жены архитектора. Прежде чем состоится эта встреча, у меня есть еще одно дельце. Я выяснил, о каком «притоне» говорилось в записке. Со слов моей напарницы, архитектор посещал кабаре «Арлекин», где тратил кучу денег.

— А ведь именно это место принадлежит любовнице короля, — тихо произношу,

задумчиво посмотрев на незнакомый потолок.

Я расположился в одном из помещений мастерской Шпильмана, довольно забавно осознавать, что еще месяц назад на моем месте спали бандиты Степки Разина. Умер один преступник и на его место пришел другой? Мысленно подшучиваю над собой.

Комнату еще не успели заставить мебелью, но матрас Шпильман мне успел купить. Он предлагал уступить мне свой кабинет, но я отказался. Мне совсем не хотелось спать в месте, где я недавно убил человека.

Известие, что центром распространения червей может оказаться кабаре, которое принадлежит любовнице Короля... мне совсем не понравилось. Это все дурно пахло. Если она и вправду как-то причастна к распространению червей, то вся эта эпидемия могла быть, мягко говоря, неестественного происхождения.

— Очередная интрига или что-то большее? — задумчиво произношу.

Чем больше я размышлял, тем больше портилось и без того невеселое настроение. Кому вообще придет в голову устроить эпидемию в собственной столице? Зная Короля, он бы испугался и запретил. Значит, если это и вправду чья-то интрига, то не его. Зато пять ублюдков у трона, могли это сделать, не моргнув и глазом, если посчитают, что им это выгодно.

Похоже пришло время навестить парочку моих старых «знакомых». А заодно навещу и любовницу Короля. Она же предложила мне работу? Узнаю актуально ли еще предложение, а заодно проверю, не распространяет ли она червей. Приняв решение, я решил немного вздремнуть, завтра намечается не самый простой день.

Глава восемнадцатая. Красные чернила.

Клуб по интересам «Арлекин» располагался в роскошном особняке, рядом с кварталом, где проживали знатные аристократы. Место было выбрано таким образом, что сюда мог попасть на равных правах и состоятельный купец и потомственный дворянин. Приезжали к особняку в закрытых каретах, а при входе каждому давалась белая маска и темный плащ.

Причем, как я выяснил от Кэтрин, данное место работало не чаще трех раз в неделю и только по ночам. По выходным в клубе разыгрывались представления, где выступали полуголые парни и девицы. Причем в «Арлекине», как я понял, не представляли услуг интимного толка! По крайней мере за деньги.

Посетитель платил немалые деньги за билет, а все остальное представлялось бесплатно. Причем платить «актерам» строжайше запрещалось. Как я понял, это была некая фишка данного заведения. Единственное послабление, ты мог уже ПОСЛЕ представления подарить ОДНОМУ из «актеров» драгоценность, которую ему или ей потом передадут.

Спрятавшись на крыше ближайшего здания к особняку, я с удивлением наблюдал, как мимо проезжают кареты одна за другой.

— Похоже дела у любовницы короля идут неплохо, — задумчиво произношу.

Даже несмотря на то, что многие аристократы покинули столицу, поток желающих посетить клуб «Арлекин» явно не стал меньше. Даже любопытно, что там такое предлагают, что люди возвращаются сюда вновь.

Бывал я в разных местах, но как правило они не сильно отличаются друг от друга. В зависимости от состоятельности клиентов, лишь меняется обстановка и смазливость куртизанок. Во всем остальном везде одно и то же.

Понаблюдав за особняком какое-то время, я довольно быстро понял, что среди прислуги хватает магов, причем, насколько я понял, все они с пути **грааля**. Отчего мою тень могут довольно быстро заметить. Немного обдумав ситуацию, решаю не скрываться, словно вор.

— Меня пригласила хозяйка данного места, так что пусть встречают гостя, — хмыкаю с усмешкой.

Выйдя из тени, я не скрываясь запрыгнул на крышу одной из проезжавших мимо карет. Возничий было вскинулся, но я ему махнул, чтобы он ехал дальше, и он, на удивление, безропотно послушался. На меня тут же обратили внимание, я ощутил на себе чужие взгляды.

Меня внимательно рассматривали, но пока не спеша нападать. Когда карета подъехала к воротам особняка, я спрыгнул вниз, к ожидающим меня слугам в масках. От некоторых явно веяло секретом. У других я видел ножи и пистолеты. Похоже на охране здесь не экономят.

— Меня пригласила ваша хозяйка, — немного надменно произношу. — Позовите ее.

Прислуга переглянулась, после чего вперед вышел суховатый мужчина в ливрее и маске:

— Как вас представить? — с поклоном спросил он.

— Фантом или тот человек, что она встретила у Яги, — отвечаю ему.

Мужчина вновь поклонился, явно отправившись доложить своей хозяйке. Я же оказался окружен слугами. Посмотрим, как любовница короля отреагирует на мое появление, вот только, если на меня осмелятся напасть, то им же будет хуже.

Михаил с мрачным видом смотрел на старуху, что весь день долбилась в ворота мастерской. Он поначалу хотел ей открыть, но это была ошибка, она попыталась его укусить. Его спасли толстые рукавицы из натуральной кожи. По старой привычке он врезал ей кулаком между глаз, не разбираясь, чего она хотела. Лишь когда старуха упала, он понял, что натворил.

Михаил было подумал, что убил безумную бабку. Повздыхав, бывший бандит стал прикидывать, где ее закопать, пока не набежали жандармы. Каково же было его удивление, когда бабка захрипела и попыталась встать! Он было обрадовался, пока из глаз старухи не полезли черви.

Оттолкнув бабку ногой, он поспешно запер ворота. С того момента прошло уже полдня, а никто так и ее вызвал этих чертовых жандармов. Впервые в жизни Михаил был этим фактом раздосадован.

Разместившись возле окна, он не заметил, как к нему подошли со спины. Отчего он вздрогнул, когда услышал чужой голос.

— Это одержимая? — тихо произнес гимназист, который каким-то образом затесался в их компанию.

— Не знаю, — также тихо ответил он, словно безумная бабка могла их слышать. — Господин Фантом мне перед уходом сказал, что в городе свирепствует бешенство. Просил купить оружие...

Вспомнив о Фантоме, мужчина невольно подумал, что это маг вновь втравил его в историю. Сколько жил без этой самой магии, а стоило устроиться в место, которое теперь принадлежит человеку аристократа, как на тебе.

— И вы купили? — раздалось от лестницы на второй этаж, откуда поспешно спускался Шпильман.

— Купил, — не стал отрицать Михаил, — но от греха подальше убрал в подсобку. А что?

— Похоже настало время его достать, — испуганно произнес мужчина, указывая пальцем на окно, где было видно ворота.

К мастерской двигалось человек десять, вот только это были не жандармы, а бродяги в рванье, которые как-то дергано передвигались. Когда они подошли поближе, все смогли увидеть, что в их глазах копошились черви!

Дойдя до ворот, они всей гурьбой навалились на них.

— Скорей несите оружие! — испуганно закричал Шпильман, увидев такое. — Ворота долго не выдержат!

Меня не заставили долго ждать, всего минут через десять проводив внутрь. От маски и плаща я отказался, как и от предложения выпить вина. Вместе, где есть шанс подхватить червей, я бы ни за что не стал ничего есть. Проводили меня в просторный кабинет по служебной коридору, так что я так и не увидел, как проводят свой досуг местные гости.

Роскошная мебель, красный бархат на обивке кресла и стенах. В обстановке чувствовался некий стиль. Яркий и дерзкий. Возможно, это место специально сделано таким, чтобы произвести определенное впечатление? В любом случае, для меня слишком ярко и броско. Хотя, уверен, найдутся и ценители подобного оформления.

Пока я рассматривал картину, на которой обнаженная девушка ела виноград, одна из красных шторок ушла в сторону и из образовавшегося прохода появилась любовница короля.

Темное платье, с декольте и вырезом на ноге, белая меховая накидка и вытянутый мундштук с тонкой сигаретой на конце.

Вальяжным движением женщина затянулась, откровенно рассматривая меня. В этот момент я почувствовал сладковатый запах, похоже в табак добавили марихуану. Выдохнув кольцо дыма, любовница короля «случайно» задела грудь, отчего она заколыхалась под одеждой.

— Признаться, я уже не ожидала вас увидеть, — честно призналась она. — Вы довольно долго игнорировали мое приглашение, — помедлив, — господин Фантом...

Сексуальное напряжение буквально повисло в воздухе. Будь на моем месте кто-то иной, он бы уже накинулся на красотку, но я прекрасно понимал, что все это не более чем проверка на вшивость. Стоит мне уступить, как я все сделаю бесплатно, еще должен останусь.

А потому, с усмешкой посмотрев на любовницу короля:

— Я уезжал из города, — говорю полуправду, — теперь я вновь свободен и решил воспользоваться вашим приглашением. Но для начала, как мне лучше к вам обращаться? — демонстративно окинув взглядом ее грудь.

Женщина вновь затянулась, явно раздумывая, не выгнать ли меня вшаей. Но видимо я был все же ей нужен:

— Алевтина, — чарующим голосом представилась она. — Раз уж вы здесь, я была бы плохой хозяйкой, если бы не предложила вам отдохнуть у себя, — кивнув на софу у меня за спиной, она и сама присела на кресло, вот только мельком мне показав, что кое-кто не надел сегодня исподнего...

Закинув ногу на ногу, она с очаровательной улыбкой кивнула мне. Происходи все это, когда я попал сюда, то я бы уже от счастья выпрыгнул из штанов, а так... я лишь оценил ее способности переговоров по достоинству. Она знает, чего хотят мужчины. Вальяжно кивнув, все же присаживаюсь на софу, после такого представления было бы глупо продолжать стоять.

— Прежде чем мы приступим к обсуждению нашего маленького дельца, я бы хотела узнать, какую плату вы ждете за работу? Золотом, знаниями, а возможно... — немного нагнувшись в мою сторону, продемонстрировав свой вырез в платье, — ответную услугу?

— Не в моих правилах называть цену прежде, чем я слышу о сути дела, — серьезно на нее посмотрев. — Но как предоплату, я бы принял первую истину на пути **грааля**, — все же иду я на уступку.

Мне все еще нужно разведать это место на наличие червей. Глупо с ней ссориться, так и не узнав ничего.

Алевтина вновь затянулась, после чего с любопытством спросила:

— Зачем вам потребовалась первая истина **грааля**? — лукаво посмотрев на меня. — Вы уже идете по своему пути, зачем вам еще один? Или у вас кто-то другой об этом попросил? Если так, то смело приводите его сюда, мои девочки покажут ему всю прелесть **чувственного наслаждения**...

В этот момент мне захотелось ее немного припугнуть. Похоже она все еще не поняла, что ее уловки на мне не работают. Точнее работают, но я вполне могу держать себя в руках. Напрямую угрожать явно не стоит, но... есть и другой способ. Посмотрев в глаза Алевтине, я медленно снял свою маску, показывая ей свое лицо без кожи:

— Эта истина нужна для меня, — оскалившись, увидев удивление в ее взгляде. — Я ищу истину и мне все равно, какого она пути.

Женщина передо мной глубоко затянулась, мне явно удалось сбить ее настрой, как я было подумал, вот только дальнейшие ее слова поставили меня в тупик:

— Тогда раздевайтесь, я *хочу* увидеть ваше тело, — хриплым голосом приказала она.

Мне показалось или она дрожит от нетерпения? Долгим взглядом посмотрев ей в глаза, я сбросил с себя нагрудник, начав раздеваться. Про себя же подумав, что моим телом можно пугать людей, едва ли найдется кто-то, кому такое понравится.

Когда я оказался полностью голым:

— Вы все рассмотрели? — с усмешкой смотрю на нее. — Теперь вы довольны?

— Я-я довольна, — с заминкой кивнула она, не отрывая от меня жадного взгляда. Протянув руку, она провела ею по моей плоти. — Холодная и теплая... я бы хотела попробовать вас на вкус... я еще не видела ничего прекрасней... столько красного...

Посмотрев на женщину сверху вниз, я подумал, что вкусы у нее довольно специфические, впрочем, это не помешало мне положить руку ей на голову и заставить замолчать, так сказать, своим естеством. И судя по ее реакции, она была не сильно против.

Прелюдия лишь распалила меня, потянув женщину вверх, я развернул ее к себе задом, задирая подол платья. Алевтина ойкнула, но не от боли, а скорей от неожиданности, что не помешало мне наклонить ее вперед.

— Пока ваш рот свободен, вы можете начать мне рассказывать про первую истину **грааля**, — с усмешкой ей сообщаю, толкая свои бедра вперед.

— Да-а! — со стоном ответила она.

После обретения силы кузни, я стал намного выносливей и сильней... похоже пришло время — это проверить.

— *Приин-цин Грааля*, — ускорив свой темп, — *читит и рождееение и праздник!* *Ааах!!!* — я не сильно ударил ее по заду, чтобы не отвлекалась.

Это было странно, но я ощутил, как огонь лампы запульсировал в груди, словно аспект грааля был воском для свечи.

— **Голод, похоть, тонущие воды...** — стала она уже бессвязно шептать, но в ее словах была сила. И чем больше я ускорял темп, больше силы было в ее словах.

В какой-то момент я ощутил, как моя сила струится сквозь тело в моих руках. Алевтина стала струной, через которую струилась лампада, вот только пройдя сквозь тело женщины, назад возвращались **чувства**. Я словно играл на инструменте, имя которому человеческое тело.

Придя на секунду в себя, я увидел, что прижал Алевтину к стене, довольно жестко ее трахая. Она стонет, изо рта стекает слюна, а глаза сбились в кучу. Я же буквально горю, моя плоть вспыхнула в свете лампы, но огонь не обжигает, он придает форму.

В этот момент до меня доходит простая истина, что человеческое тело — это не более чем инструмент для разума, для души. Он лишь отражение нашего я и его вполне можно менять, подстраивать под свои нужды. Нужно лишь уметь правильно это делать, чтобы не отсечь лишнее...

Моя крайняя плоть и язык в этот момент стали перестраиваться, происходила трансформация под влиянием пути **грааля**. Для перехода не потребовалось даже попадать в Обитель, похоже вступить по этому пути с опытным наставником проще всего. Именно потому в этом месте так много магов.

В какой-то момент я понял, что могу считывать чужие эмоции, питаюсь ими, словно утонченным вином. И в моих объятиях хватало чувств, Алевтина ощутила, что я мысленно

потянулся к ней. Сначала она испугалась, но спустя секунду она поняла, что я постиг первую истину **грааля**, тогда она уже сама потянулась ко мне.

— *Трахай меня жестче! Используй меня, как инструмент!* — закричала она. — *Ты слышишь эту музыку? Не останавливайся!*

И я охотно продолжил извлекать из нее звуки, ощущая ее наслаждение и желание продолжить. Она было моим воском, я фитилем с огнем. Вместе мы могли вспыхнуть куда ярче, чем по отдельности! И момент кульминации приближался. Воздух лучился серебром, силой лампы, но эту чувства я могу написать лишь своими чувствами и кровью!

— Дааааа! — простонал мой инструмент, когда я сам прокусил свою руку, дав испить ей сей нектар.

Ведь некоторые слова пишутся правильно только при использовании подходящих чернил...

— Раааа! — с бешеным рыком Василиса разбила голову очередному червивому с помощью кувалды.

Рядом с ней пролетел трехногий ворон, отвлекая монстров на себя. В сторону трупа тут же полетела бутылка с керосином, что, разбившись, подожгла труп. Немного в стороне Шпильман разливал керосин по бутылкам, а Михаил со своим другом расстреливали монстров из окон второго этажа.

Червивых было немного, но, когда до людей на складе дошло, что убитых нужно поджигать, многие «трупы» поднялись не по одному разу. С ранами от винтовок, рваными ранами от кувалды и ломов. В дворике лежало с десятков трупов. Шпильман уже представлял, как будет все это объяснять жандармам, вот только на звук стрельбы никто так и не явился. Рабочий квартал замер, кто поумней закрылись в своих квартирах, лишь изредка выглядывая в окна.

— Мы победили? — несмело спросил Герасим, на плечо которого приземлился трехногий ворон.

— Кар! — мрачно гаркнул ворон, который прекрасно понимал, что это только начало.

— Бунт рабочих! — мелкий паренек бегал с газетой, предлагая всем желающим купить экземпляр.

Протянув руку, я бросил монетку пацану, тот ловко ее поймал, передав одну из газет. Пока я развлекался, военные заблокировали проезд в рабочий квартал, где жили семьи рабочих с ближайших мануфактур и заводов. В газете писалось, что рабочие устроили стачку, так что жандармы теперь задерживают всех, кто пытается туда пройти. Думаю, не нужно говорить, что именно там купил себе мастерскую Шпильман.

Похоже, пока я этой ночью развлекался, мои последователи отбивались от червивых. Пожалуй, стоило остаться на складе, все равно Алевтина, как и ее клуб для богатых господ, не имеют к этому никакого отношения. После бурной ночи, она провела меня по зданию, показав, как живет она сами и ее люди. Никаких червей там не было и в помине.

Из газеты я также узнал масштабы бедствия. Журналист примерно подсчитал количество живущих на заблокированной территории людей. В целом около пяти тысяч. Похоже охотникам наконец удалось определить источник заразы...

— Вот только, что они теперь будут делать? — медленно произношу.

Заблокировать червивый район явно недостаточно, это лишь ускорит распространение.

Нужно начать зачистку, проверяя каждый дом и квартиру на наличие заразившихся. Попутно выводя из оцепления здоровых людей. Но в газете прямо говорилось, что вход и выход запрещен.

— Они же не собрались там закрыть людей, пока бедняги не перезаряжают друг друга? — довольно мрачно произношу.

Похоже мне все же придется встретиться с графом, который занят проблемой червивых. Нужно понять, что он вообще за человек и чего хочет добиться. Возможно, все не так плохо и рабочих не кинули на произвол судьбы. Но прежде, я загляну к своим последователям, стоит своими глазами проверить, какая там сейчас обстановка.

Глава девятнадцатая. Рабочий квартал.

Всего за одну ночь обстановка в рабочем районе переменялась с ног на голову. Червивые бродили по улицам, уже даже не скрываясь. Некоторые из них, объединившись в группу из десяти и более зараженных, начинали ломиться в дома, вышибая двери и окна.

Проникнуть в закрытый из-за «стачки» район оказалось не так уж сложно. Вот только по пути я обнаружил расстрелянные военными и жандармами тела, которые явно пытались выйти из карантина. Никто даже не проверял, заражены они или нет. Приказ служивых был однозначным: никого не впускать и не выпускать!

— Вот суки, — мрачно произношу, увидев среди зараженных и детей.

Выпрямившись на крыше в полный рост, я неторопливо вытянул из ножен клинок Архидемона. Позади баррикады, а впереди целый район, где в квартирах заперты перепуганные люди. Вскоре у них начнет заканчиваться еда и вода, и тогда они уже сами начнут выползать из своих укрытий, прямо в широко распахнутые объятия зараженных.

Мой язык щелкнул, я ощутил, как в нем стала пульсировать сила грааля.

— **Слушайте все!** — подобно грому раздается мой голос. — **Все, кто не заражен! Я выведу вас всех в безопасное место! Соберите необходимый минимум вещей, пока я расчищу нам всем дорогу!**

В окнах стали появляться лица перепуганных горожан. Уже не скрываясь, вспыхнув подобно факелу, привлекаю внимание всех окрестных монстров. Пускай идут ко мне, слетаются на свет свечи, будто мотыльки. У меня для всех хватит огня!

— **Идите сюда суки!** — с этими словами я спрыгнул с крыши навстречу червивым врагам.

Приземлившись на голову одному из них, ломаю тому шею и протыкаю клинком. Набрал в легкие воздуха, выдыхаю оранжевым пламенем, расчищая себе путь. Червивые вспыхнули, словно сухой хворост, магический огонь с жадностью вгрызся в их плоть.

Мысль, что еще вчера это все эти зараженные были обычными людьми, которым я мог бы помочь, я затолкнул подальше. Они бы не послушали меня, не поверили, а сейчас уже слишком поздно что-то менять. Я спасу тех, кто примет мою помощь, а все остальные... да поможет им бог, каким бы богам они не молились.

— **Рааааа!** — взмахнув демоническим клинком, я помчался вперед, рубя червивых людей.

Глядя на нестройную толпу, которая в основном состояла из детей и баб, мне захотелось громко материться. Крики, стоны, плач, потерявших близких. С ними каши не сварить, но и не бросать же этих бедолаг здесь. Большинство мужиков ушли за помощью и так и не вернулись. Самое паскудное, что я видел, что в домах еще хватает людей, но они не решились пойти за мной, отдавшись на волю случая. Никого силой я сгонять не стал, лишь распугаю тех, кто все же доверился мне.

— Кто из вас умеет держать в руках оружие? — с надеждой спрашиваю у собравшейся на улице толпы.

Немного помявшись, вперед вышел однорукий мужик, который явно служил, и парень лет шестнадцати.

— Как зовут? — посмотрел я на мужика.

— Кузьмич, ваше благородие, — представился однорукий.

Кивнув ему, достаю с пояса обрез и снимаю патронташ с нагрудника.

— Разберешься Кузьмич? — серьезно смотрю на него.

— Не велико дело, — хмыкнул он, — вот только перезарядить я не смогу...

Посмотрев на его культу, я поняливо кивнул. Проблема, впрочем, решаемая. Переместив взгляд на парнишку в драной рубашке и истоптанных ботинках:

— Справишься с перезарядкой обреза? — спрашиваю уже у него.

— Так точно, ваше благородие! — вытянулся он.

Видя его рвение, мне захотелось громко материться. Ему бы пойти учиться, получить образование, а затем и нормальную работу, вот только, стоило мне только увидеть его мозолистые руки, как сразу становится понятно, что пацан трудится наравне со взрослыми.

Передав ему патронташ:

— Как зовут? — обратился я к нему.

— Валеркой кличут! — он явно хотел произвести на меня впечатление.

— Если переживешь эту неделю, найди меня, помогу чем смогу, — после чего уже всем:

— Пойдемте! Я отведу вас в безопасное место, тут недалеко! Главное не отставайте!

— Идут! — закричал Михаил со второго этажа. — Много!

Только услышав это много, Шпильман покрылся потом. Бутылок с керосином осталось не больше десятка, а обычные патроны не убивали червивых до конца, даже без головы они рано или поздно поднимутся. Сжав молот, он мрачно посмотрел на Василису:

— Похоже на этом наше знакомство закончится, не скажу, что был рад этому знакомству, но машешь ты молотом получше многих мужиков, — горько улыбнулся он.

— Ты и сам для заморыша неплохо себя показал, — скупой похвалила его женщина с кувалдой в руках.

Они уже собирались продать свою жизнь подороже, как откуда-то из глубин склада выскочил Герасим.

— Это Хорус! Хорус ведет сюда людей! Он передал мне, чтобы мы подготовили им место! — радостно закричал он.

Переглянувшись с Василисой, Шпильман облегченно вздохнул. Похоже прибыла подмога. Вот только спустя минут тридцать он понял, что никакая это не подмога, а куча баб и детей, которым еще требовалось найти место. Глядя на всех этих людей, Шпильман все отчетливее стал понимать, что ничего еще не закончилось.

Разместив людей на складе Шпильмана, убедившись, что они продержатся еще какое-то время, я рванул из червивого квартала в сторону лечебницы святой Агнессы. Именно там обитает граф, что в ответе за все происходящее. У меня к нему накопилось немало вопросов. И главный из них: «Какого черта в город не ввели войска?»

Если бы червивые были не столь опасны, то вполне понятно желание не допустить массовой паники среди населения, но сейчас уже очевидно, что зараза медленно, но уверенно распространяется. Не уверен, что даже блокировка зараженного района поможет справиться с ситуацией, скорей это даст графу время для маневра, но в перспективе все это выльется ОГРОМНЫМИ проблемами.

Как они вообще хотят решить данную ситуацию? Пожалуй, это будет вторым моим

вопросом, конечно, если меня вообще пустят к графу. Зная высокомерие некоторых дворян, не удивлюсь, если со мной вообще откажутся разговаривать.

Чем вообще заняты другие дворяне? Это будет моим третьим вопросом. В столице хватает сильных магов, вот только где они? Уехали вслед за королем? Если это так, то какого черта? У них тут эпидемия, которую нужно подавить, чтобы она не распространилась по всей стране, а они трусливо сбежали? И ладно маги, где священники с пути лампы? Почему их здесь нет?

Чем больше я думал, тем меньше понимал, что вообще происходит. Создавалось впечатление, что сложившаяся ситуация всех устраивает! Но как такое возможно? Что я не вижу и не понимаю? Люди погибают прямо сейчас и всех это устраивает? Если это действительно так... то зачем все эти дворяне вообще нужны?

Граф Михаил Николаевич Валенский ходил из стороны в сторону по кабинету, словно загнанный зверь. Он послал прошение Александру, чтобы ему разрешили ввести в столицу войска, либо же позволение использовать те кавалерийские части, что размещались здесь же в столице. Ему пришел отказ.

Вместе с отказом ему принесли записку без подписи, но явно из канцелярии Его Величества. Это была вырезка из какого-то доклада. В ней говорилось, что проблему крестьян можно решить, заменив их на големов! Промышленное производство которых не только подхлестнет экономику страны, но и позволит вырваться России вперед на политической арене.

Была лишь одна «маленькая» проблема, а куда девать ставшими бесполезными крестьян?

— И вот здесь появляются червивые, — глухо произнес он.

Граф в этот момент окончательно понял, что ему не стоит ждать подмоги, что он по итогу окажется козлом отпущения. Его будут вспоминать, как бездарного вояку, который допустил распространение червей. Его именем будут проклинать и люто ненавидеть, а он всего лишь исполнял свой долг.

У Валенского не хватало сил и полномочий, чтобы справиться с проблемой в лоб, а его люди все никак не могли найти источник заражения. Понимая, что катастрофа неминуема, он приказал оградить зараженные кварталы, на это полномочий у него хватило. Теперь жандармы и подчиненные ему два полка, отстреливали всех, кто пытался выбраться из зараженных кварталов.

Мера была, мягко говоря, чрезвычайная, но у него не было людей, чтобы сделать все правильно! Он уже и так растряс свою казну, на найм наемников и взятки! Ему буквально приходилось платить чиновникам из жандармерии, чтобы те отправили своих людей в оцепление. Иначе они игнорировали его приказы! Как же ему хотелось развесить их всех по столбам...

Цугцванг, именно это слово больше всего подходило к ситуации. Как бы граф не поступил — это лишь ухудшит его положение. Единственная его надежда — это найти источник всей этой заразы...

Походив по комнате, Валенский сел обратно за стол, достав из ящика стола бутылку водки. Ему нужно расслабиться, у него еще есть немного времени, чтобы все исправить. Ему не хватает лишь немного удачи! Да, именно так, он сделал все правильно, ему просто не повезло...

Найти лечебницу святой Агнессы не составило труда. Четырехэтажное здание было оцеплено солдатами, плюс сюда приезжали кареты с зараженными. Видимо в лечебницу привозили заразившихся господ на излечение.

Спрятавшись в тени мотылька, я проник в здание через открытое окно, благо в оцеплении стояли обычные вояки без магов. Только проникнув внутрь я натолкнулся на червивых. Их привязывали к койкам, оставляя заразившихся без присмотра. В месте, где я проник внутрь, было с два десятка подобных кроватей, что стояли буквально в проходе.

При моем появлении червивые стали вести себя агрессивно, пытаясь активно освободиться. Видимо учуяли мою магию. Отпустив тень мотылька, я убедился, что червивые стали понемногу терять ко мне интерес. Пройдя мимо, я оказался в коридоре. Дверь даже не заперли, хотя я уже приготовился открыть ее с помощью силы стука.

Пройдя весь этаж, я встретил еще один «склад» червивых, но ни одного доктора или санитаря. Лишь спустившись на третий этаж, мне впервые встретился мужчина в белом халате, что с помощью зачарованной лупы рассматривал разрезанного вдоль червяка.

— Интересуетесь их устройством? — вежливо произношу, привлекая его внимание.

Мужчина вздрогнул, разворачиваясь ко мне. На вид лет пятьдесят, седые волосы, круглые очки.

— Интересуюсь, — согласно кивнул он. — Вы знали, что у этих червей есть способность превращать поглощенную ими плоть в магию? Эти существа, буквально питаются магией, переваривая плоть нашего мира... — прервавшись, он немного сконфуженно посмотрел на меня. — А вы, собственно, кто такой?

Поклонившись:

— Фантом, убийца и вор, к вашим услугам, — добавив в свои слова силу грааля, представляюсь.

— Так вы их этих рыцарей-охотников, — понятиливо кивнул он. — Тогда должен вам сообщить, что ваши люди закрыли свой контракт, когда мы отказались их лечить от заражения бесплатно, — извиняюще разведя руками, — на самом деле мы бы и рады, но лекарство стоит по сто золотых одна порция. У нас буквально нет столько средств, мы и сами вынуждены покупать красный эликсир у бессмертных, что обитают в Обители...

— Я бы купил пару порций, — задумчиво произношу, прикидывая, сколько у меня осталось средств. — Где я могу это сделать?

Услышав о моей готовности раскошелиться, доктор оторвался от своей работы, чем бы он не занимался, предложив свою помощь. Так спустя всего пятнадцать минут, мой кошелек заметно похудел, зато у меня оказались две ампулы с красным эликсиром. Просто подсчитав, сколько у меня вообще есть средств, я пришел к неутешительному выводу. Я смогу спасти от силы десятков человек, после чего я останусь банкротом.

— Зато аристократы вполне способны позволить излечить себя и своих верных слуг, — с нехорошей догадкой произношу. — Мне нужно срочно поговорить с графом!

Орден святых Клинков в срочном порядке грузился на корабль, готовый в любой момент отбыть из червивой столицы. Рыцарь-охотники откликнулись на призыв о помощи, а по итогу получили шокирующую неблагодарность, им пришлось заплатить за лечение своих людей даже больше, чем им предложили за помощь! Граф отказался оплачивать их лечение.

Посоветовавшись, они пришли к мысли, что они не могут себе позволить здесь больше

оставаться. Ведь по итогу они останутся еще и должны! Впрочем, отбывать на родину они также пока не спешили, ожидая, когда ситуация изменится и им согласятся заплатить. Если же им так и не заплатят, то, когда дела пойдут совсем скверно, они незаметно проникнут в зараженные районы, чтобы получить свое силой...

Охотники уже успели оценить места, где можно будет неплохо пожить. Пускай аристократы бежали, подобно крысам с тонущего корабля, но в каком-то смысле Ордену святых Клинков это лишь на руку. Свое они получают и так, раз заказчик отказался от честной сделки!

Графа Валенского я обнаружил у него в кабинете, он дремал на рабочем месте пьяным в стельку! Увидев потомственного мага в таком состоянии, я окончательно понял, что все придется делать самому. В этот момент все мои надежды о возможности договориться разбились в труху.

Встряхнув графа за плечо, я лишь услышал его бессвязное сопение. Он был пьян без задних ног, в таком состоянии он не только не сможет защититься, но и внятно говорить. Сжав зубы, я окинул его письменный стол взглядом. Среди бумаг я обнаружил на нем два письма.

В-первом, графу отказывались выделить еще войск, а во-втором... второе письмо содержало себе вырезку из какого-то доклада, что содержала в себе идею заменить крестьян на големов...

Посмотрев еще раз на бесчувственного графа, мне и самому захотелось выпить. У меня наконец выстроилась картина всего происходящего. С заразой не борются не потому, что считают ее не опасной, а потому, что она им выгодна! Лекарство у них есть, пусть и крайне дорогое. Магов они из столицы вывезли, а что по поводу быдла? Если нет ста золотых в кармане, то зачем тебе вообще жить?

В этот момент мне захотелось кого-нибудь убить, желательно тех, кто все это придумал. Душегубы. Если мое мнение об аристократах было не высоко, то сейчас они и вовсе буквально на глазах стали моими врагами. ТАКОЕ я им уже не прощу, каждый ответит, куда я жив...

Правда, устало посмотрев на графа Валенского, я все же решил не рубить с плеча. Даже среди аристократов найдутся достойные люди, которые вообще не в курсе происходящего. Да, многие уехали, но я бы и сам вывез семью, если бы им угрожала опасность.

Мой гнев как-то быстро сменился апатией от осознания того пиздеца, коему свидетелем я стал. И ведь непонятно, что делать. Допустим, своих последователей я выведу из карантина, если потребуется, на своих плечах выведу. То вот что делать с теми людьми, которым я пообещал защиту? С ними уже так не получится. Их слишком много для меня одного. Но и бросить их на произвол судьбы не позволяла совесть. Они тогда точно заразятся, тут без вариантов. Что же делать?

— Уж точно не бухать, — с глухой злобой посмотрев на спящего графа.

Настоящий дворянин должен сражаться до конца! Магия и сталь, когда ты сражаешься в первых рядах. Именно так меня учили, вот только в реальности все эти громкие слова оказались пшиком. За Веру, Царя и Отечество! Громкие слова, которые, похоже, уже стали не актуальны. Отечество вычеркнули из списка. Всё смыли в унитаз, будто так и надо!

Именно в этот момент в кабинет вошли. Молодой мужчина в форме кавалериста.

— Что вы здесь делаете?! — моментально достал он шпагу.

Внимательно посмотрев незнакомцу в глаза:

— Я всего лишь хотел предложить графу свои услуги, — посмотрев на спящего мужчину, покачав головой. — Вот только, он оказался не в состоянии говорить. И я даже знаю почему... — указав рукой на письма на столе: — Если интересно, можете ознакомиться сами.

Мужчина с подозрением посмотрел на меня, но все же убрал шпагу обратно в ножны. Подойдя к столу, он поднял первое письмо, где был отказ выслать подмогу. Чем дальше он читал, тем более мрачным его лицо становилось. Прочитав же второе письмо, его лицо и вовсе стало белым, будто он увидел призрака.

Трясущими руками отложив письма, он решительно на меня посмотрел:

— Даже, если это правда, я и мои люди никуда не уйдем, — твердо произнес он. — К тому же, всё еще есть надежда...

Заинтересованно посмотрев на кавалериста:

— О чем речь? — мягко спрашиваю у него.

— Если уничтожить первого заразившегося, то черви сами исчезнут! — сообщил он. — Я как раз занят поисками, но пока так и ничего не нашел!

Услышав ответ, я про себя понял, что похоже у меня только что появилось неотложное дело. Причем дело, которое нужно было совершить еще пол месяца назад!

Глава двадцатая. В поисках подсказок.

Как найти того, о чьем существовании ты только догадываешься? Можно попробовать банальным перебором или удачей. Я же решил поискать информацию в жилищах дворян, возможно, удастся выйти на организатора, а заодно обзавестись мистической литературой. Благо мы с Кэтрин уже договорились встретиться этим вечером, чтобы обсудить наши дальнейшие действия.

Попутно я решил заглянуть к Яге, возможно, она сможет мне что-нибудь подсказать. Все же она явно знает немало. Стоило к ней сразу обратиться, но мне было как-то не до того. Да и повод у меня теперь есть, Кэтрин передала мне череп какого-то бедняги, который был ее информатором.

С ее слов, червивые специально его выслеживали. Зная повадки этих тварей, я в этом сомневался, но в качестве повода заглянуть к карге и поговорить, почему бы и нет? Для такого дела мне и железной спинтрии не жалко, был бы только хоть какой-то толк.

— Надеюсь Яга не уехала из города, — со вздохом произношу.

Если от червей действительно можно избавиться, убив первого заразившегося, то это многое меняет. Бессмысленно убивать обычных зараженных в надежде, что кто-то из них окажется источником заразы, нужно бить наверняка. Причем все решить нужно в ближайшие пару дней, пока карантин хоть как-то сдерживает дальнейшее заражение. Боюсь, если промедлить, то черви в скором времени прорвут оцепление, если уже не прорвали.

Покинув червивый квартал, я поразился безмятежности остальной части города. Люди неторопливо прогуливаются по улицам, по дорогам ездили кареты, а магазины с радостью ожидали посетителей, будто всего в паре километрах отсюда не происходит лютый пиздец.

Впрочем, а чего я ожидал? Поники и пустых улиц? Аристократы постарались скрыть реальное положение дел, все всплывет, когда окажется уже слишком поздно хоть что-то исправить. Рабочий квартал окажется уничтожен, а червивые прорвут баррикады и хлынут в остальную часть города.

Кто бы все это не устроил, он продумал почти все. Вот только в его плане затесалась один такой малюсенький изъян, а именно Я! Я не позволю всему этому случиться. Кто бы за всем этим не стоял, он за это еще ответит.

На самом деле не так много людей способны повернуть нечто подобное, я бы даже сказал, что их можно пересчитать по пальцам. Размышляя о том, кто именно виноват, я допрыгал до нужной крыши. Метка с открытой ладонью и глазом в нем, была все еще на месте, так что я довольно поспешно спустился вниз по лестнице.

— Я думала ты умер или уехал, — именно такими словами встретила меня Яга.

Кивнув старушке, я без слов достал череп, положив его на стул возле лестницы.

— Меня не было в городе полмесяца, — решаю сказать правду. — Только вернулся, а тут такое...

— Черви, — понятиливо кивнула Яга. — А ты знал, что они выползают из истории в историю не просто так? — оскалилась она. — Неет, это нужно постараться!

— О чем ты? — насторожено спрашиваю.

— О чем? — подойдя ко мне поближе, она подняла череп со стула, став его рассматривать. — Да о том, что кто-то решил сыграть по-крупному, изменить течение

истории. Черви — это лишь симптом.

— А не поэтому ли ты здесь? — пытливо посмотрев на Ягу.

— Возможно, — не стала она отпираться, — вот только я не буду вмешиваться. Я здесь лишь сторонний наблюдатель, веду летописи на случай... — внимательно на меня посмотрев, — если всего этого так и не произойдет.

— Ты не будешь вмешиваться, — с надеждой на нее посмотрев, — но подсказку дать можешь?

— Подсказку? — хитро улыбнулась старуха. — Ты сам ее ко мне принес, — указав череп в своих руках, — плати железную монету, и я выполню свою часть сделки.

Передав ей спинтрию, я с ожиданием посмотрел на Ягу.

— Эти кости говорят, что тоннели под городом теперь опасны. Там появились чужаки, которые перебили контрабандистов, — с этими словами череп в ее в руках рассыпался в труху. — Если ты найдешь вещь первого инфицированного, то я зачарую тебе компас, который укажет на него. А теперь иди, у тебя еще полно сегодня дел...

Когда мужчина в маске стремительно вышел, Яга лишь покачала головой.

— В каждой хорошей истории есть герои и злодеи, вот только... — оскалилась она. — Почему в этой истории героем стал именно *Внешний*? Честно сказать, я порой в шоке от того, какие фортели отчебучивает *Судьба*. Мне даже интересно, чем эта история теперь закончится...

Вновь прыгая по крышам, я размышлял над тем, что сказала мне Яга. Первый инфицированный прячется где-то в тоннелях под городом, вот только даже зная это, я все равно не смогу его найти, пока не узнаю его имени. С одной стороны, подсказка не такая уж большая, но с другой... Яга не стала бы мне ничего говорить, если бы у меня не было бы и шанса разгадать эту загадку.

— Мне нужна хоть какая-то зацепка, — задумчиво произношу.

Похоже нужно рискнуть и залезть в дом к кому-нибудь по-настоящему влиятельному. Например, к министру финансов графу Михаилу Рейтерну. Именно под его покровительством проходила крестьянская реформа, которая закабалила крестьян, заставив их выкупать свои земли.

— Теперь же он строит железные дороги и ратует за механизацию производства, не он ли написал тот доклад, предлагающий заменить крестьян марионетками? — возникла у меня догадка.

Хоть я сам лично с ним не был знаком, но я успел поднять кое-какую информацию о тех, кому крестьяне обязаны своей «свободе» от клятв. В этом списке было и его имя. Меня этот человек заинтересовал тем, что он довольно высоко взлетел. Выбился в министры.

— Как такого успешного человека обойти вниманием? — с усмешкой произношу.

Нужно будет узнать у Кэтрин, есть ли среди чертежей и его особняк. Если есть, то это может стать неплохим началом для моего «маленького» расследования. Заодно и выясню, имеет ли он отношение к предложению о замене крестьян на железных болванчиков. Если имеет... то лучше бы ему умереть от сердечного приступа, пока он отдыхает за городом. Подобные «инициативы» я прощать не намерен!

Чтобы обсудить свои планы, мы с Кэтрин зашли в кофейню на улице Зверинской. Название улице звучало довольно примечательно, мне даже на секунду стало любопытно, в

честь какого события ее так обозвали.

— Здесь варят неплохой кофе, — кивнула мне Кэт, делая заказ.

Задумчиво кивнув, заказываю и сам кружечку кофе. Вот только мои мысли были далеки от горячего напитка, так что пил я его не ощущая вкуса. Казалось бы, прошло всего полдня, а столько всего свалилось на мою голову.

— Что скажешь, нравится? — кивнула Кэтрин на кружку у меня в руках.

Опустив взгляд на чашку, я увидел в ней плавающего таракана...

— Просто чудесный кофе, — с иронией отвечаю, отодвинув от себя кружку. — Так есть среди чертежей особняк министра финансов? — решаю перейти к главному.

— Есть, — успокоила она меня, — но он находится на Васильевом острове, так просто туда не попасть. Если верить чертежам, то поместье больше похоже на замок. Река полностью просматривается, все подходящие близко лодки досматриваются охраной поместья. Нам будет трудно проникнуть внутрь...

Задумчиво почесав подбородок, я с усмешкой произнес:

— Если ты только не можешь ходить по воде, — благодаря сердцу я вполне способен это сделать. — Как тебе идея прокатиться у меня на спине?

— Ты серьезно? — приоткрыла она рот от удивления.

— Более чем, — утвердительно киваю. — Если ты готова, то мы можем хоть сейчас отправиться туда. Время не ждет.

— Дамы и господа! — мужчина в военном мундире довольно громко произнес. — Ваше Величество, — особо выделил он.

Собрание происходило в роскошном дворце. За одним столом собрались самые влиятельные люди страны, во главе сидел Король с принцем. Все с явным интересом наблюдали за военным, который должен был представить на их суд будущее их страны.

— Позвольте мне представить вам Витязя, автономное механизированное устройство, которое в скором будущем заменит солдат на поле брани!

С этими словами в комнату вошел двухметровый рыцарь в золотом доспехе. Из спины которого торчали трубки из которых шел дым. В груди рыцаря, было специальное смотровое окно, через которое было видно бушующий там огонь.

— И что же эта марионетка может? — с интересом спросил Александр, который разместился во главе стола.

— Все, что вы прикажете, Ваше Высочество! — поклонился военный. — Он настроен на то, что ВАШИ приказы для него в приоритете...

— Да? — хлопнул в ладоши король. — Тогда, чтобы такого ему приказать? — задумался он на секунду. — Знаю! Ей, жестянка, убей его! — указав пальцем на военного.

— Ваше Величество! — успел испуганно вскрикнуть мужчина, прежде чем железная ладонь оторвала ему голову.

Глядя, как на мраморном полу растекается красное пятно, Александр с улыбкой отпил вино из бокала.

— Время идет, а адепты кузни нисколько не меняются, — усмехнулся он.

К нему наклонился военный советник:

— Мы отменяем проект? — тихо спросил он.

— Почему же? Пускай запускают производство, — покачал головой король. — Принесите мои официальные извинения алхимикам, насчет смерти... — задумавшись на

секунду: — Как его там звали?

Рядом с королем сидел принц, он сидел молча, боясь даже посмотреть на своего отца. Лишь сжатые кулаки выдавали его чувства.

— Там довольно много железных болванчиков, — заметила Кэтрин, которая через золотистую подзорную трубу наблюдала за поместьем министра финансов.

В этот момент она расположилась у меня на спине, пока я шагал по водной глади. Ощущения от хождения по воде были довольно любопытны. Благодаря сердцу, я облегчил свой вес, отчего вода под ногами стала скорее напоминать зыбучий песок. Если не останавливаться на одном месте, то вполне можно пройти.

Спрятавшись в тени мотылька, я мог слышать только голос Кэтрин, так что о ее действиях мне оставалось лишь догадываться по положению ее тела. В данный момент, упершись о мою спину, она убрала подзорную трубу в один из кармашков на своем ремне.

— Марионеток довольно легко обмануть, я удивлен, что министр не нанял для охраны магов, — задумчиво произношу.

— Странно, — согласилась со мной Кэтрин, — если бы он только не знал, что маги привлекают червивых.

— Ты думаешь, что он к этому причастен? — осторожно уточняю.

— Месье Фантом, — мягко раздалось мне в ответ. — После того, что вы мне рассказали, я уже ничему не удивлюсь. Да и в целом, разве мы не за доказательством вины проникаем в поместье министра финансов?

— Ты права, — со вздохом соглашаюсь. — Просто я до сих пор не хочу во все это верить.

— Факты довольно упрямая вещь, — приобняла меня Кэт. — Хотя мы знаем не так много, так что все может быть и не так плохо?

— Будем на это надеяться, — согласно киваю. — Будем надеяться... — едва слышно повторяю.

Поместье вблизи выглядело скорее как небольшая крепость. Массивные каменные стены скрывали все, что происходит внутри. Лишь возле пирса и на стене были видны блестящие на солнце марионетки. Для штурма подобного места пришлось бы проводить целую войсковую операцию. К счастью, нам нужно лишь проникнуть внутрь.

Дойдя до скалистого берега, встав на твердую землю, я тихо произнес:

— Держись, — после чего одним прыжком допрыгнул до края стены.

Схватившись за уступ, я подтянулся, совсем не ощущая веса напарницы. Мои мускулы будто поршни, были готовы поднять куда больший вес. Встав ровно на стену, я позволил Кэтрин слезть с моих плеч.

— Месье Фантом, из вас получился бы просто отличный конек-горбунок, — с усмешкой сообщила она.

— Обращайтесь, — шутливо отвечаю. — Прокачу вас всего за один поцелуй...

— Всего за один? — с сомнением переспросила Кэт.

— В качестве аванса, — тут же поправляюсь я.

— Что ж, тогда я вам уже задолжала, — женская рука нащупала сначала мое плечо, после чего поднявшись выше, прошлась по моей маске.

По итогу меня чмокнули в висок...

— А теперь давай разграбим это место, — раздался возбужденный шепот Кэтрин совсем рядом. Ей уже не терпелось увидеть какие богатства скрывают за столь высокими стенами.

Проскользнуть между стражей и марионеток оказалось довольно просто. Стражи не всматривались в тени, а болванчики находились в режиме ожидания. Так что тут вопрос был не столько, обнаружат ли нас, а как в огромном особняке найти сокровища и улики.

Спустившись по лестнице во внутренний двор, я увидел фонтан с движущимися каменными фигурами. Две обнаженные девушки, которые будто танцевали над водяной гладью. Под фонтаном была подпись: «Танец Нимф», некоего алхимика Боше. Девушки были будто живые, в их движениях не ощущалась механической грубости.

— Красиво, — раздался рядом голос Кэтрин, — жаль не украсть...

— Если во дворе такая красота, то какие сокровища скрываются внутри? — напоминаю ей за чем мы пришли.

— И верно, — усмехнулась она. — Но я бы украдала это местечко, для личного пользования... всегда мечтала жить в подобном месте.

Немного с грустью произносит она, явно о чем-то вспомнив. Кэтрин порой шутила по поводу богатств, думается мне, ее жизнь не была похожа на бокал вина и плитку шоколада. Потянувшись вперед, нащупываю ее тело. Подавшись порыву, обнимаю ее.

— Тогда, я приглашаю вас в свой замок, я немало сил вложил в него, — с улыбкой на лице предлагаю.

В моих объятиях девушка сначала замерла, будто пойманный кролик, но спустя пару секунд Кэтрин расслабилась, приобняв меня в ответ.

— Месье Фантом, у вас есть личный замок? — игриво спросила она. — И вы молчали? И где же он располагается, если это не секрет? — не спеша вырваться из моих объятий.

Я уже какое-то время думал о том, могу ли я ей довериться. Мы не давали друг другу никаких клятв, Кэтрин может в любой момент исчезнуть, словно мотылек в лесу. Это будет ее право. Если так подумать, то у меня ничего нет, чего бы она сама не смогла достигнуть, так есть ли смысл посвящать ее в дела Общества святой Гидры?

Вот только, я буду последним дураком, если не предложу ей присоединиться. Но не в качестве неопита, а полноценным членом с правом голоса. Все же Обществе святой Гидры, как я его задумал, каждый адепт будет иметь свой голос. Я даже создал в замке круглый стол, подражая одной исторической фигуре...

— Не в этом мире, — тихо шепчу ей на ушко. — Но я могу вас туда отвести, уверен, вам понравится. Этой мой маленький бриллиант, которым я горжусь.

Вот только мои слова возымели обратный эффект. Кэтрин напряглась, я это буквально почувствовал.

— Месье Фантом, у вас есть замок в Обители? — тихо спросила она.

Похоже она подумала, что я построил свое жилище среди бессмертных и богов.

— Не в Обители, а за пределами этого мира, — мягко поправляю ее. — Среди бескрайней пустоты...

Кэтрин молчала какое-то время, но ее тело постепенно расслабилось, она уже больше не походила на кошку, которая замерла, готовая прыгнуть в любую секунду.

— Это многое объясняет, — хмыкнула она. — Вы Месье Фантом не из нашего мира, именно потому никто не помнит, когда вы стали бессмертным! — торжественно закончила она.

От ее непосредственности я даже улыбнулся.

— Все верно, вот только и неверно, — дразню ее, подув ей в ушко. — Бессмертным я стал уже здесь, защищая эту землю и людей. Именно потому я так злюсь, когда вижу, что творят аристократы с обычными людьми. Ведь я за них даже немного умер...

— Я запуталась... — надулась она. — И ваши слова вот совсем не помогают! — с обвинением в голосе.

— Должна же быть в мужчине загадка, — с этими словами ее отпускаю, пора бы уже двинуться дальше.

Кэтрин молчала пару секунд:

— Месье Фантом, вы специально меня дразните, говоря загадками? — стала она о чем-то догадываться.

— Вы, как и всегда, меня раскусили, — тихо рассмеявшись.

Уверен, она улыбнулась в ответ. Мне хотелось так думать, хоть я и не видел ее лица.

Глава двадцать первая. Тайны особняка министра.

Крадясь по темному коридору, я невольно подумал, что на войне было куда проще. Есть свои, ради которых ты готов умереть, а есть враги, которые с радостью пустят тебе кровь. Все просто и понятно. Сейчас же мир будто сошел с ума, и те, кто должен был быть моими союзниками, на деле оказались злейшими врагами.

Пожалуй, впервые я что-то подобное ощутил, когда вернулся с войны. Я был полон надежд и ожиданий, а на деле я оказался нахрен никому не нужен. Будто не заслужил ничего больше, чем медали на груди. За глаза меня называли палачом и убийцей. Кошечем. Раньше меня это задевало, теперь же... я и сам о себе так говорю.

Со временем ты невольно начинаешь понимать, что пока ты проливал кровь, кто-то другой вкусно кушал и устраивал роскошные балы. Причем человека, который ради всего этого рисковал жизнью, они обозвали убийцей. В отместку я стал говорить им в глаза правду, как ее видел, вот только по итогу я лишь нажил себе еще больше врагов, хотя, казалось бы, куда уж больше.

Если так подумать, то моя смерть была закономерна. Никто не любит правду, особенно, если она порочит твое имя. Открыв свой рот, я будто повесил на своей спине мишень...

Теперь же я вернулся и меня больше не сдерживают клятвы.

— Пес режима сорвался с цепи, — тихо хмыкаю, чтобы меня не услышала Кэт.

Даже немного смешно, что верный пес пришел за тем, кого раньше клялся защищать, не щадя живота. Если министр финансов действительно причастен к происходящему в городе, то все мои бывшие союзники автоматически становятся врагами, тут уже без вариантов. В этом плане на войне было куда проще, там по крайней мере были свои.

Впрочем, Свои никуда не исчезли, просто их стало меньше и у них теперь новые лица. Двигаясь вслед за Кэтрин, я подумал, что мне бы хотелось назвать и ее своей... Уверен, она стала бы надежным товарищем. Верным последователем Ордена святой Гидры...

— Осторожнее, — тихо раздался ее голос в темном коридоре, — ловушка, — ее тень указала на ничем не примечательную плитку на полу.

Пользуясь чертежами поместья, которые запомнила Кэтрин, нам пока удавалось избежать ловушек, которых здесь было полно. Причем больше всего ловушек оказалось возле кабинета министра. Что он так сильно желает спрятать? Отгрохал себе целую крепость, наполнив ее ловушками и стражей.

Оказавшись перед дверью в кабинет министра, я увидел довольно причудливую дверь, явно магическую.

— Осторожней! — перехватила мою руку Кэтрин, выйдя из тени. — Дверь защищена, никто не сможет пройти без специального ключа. Если же попытаться вскрыть дверь, то активируется сигнализация.

Понятливо кивнув, я задумался, как лучше поступить. Поднимать тревогу совсем не хотелось. Размышляя мне отчего-то вспомнился фильм по Дозорам, где Тамерлан изучал план неприступной крепости, а затем случайно проткнул план пальцем...

— Как открыть дверь, которую нельзя открывать? — с хитрой улыбкой спрашиваю у Кэтрин.

— Залезть в окно? — предлагает она.

— Там скорей всего тоже есть защита, — качаю головой. — Есть и другой способ.

Отпустив тень мотылька, благо эта область уже не патрулировалась, я двинулся в соседнюю с кабинетом комнату. Ей оказалась довольно роскошная спальня. Подойдя к соседней с кабинетом стене, мои руки вспыхнули оранжевым пламенем. Положив их прямо на преграду перед собой, проделываю нам проход.

Под пристальным взглядом Кэтрин:

— Порой легче сделать новую дверь, — с этими словами я толкнул кирпичную кладку, которая осыпалась внутрь.

— Не все способны сломать стену голыми руками, — с усмешкой произносит она. — Хотя стоит запомнить этот способ на будущее...

— Ради вас мадам, я готов здесь сломать каждую стену, — галантно пропустив ее внутрь, в ответ услышав ее смешок.

Пройдя вслед за Кэт, я оказался в довольно просторном кабинете. Здесь было полно книг, причем с помощью «дара» Архидемона, я ощутил, что в некоторых из них есть магия. Пока Кэтрин возилась с рабочим столом министра, я приблизил руку к маске. Шпильман говорил, что нанес какие-то магические символы на линзы. Интересно, с их помощью можно заметить магические вещи?

Только сменив линзу, замечаю, как на полу проступают наши следы. Также на некоторых вещах в кабинете стали проступать отметины от чужих прикосновений. Интересный эффект, даже любопытно с помощью силы какого пути удалось его добиться? Нужно будет позже спросить.

Благодаря этой линзе я смог не только увидеть следы, но и узнать, к каким вещам прикасались чаще всего. Окинув кабинет взглядом, я обнаружил, что неприметный сборник стихов довольно сильно выделяется, будто автор кабинета любил его почитать на досуге. Чисто из любопытства, достаю сборник с полки.

В стихах не содержалось мистических истин, зато между страниц я обнаружил письма... Открыв одно из них, я углубился в чтение.

В первом послании господин министр жаловался на своего отца. Это письмо должно было направиться к некоей госпоже «Д.». То ли он не успел его отправить, то ли не захотел, но в нем говорилось, каким его отец был ужасным распутником, что не пропускал ни одной юбки. В целом ничем не примечательное письмо, если бы не одно НО. Под конец министр финансов вскользь упомянул, что: *«Марионетки куда надежней людей, вот бы их всех заменить!»*

— Вот бы заменить всех чиновников на механизмы, — с неприятной усмешкой произношу.

Следующие письма я уже рассматривал куда пристальней. Интересно, что еще этот видный деятель наговорит. Вторым письмом оказался сухой отчет о строительстве тринадцати заводов по всей стране. Судя по отчету два завода уже начали выпускать свою продукцию, остальные же будут достроены в течении десяти лет.

Третье письмо оказалось от Короля. Его я прочел пристальней всего. Александр хвалил министра финансов за план реновации столицы, особо подчеркнув, что сроки не должны нарушаться. Совещание по поводу реновации должно было произойти вчера в загородной резиденции Его Величества...

— Перестройка столицы... — задумчиво произношу, — уж не после эпидемии червивых?

Ответа в письмах не было, как и доказательств виновности министра финансов в эпидемии. Возможно, они лишь воспользовались ситуацией. Такое нельзя отрицать. Меня заинтересовало другое. Эти тринадцать заводов, какую будут производить продукцию? Что-то мне подсказывает, что производство марионеток в ближайшую пару лет поставят на поток.

Спрятав письма в подсумок, чтобы позже их перечитать, я вновь обратил внимание на книги. Повинуясь интуиции, переключаюсь на последнюю линзу. Под моим взглядом дверь и окно заблестели серебром, как и Кэтрин, которая уже закончила осмотр рабочего стола. Посмотрев на свои руки, я увидел, что и они светятся серебром.

— Все же полезная штука, нужно будет наградить Шпильмана, — принимаю решение. — Заодно спросить, сможет ли он подобные вещи повторить...

Переведя взгляд на книги на полках, я отметил, что некоторые из них едва заметно светятся. Особых книг оказалось не так много, но они были. Не особо вчитываясь в названия, начинаю неспешно их забрасывать в вещмешок, что я достал из подсумка. Это все не отняло у меня много времени, от силы пару минут.

Закинув мешок на плечо, я обратился к Кэтрин, которая рассматривала что-то на столе: — Нашла что-то интересное? — подойдя к ней ближе, вижу, что она читает какую-то записку.

— Похоже владелец данного особняка переоборудовал одно из помещений под тайное хранилище, — с нежностью проводя пальцем по записке. — И мы теперь даже знаем, где оно находится!

Спустя где-то полчаса мы проникли в тайное хранилище министра финансов. Просторное помещение оказалось буквально завалено от пола до потолка золотом и ассигнациями. Я даже примерно не мог сказать, сколько здесь всего средств. Немного растерянно посмотрев на Кэтрин, я подумал, что некоторые похоже воруют деньги вагонами! Честным трудом заработать столько... просто физически невозможно.

— И как мы все это унесем?! — приоткрыв рот от удивления, с квадратными глазами посмотрела на меня Кэтрин.

Уже позже, сидя перед камином в своем любимом кресле, я разглядывал обнаженную Кэтрин. Она лежала на шкуре медведя перед камином в куче драгоценных камней, что блестили в свете огня. Вынести весь тайник мы смогли лишь одним образом, силой стука я открыл брешь в парящую крепость. Все содержимое, что было не приколочено к полу, затащило внутрь... вместе с нами.

— Хотелось бы мне увидеть рожу министра, когда он решит проверить свой тайник, — со смешком произношу.

Сейчас трудно сказать сколько мы украли. Помимо денег и золота там хватало драгоценных камней. Единственное, что можно сейчас точно сказать — много. Слишком много. Даже для министра финансов невозможно было собрать столько. Создавалось впечатление, что мы обчистили общак. Вот только для каких нужд собирались эти средства?

Покачивая головой, решаю пока не думать о деньгах. Что о них теперь думать, когда у меня теперь их целая куча...

Вместе с общаком я принес с собой с десяток книг. Их содержимое меня интересует куда больше. Подтянув к себе вещмешок со стола, начинаю неспешно доставать уже МОИ сокровища. Если Кэтрин была счастлива от вида сверкающих камней, то я от шелеста книг.

Заметив среди своей добычи знакомое название, с любопытством открываю книгу. «Сон мастера замков», вот только это был первый том, который имел заголовок: «Свет в замочной скважине».

— Вторая книга содержала себе секрет стука, — задумчиво произношу, начав чтение. — Что же за секрет будет скрыт в этой?

Первый том труда некой Терезы Гальмье оказался посвящен общим мотивам в таинственных снах ремесленников. Если во втором томе она делилась своими догадками, то здесь упор шел на описание именно снов. А именно описание сходств в таинственных снах, которые видят плотники, каменщики и другие ремесленники.

Но и здесь она делилась своими догадками. Она размышляла на тему того, что эти сны раскрывают загадку об устройстве мира. Женщина так же довольно колко прошла по некоторым конспирологическим теориям, не забывая довольно смешно шутить по этому поводу.

— Снова и снова мы слышим о **Лесе**, что родился вместе с нашим миром. Каждое деревце стремится к свету. А к чему стремится **Лес**? Есть ли разница между светом и **Светом**? Мне кажется, что ключ к сновидениям о **Лесе** может оказаться не вполне настоящим, — зачитал я вслух целый абзац, размышляя над написанным.

Очевидно, это был намек на то, что пройти дальше можно с силой лампы. В тексте даже содержался секрет дозорного, который я и так уже знал. Если верить этому тексту, то **Лес** в Обители ровесник этого мира. К тому же, я не совсем понял, что значит, что ключ к **Лесу** может оказаться не вполне настоящим. Что это вообще может значить?

— Да и какая разница между светом и **Светом**? — задумчиво произношу.

Сила лампы пульсировала во мне, когда я упомянул о **Свете**, хотя, казалось бы, какая вообще разница? Похоже на очередную загадку, ответ на которую мне только предстоит разгадать. Возможно, он содержится в других частях труда Терезы, нужно будет их поискать.

Покачивая головой, решаю прочесть что-нибудь еще, не такое двусмысленное. Вытащив из вещмешка следующую книгу, читаю ее название:

— Забавы джентльмена...

Это оказалась сатирическая комедия некого Сэмюэла Сэвиджа об интригах болезненного, но хитроумного Джона Зонне, госпожи Мэвелин, её любовника Лео и выскочки Корвино. Весьма смешная пьеса, полная непристойностей. Персонажи были крайне капризны и своевольны.

К концу первого акта госпожа Мэвелин показала Лео тайную дверь в стенах **Дома**, а Корвино взялся поглощать **червей**...

— Они знали о червях, — медленно произношу. — Эту книгу недавно читали!

Я даже нашел на последней странице написанную от руки примечание.

*«Судя по их именам, Джон Зонне, вероятно, является **Солнцем-в-Зените**, Лео, вероятно, **Львиный Кузнец**, а Корвино, вероятно, **Ворон с Берега**. Мэвелин может быть **Кузней Дней**, у которой были отношения с **Солнцем**, и которая спонсировала вознесение **Львиного Кузнеца**.»*

Многие из этих имен я уже встречал, причем Ворона с Берега призвал недавно Герасим! Я видел его собственными глазами. Получается, все это имена существ, что обитают в Обители. И, если судить по той же истории дорог, то существа довольно могущественные. Но даже не это меня сейчас беспокоило.

— Они знали о червях, — сухо произношу, — но ничего не сделали.

Хоть, судя по всему, министр финансов сам не причастен к их появлению, но он и пальцем не пошевелил, чтобы от них избавиться! Только осознав это, я почувствовал, как моя плоть загорелась. Мне нестерпимо захотелось убить ублюдка.

Потомственные дворяне знали о червях, становится очевидно, что это не первое их появление. Но даже зная, какую опасность они представляют, они просто покинули столицу, оставив с ними разбираться жандармов и кучку вояк.

Пазл практически полностью сложился. Осталось лишь выяснить КТО призвал червей. Нужно продолжать искать улики, времени осталось не так уж много. День или два, после чего город уже будет не спасти.

— Тащите гадину вилами! — кричал однорукий мужчина. — Не трогайте руками!

Обезглавленное тело пыталось освободиться, но его буквально проткнув вилами, тащили в печь, что собрал на заднем дворе Шпильман из обрезков железа и с помощью силы кузни. Бутылок с керосином оставалось не так много, а потому пришлось из подручных средств сообразить печь для кремации.

После ухода Фантома, какое-то время все было спокойно, но под вечер с рабочих районов вновь стали приходиться зараженные. По одиночке они были не так опасны, а потому было принято решение не допускать их скопления перед воротами мастерской.

Из новоприбывших женщин сформировали команду зачистки, которые с помощью вил и гарпунов стаскивали порубленные тела в чадающую печку. Над кварталом рабочих взмыл черный дым...

Уже ближе к ночи Герасим всем сообщил, что Фантом предлагает переместить всех желающих в свою крепость. Перепуганные бабы и дети были готовы податься куда угодно, а вот однорукий пристально посмотрел на пацана. Он кое-что знал о магах. Обычные маги на такое НЕ способны!

Чего мужчина не ожидал, что в замок Фантома их затянет вместе с мастерской! В воздухе образовалась прореха, которая «упала» на склад, оставив в реальном мире лишь кратер. Они же спустя всего пару секунд оказались в чудном месте, где не было ни неба, ни дна!

— Похоже опять я встрял в переплет, — устало произнес мужчина, сжав единственной оставшейся рукой обрез.

Я долго думал, как спасти людей от неминуемой гибели. Как ни странно, помогло мне найти ответ ограбление министра финансов. Если я так могу похитить целую комнату, то почему бы так же не поступить и с целым зданием? Благо с той стороны мне помогал Герасим. Впрочем, даже так мы бы не справились, при открытии прорехи, я буквально ощутил, что нам помогает третья сторона. Ворон с Берега решил вмешаться.

Не знаю, какой ему был резон, но после этого я пришел к нему с поклоном и вместе со фруктами и вином, предложил ему железную спинтрию, которую он тут же молча проглотил. Впрочем, он не стал отказываться и от иных моих даров, в целом проявив себя благосклонно ко мне. Тогда же я несмело его спросил, могу ли и я его призвать. Каркнув, он достал из рта железную спинтрию, показав ее мне. Я намек понял, так что еще раз поблагодарив, поспешил откланяться.

— Проблема лишь в том, — с усмешкой произношу, — что у меня больше нет

магических монет.

Мастерскую Шпильмана я призвал на нижней плоскости своей летающей крепости. Пришлось перенастроить гравитацию, отчего у меня теперь верх и низ ходит по головам друг у друга. Поскольку в Промежутке нет своей гравитации, то понимаешь ты, что ходил вверх тормашками, лишь когда переходишь в соседнюю область. Довольно любопытный эффект.

Василиса со Шпильманом сейчас занимаются вновь прибывшими. Я выделил для них небольшой дворец на нижних этажах. Места там хватит для населения небольшого города, в свое время строил я с размахом.

— Из примерно пяти тысяч жителей, я спас жалкие полтора сотни, — глухо произношу.

Счет жертв уже пошел на тысячи, а в скором времени цифра может перевалить и за десятки, а потом и сотни тысяч. Женщины, дети, старики, мужчины. Все они были брошены на пьедестал чужих амбиций. Заменены безмолвными марионетками, что не способны высказать недовольствие скотским поведением господ.

— Как удобно устроились, — оскалился я, — похоже мне придется действовать более активно.

К счастью, мне в голову пришла одна мысль, когда я размышлял обо всем случившемся. Поместье министра финансов охранялось марионетками, в точности такими же, как и на балу, где я выкрал **камень стука**! Данная мысль походила на гром среди ясного неба. Время того странного пожара и возникновение червей в целом совпадали.

— А что, если пожар устроили совсем не для того, чтобы замаскировать убийство? — тихо произношу.

Остановившись на секунду, я обдумал последнюю мысль. Может ли так статья, что из-за того, что я подменил **камень стука**, призвали **червей**?

Невесело улыбнувшись:

— В расследовании самое главное не выйти на самого себя, — покачав головой.

Нужно проверить, верна ли моя догадка, проблема лишь в том, что в реальном мире у меня не осталось последователей. Больше некому меня призвать! Изначально я об этом даже не подумал, требовалось спасти людей, теперь же у меня нет времени пытаться договориться с магом из реальности.

Похоже вновь придется обратиться к Скатах за помощью.

Глава двадцать вторая. Белая дверь.

Стук. Стук. Стук. Белая дверь стучала над лесом. Как только я приблизился к ней, подул порывистый ветер, а моя кожа засияла серебром, стоило мне только прикоснуться к двери. Я сиял, освещая лес под ногами, словно последний луч света в мире, когда солнце больше не взойдет из-за горизонта.

Казалось, что лес протягивает свои ветви навстречу свету, вот только... деревья при этом начинали «дрожать», словно мираж в пустыне. В какой-то момент мне даже показалось, что я могу заглянуть под эту иллюзорную пелену, но ощущение не продлилось долго, а я не стал всматриваться, у меня было еще полно дел.

Скатах, перед тем, как мы расстались, сказала мне, что ее можно будет найти за белой дверью, что она будет меня там ждать. Тогда я не придавал ее словам особого значения, поскольку не понимал, моего познания в Обители было недостаточно. Сейчас же я впервые пройду через эти врата, что доступны лишь магам и мертвецам.

Надеюсь, я не зря преодолею этот путь, и Скатах мне поможет. Поможет распутать чужую игру, найти разгадки и уничтожить **червей**. Если так подумать, то я несу ей одни лишь проблемы, но я же несу и решение этих проблем. Мне всего лишь нужно вернуться назад, чтобы сделать то, что должны были сделать за меня аристократы, но я вновь выполняю за них грязную работу.

— Вот только, — мои слова эхом пронеслись над Лесом, — такова МОЯ воля!

Повинуясь моей воле белая дверь со скрипом начала открываться. Если верить прочитанным мною книгам, то Белая дверь ведет в **Дом**, место, где обитают мертвецы и бессмертные. Стоило мне только потянуть дверь на себя, как я заметил, что этой ночью у входа собралась целая толпа. Мертвецы безмолвно на меня смотрели, не произнося и слова, поскольку на месте рта у них был лишь шрам, как на давно зажившей ране.

Драная одежда, через которую было видно бледную плоть и кости. Вполне возможно, что среди этой толпы есть и те, кого я мог бы спасти в квартале рабочих, но я их подвел. Не справился, не хватило понимания и воли. Это была моя ошибка, которую я больше не допущу.

Как я рассматривал их, так и мертвецы рассматривали меня. Их глаза с жадностью смотрели на мою полную жизни плоть. Ближайшие из них было потянули ко мне руки, но меня защитил свет лампы, что обжег их, заставив отступить. Вот только даже так, я ощутил, что, прикоснувшись к двери, я передал ей часть своих жизненных сил.

Через Белую дверь могут бесплатно проходить лишь мертвецы, все остальные платят жизнью. Если для бессмертного это ничего не значит, то смертный маг сможет сюда попасть лишь ограниченное количество раз, если не хочет умереть от старости преждевременно.

Двинувшись дальше, я увидел, как мертвые молча бродят по тропе, которая вела в **Дом**.

Одна пара мертвецов крепко обнимала друг друга, будто даже после смерти не желая расставаться друг с другом. Другие искали прорехи в пространстве, которые вели в чужие сны, я даже увидел, как один такой мертвец провалился в провал, который вел на кладбище, по которому бежал какой-то мужчина.

Мертвецы питаются чужими страхами, поскольку здесь нет иной пищи. Лишь так они

способны хоть ненадолго ощутить вкус жизни. Пройдя чуть дальше, я увидел, как какой-то мертвец пытается карябать на дороге слова. «*Передайте Сильвии, что я ее люблю.*» Именно эти слова старательно выводил мертвец. На пути хватало и иных надписей, которые постепенно затаптывали ногами.

Если темный лес полнился загадками, то белая дверь таила в себе тайны мертвецов. Они не могли здесь говорить, зато я ощутил, что они с радостью откликнутся на зов последователя пути стука. Но платой их станет теплая кровь, а не волшебные монеты...

Дойдя до развилки, я с одной стороны увидел сказочный лес, где в кронах деревьев порой блестели огоньки, чуть позже, я обязательно там побываю, но для встречи со Скатах мне нужно к огромному шатру, что виднелся с другой стороны. Двинувшись в ту сторону, на одном из камней я прочел надпись: «*Шатер Учёного Рыцаря*». Видимо у этого места есть свое название.

Стоило мне только подойти к шатру, как передо мной появилась элегантная дама с короткой стрижкой. На ней были темные очки и темное платье. Я ощущал, что в ней скрыта довольно сильная тайна, похоже это хозяйка данного места.

— Вы здесь впервые? — загадочно улыбнувшись, спросила она. — Тогда позвольте представиться Тереза Гальмье к вашим услугам, — немного шутливо поклонившись.

А ведь я уже слышал это имя! Именно она написала книги, которые таили в себе секреты стука и лампы! Очевидно, что хозяйка данного места не так проста.

— Хорус Луперкаль, — бархатистым голосом представляюсь, добавив в голос толику грааля. — Для меня честь встретиться с той, что написала книги про «Сон в замочной скважине», — с этими словами поклонившись.

Вот только мои слова вызвали у бессмертной шок. Хоть я и не видел ее глаз за темными очками, но высоко вздернутые брови и приоткрытый рот, явственно об этом говорили. Впрочем, она довольно быстро придала своему лицу нейтральный вид. Тереза замерла, с любопытством меня разглядывая, будто стараясь что-то рассмотреть.

— Как интересно, — в конце концов улыбнулась она. — Белая дверь не забрала ваш голос, это впервые на моей практике! — всплеснула руками она. — Несомненно, вы станете моей новой историей, — с озорством подмигнув.

— У вас и самой есть голос, — замечаю. — Почему у кого-то еще не может быть?

— У меня есть голос, — согласилась она, — вот только я не проходила сквозь Белую дверь! Я не совсем горжусь своим прошлым, но я попала сюда совсем иным путем. — загадочно улыбнулась она. — Ты отличаешься от тех, кого я видела на этом пути ранее. Позволь мне угостить тебя вином и развлечь разговором. Не каждый день ко мне на порог является столь интересный гость!

— Я пришел сюда, чтобы встретиться со Скатах, — осторожно произношу, внимательно посмотрев на женщину.

— Разумеется Скатах, — поморщилась Тереза. — Я-то думала, чего это она крутится здесь в последнее время. А она ожидала вас... В любом случае ее еще здесь нет, — разводит она руками, — я сообщу, если она явится. Пойдем, мне бы хотелось узнать о вас больше!

Схватив меня за руку, Тереза повела меня внутрь. Я невольно окинул взглядом фигуру женщины. Она была не молода, но есть женщины, которых возраст только красит, они расцветают, той красотой, что едва ли продержится долго, но тем они и прекрасны.

Внутри шатер оказался куда больше, чем снаружи. Золотистую ткань трепал ветер, издавая шелестящий звук. Трибуны на первый взгляд были пусты, хотя в Обители ничего

нельзя утверждать наверняка, вполне возможно, что мне не хватает понимания, чтобы увидеть других гостей.

Усевшись на бархатные подушки, что заменяли здесь сидушки, я невольно обратил взгляд на арену в центре. Там двое Мертвых бились на сверкающих мечах. Мечи искрились подобно падающей воде, а сами Мёртвые двигались подобно танцорам. Это было завораживающее зрелище.

— Они уже были здесь до меня, — отвлекает меня от представления Тереза. — Чтобы ты знал, я не Ученый Рыцарь, он вознесся в верхние залы Обители задолго до моего прихода сюда.

Моё внимание смещается на женщину. Тереза разместилась, полулежа на подушках, отороченных золотой бахромой. Она пила вино из рога, улыбнувшись, встретившись со мной взглядом. Протянув рог с вином мне:

— Вина на самом деле нет, — объяснила она, — а вот рог настоящий. Чтобы не заблудиться в Обители, нужно видеть разницу.

Обратив внимание на рог у себя в руках, я действительно заметил, что вино не более чем иллюзия, что не помешало мне его попробовать на вкус. Отпив из рога, я ощутил довольно приятный аромат. Вино не утоляло жажду, но зато прекрасно передавало вкус.

Благодарно кивнув, передав рог обратно, решаю продолжить разговор:

— Я вижу, этим вином нельзя напиться, хотя оно и передает отлично вкус, — про себя подумав, а что будет, если в рог налить обычную воду, превратится ли она в вино?

— Вы действительно видите, — удовлетворенно произнесла Тереза. — Быть может, вы не потеряетесь в пути, и когда-нибудь присоединитесь к моему Паломничеству наверх, — хитро на меня посмотрев. — Либо же я присоединюсь к вам, вы полны загадок, а я их просто обожаю! — наклонившись вперед, ее дыхание обожгло мою плоть: — Пусть это будет нашим общим секретом...

— Благодарю за доверие, — поднеся руку к сердцу, — постараюсь его не подвести...

Отодвинувшись, Тереза немного мечтательно и одновременно грустно вздохнула.

— Вы напоминаете мне Кристофера, мы были вместе десять лет. После чего я ушла в Обитель... с тех пор мы больше не виделись. Хоть здесь частенько бывают маги, но не так часто, даже не каждый месяц у меня есть бывает компания, — пожаловалась она.

— Думаю, я бы мог к вам заходить, если у вас найдутся для меня интересные истории об этом месте, — с улыбкой киваю.

— Буду признательна, — улыбнулась мне Тереза в ответ. — Даже жаль, что в Обители невозможна близость. Я бы вас поцеловала. Думаю, вы знаете, что бывает, когда Вечный мужчина делит ложе с вечной женщиной... — грустно вздохнула она.

Меня удивили слова Терезы, о чем она вообще говорит? У нас со Скатах не было никаких проблем! А потом до меня дошло, что хоть Скатах и называла меня бессмертным, но фактически это не так! Мое настоящее тело сейчас в промежутке! Именно потому была возможна наша близость.

Если так подумать, то, для того, чтобы попасть в Обитель, я воспользовался силой Архидемона, а он как полубог был способен создавать дополнительные тела... Если так подумать, то у меня теперь два тела! Одно покоится в обители, а другое в Промежутке.

Единственное, что меня удивило, откуда Скатах поняла мою двойственную природу? Неужели она уже встречала существ похожих на меня? Мысленно покачав головой, я посмотрел на Терезу, что с грустным видом отпила иллюзорного вина.

Повинуясь порыву, я потянулся к ней навстречу, поцеловал ее в губы. Видели бы вы ее испуганное лицо в этот момент! Она буквально отскочила от меня в сторону.

— Думаю, я могу вам рассказать один секрет, — улыбнувшись ей. — Я не бессмертный, а то, что вы видите пред собой, не более чем моя проекция...

Молодая аристократка с задумчивым видом рассматривала из кареты блокпост. Из-за стачки рабочих улицу перегородили, поговаривали, что по ночам отсюда слышны звуки выстрелов. Девушка была нештатным следователем в жандармерии, помогая с расследованием мистических дел. Была она потомственным магом с пути лампы, отчего могла за себя постоять.

Рядом с девушкой сидел мужчина лет тридцати, он был полноценным следователем, его перевели в столичный главк из провинциального города в качестве повышения.

— Вам не кажется, что дело Фантома не такое уж важное, на фоне того, что происходит в городе? Я только приехал, но я уже слышал слухи, что жандармы и военные расстреливают всех, кто пытается прорвать баррикады...

Мужчина был с пути мотылька, а потому он предпочитал сначала выяснить все детали, а уже затем предпринимать решительные действия.

— Я тоже об этом слышала, именно потому этим вечером мы незаметно проникнет в рабочий квартал, я уже наняла проводника, — задумчиво кивнула она.

— Разумно ли это? — тактично спросил следователь. — По нам могут открыть огонь, причем свои...

— Вы можете не идти, — краем глаза посмотрев на мужчину. — Я предложила вам лишь из вежливости.

Следователь тяжело вздохнул. Достав из кармана часы, он тактично предложил:

— Давайте сверим часы и договоримся во сколько встретимся, ведь за баррикады мы пойдем не раньше вечера? — вопросительно посмотрев на спутницу.

Девушка кивнула, достав изящные золотые часы с бриллиантовой инкрустацией. Часы стоили столько, сколько следователь зарабатывал минимум за год. И то, с какой небрежностью девушка с ними обращалась, заставило мужчину лишь утереть пот со лба. Если с ней что-то случится, то ему несдобровать.

Следователь еще не знал, что эту ночь они проведут на крыше, отстреливаясь от червивых.

Скатах явилась ближе к полуночи, причем пришла она не одна, а в сопровождении Энид! Тереза к тому моменту отлучилась по своим делам, она скакала на мне часами, у нас даже не было времени толком поговорить...

Последние полчаса я наблюдал, как пара Мертвецов сражается между собой. Я пристально наблюдал за их выверенным стилем, в котором не было ничего лишнего, за их утонченными движениями, обманчиво простыми. Чем больше я наблюдал, тем больше хотел научиться так же фехтовать.

Поднявшись с подушки, я кивнул Скатах, а затем с любопытством посмотрел на Энид. Я ощутил от нее ту же силу, что и от скандинавской воительницы. Похоже писательница не сидела на попе ровно, каким-то чудом попав в обитель в своем теле!

— Поздравляю с восхождением, — приветственно киваю ей.

Уж не **камень** ли **стука** ей в этом помог? Спрашивать я об этом напрямую не стал,

прекрасно понимая, что некоторые секреты слишком дорого стоят.

— Спасибо, — кивнула писательница, — и вы в этом сыграли ключевую роль, я перед вами в неоплатном долгу...

— Не стоит, — качаю головой, — благодарите своего покровителя, который нашел вам столь замечательного помощника.

Отмахиваюсь от ее слов.

— Госпожу Скатах я уже поблагодарила, — упрямо поджала Энид губы. — Настал ваш черед.

Увидев ее упрямый взгляд, я лишь кивнул, признавая ее долг, мне как раз требуется их помощь.

— В иных обстоятельствах я бы сказала своей ученице не разбрасываться клятвами, — заговорила Скатах, присаживаясь на подушку рядом. — Но вы и вправду безупречно исполнили свою часть сделки.

— Возможно, не так уж безупречно, — качаю головой. — Что вы знаете про **червей**? У меня есть основание подозревать, что прерванный нами ритуал призвал их в наш мир...

— Если речь идет о тех **червях**, что я думаю... — серьезно посмотрела на меня Скатах. — То ты ошибаешься. Неправильный ритуал вознесения никак не мог их призвать. Возможно, ты под этим словом подразумеваешь нечто другое? Как они выглядят? Есть ли большие, что начали уже пожирать плоть мира?!

Посмотрев на бессмертную, я рассказал ей все, что происходило в столице за последние дни. Особо уделив внимание самим червям, их внешнему виду и способности чують магию даже под покровом мотылька.

— Вам повезло, это лишь малые **черви**, они опасны, но не настолько, как взрослые особи. Но то, что ты говоришь, что **никто** с ними не борется, меня страшит больше всего. В былые времена даже слуха об их появлении хватало, чтобы все правители прекратили военные действия и общими силами изгнали их из нашего мира.

— Для меня и самого это стало шоком, что по сути никто, кроме меня и одного графа, даже не ищет первого зараженного. Король и его свита уехали из столицы. К тому же, я видел их планы, заменить крестьян на марионеток, но они кажутся мне настолько чудовищными, что я до сих пор не желаю в них верить...

Пока я рассказывал, Тереза вернулась. Она успела уже одеться и в целом ее внешний вид ничем не выдавал того, чем мы с ней занимались на протяжении последних пяти часов. Поправив свои темные очки, она немного чопорно произнесла:

— Я позабочусь о том, чтобы об этой истории стало известно всему остальному миру, — присев на подушку рядом со мной. — Думаю, всем будет интересно, почему покровитель северных земель решил не бороться с заразой... — с угрозой в голосе закончила она.

Скатах лишь согласно кивнула:

— Что ж, мы поможем вам, вы окажите услугу всему миру, если очистите наш мир от **червей**, хотя на вашем месте я бы покинула северные земли сразу после этого. С такими правителем и аристократами, эти земли не ждет ничего хорошего...

Глава двадцать третья. Хлебные крошки.

Если верить детективным романам, то убийца всегда возвращается на место преступления. Бродя среди развалин некогда шикарного поместья, в поисках улики, я не мог не отметить, что вернулся сюда, хотя никого здесь не убивал.

Было как-то неприятно видеть некогда богато украшенный особняк в столь жалком состоянии. Часть завалов уже разобрали, а все ценное отсюда уже вывезли. Оставили здесь лишь обгорелую мебель и в целом то, что нельзя было увезти на телеге.

— И что я вообще хочу здесь найти? — задумчиво произношу.

Если здесь действительно проводили некий ритуал, то где именно его могли провести? Вспомнив тот день полмесяца назад, понимаю, что единственное место, куда не пускали гостей — это библиотека. Мы туда с Кэтрин так и не попали, покинув это место после того, как стали свидетелями отцеубийства. Нам не нужны были чужие проблемы.

— Что-нибудь нашел? — раздается за спиной голос Энид.

Развернувшись, я увидел писательницу в темном костюме для конных прогулок с накинутым на плечо плащом и элегантной шляпкой на голове. Одежда ей шла, так что пару секунд я позволил себе насладиться ее видом.

Нас обоих призвали последователи Скатах, что остались в столице. Появившись в чужой гостиной, я поспешил отправиться сюда. Поймав первого попавшегося извозчика, мы с Энид добрались до нужного места всего минут за сорок. Благо квартира, где нас призвали, оказалась недалеко от сгоревшего поместья.

— Пока нет, — отвечаю писательнице, — но, кажется, я понял, где нужно искать.

— Если мы здесь ничего не найдем, то как мы поступим? — спросила она. — Я вернулась сюда лишь для помощи вам, после чего я вернусь обратно в Обитель.

— Я уверен, что все началось именно здесь, я даже примерно догадываюсь, кто первый заразившийся, мне лишь нужно подтверждение, — поясняю ей свою мысль. — К слову, бессмертие вам к лицу, я ощущаю в вас пульсирующую тайну, что манит любого, кто идет по пути.

— Ваши слова, мне льстят, — сложив на груди руки. — Но я все еще помню, как вы предложили потереть себе спинку. Для бессмертного вы ведете себя слишком вызывающе! — высказала она мне.

— Если я вас невольно обидел, то прошу прощения, — развожу руками. — Я не привык скрывать свои чувства. Впрочем, вы тогда так мило злились на меня, что я повторил бы это и во второй раз, — с усмешкой посмотрев на писательницу.

— Хам и развратник, — поджав губы, констатировала она, на что я лишь рассмеялся.

Похоже Энид ни капли не изменилась за прошедшее время, что придавало ей шарма. Впрочем, я здесь не за тем, чтобы флиртовать с писательницей. Хоть здание и выгорело, но стены здесь все же остались, так что все еще можно было сориентироваться.

Пройдя немного вперед, я обнаружил обвалившуюся область, похоже именно здесь пожар бушевал сильнее всего. Место выгорело дотла, даже второй этаж обвалился вниз. И как в такой неразберихе можно обнаружить улики? Все, что не уничтожил огонь, позже было вытоптано сначала пожарными, а затем и вандалами.

— Это должно быть где-то здесь! — с раздражением произношу, начав пытаться хоть

немного расчистить завал.

Наблюдавшая за мной Энид, со вздохом заметила:

— Таким образом мы провозимся здесь еще месяц, отойдите, я хочу кое-что попробовать.

Согнав меня в сторону, писательница вытянула руку вперед, после чего перед ее рукой появилось серое зеркало, вот только отображало оно не пепелище, а вполне целое здание! Взяв зеркало в руки, Энид стала оглядываться, пытаясь сориентироваться.

— Что это за магия? — с любопытством спрашиваю у нее.

— Зеркало памяти, с его помощью можно увидеть «воспоминания» вещей. Найдите что-нибудь со второго этажа, если хотите увидеть, что там происходило! Только быстрее магия не продержится долго.

Просить дважды меня не пришлось, я стал активно раскидывать завалы в поисках нужной вещи. Когда мне в руки попала обгорелая книга, я лишь победно хмыкнул. Очевидно, что она находилась в библиотеке. Передав находку Энид, я стал ожидать, что она будет делать.

Прикоснувшись краешком книги к зеркалу, сначала она увидела себя, держащую книгу, а затем время в зеркале пошло назад. Вот я нахожу книгу, вот она вновь оказывается под развалинами. Долгое время было темно, после чего стало видно всполохи огня. Подойдя поближе, я заглянул в зеркало.

Библиотека горела, но огонь со временем тух, пока не стало видно людей, которых пожирали черви. Причем над ними возвышался отцеубийца, который с ужасом смотрел на происходящее, видимо и для него все это стало сюрпризом.

— Пентаграмма не та, — развеяв зеркало, мне в глаза посмотрела Энид. — Пентаграмма была начерчена не для возвышения, а для призыва существа. Так что выкрав камень стука, вы лишь ослабили ритуал, не более...

Слова писательницы медленно оседали в моем сознании. Никакой ошибки не было. Мое вмешательство наоборот лишь ослабило эффект. Не скажу, что мне от этой информации стало прям легче, люди ведь все равно погибли. Скорей я окончательно понял, что мне не по пути с теми, кто ради своих амбиций способен вызвать эпидемию на мирный город.

Сжав кулаки, я пообещал себе, что виновные ответят, кем бы они не были и как бы высоко не сидели. Я это сделаю, даже, если это будет последним, что я вообще совершу в этой жизни. Очевидно, что ублюдки довольно могущественны, чтобы нечто такое проверить. Далеко не факт, что меня одного хватит, чтобы хоть что-то исправить...

— Хорус, — доносится до меня испуганный голос писательницы, — у вас течет кровь из глаз!

Моргнув, я понял, что плачу кровавыми слезами. Проведя языком, я ощутил приятный сладкий вкус. Моя кровь была на вкус, как вино. Данное обстоятельство показалось мне забавным. Спустя пару секунд я начал всхлипывать от едва сдерживаемого смеха.

— Ха-ха-ха-ха! — мой хриплый голос раздался над пепелищем.

В этот момент я лишился последних иллюзий, чем изрядно перепугал свою спутницу. Я было попытался заткнуть себе рот, но надрывный смех не желал умолкать. Лишь минут через пять я смог успокоиться.

Посмотрев на перепуганную Энид, я на удивление спокойным голосом произнес:

— Не беспокойтесь, я не сошел с ума, — извиняюще склонив свою голову. — Наоборот, мой разум ясен как никогда.

И это пугает даже меня. Но этого я уже не стал ей говорить.

Распрощавшись с Энид, после чего она буквально исчезла, вернувшись в Обитель, я рванул на встречу к Яге. Среди пепелища нам удалось обнаружить обгорелый портрет, на котором в том числе был изображен нужный нам мужчина. Видимо картина оказалась довольно сильно повреждена и ее не стали забирать. Надеюсь, этого окажется достаточно, чтобы создать магию поиска. Сам я ей не владел, так что остается надеяться только на Ягу.

Прыгая по крышам, я невольно вспоминал свои глупые мечты сделать жизнь крестьян немного проще. В обмен на мою жизнь Король пообещал освободить их... Кто мог знать, что это будет обозначать их смерть? Я предполагал, что их могут закобалить, были у меня подобные мысли, вот только реальность оказалась куда «причудливее».

— Ненужный скот пускают на мясо, — со злым весельем в голосе произношу.

Пазл окончательно сложился. Не было никакой ошибки. Червей призвали намеренно, причем, если бы не мое вмешательство, то все было бы еще хуже и ритуалом бы призвало взрослых червей, от упоминания которых даже Скатах вздрогнула от страха. Здесь бы случилась не эпидемия, а бойня! В результате которой погибло бы еще больше народу.

— Заменить крестьян на марионеток, кто вообще мог согласиться на подобный план? Какой зверь? Нет, монстр...

Монстры в человеческой коже, что не достойны жить под светом солнца. Пора бы их изгнать в ту бездну, что их породила. Именно с такими мыслями я в кратчайшие сроки домчался до жилища Яги.

Уже привычно спустившись вниз по лестнице, я обнаружил старуху. В этот раз она ничего не готовила, она сидела за столом, попивая чай. Напротив нее стояла дымящаяся кружка, видимо Яга уже знала о моем скором прибытии.

Кивнув старухе, я присел напротив нее.

— Знаешь, раньше я была на тебя похожа, — неожиданно произнесла она. — Лезла не в свои дела, пыталась изменить мир, а потом я поняла...

Горько улыбнувшись, замолчав.

— Что поняла? — с любопытством посмотрев на ведьму из детских сказок.

— Мира, который я себе представляла в голове, никогда не существовало. Всюду обман, — со старческой усмешкой сообщила она мне.

— И мы главные обманщики, — криво улыбаюсь в ответ.

— Верно, — кивнула старуха. — Все — обман. Прежде чем изменить мир, неплохо бы перестать жить в иллюзиях и измениться для начала самому, — помедлив немного: — Может чайку? — кивнув на кружку передо мной.

Протянув руку, я неторопливо отпил горячий отвар, даже не посмотрев, что там плавало, мои мысли были заняты другим. Какого-то особого вкуса я не ощутил, отдавала польнью, хотя пахло приятно.

— Запах хорош, да? — с прищуром спросила она.

— Да, — односложно отвечаю.

Сам же про себя подумав, что расставаться с иллюзиями довольно больно, будто кусок от себя оторвал. Вот только можно ли хоть что-то изменить, не изменившись для начала самому? Получается, что нет. Перемены нужно начинать с себя...

— Нашел вещь первого заразившегося? — прерывает мои размышления Яга, дав мне немного времени успокоиться.

— Думаю, да, — положив на стол обгоревшую картину.

Старуха с прищуром на нее посмотрела, после чего:

— Подойдет, — удовлетворенно кивнула. — Осталось лишь решить, рискнешь ли ты спуститься один или возьмешь кого-то с собой? Хочу сразу сказать, там опасно. Будут жертвы.

Услышанное мне не понравилось, но на войне я уже успел привыкнуть, что даже самая короткая перестрелка не обходится без жертв, причем порой довольно глупых. Пуля дура, штык молодец. Впрочем, то, что я к этому привык, совсем не означало, что мне подобное по душе.

— А если я пойду один? — пытливо посмотрев на Ягу.

Тащить кого-то за собой мне не сильно-то хотелось.

— А ты справишься? Готов ли ты рискнуть жизнями целого города? И ладно, если ты помрешь сам, но ты ведь утянешь за собой на дно и весь город! Готов ли ты ТАК рискнуть? — пристально посмотрела мне в глаза ведьма.

Я не был готов. Значит, придется собирать людей. И я, даже знаю, с кого стоит начать.

— Значит, один я не справлюсь? — хмуро посмотрев на старуху.

— Кто знает? — разводит она руками. — Выбор за тобой. Ты знаешь латынь? Хотя откуда тебе знать... — проворчала она. — *Audentes fortuna iuvat*. Или смелым помогает фортуна. Я лишь предлагаю снизить риски. У тебя есть задатки, но не хватает понимания, — с этими словами она протянула руку в складки своей одежды. — Вот, это тебе поможет, считай, это подарочным бонусом постоянному клиенту.

Взяв книгу, я прочел название: «О Белизне», гласила обложка.

— Пока я готовлю все необходимое, можешь почитать, — сказала она мне.

Забрав обгорелый портрет со стола, Яга удалилась в соседнюю комнату. Проводив ее взглядом, опускаю взгляд обратно на книгу. Она оказалась не такой уж толстой, я вполне ее могу прочесть часа за полтора. Поскольку я не знал, сколько займет времени создания поискового амулета, я и вправду решил скоротать время за чтением.

Некто Соломон Хашер писал о долгой, но обречённой любви **Зимы** и **Солнца**. Вероятно, произведение полно скрытых смыслов. Его эпитафия гласил — «*Закат в полдень*». Причем я уже не в первый раз встречаю упоминание **Солнца**, вот только... я помнил, что с **Кузней Дней** солнце можно рассечь пополам. Очевидно, что в **Лесу** раньше светило **Солнце**, но оно пропало, хотя **Лес** все еще тянется к **Свету**. Что все это значит? Если бы я знал! Хотя кое-какие догадки стали у меня постепенно появляться.

На первый взгляд этот труд был посвящен теории эстетики или даже предупреждением, об опасности рисовать мистические истины. **Зима** — **принцип безмолвия, конца и всего, что застыло на границе жизни и смерти**. И автор к ней стремился, что было равносильно попытке суицида.

— А ведь у меня все еще лежит пигмент витальности, — тихо произношу. Этот краситель был полон тайны грааля.

Хашер отвлеченно писал о том, как он ненавидит цвета и стремится к смерти. *Говорят, что некоторые знания можно передать только посредством тишины особых свойств. Склонные шутить комментаторы добавляют, что и прочесть их можно только с закрытыми глазами.*

Он намекал на задуманное или уже даже начатое им **Великое Дело**, в котором мир покорит «бледнейшая из картин». В книге раз за разом встречаются определённые фразы —

как утверждает сам автор, это «тайные слова Зимы». Вот только складывались они в какую-то тарабарщину!

Осененный догадкой, я закрыл глаза, вот только вместо темноты... передо мной засияла очищенная до Белизны книга, в которой я сумел прочесть истинную мудрость.

— Ха! — из моего рта вырвалось облачко пара, а на одежде появилась тонкая морозная корка.

Мои кости перестраивались, становясь чем-то другим, что могло хранить в себе память. В какой-то момент я понял, что благодаря своим костям теперь могу просмотреть всю свою жизнь подобно фильму. Также я понял, что могу разбудить эту память и в других костях, таким образом оживив труп. Он не будет иметь души, но сохранит память и навыки. Именно в этом крылся «Секрет церковного сторожа».

Пока я изучал книгу, Яга вернулась с пожелтевшей фалангой пальца. Я ощутил своей новой силой, что палец раньше принадлежал магу с пути стука. Удовлетворено посмотрев мне в глаза, старуха протянула мне палец со словами:

— Чем дольше ты живешь, тем чаще тебе придется делать сложные выборы, — прокричала Яга. — На одной чаше весов всегда будут жизни невиновных, а на другой твоя собственная жизнь. Тебе придется выбирать, кто умрет, а кого ты спасешь. Но спасти ВСЕХ у тебя не получится *никогда*.

— Мрачные слова ты говоришь, — улыбаюсь старухе в ответ.

— Мне жаль, хотела бы я сказать, что жизнь бессмертного похожа, на дорогу из роз, вот только это будет ложью. Ты не самый плохой бессмертный, которого я встречала на своем пути. А потому я дам тебе совет. Спасая других не забывай о себе. Если ты вновь умрешь, *Кощей*, то **никому** не станет легче.

— Откуда... — вытаращился я на старуху.

Мне казалось, что это дурацкое прозвище умерло вместе со мной.

— Я старая, кости мои старые. Я была там, наблюдала и записывала, Архидемон впервые спустился на землю нашего мира. Это должно было стать довольно кровавым событием, но затем явился ты. В свете лампы ты **УЖЕ** один раз изменил мир.

— Так ты знала, кто я такой, — внимательно посмотрев на Ягу.

— Догадывалась, — улыбнулась она. — Но ты сейчас подтвердил.

Злиться на старую каргу у меня уже не оставалось сил. Она умело подвела меня к этому моменту. Все же этот древний экспонат, неизвестно сколько уже коптит этот мир своим присутствием. На фоне ее — я, наверное, выгляжу как мальчишка.

— Если ты теперь знаешь обо мне, то скажи, я должно быть выгляжу глупо? Борюсь с ветряными мельницами, пытаюсь спасти людей, хотя никто меня не просил...

Яга поднялась со стула, подойдя ближе, она положила руку мне на плечо.

— Не расстраивайся, люди продолжают умирать и без твоего вмешательства. Спасти всех невозможно. Сейчас тебе плохо, но ты со временем поймешь, что в моих словах есть мудрость. Как выйдешь отсюда, тебе полегчает, я добавила в чай успокоительного, — оскалилась она. — И главное, не верь всякой ерунде насчет фатума. Ты уже изменил один раз будущее, справишься и во второй раз...

Благодарно кивнув, я поднялся со стула. Похоже пришло время в очередной раз обмануть суку судьбу.

Проводив Хоруса взглядом, старуха грустно произнесла:

— Как же он на меня похож в былые дни, — сгорбившись под грузом прожитых лет, она

тихо проворчала: — Натворит же дел шельмец, прям как я в его годы...

Глава двадцать четвертая. Поиск союзников.

Перемещаясь по крышам, я буквально ощущал, как начался обратный отсчет. Время утекало сквозь пальцы, уже этим вечером все решится. Смогу ли я спасти сотни тысяч людей, возможно, даже миллионы? Или же я погибну в катакомбах под городом пытаюсь. На удивление я не испытывал страха.

У меня уже не оставалось времени на метания и сомнения. Я точно знаю, что должен сегодня совершить. Нужно убить первого заразившегося, избавить город от заразы. А для этого мне потребуются союзники. Орден святой Гидры пока слишком слаб, а потому придется искать помощи со стороны.

Именно поэтому первым делом я направился в лечебницу святой Агнессы, где расположился граф. Раз он так отчаянно желает найти первого заразившегося, то я преподнесу ему сегодня подарок, ему останется лишь спуститься за ним в катакомбы...

Честно говоря, я все еще подумываю над тем, чтобы спуститься туда одному, мне будет так проще, но в чем-то старуха права. В данном случае я не имею права на ошибку! Ошибка будет СЛИШКОМ дорого стоить.

Если же мне повезет, и я не умру сегодня, то у меня образуется еще одно «небольшое» дельце, а именно найти тех мразей, что все это устроили, и поговорить с ними по душам. Только от этих мыслей мои кулаки сами собой сжимались. Это будет сделать еще сложнее, но вода камень точит.

— Они еще заплатят... — даю себе обещание.

Приблизившись к самой лечебнице, я заметил, что обстановка вокруг разительно изменилась, оцепление из военных исчезло. Больницу больше не охраняли, словно она перестала иметь значение. Подобные перемены мне совсем не понравились.

Приглядевшись, я заметил, что само здание скрыто от чужих взглядов с помощью магии, но благодаря силе стука я сумел увидеть сквозь защиту. Похоже недавно здесь провели обряд сокрытия, я слышал о чем-то подобном.

На самом деле обряды довольно могущественная вещь. Сочетая силы разных путей, можно добиться довольно любопытных результатов. Еще в армии я видел, как их использовали потомственные маги, чтобы отвести глаза от какой-то области или зачаровать блиндаж от попадания снарядов.

Для проведения подобных обрядов требуется адепт нужного пути, магические артефакты с нужной тайной, а также магические материалы, которые можно заполучить лишь в Обители.

Поговаривали, что дворяне для некоторых ритуалов использовали пленных турок. Сам я с таким не сталкивался, но память Архидемона услужливо подсказывала парочку способов с помощью жертвы человека призвать демона. Демонология, насколько мне известно, считается запретной наукой, поскольку маги данного пути черпают свои силы не из Обители.

— Что же здесь произошло? — задумчиво произношу, осматривая здание в поисках ответов.

По всему выходило, что здание запечатали, словно оно представляет опасность. Имеет ли вообще смысл соваться внутрь?

— Если графа заразили, и он сейчас бродит по запечатанной больнице, то у меня все еще сохранилось противоядие против червей, — задумчиво произношу.

Прикинув все плюсы и минусы, я все же решил заглянуть. Нужно разобраться, что здесь произошло.

Спрыгнув с крыши вниз, я неторопливо направился в сторону лечебницы. Чем ближе я подходил, тем больше мне хотелось развернуться назад. Лишь благодаря мистическим истинам, я смог противостоять данному желанию. Стук. Мои глаза на мгновение запульсировали, после чего я перестал ощущать на себе давление от чужой магии.

Забравшись через окно в один из кабинетов, я услышал в коридоре шаги. Здесь кто-то остался или... Осторожно выглянув в коридор, я увидел бродящих по лечебнице червивых. Чего-то подобного я и ожидал, ведь не зря же это место запечатали и покинули. Достав свой демонический меч, не став даже пытаться спрятаться, я вышел в коридор. Нужно зачистить лечебницу от зараженных.

Первому червивому, я снес голову мечом, после чего призвав силу лампы, я буквально выжег всех зараженных, что бродили по коридору. Расправившись с толпой, одиночные зараженные уже не представляли для меня особой угрозы.

Зачистив четвертый этаж, я замер над одним из трупов. Сила **зимы** потрескивала в моих костях, сохраняя память и морозя мою плоть, что была полна силы лампы. Эти пути, будто тянулись друг к другу, не в силах даже коснуться. Они мне напоминали два полюса магнита.

Потянувшись к стуже в костях, кладу руку на голову покойнику:

— Покажи мне память этих костей... — тихо произношу.

Чтобы разобраться, что здесь произошло, я использовал силу **зимы**, решив посмотреть, какую память хранят в себе кости зараженных. Пропустив большую часть жизни убитого мной, который при жизни был чистильщиком обуви, я просмотрел лишь последние часы.

Это было безумием, но похоже кто-то проник в больницу, он пытался что-то здесь добыть, я видел глазами покойника, как неизвестный прошел мимо него. Одет он был в темный плащ, так что лица я не сумел рассмотреть, но это точно был мужчина.

Спустя минут сорок неизвестный вернулся, он громко ругался на французском, после чего осмотрев привязанные к кроватям тела, он довольно сноровисто подрезал веревки. Причем неизвестный знал, что делает, первые червивые освободились лишь после его ухода.

У меня сложилось впечатление, что мужчина что-то здесь искал, а когда не сумел получить желаемое, он из мести освободил червивых. Я, конечно, могу ошибаться, но ощущение у меня сложилось именно такое.

— Мудак, — емко комментирую увиденное.

Похоже врачи и военные предпочли не связываться с зараженными. Они запечатали это место, уехав куда-то еще. Разумное решение, вот только где мне теперь их искать? Постояв немного, решаю все же обыскать госпиталь на наличие эликсира и иных магических вещей.

Убивая зараженных, я попутно обыскивал кабинеты на наличие ценностей и информации, куда врачи могли переехать. Во время моих поисков я совершенно случайно обнаружил странную комнату. На двери не было вывески, а внутри не было ни одного окна, мне пришлось подсветить себе путь силой лампы.

Стены комнаты были выкрашены в насыщенный фиолетовый цвет. В центре был установлен докторский стул с ремнями фиксаторами, фарфоровый пол, с рифленой плиткой. Я не совсем понял для чего это место использовали. По слою пыли на полу, становилось

понятно, что этот кабинет давно забросили. Судя по всему, когда лечебницу эвакуировали, сюда даже не заглянули.

На одной из стен я увидел подвесной шкафчик, который оказался заперт на замок. Стоило мне на него только посмотреть, как замок с щелчком открылся. В шкафчике обнаружили инструменты с кремневыми и стеклянными наконечниками — инструменты, которые хирург вряд ли будет использовать. На всякий случай, вдруг, они ценные, я забросил их в подсумок, впрочем, и помимо них здесь обнаружилось немало интересного.

После инструментов в подсумок отправилась книга «Роза Гипатии», которая оказалась написана на греческом, так что я даже примерно не мог прикинуть, о чем в ней шла речь. Следующей книгой оказалась «Сон мастера замков» с подзаголовком «Вторжение», на обложке была нарисована цифра три.

— А ведь я теперь могу расспросить Терезу об этих книгах подробнее! — приходит мне в голову интересная мысль.

Последней моей добычей стала баночка какой-то розовой пыли, от которой веяло тайной сердца, а также запятнанные в крови перчатки, от которых ощущалась сила грааля. По итогу моя добыча оказалась крайне интересной, даже жаль, что у меня нет времени почитать. Я и так здесь задержался дольше, чем планировал...

Граф Михаил Николаевич Валенский собрал верных себе людей в одном месте. Он прекрасно понимал, что не справился. Он испробовал все, что мог, потратил деньги и влияние, но даже так этого оказалось недостаточно. К тому же, видимо поняв, что вскоре его голова полетит с плеч, верные некогда союзники медлили с ответами на его письма, а некоторые даже осмелились напрямую ЕМУ отказать!

Последнее графа злило больше всего, ведь многим из них он помог в трудную минуту! Как они могли так с ним поступить? Покачав головой, мужчина дал себе обещание, что они заплатят за свое предательство, если он каким-то чудом переживет этот день...

Он собрался возглавить атаку на зараженный район. Если уж его имя так и так утопят в дерьме, то пусть его лучше запомнят, как отважного и безрассудного вояку, который погиб, пытаясь исполнить свой долг. Пускай ценой своей жизни, но он не позволит запятнать свое славное имя!

Именно потому немолодой уже мужчина с решительным видом самолично чистил свою кавалерийскую саблю. С собой он позвал лишь добровольцев, и многие ответили на его зов. Его люди не испугались, даже прекрасно понимая, что не вернуться обратно живыми. Именно такими должны быть настоящие дворяне!

— А не эта кучка вырожденцев, — процедил граф, — самое никчемное поколение, которое только и способно, что хвастаться своим именем и ни хрена не делать...

Убрав саблю обратно в ножны, граф поднялся на ноги, готовый выйти к своим людям. Он должен произнести последнюю речь, воодушевить их всех на подвиг, даже, если от этого подвига немного смысла...

— Михаил Николаевич! — внезапно раздалось снаружи его кабинета. — У меня срочные новости!

В дверях показался его адъютант, светловолосый парнишка из довольно хорошей семьи. Его ждало блестящее будущее, именно поэтому граф отправил его проверить лечебницу, после того, как защитный периметр кто-то побеспокоил. Едва ли ему удалось бы кого-нибудь поймать, зато у Валенского появился повод его отослать.

И вот, он вернулся с действительно хорошими новостями. С его слов выходило, что возле лечебницы Измайлов обнаружил человека, который знает, где скрывается первый заразившийся червями. Услышав подобную новость граф заметно приободрился. Одно дело идти умирать, так и не выполнив свой долг, а совсем другое погибнуть — выполняя его. Так и героем можно стать!

— Так чего же ты ждешь Папа! Веди его сюда немедленно! — воодушевился Валенский, став буквально на глазах оживать.

Договориться с графом оказалось на удивление просто. Он настолько отчаялся, что был готов уцепиться за просто обещание найти первого зараженного. Он даже не стал требовать с меня доказательств, как мне показалось, он побоялся, что у меня их попросту нет. Похоже сильно прижало мужика, раз он был готов буквально на все, ради хотя бы призрачного шанса.

Договорившись встретиться через пару часов, я вызнал у него, где сейчас находятся рыцари-охотники. На мое счастье они еще не покинули столицу, погрузившись на корабль, в ожидании чего-то. Думается мне, возможности пограбить, когда город падет. Не могу сказать, что подобное их поведение мне пришлось по душе, но иных доступных наемников в округе попросту нет!

— Хотят они того или нет, а они помогут мне спасти город, — с усмешкой произношу.

Еще на подходе к порту, я заметил охотников на крышах. Они патрулировали район. Я бы мог попробовать их обойти, да только зачем? Мне наоборот нужно поговорить с кем-то из них, так что я не стал скрывать свое присутствие.

Меня довольно быстро заметили, но не стали мешать пройти дальше. Спустя где-то пару минут мне указали рукой, что я должен спрыгнуть вниз, где меня уже ждали. Понятливо кивнув, я исполнил просьбу владельцев этого места.

Спрыгнув возле ворот одного из складов, мне рукой показали, что нужно подождать. Через десяток секунд со склада вышел пожилой мужчина с седыми волосами в немного устаревшей форме адмирала еще Наполеоновской армии. Мужчина, не смотря на свой возраст, довольно плавно перемещался, явно находясь в отличной физической форме.

Посеребрённая шпага на поясе, треуголка, темный камзол и шрам, что пересекал его левый глаз. От незнакомца ощущалась тайна, он явно не последний здесь человек. Дождавшись, когда он приблизится, я сделал небольшой поклон:

— Позвольте представиться, — добавив в свой голос силу грааля. — Фантом, убийца и вор.

Мужчина не выказал каких-то эмоций на лице, бесстрастно на меня посмотрев.

— И что же вы здесь забыли? — спросил он у меня. — В наших рядах не требуются воры, как и убийцы!

С одной стороны, меня не послали напрямую, а с другой, мне явно стоит перейти к делу, а то, боюсь, второго шанса поговорить мне могут и не дать. С помощью силы грааля я ощущал, что мой собеседник не настроен на шутки.

— Граф Валенский рассказал мне где вас можно найти, — начинаю с козырей, сразу показав, что я здесь появился не случайно. — Я бы хотел вас нанять для убийства первого зараженного, чтобы прекратить все то безумие, что творится в этом городе, — мягко произношу, отслеживая реакцию мужчины.

— Для начала нужно его найти... — было начал он, на что я продемонстрировал

зачарованную фалангу пальца.

— С этим никаких проблем не будет, — мягко перебиваю охотника. — Я уже об этом позаботился. Осталось лишь его выследить и убить. Поскольку я прекрасно понимаю, что вы не благотворительная организация, я готов вам заплатить, лишь назовите цену...

Видимо, что-то уловив в моем взгляде, мужчина, помедлив, после чего все же произнес: — Сто тысяч рублей, — озвучил он свою цену, явно сильно ее завысив.

Я бы мог с ним поторговаться, но, честно сказать, после того, как мы с Кэт обчистили министра финансов, я был готов заплатить в десятки раз больше. Все равно денег у меня в парящей крепости сейчас целая куча. Так что, если охотник и хотел меня впечатлить столь безумной цифрой, это были действительно огромные деньги, то у него не получилось.

Немного вальяжно кивнув:

— Я заплачу двести тысяч, если у вас найдется книга с первой истинной пути **грани**...

На меня посмотрели, как на безумца, но мне было плевать. За все платит министров финансов! Да и в целом... мне еще нужно пережить этот день, так что я был готов заплатить **ЛЮБЫЕ** деньги, чтобы хоть немного увеличить свои шансы. Что-то мне подсказывает, что все пройдет куда сложнее, чем мне бы того хотелось.

Яга не стала бы настаивать, чтобы я не спускался в катакомбы один, если бы там не было по-настоящему опасно.

Стоило рыцарям-охотникам только увидеть деньги, которые появились в круге призыва, как отношение ко мне резко изменилось. Из подозрительного чужака я стал их клиентом. Так что для чтения книги капитан лично выделил мне свою каюту. И вот, разместившись за довольно шикарным дубовым столом, я открыл наконец книгу.

— Купить за сто тысяч книгу, — с улыбкой произношу. — Подобный мой трюк они еще долго будут вспоминать!

На деньги мне было плевать, так что... я ни о чем не жалел. Книга называлась «Победа Коронованных» — это были путаные записи о тайных сектах убийц, что охотятся на тех, кого считают бессмертными, и поглощают их. Автор — некто Арун. Издано совсем недавно, от книги все еще пахло краской.

Благодаря восприятию Архидемона я сумел вычленить основной мотив данного пути. **Грань** — это принцип борьбы и битвы. Адепты данного пути почти не используют магию, полагаясь больше на собственное тело и навыки.

По словам автора, убийцы — это агенты силы, известной как **Полковник**, «солдат Тайных Господ». Причем первые сообщения об этих убийцах датируется еще временами Римской империи. Похоже данная секта убийц имеет довольно богатую историю. Вот только известно о них не так много.

Образованность Аруна вызывает вопросы, но пишет он ёмко и по существу. Среди описаний случаев внезапной и насильственной смерти то и дело попадаются философские изречения типа: «Часы не видят снов. Вечные же стараются их не видеть.»

Задумавшись, я понял, что сон для бессмертного таит некую опасность. В книге не говорилось, о чем точно идет речь, но описывалось, что некоторые бессмертные искали способы избавиться от снов, чем-то или кем-то напуганные.

Благодаря высокому пониманию истин, что досталась мне от Архидемона, я сумел вычленить меж строк первую истину грани. *Наши предки ковали мечи, изучали боевые построения, сыпали проклятиями накануне битвы, и все эти действия были упорядочены*

схожим образом.

В голове, будто что-то щелкает, и я достаю меч из ножен. Встав в стойку тех покойников, что сражались в шатре за Белой дверью, я стал повторять их движения, ощущая, как все мое тело перестраивается, становясь гибче и быстрее. Усиливалось сразу все тело, так что результат был не так впечатляющ, но вместе со всеми другими истинами, я ощутил невероятную физическую мощь.

Сделав резкий выпад, что походил на движение воды в водопаде, я удовлетворенно кивнул. С этим мои шансы выжить заметно увеличились. Знали бы охотники-рыцари, что их секрет сделает меня значительно сильнее, то точно бы попросили больше денег...

Глава двадцать пятая. Спуск вниз.

— Пли! — стоило раздаться приказу, как прозвучал слитный залп.

Бежавшие в нашу сторону червивые попадали замертво. После чего упавших стали закидывать бутылками с горючей смесью. Глядя, как тела зараженных корчатся в огне, я мрачно подумал, что это мы еще толком не углубились в квартал.

Со вчерашнего дня здесь стало все еще хуже. Червивые бродили уже целыми толпами, в поисках не зараженных людей. В домах были выбиты окна, кое-где были заметны следы попыток сделать баррикаду, но это несчастным не сильно-то помогло. Часть домов выгорело дотла, лишь каким-то чудом здесь еще не вспыхнуло все. Тушить дома здесь было откровенно некому.

В окнах я уже не видел лица людей. То ли уже некому было смотреть, то ли они уже откровенно боялись выглядывать.

— Господин Фантом, куда указывает костяной амулет? — наклонился ко мне граф, что важно восседал на гнедом мерине.

— Туда, — указываю направление в глубь квартала.

— Слышали? Вперед! — отдает Валенский приказ.

Наша колонна двинулась дальше. По крышам бегали рыцари-охотники, предупреждая о скоплении червивых. Шли мы в целом неплохо, я даже подумал, что удастся обойтись без лишних жертв, пока из одного барака не повалили зараженные. Их было не меньше пары сотен! Но даже не это меня напугало, среди них шел здоровяк из груди которого торчал огромный червяк, размером с человеческую руку!

Черви начали расти, питаясь другими зараженными. Я все еще помню испуг Скатах, когда она рассказывала про больших червей, что буквально могли пожрать наш мир, будто какие-то лангольеры. Похоже зараженные не пытались вырваться отсюда не только из-за оцепления, они отжирались на телах других зараженных!

— Пли! — вновь прозвучал приказ.

Первая волна червивых упала, но их было слишком много! Тогда в ход пошли ручные картечи, что прихватил с собой граф, но даже так удалось выкосить далеко не всех. Часть зараженных достигла стрелков, образовалась свалка. Я было хотел вмешаться, но рука Валенского меня остановила.

— Они знали на что шли, а силы нам еще пригодятся внизу, — серьезно на меня посмотрев.

Мне не хотелось признавать это, но он был прав. Силы нам еще понадобятся. По итогу в стычке погибло четверо. Еще с десятков получили ранения разной степени тяжести. Кое-кто умудрился заразиться. Убивать зараженного солдата не стали, его связали и отправили назад вместе с ранеными.

По итогу после стычки наш отряд сократился на двадцать человек. Не всех из них даже ранили, но отправлять назад солдат без прикрытия было опасно. Такими темпами мы не доберемся даже до катакомб. Нужно что-то придумать. Энергия смерти буквально витала в воздухе... озаренный идеей, я попросил графа приостановить наше движение.

Спрыгнув с лошади, я достал из подсумка кусочек мела. Некоторые ритуалы, о которых знал Архидемон, требуют человеческих жертв. Но в округе столько погибло людей, что сила

распада буквально витает в воздухе, возможно, этого хватит для активации ритуала.

Ударив ножом по руке, открываю дверь. Капли крови падают вниз, а в голове у меня звучит... *Стук. Стук. Стук.* Белая дверь задрожала в моем сознании, приоткрываясь согласно моей воле. Сердце, что подобно грому, застучало в моей груди, защищая меня от проклятия. После чего мои кости затрещали от силы стужи. В этот раз я не хотел проходить в дверь, я приоткрыл ее для молчаливых мертвецов, что ждали по ту сторону.

Реальность затрещала и на ней образовалась рана, через которую неторопливо стали выходить покойники, у которых не было рта. Если бы я не предупредил графа, то по ним бы немедля открыли огонь, а так кто-то из вояк лишь испуганно вскрикнул, увидев подобную картину.

Молчаливые мертвецы буквально фонили магией, мне даже не требовалось их о чем-то просить, лишь указать направление. Когда Белая дверь закрылась, в реальный мир успело проникнуть с дюжину мертвецов. Кровожадно улыбнувшись, я указал им путь, и они послушно пошли, довольные хотя бы тем, что вновь оказались в реальном мире.

С покойниками, что шли впереди, дела пошли веселей. Червивые, будто кровожадные берсерки, набрасывались на безмолвных мертвецов, после чего осыпались кучкой ледяной взвеси. Призванные существа оказались посвящены в довольно глубокие тайны зимы и мотылька. Они могли бы стать невидимыми, вот только в этом не было никакого смысла.

Самое удивительное, что благодаря ритуалу Архидемона, что назывался «Кровавый венец», я почти не потратил собственных сил. Благодаря тому, что в округе хватало смертей, ритуал поглотил эту силу. В ином случае пришлось бы принести кровавую жертву. Причем, если бы жертва оказалась незначительной, то призванное таким образом существо могло отказаться подчиняться, напав на призывателя.

— Из какого вы рода? — спустя какое-то время спросил граф. — Я думал, что всем плевать, что здесь происходит... — понизив голос. — Если наверху есть недовольные, то я бы с радостью к вам присоединился, — осторожно закончил он.

Посмотрев на Валенского, в голове промелькнули различные мысли. Похоже меня приняли за потомственного аристократа, что имело смысл, если посмотреть со стороны. Я не только обнаружил первого заразившегося, продемонстрировав костяной амулет, но еще и нанял рыцарей-охотников и продемонстрировал знание тайных ритуалов. На подобное способны ДАЛЕКО не все. Тем более, в одиночку и без подготовки.

— Мы будем иметь это ввиду, — многозначительно киваю Валенскому.

Граф лишь кивнул в ответ, не став ничего более спрашивать и говорить.

Рассказывать ему правду, что нет никакой оппозиции сверху, я не стал. Его связи в высшем свете мне еще могут пригодиться, да и в целом, недовольные просто обязаны быть, это в человеческой природе, быть чем-то недовольным. Проблема лишь в том, что они разрозненны и не знают друг о друге. На этом можно сыграть, но прежде... нужно еще пережить этот день.

Принц неторопливо прогуливался по дворцу, делая вид, что просто наслаждается видами. На самом деле в его голове бродили довольно тревожные мысли. После того, как год назад погиб его старший брат Николай, его отца будто подменили. Он стал властным, требовательным, а также... стал наслаждаться мучениями других.

Александрю подобные перемены в отце пришлись не по душе. Хотя все остальные, казалось, с восторгом приняли нового отца. Он стал более решительным, при этом утратил

хоть какую-то жалость к обычным людям, да и к людям вообще...

В этом году принца назначили членом Государственного совета, немалая должность, благодаря которой он наконец смог начать узнавать, что вообще происходит в стране. И происходящее ему совсем не понравилось. Коррупционность чиновников, подковерные интриги дворян и откровенно неудачная реформа по освобождению крестьян.

Александр помнил, как в детстве ему маменька рассказывала, что их страна должна двинуться дальше и отказаться от устаревших обычаев и правил. Если воспитанием старшего сына занимался отец, то он всегда был маменькиным сыночком. Причем зная свою мать, он этим даже гордился. Более умной женщины он еще не встречал. Оттого ее смерть стала для него невосполнимой утратой.

Вернувшись обратно в свои покои, он встретил своего учителя Победоносцева, который сегодня привел с собой известного публициста Каткова, который в данный момент выпускал одну из самых популярных газет в столице. Эту встречу попросил устроить сам принц. Он хотел знать, что о нем думают другие люди, а заодно заручиться поддержкой...

Если папенька не угомонится... то поддержка Александру еще пригодится...

Звуки выстрелов, ржание лошадей и крики солдат. Я будто вернулся обратно на войну. Свет от костров, в которых сжигали зараженных, отражался в моих глазах. Передвижение по зараженному району вышло не самым приятным. Зато мы его практически зачистили от червей.

Когда стало понятно, что на улице сражаются свои, немногочисленные выжившие стали покидать свои жилища. Жалкое было зрелище. Одна седая старуха и вовсе сошла с ума. Увидев меня, она упала на колени, став громко кричать, что Сатана уже на Земле, при этом тыча в меня пальцем... Безумную старуху довольно быстро увели, но осадочек остался.

Это был чертов ад. Всего этого не должно было произойти, но оно не только произошло, но и было спланировано кем-то сверху. В зареве огня я видел всю необходимость реформ, которые никто из дворян не позволит провести. Это было тягостное чувство, когда тебе на плечи давит целая гора, которую на первый взгляд невозможно сдвинуть.

Посмотрев на замерших чуть в стороне молчаливых мертвецов, я подсчитал сколько их осталось. Всего шесть. Остальных разорвали червивые. Хуже всего пришлось в последней волне, когда из глубины квартала полезли здоровяки. Эти мясные шары на ножках уничтожили больше всего призванных мной из Обители существ.

Тогда же мы потеряли и больше всего людей. Впрочем, кавалеристы и стрелки уже сделали свою роль. Они останутся наверху, вниз спустятся лишь с десятков солдат, рыцари-охотники и я. В узких тоннелях под городом просто бессмысленно брать с собой большой отряд. Мы лишь растянемся, отчего будет лишь еще больше потерь.

— Я уже решил, кто спустится с нами вниз, — с этими словами ко мне подошел Валенский со своим светловолосым адъютантом. — Ты и наемники готовы?

— Готовы, — отвечаю ему. — Ждали только вас граф.

— Мне нужно было отдать последние распоряжения, — вздохнул Валенский. — Видел я этот тоннель, где засели червивые, там хватит одного мощного взрыва, чтобы обвалилось все. Я бы на их месте так и сделал, но будем надеяться, что эти твари до этого не додумаются.

Утерев пот со лба, Валенский с мрачным видом посмотрел на дом, в подвалах которого начинался спуск вниз. Перекрестившись, он посмотрел на своего адъютанта:

— Паша, ты остаешься за главного, — отдает граф приказ: — Мы тут неплохо все расчистили, но, если зараженные начнут наседать, то приказываю отступить за границы квартала. Приказ ясен?

— Я пойду с вами, — упрямо поджал губы подчиненный графа.

— Мне еще раз повторить? — недобро сощурился Валенский. — Приказ ясен?! — гаркнул он.

Адъютант вытянулся:

— Так точно! — но во взгляде все еще было видно несогласие с приказом.

— Тогда иди Паша, — устало махнул Валенский. — Не до тебя мне сейчас. Ты отважный рубака, все это знают, но сейчас дай старикам, вроде меня, выполнить свой долг...

Адъютант уходил от нас с прямой спиной и таким видом, словно ему пять лет, а соседские мальчишки ему рассказали, что Дед Мороза не существует. А ведь граф с большой вероятностью спас ему жизнь, оставив его здесь.

Все же еще далеко не все дворяне утратили свою честь, беда лишь в том, что эти люди ничего не решают.

Из-за специфики зараженных от разведки было решено отказаться. Первыми пойдут безмолвные покойники, а уже за ними группа стрелков и рыцари-охотники. Мы с графом остались в арьергарде, и не из-за того, что были слабы, а как раз-таки наоборот, чтобы вмешаться в бой в случае нужды и прикрыть тылы. Сколько бы из нас не умерло сегодня, наша миссия должна быть выполнена любой ценой.

Граф не скрывал от своих людей, что с большой вероятностью назад мы уже не вернемся, но даже так с нами пойти желали буквально все люди Валенского. Так что он выбрал лишь тех, у кого нет родни или откровенно пожилых стрелков.

— Вперед! — отдает приказ граф своим людям, после чего небольшой отряд начал втягивается в дом, через подвал которого мы попадем в тоннели под городом.

Поскольку я замыкал отряд, я последним оказался в довольно просторном помещении. Если судить по обстановке, то раньше здесь жил не самый бедный купец. Видимо он и вырыл тоннель, либо же из-за этого он здесь и поселился.

Кэтрин мне рассказывала, что контрабандисты любители использовать всякие тайные тропки, чтобы провозить в город товар без пошлин, благо порт здесь неподалеку. Вырыл тоннель, и перед таможенной провез часть груза на склад. Понятно, что большой объем так не провезти, но что-нибудь небольшое и ценное, вполне возможно.

Спустившись вниз, я обнаружил бочки с вином, а также коробки с табаком и кофе. Похоже именно на этом товаре купец получал свой основной гешефт. Впрочем, это уже не имело значения, едва ли он все еще жив. Пройдя сквозь подвал, я оказался в выкопанном тоннеле, что подпирался деревянными балками.

Впереди было видно фонари и звуки людей. Посмотрев последний раз на выход наверх, я двинулся дальше.

— Черви в стенах! — отчаянный крик и один из солдат падает в яму полную червей.

В отверстие полетели бутылки с зажигательной смесью, пещера осветилась рыжим пламенем. Времени вытаскивать беднягу не было, да и не имело смысла. Его уже успели порядком обглодать.

Первые потери в нашем отряде начались чуть ли не спустя десяток минут, после того,

как мы спустились в тоннели. Ямы с червями, зараженные люди и просто прорехи в пространстве, которые вели в непроглядную тьму.

Черви не просто так не спешили прорывать карантин, они уже начали проникать в плоть планеты, пожирая ее. Разрывы в реальности были небольшими, но по ним лезли новые червы, еще больше прогрызая себе путь.

Мы зависли в шаге от катастрофы, еще немного и черви бы полезли наверх в поисках теплой плоти. В тоннелях их было немало, хватило бы на всех. Судя по испуганным лицам солдат, не один я это понял. Кто-то пытался тихо молиться, чтобы бог дал нам сил.

Вытянув руку, я запустил по тоннелю струю огня, сила лампы и кузни струилась по мне, требуя здесь все немедленно сжечь. Расчистив путь уже не столь большому отряду, я двинулся вперед, поближе к безмолвным мертвецам, которых осталось всего четверо. Одного затянуло в прореху, а другой провалился в одну из ловушек, где его сожрали.

— Далеко нам еще? — тихо спросил у меня граф, когда я проходил мимо.

— Не знаю, — со вздохом отвечаю, — костяной амулет указывает лишь направление.

Один из выживших рыцарей-охотников, тихо произнес, но его слышали все:

— Видит бог, мы углубились под землю уже метров на тридцать. В такой близости к порту и реке, тут уже должна была быть вода, но ее нет... — испуганно замолкнув, когда я на него посмотрел.

Пространство вокруг исказилось, честно сказать, я не был уверен, что мы все еще на Земле. Я бы не удивился, окажись мы уже в другом мире или вовсе **нигде**. Единственное, что я мог точно сказать, что чем дальше мы спускаемся, тем жарче становится, словно мы приближаемся к огромной печке.

Спустя еще минут десять:

— Здесь стена! — удивленно выкрикнул один из солдат.

Мы и вправду из земляного тоннеля вышли на каменный пол. Если судить по слою пыли, то здесь уже давно не было людей. Осмотрев каменный мешок, мы не обнаружили прохода вперед, но костяной амулет все еще указывал путь куда-то сквозь эти стены.

— Тупик? — нахмурился граф, посмотрев на меня. — Ваш амулет точно работает? — с угрозой спросил он.

На глазах графа погибло слишком много верным ему людей, чтобы он оставался спокойным, так что я просто ему кивнул со словами:

— Мы уже близки, дайте мне минуту найти верный путь, — добавив в голос немного силы грааля.

Переключив линзу на своей маске, я увидел серебристые линии на полу, они вели к одной из стен. Линии формировали арку прохода, которая в данный момент была закрыта. Пока я изучал линии на полу, я обнаружил человеческие кости, что валялись здесь повсюду.

— Одинокое место, заплесневелое от памяти о крови, — прошептал один из охотников и в целом я был с ним согласен.

Стоило мне лишь прикоснуться к этим костям, как сила лампы буквально завибрировала у меня внутри, а я сумел увидеть обрывки образов. Слишком долго здесь покоились кости, они уже успели утратить память, но кое-что в них все же сохранилось.

Закрыв глаза, я увидел чужую память. Человек в странной одежде восхвалял **Солнце**, высоко поднимая руки. После чего стена откидывается назад, будто человеческая челюсть. За проходом виднеется каменная пирамида на вершине которой установлен алтарь. В былые времена сюда могли попасть только **Охотники за Солнцем** и **Дарители Зари**...

— Ха! — открыв глаза, я увидел, как из моего рта вырывается облачко ледяного пара. Сила зимы опасна, если пользоваться ею неосторожно...

Поднявшись на ноги, от рассыпавшихся в пыль древних костей, я уверенно двинулся в сторону стены. Я уже знал, что должен сделать. Подняв обе руки вверх в форме буквы «V», я громко произнес на уже давно мертвом языке:

— **Voslovi solnce!** — после этих слов каменная стена затряслась, начав уходить вниз, открывая нам вид на каменную пирамиду.

Вот только у основания пирамиды, в гряде мертвых тел, копошился огромный червяк, который пожирал мертвую плоть. Был он размером, наверное, с автобус, он за раз мог проглотить человека.

— Смотрите, — тихо произнес один из рыцарей-охотников, указав рукой на вершину пирамиды, где виднелся каменный алтарь, на котором восседала фигура в темном капюшоне. — Это случайно не первый зараженный?

Костяной амулет уверенно указывал на фигуру в плаще, вот только ответить я не успел. Червяк, привлеченный звуком, повернулся в нашу сторону. Спустя секунду пасть червя разъехалась в стороны, будто формируя образ солнца с лучами... после чего монстр ринулся в нашу сторону!

— Пиздец! — уже не скрываясь кричу.

Часть вторая. Эпилог

Эпилог. Да здравствует Солнце.

Как победить существо, которое способно поглощать материю и магию? Приказав отвлечь червя хоть ненадолго, я сам рванул в сторону пирамиды, даже не собираясь драться с этой гадостью. Зачем мне побеждать этого монстра, когда можно банально изгнать, убив первого заразившегося?

На мое счастье червь переросток не обратил на меня внимания, двинувшись к скоплению людей, а потому я сумел проскользнуть мимо него, не используя вообще магию, лишь свои ноги, что гнали меня вперед.

Пробегая мимо червя, я невольно смог оценить его размеры:

— Здоровенный зараза, — тихо произношу.

Со стороны входа послышались первые выстрелы. Валенский, видимо поняв, что я задумал, приказал открыть огонь, чтобы привлечь внимание к себе. Пули рикошетили от шкуры монстра, тогда, подпустив его поближе, Валенский приказал разрядить ручные картечицы, вот только я этого уже не видел, вступив на первую ступеньку пирамиды, я помчался на самый верх.

К алтарю и первому заразившемуся отцеубийце... нужно было прибить его еще тогда, но кто мог знать?

Валенский с решительным видом наблюдал, как Фантом мчится к пирамиде. Его намерения были понятны, нужно было дать ему лишь немного времени. Тогда он отдал приказ начать стрелять, отвлекая червя от их загадочного помощника.

БАХ! БАХ! БАХ!

Пули отскакивали от монстра, тогда он приказал приготовить ручную пушку, что они с таким трудом пронесли вниз. Снарядив ее картечью, он дал червю время приблизиться поближе, лишь когда до него оставалось всего с десятков метров, он отдал приказ выстрелить.

В этот раз им удалось ранить червя, но это было последним, что они успели сделать, прежде чем червь сожрал безмолвного мертвеца, буквально проглотив того за один раз.

— Рассредоточиться! Отвлекаете червя! Тяните время! — отдает он новый приказ, побежав вниз по ступенькам, прямо к подножию пирамиды.

Если Фантом не справится, то их всех тут сожрут, это Валенский понял отчетливо, вот только на его губах появилась лишь веселая улыбка. Лучше уж умереть в битве, чем видеть, как твое имя втаптывают в грязь!

— Отвлекайте его братцы! Нужно продержаться еще немного! — сделав кульбит в воздухе, пролетев десятков ступенек, Валенский приземлился в самом низу.

Вскинув винтовку из-за плеча, он прицелился в рану, что оставила картечица, и сделал точный выстрел. Единственное, о чем он сожалел в этот момент, что не взял взрывчатки побольше, чтобы подорвать здесь все к черту!

Сила лампы смешивалась с огнем кузни, после чего я выдохнул струю огня прямо в сторону фигуры в плаще, что сидела на каменном алтаре.

Вытянув руку вперед, фигура выпустила навстречу конус холода. Огонь моментально потух, словно его и не было. Отцеубийца неторопливо поднялся с алтаря, отчего его

капюшон упал вниз, показывая его изъеденный червями череп.

— Кто ты такой? — вполне внятно произнес он. — Почему ты мне мешаешь?

Вместо ответа, я прыгнул вперед, доставая из ножен демонический меч. Вот только клинок пронзил лишь воздух. Червивый оказался в паре метров в стороне, черви буквально вытолкнули его в сторону, почуяв угрозу.

— Я тот, кто пришел тебя убить, — сухо произношу, превращая силу других путей в огонь внутри.

— Глупец, — рассмеялся червивый, — покровитель этих земель поручил мне задание. Ты смеешь перечить бессмертным правителям?

— Я смею, — сухо произношу, — и тебе бы стоило. Черви почти тебя сожрали, твоя служба точно стоит того?

— Ха-ха! — рассмеялся отцеубийца. — Когда все будет закончено, я стану бессмертным, встав по правую руку от трона Владыки. А вот ты, будешь кормить червей за свою дерзость!

С этими словами он поднял руки, оголив наручи из синей стали. Я ощутил, что в них скрыта довольно сильная тайна. Руки отцеубийцы посинели и в мою сторону полетел целый шквал из ледышек.

Уйдя перекатом в сторону, я спрятался за каменным алтарем. БАХ! БАХ! БАХ! Лед стал выламывать целые куски от алтаря, если так продолжится, то долго я здесь не просижу...

— Послушай! — громко кричу. — Тебя кинут, ты не станешь бессмертным! У меня есть красный эликсир, я могу тебе его дать!

— Красный эликсир в таком состоянии меня просто убьет, — раздалось в ответ. — Единственная моя надежда — это верить Владыке!

С этими словами он вжарил конусом холода, отчего температура воздуха вокруг резко снизилась, а моя одежда покрылась ледяной коркой. Мне потребовалось потратить силу кузни, чтобы освободиться из ледяной ловушки.

Осторожно выглянув из-за своего укрытия, я заметил, что отцеубийца схватился за грудь. Из-под его одежды высунулся длинный червяк, что вцепился тому в руку, с жадностью поглощая его плоть. Вот только откусанный кусок буквально на глазах зарастал коричневой коркой, сама плоть мага, будто перестраивалась, образуя нечто новое...

— Он будто куколка, вот только я не хочу знать, что из нее вылупится.

Когда я выглянул из-за алтаря, я увидел в нем потайную нишу. Просунув в нее руку, я вытащил на свет золотой амулет в форме солнца. Также там обнаружился глиняный кувшин, который я одним движением забросил в подсумок.

От амулета ощущалась сила лампы, так что я недолго думая надел его. Моя плоть запульсировала, я ощутил, как мои силы стали стремительно восстанавливаться. Похоже артефакт содержал себе довольно могущественный секрет, явно выше моей ступени.

Пока я восстанавливал свои силы, черви продолжили перестраивать тело отцеубийцы. Похоже я случайно активировал мутацию или нечто подобное. Накопив достаточный заряд лампы, я рывком выпрыгнул из-за алтаря. Мне нужен всего один удар...

Червивый вновь вытянул в мою сторону руку, ударив конусом холода, вот только в ответ я вспыхнул огнем, нивелируя его атаку. На лице отцеубийцы застыло удивление, прежде чем его голова отделилась от тела.

— Владыка... — успел он произнести, прежде чем его плоть почернела, превращаясь в голову старика.

Щелк. Щелк. Щелк. Останки отцеубийцы заискрились, я ощутил, как накопленная в нем сила стала высвобождаться. Червяк в этом теле накопил немало магических сил, которые ринулись в сторону ближайшего доступного хранилища! В темноте храма засверкала молния, ударяясь мне прямо в грудь.

— Бля! — захрипел я, упав на пол, держась за живот.

Мое тело какое-то время искрилось, поглощая дармовую силу. Лишь спустя пару минут я сумел достаточно прийти в себя, чтобы подняться на ноги. От тела моего противника остались лишь одежда и синие наручи. Наклонившись, я подобрал артефакт, лишним в хозяйстве он точно не будет.

Двинувшись прочь, я двинулся вниз по граням пирамиды. Внизу меня дожидались остатки нашей группы. Пара охотник и трое военных с графом во главе. Валенский сжимал обрубок руки, который ему в данный момент спешно забинтовывали.

— Мы справились!! — недоверчиво закричал он. — Вашу мать! Мы справились! Аха-ха-ха... — немного безумно рассмеялся он.

Василиса наблюдала, как ее Никитка играет с другими детьми. Именно дети первыми отошли от произошедшего, став исследовать новое место. Замок Хоруса поражал своими размерами и роскошью. Она могла лишь догадываться, сколько могла стоить постройка подобного места.

Не привыкшие к роскоши люди поначалу робели, но к хорошему довольно быстро привыкаешь. Особенно, если у каждого есть крыша над головой, еда и вас не заставляют вкалывать от зари до зари.

Хорус сказал, что он отпустит всех желающих через год. Эта новость поначалу напугала всех, но Герасим, этот молодой гимназист, довольно быстро успокоил всех. Он сказал, что Хорус желает отомстить тем, кто устроил эпидемию червей! Именно потому им нужно немного подождать...

Василиса не знала, правда ли это, ей оставалось лишь довериться Хорусу. Пока ее покровитель не просил ничего, что она бы не согласилась сделать сама. К тому же, он ей действительно помог, ее Никитка уже уверенно ходил, хотя еще и не мог бегать. Но, по сравнению с тем, что было раньше...

От мыслей Василису отвлекает появление в парке двух пожилых женщин, они явно искали ее. Подойдя поближе, самая старая из них, явно немного опасаясь ее реакции:

— Госпожа Василиса, — начала она по привычке с поклона. — Если мы здесь будем жить целый год, будет ли нам позволено обработать земли, что мы здесь обнаружили? Не будет же барин кормить нас бесплатно... — с тревогой закончила она.

Василиса задумалась на секунду, после чего ответила:

— Я спрошу разрешение, когда Хорус вернется...

На следующий день, надев свой лучший костюм, который сумел купить, я отправился на кладбище. На лице была маска, на голове треуголка, на груди зачарованный нагрудник, а на поясе меч Архидемона. Найти свою могилу оказалось довольно просто. Король не поскупился, заказав у известного мастера мраморную плиту с моим портретом.

И вот, глядя на светловолосого красавца в военном мундире на мраморной плите, мне оставалось лишь кивнуть своему прошлому. Здесь покоился наивный парень, что мечтал своими благими делами исправить этот мир. У него не получилось. Теперь на его место

пришел изуродованный убийца, который выжигает всю эту погань каленым железом.

Правильно ли я поступаю? Принесут ли мои поступки хоть что-то хорошее? Честно говоря, я не знаю. Мне хотелось думать, что хоть что-то мне удастся исправить в этом мире...

— Хоть что-то, — задумчиво киваю на свои мысли.

Как показала практика, как бы ты не был силен, но, если ты один, то ты ни черта не сможешь добиться. Мне нужны единомышленники, последователи, что пронесут мою волю через вечность. Собственный культ, что будет собирать оккультные знания, а потом делиться с достойными. Кто знает, возможно, я стану тем камушком, что ломает хребет всей этой аристократической шобле.

— Для этого мира нет у меня ничего, кроме горя и моря крови, — тихо бормочу. — А надежда осыпалась осадком на дне огрызка моей души... — кровожадно улыбаясь. — Придется постараться, чтобы собрать ее вновь!

Вот только делаю я все это даже не для себя. Где-то там растет моя дочь. Пусть хоть она поживет в том мире, о котором я могу лишь мечтать.

— Но для этого, мне придется убить немало людей, — глухо продолжаю. — Слишком много вокруг развелось червивых людей, и это я сейчас совсем не о зараженных.

Вытащив клинок из ножен, я отсалютовал своему прошлому, прощаясь с ним, и давая молчаливое обещание. Этот мир станет лучше, даже, если он будет активно сопротивляться! Я схвачу его за волосы и потащу в светлое будущее! Пусть упирается сколько хочет, рано или поздно он признает мою победу. Победу Хоруса Луперкаля, что с этого дня станет самым страшным сном для прогнивших людей.

— Ересь Хоруса, — с усмешкой произношу. — Именно так я назову свой план по пути в светлое будущее. Жаль, отсылки никто не поймет...

Окончательно решив, чем я займусь в ближайшую сотню лет, а, возможно, и дольше, я двинулся в бордель под названием «Арлекин». Мне нужна новая биография, думаю, любовница короля сумеет мне подсказать человека, который сможет это организовать.

Но прежде, я навещу своего крестника. За десять лет, что мы не виделись, он, наверное, возмужал...

Больше книг на сайте - Knigoed.net